

Федеральное государственное бюджетное образовательное
учреждение высшего образования
Московский Государственный Университет им. М.В. Ломоносова

На правах рукописи

Русаковский Владимир Константинович

Позиция французского духовенства накануне революции (по приказам в
Генеральные штаты 1789 г.)

Специальность 07.00.03 – Всеобщая история

Диссертация на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Научный руководитель:
Кандидат исторических наук, доцент
Пименова Людмила Александровна

Москва – 2017

Оглавление

Введение.....	4
Характеристика источников.....	11
Историография.....	21
Глава 1. Французская церковь в эпоху Старого порядка.....	48
1.1. Взаимоотношения между государством, церковью во Франции и Папским престолом в Новое время.....	48
1.2. Французская церковь накануне революции.....	66
Глава 2. Вопросы, связанные с религией, в наказах духовенства.....	87
2.1. Требования, связанные с поддержанием авторитета религии.....	88
2.2. Отношение к «Эдикту, касающемуся тех, кто не исповедует католической веры»	105
2.3. Проблемы образования.....	109
2.4. Вопросы, связанные с церковным судопроизводством.....	117
2.5. Проявление соборного начала в наказах духовенства.....	121
2.6. Взаимоотношения с Папским престолом.....	133
Глава 3. Политические требования в наказах духовенства.....	143
3.1. Конституционная программа	143
3.2. Требования, связанные с обеспечением гражданских прав.....	170
3.3. Отношение к персоне монарха в наказах духовенства.....	186
3.4. Типологизация политических программ духовенства.....	209
Глава 4. Экономические требования в наказах духовенства.....	219
4.1. Требования, связанные с налогами и привилегиями духовного сословия.....	219
4.2. Вопросы, связанные со сбором десятины.....	236
4.3. Денежное довольствие приходского духовенства.....	241
4.4. Требования, связанные с ассамблеями первого сословия и правами приходского духовенства.....	255
4.5. Вопросы, связанные с держанием церковного бенефиция.....	267

Глава 5. Требования, содержащиеся в первичных наказах духовенства.....	286
5.1. Специфика первичных наказов духовенства.....	286
5.2. Вопросы, связанные с религией и церковью, в первичных наказах первого сословия.....	294
5.3. Политические проблемы в первичных наказах духовенства.....	308
5.4. Экономические вопросы в первичных наказах духовенства.....	319
Заключение.....	332
Библиография.....	342
Приложение.....	350

Введение

Несмотря на более чем двухсотлетний интервал, который нас от неё отделяет, Французская революция остаётся в центре пристального внимания историков. Трудно переоценить значимость этого масштабного события, которое не только полностью изменило социальные и политические институты Франции Старого порядка, но и радикальным образом преобразовало мировоззрение людей, живших в ту эпоху. Многие современные политические идеи, представления и институты, как в современной Франции, так и в ряде государств Западной Европы начинают формироваться именно в период Французской революции. Ей предшествовали изменения, произошедшие в менталитете жителей Франции. Они были обусловлены рядом факторов: научным и техническим прогрессом, распространением идей просветителей, секуляризацией общественного сознания и т. д. Эти изменения назревали подспудно, постепенно и в итоге вылились в революционные потрясения.

Не осталось в стороне от изменений, происходящих в общественном сознании, и сословие духовенства, принимавшее активное и непосредственное участие в формировании системы духовных ценностей. Духовенство во Франции являлось первым сословием королевства, которое пользовалось целым рядом политических, экономических и социальных привилегий. Французская католическая церковь была влиятельной и авторитетной организацией. Также она являлась крупнейшим землевладельцем на территории страны. По имеющимся данным, накануне революции в руках церкви было сконцентрировано до 20% земельного фонда королевства¹. Несмотря на то, что общая численность первого сословия и его удельный вес в населении страны накануне революции были не столь значительны, оно пользовалось, тем не менее, огромным влиянием. Авторитет духовенства накануне революции был весьма велик. В силу того,

¹ Péronnet M. Les évêques de l'Ancienne France. V. 1. Paris, 1977. P. 17.

что клир являлся влиятельной в идеологическом плане силой, он был тесно связан с государственной властью. Духовенство во французской монархии Старого порядка играло важную роль, участвуя в создании концепции сакрального статуса монарха, являющегося выразителем божественной воли на земле. Принимая участие в коронации короля, оно придавало ему особый статус, подчёркивая божественную природу королевской власти².

Представители высшего духовенства во Франции Старого порядка принимали участие в заседаниях королевского совета, многие из них были приближены к монарху, часто бывали при дворе, принимали деятельное участие в решении государственных вопросов.

Более того, французская католическая церковь была весьма авторитетной в католическом мире. Дело в том, что французские монархи первыми из западных государей приняли христианство в качестве государственной религии, в связи с чем французская католическая церковь зачастую рассматривалась как наиболее влиятельная и авторитетная и считалась «старшей дочерью» Ватиканского престола. Французские правители имели титул «христианнейших королей» в связи с теми особыми услугами, которые они на протяжении многих сотен лет оказывали папе, хотя многовековое взаимодействие французских королей с Папским престолом в Риме было непростым и полным самых разных противоречий.

Несмотря на сравнительно небольшой удельный вес духовенства в населении Франции (оно составляло менее 1% населения страны)³, оно было, тем не менее, довольно самостоятельной политической, экономической и социальной силой. Депутаты первого сословия наряду с другими заседали в ассамблее Генеральных штатов и участвовали в последовавших драматических событиях, разделивших собрание на сторонников абсолютной монархии и лиц, выступавших в поддержку Национального собрания. Именно позиция представителей духовного сословия оказала значительное

² Малинин Ю.П. Франция в эпоху позднего средневековья. Спб., 2007. С. 247.

³ Шампъон Э. Франция накануне революции по наказам 1789 г. Спб., 1906. С.21.

влияние на события, разворачивавшиеся во французской столице в июне-июле 1789 года.

Представители первого сословия сыграли существенную роль и в последующих революционных событиях, завершивших эпоху Старого порядка. Известно, что на начальном этапе революции многие служители церкви поддерживали её, а некоторые даже приняли активное и непосредственное участие в революционном движении (стоит вспомнить хотя бы аббата Сийеса, автора знаменитой брошюры «Что такое третье сословие»⁴). Вопросы, связанные с религией и церковью, в силу своей значимости часто находились в поле зрения революционного Учредительного собрания. Сами представители первого сословия (в особенности приходские кюре) принимали активное участие в его деятельности.

В ходе революционных потрясений священнослужители неоднократно имели возможность испытывать своё влияние на прихожан на местах. Очень часто от позиции местного клирика, его точки зрения относительно происходящих в столице революционных событий зависело и мнение его паствы. Именно поэтому такого грандиозного масштаба во французских провинциях достиг конфликт, связанный с позицией первого сословия относительно закона «О гражданском устройстве духовенства», принятого Учредительным собранием в 1790 году и разделившего духовное сословие на два противоборствующих лагеря. Паства во время конфликта зачастую активно поддерживала своих священнослужителей, что привело к тому, что это противостояние приобрело поистине колоссальный масштаб, превратилось в общенациональное бедствие⁵.

Священнослужители выступали в качестве одной из активных действующих сил в революции. Поддержка, которую оказали многие служители церкви начинающейся революции, казалась неожиданной не

⁴ Sieyès E.J. Qu'est-ce que le tiers état. Paris, 1788.

⁵ Tackett T. La Révolution, l'Eglise, la France. Paris, 1986 . P. 4.

только современникам, но и исследователям, в дальнейшем изучавшим ход Французской революции.

Дело в том, что кризисные явления, имевшие место во многих сферах жизни французского королевства в годы, предшествующие революции, не обошли стороной и церковь. Они были связаны не только с церковно-государственными отношениями, но и со структурными, внутренними проблемами, с которыми столкнулась церковь в XVIII столетии. Распространившаяся в XVIII в. философия Просвещения заставила под другим углом зрения взглянуть на ключевые вопросы, связанные с развитием государства и общества, а также с местом человека в мире. Влияние новой философии, формирование нового, рационалистического мировоззрения не оставило в стороне и священнослужителей, перед которыми возник ряд вопросов, связанных с тем, как в новых условиях сохранить духовную монополию, как примирить религиозные ценности с бурным развитием естественных и общественных наук, которое ставило под сомнение религиозные догмы, раньше казавшиеся незыблемыми. По мнению некоторых учёных, Францию наряду с другими государствами Западной Европы затронуло такое явление, как «дехристианизация», проявившееся в трансформации религиозности и в пренебрежении со стороны значительной части прихожан религиозными празднествами и обрядами, которое в предшествующие века казалось совершенно немыслимым⁶. Французской церкви предстояло по-новому осмыслить свою роль в стремительно менявшемся мире.

В связи с этим представляет интерес выяснение идейных позиций духовного сословия накануне революционных событий. Нужно отметить, что точке зрения первого сословия в отечественной и зарубежной историографии зачастую не уделялось должного внимания. Основной упор традиционно делался на позицию второго (дворянства) и третьего сословий, поскольку

⁶ Vovelle M. Piété baroque et déchristianisation en Provence au XVIII siècle. Les attitudes devant la mort d'après les clauses de testaments, Paris, 1973; Le Goff J., Rémond R. Du rois très chrétien à la laïcité républicaine, XVIII-XIX siècles. Paris, 1991.

считалось, что представители именно этих сословий сыграли решающую роль в революционных событиях.

Для рассмотрения позиции духовного сословия нами используется уникальный по своему объёму и широте затрагиваемых в нём проблем источник – указы депутатам французских Генеральных штатов, созданные весной 1789 года в ходе избирательной кампании. Согласно выборному регламенту, во всех регионах королевства каждому из сословий надлежало составить свой собственный документ (указ), в котором должны были быть отражены их основные требования и пожелания (политические, социальные, экономические). Составленный документ вручался избранным от данной местности и сословия депутатам, для них он служил своего рода инструкцией, руководствуясь которой они должны были отстаивать интересы своих избирателей в ассамблее Генеральных штатов. Таким образом, указ представлял собой своего рода программный документ, исходя из которого можно было судить об умонастроениях того или иного сословия в различных регионах страны. Естественно, не осталось в стороне от составления этих документов и первое сословие. Тексты указов (значительная часть которых сохранилась и доступна современному исследователю) представляют собой бесценный и чуть ли не единственный источник информации, позволяющий пролить свет на идейные позиции духовенства накануне революции.

Таким образом, **цель** данного исследования состоит в том, чтобы, руководствуясь текстами указов 1789 года, проанализировать основные группы требований первого сословия, выяснить сущность позиции духовенства накануне революции.

Для достижения данной **цели** автор ставит перед собой следующие **задачи**:

- 1) проанализировать основные группы требований духовенства, связанные с религией, и рассмотреть указы в контексте государственно-церковных отношений накануне революции;

- 2) выявить содержащиеся в наказах основные политические требования духовного сословия;
- 3) выявить его основные экономические требования;
- 4) рассмотреть «первичные указы» первого сословия (т.е. те документы, которые были составлены первым сословием на уровне небольших административно-территориальных единиц – приходов. В сравнении с документами, составленными на уровне более крупных единиц – бальяжей и сенешальств, они имели свою специфику и поэтому нуждаются в отдельном изучении);
- 5) классифицировать указы первого сословия в соответствии с содержащимися в них положениями.

Объектом данного исследования выступает позиция духовного сословия Франции весной 1789 года: её политические, социальные, экономические, а также внутрицерковные и идейно-культурные аспекты.

Предметом исследования являются те элементы программы духовного сословия, которые нашли отражения в текстах указов 1789 года.

В работе над диссертацией использовались следующие **методы**:

- 1) Историко-типологический метод (то есть классификация текстов указов по определённым группам в соответствии с их тематикой и изложенными там требованиями);
- 2) Метод текстологического анализа документов (то есть анализ структуры текстов указов, выявление однородных смысловых и лексических единиц, сравнение их употребления в различных документах);
- 3) Статистический метод (количественное сопоставление требований и групп требований в различных указах первого сословия).

Положения, выносимые на защиту:

- 1) В рядах духовенства накануне революции имело место идеологическое размежевание, отсутствовала единая программа.

- 2) Выделяются три вида программ в наказах духовного сословия, тяготевших к различным идеологическим полюсам.
- 3) В наказах первого сословия нашли отражение противоречия между высшим и низшим, приходским духовенством.
- 4) В наказах духовного сословия нашли отражение галликанские идеи.
- 5) В документах, составленных священнослужителями, нашли отражение отголоски рижеристских идей.

Актуальность исследования обоснована, в первую очередь, самим обращением к наказам первого сословия с целью анализа его идейно-политической позиции. Известно, что в современной историографии, как отечественной, так и зарубежной, отсутствуют специальные работы, посвящённые данному вопросу. Представители второго и третьего сословий традиционно считаются наиболее активными участниками революционного движения, поэтому при анализе массива наказов, который имел место в научной литературе, первостепенное внимание уделялось документам, исходящим от дворянства или третьего сословия, а программа духовенства очень часто вовсе остаётся за рамками научных исследований. В некоторых монографиях затрагиваются определённые аспекты, связанные с наказами духовенства (классическим примером является монография американского учёного Т. Тэкетта «Революция, церковь, Франция»⁷, в которой наказам духовного сословия посвящён один из разделов), однако в них отсутствует систематизация, там проанализированы лишь отдельные документы, но не весь массив источников. В настоящей работе проводится текстологический анализ документов, предлагается их классификация, исходящая из содержащейся в них программы.

С точки зрения **структуры**, данное исследование включает пять глав, отражающих основные задачи работы, введение, заключение и приложение.

Естественно, для того чтобы судить об умонастроениях такой достаточно многочисленной социальной группы, как сословие духовенства (а

⁷ Tackett T. Op. cit. P. 165-177.

по имеющимся у нас сведениям, его численность накануне революции достигала ста двадцати тысяч человек, включая порядка пятидесяти тысяч представителей белого духовенства⁸), уместнее использовать источники массового характера, в которых точка зрения их авторов выражена наиболее наглядно и репрезентативно.

Характеристика источников

Основным источником, на котором строится настоящее исследование, являются указы духовного сословия, созданные в ходе избирательной кампании во французские Генеральные штаты весной 1789 года для депутатов духовенства⁹. Этот источник является уникальным для своего времени по полноте и информативности, объёму затрагиваемых предметов и значимости для современных историков. Обычай давать указы депутатам, с тем чтобы они могли донести до центральной власти устремления того или иного избирательного округа, который они представляют, восходит ещё к деятельности французских Генеральных штатов XVI столетия, однако все указы, составленные до 1789 года, значительно уступают им как объёмом, так и количеством затронутых в них тем. Поэтому документы, созданные в 1789 году, считаются наиболее репрезентативными для понимания общественных настроений. Ценность указов состоит в том, что они по сути дела представляют собой срез общественного мнения накануне революции¹⁰. Исходя из указов, составленных людьми духовного сословия, мы можем судить об их социальных, политических, идеологических устремлениях в тот период времени. Кроме того, указы помогают нам проследить черты, характерные для самосознания духовного сословия накануне революции; на

⁸ Ibid. P.56.

⁹ Archives parlementaires de 1787 à 1860. Recueil complet des débats législatifs et politiques des Chambres françaises. Ed. J. Mavidal, E. Laurent, v. 1-6. Paris, 1868-1879.

¹⁰ Пименова Л.А. Дворянство накануне великой французской революции. М., 1986. С.13.

основании данных документов мы можем судить о его видении государства, церкви, социальной структуры.

Решение о созыве Генеральных штатов было принято королём в августе 1788 года под влиянием протестных настроений, прокатившихся по стране. В связи с тяжёлой финансово-экономической ситуацией и политическим кризисом в стране монарх принял решение впервые за почти двести лет обратиться за помощью к представителям сословий.

Согласно выборному законодательству, отражённому в королевском указе от 24 января 1789 года, каждое сословие на территории избирательного округа (бальяжа или сенешальства) создавало из числа выборщиков особую редакционную комиссию, которая и занималась составлением наказа. Королевский указ одновременно послужил сигналом к началу выборной кампании по всей стране, после его опубликования в провинции королевства были направлены письма, адресованные руководителям округов (бальи и сенешалям), на основании которых в данном бальяже или сенешальстве открывалась выборная кампания¹¹. Бальяжами и сенешальствами назывались сложившиеся ещё в XI-XII вв. территориальные единицы, соответствующие границам судебно-административного округа, во главе которого стоял королевский судья - бальи или сенешаль. На юге страны такие единицы именовались сенешальствами, а на севере – бальяжами. В дальнейшем, при Людовике XIV была создана новая система административно-территориального деления, однако старые административные единицы сохранились в качестве избирательных округов вплоть до конца Старого порядка. В преамбуле к первому тому «Парламентских архивов» содержится текст королевского указа, включающий несколько пунктов. Во-первых, общее число депутатов Генеральных штатов должно было составить тысячу двести человек, во-вторых, число представителей третьего сословия должно было быть равным числу депутатов от первых двух сословий, вместе взятых, и, наконец, каждая территориальная единица должна была быть представлена

¹¹ Шампён Э. Указ. соч. С.25.

в Генеральных штатах пропорционально численности её населения¹². Система выборов депутатов в Генеральные штаты была достаточно сложной, она была обусловлена непростым административно-территориальным делением, неравенством сословий, отсутствием у власти представления о том, как следует проводить выборы, и точных данных о населении страны. Оно оценивалось на тот период по разным данным в пределах 23-28 миллионов человек и не поддавалось точному подсчёту.

От каждого королевского бальяжа и сенешальства, как правило, составлялось по три наказа: отдельно от духовенства, дворянства и третьего сословия, хотя нужно заметить, что это условие не всегда соблюдалось: так, в ряде округов требования всех сословий были представлены в едином, общем наказе. Кроме того, существовали регионы, в которых представители некоторых сословий по политическим причинам отказывались от составления наказов¹³. Например, на значительной части территории провинции Нормандия духовенство и дворянство не принимали участия в избирательной кампании.

Для духовного сословия была установлена двухступенчатая система выборов. На уровне прихода формировались ординарные собрания духовенства, которые были уполномочены назначать выборщиков для участия в избирательной кампании бальяжа или сенешальства. На собрании бальяжа или сенешальства представителями первого сословия избирался один депутат для участия в ассамблее Генеральных штатов, ему вручался наказ, составленный редакционной комиссией бальяжа или сенешальства. В состав редакционной комиссии входили либо все выборщики бальяжа или сенешальства, либо их часть. Собрания редакционной комиссии очень часто были оживлёнными, ведь на них обсуждались ключевые вопросы, связанные с развитием общества, государства, а также с реформами церкви. Дискуссии

¹² Там же.

¹³ Там же. С.30.

часто были весьма бурными, а подчас дело доходило и до открытых конфликтов между участниками редакционной комиссии¹⁴.

Необходимо заметить, что в соответствии с выборным регламентом, выработанным на заседании королевского совета, составлением приходских наказов занимались, главным образом, представители третьего сословия, поскольку выборы для них, в отличие от лиц, принадлежащих к иным сословиям, были многоступенчатыми. Дело в том, что сама процедура выборов во Франции, согласно регламенту, разработанному в январе 1789 года, была достаточно сложной и нуждается в особом пояснении. Для представителей третьего сословия она была четырёхступенчатой, для дворянства она предполагала одну ступень – уровень бальяжа или сенешальства, а для членов духовного сословия, как уже сказано, была двухступенчатой.

Правом составлять первичные указы духовного сословия обладали ассамблеи церковных капитулов, монашеских орденов, а также служителей церкви, не обладающих церковным бенефицием¹⁵. Они имели право проводить собрания выборщиков, на которых избирались депутаты, направляемые на более высокий уровень – избирательное собрание бальяжа или сенешальства. При этом такая ассамблея имела право составить отдельный указ, который передавался в дальнейшем на рассмотрение ассамблеи бальяжа или сенешальства¹⁶. Правда, в том случае, если члены первичного собрания выборщиков выражали согласие с программой, которая выработывалась на совместном заседании на уровне бальяжа, их указ становился составной частью объединенного указа. Поэтому в собрании «Парламентских архивов» приводится лишь незначительное количество первичных указов, созданных священнослужителями. При этом епископы и другие представители высшего духовенства имели право лично присутствовать уже сразу на более высоком уровне – бальяжа или

¹⁴ Tackett T. Op. cit. P.165-166.

¹⁵ Ibid. P.26.

¹⁶ Ibidem.

сенешальства. Подобные особенности избирательной системы преследовали цель сократить представительство низшего духовенства на ассамблеях баляжей и сенешальств. Для этого был создан своего рода фильтр в виде первичных собраний выборщиков.

Попытки систематизации и публикации текстов наказов имели место во Франции в XIX в. В настоящей работе используется публикация наказов, содержащаяся в сборнике «Парламентских архивов»¹⁷. В первых шести томах данного издания в алфавитном порядке приводятся тексты наказов, исходящих от баляжей и сенешальств. В первом томе наряду с этим содержится ряд документов, предшествующих выборной кампании 1789 года: акты собрания нотаблей, парламентов, королевского совета, а также королевский указ от 24 января 1789 года о предстоящих выборах в Генеральные штаты.

В данной публикации содержится примерно 70% наказов, исходящих от баляжей и сенешальств, и известное число приходских наказов третьего сословия (в сборник «Парламентских архивов» вошло порядка двух тысяч приходских наказов, при этом их общая численность обычно оценивается исследователями примерно на уровне пятидесяти тысяч документов). Часть документов (это в большей степени относится именно к приходским наказам) не сохранилась, некоторые хранятся во французских архивах и до сих пор не опубликованы, незначительная часть содержится в других публикациях. К примеру, в собрание не вошёл целый ряд документов из восточных регионов страны (в частности из Эльзаса), написанных на немецком языке. Их отсутствие связано с тем обстоятельством, что издание «Парламентских архивов» пришлось на период франко-прусской войны и данные источники оказались на территории Германской империи, что сделало их недоступными для французских издателей. Но, даже рассматривая документы, исходящие из королевских баляжей и сенешальств других регионов страны,

¹⁷ Archives parlementaires de 1787 à 1860. Recueil complet des débats législatifs et politiques des Chambres françaises. Ed. J. Mavidal, E. Laurent, v. 1-6. Paris, 1868-1879.

исследователи часто сталкиваются с отсутствием наказов от разных сословий. Это связано с тем, что составители публикации не имели представления о местонахождении ряда документов. Также в собрании встречаются частично сохранившиеся указы, где отсутствует преамбула или ряд требований.

Исследователи неоднократно указывали на слабые места этой публикации, в частности на содержащиеся в ней ошибки, неточности, отсутствие ряда текстов, однако в дальнейшем не предпринимались попытки переиздания всего массива наказов, печатались лишь небольшие дополнения по мере открытия во французских департаментских, муниципальных и кантональных архивах новых документов. Кроме того, в данной публикации отсутствует необходимый справочный аппарат. Работа с ней требует привлечения дополнительных материалов.

В публикации «Парламентских архивов» указы, созданные представителями духовенства, публикуются вначале (в соответствии с положением, занимаемым первым сословием во французской официальной иерархии), затем следуют указы, исходящие от дворянства и третьего сословия.

Объём наказов, вошедших в публикацию «Парламентских архивов», сильно варьировался в зависимости от местности, в которой они создавались. Они могли насчитывать от нескольких строк до нескольких десятков страниц. С точки зрения их внутренней структуры, указы весьма неоднородны, что в определённой степени затрудняет работу с ними исследователя, мешает их классификации. Некоторые из наказов имеют ярко выраженную внутреннюю структуру: подобного рода документы содержат в своём составе главы, разделы и подразделы, в свою очередь насчитывающие определённое количество пунктов. Другие документы менее структурированы: они делятся лишь на главы, либо разделы (касающиеся определённых сфер общественной жизни). Некоторые документы, исходящие от духовного сословия, вообще лишены какой-либо внутренней

структуры. Такие указы имеют вид сплошного массива текста, подчас даже не разбитого на абзацы. Отсутствие единой структуры в документах, естественно, затрудняет работу исследователя, препятствует анализу требований, содержащихся в указе, а также типологизации и классификации документов. Многие указы сопровождаются протоколом собрания редакционной комиссии, в который вносилась дата проведения заседания, фамилии и должности участников собрания, их звания, иногда стенографировался ход заседания, рассматривались споры, возникшие во время принятия тех или иных решений.

С точки зрения содержания, указы также значительно различаются между собой. Порядка 50% документов, исходящих от духовного сословия, содержат преамбулу и заключительную часть; в преамбуле, как правило, содержится информация о дате составления указа, участниках заседания редакционной комиссии, а также выражается благодарность монарху за то, что он соизволил созвать ассамблею Генеральных штатов. Также во вступительной части документов часто рассматриваются причины, побуждающие авторов приступить к составлению указа.

Указы первого сословия имели в своей структуре две ярко выделяющиеся части: общенациональные требования, характерные для всех трёх сословий, связанные с политикой, экономикой и социальной сферой жизни, и требования, связанные с церковной жизнью и религией. При этом последовательность данных частей в текстах указов первого сословия разнообразна. Нужно отметить, что в 70% документов на первое место выходят именно общенациональные требования, в то время как в 30% случаев указ начинается с требований, связанных с интересами духовного сословия.

В общей сложности в настоящем исследовании рассмотрено 138 указов первого сословия, исходящих из бальяжей и сенешальств королевства, включая 131 документ, составленный только членами духовного сословия, и четыре совместных указа трёх сословий, вошедших

в публикацию «Парламентских архивов», а также два неопубликованных наказа духовного сословия, сохранившиеся в Национальном архиве Франции¹⁸, и один совместный наказ духовенства и дворянства, опубликованный американской исследовательницей Беатрисой Хислоп в работе «Путеводитель по сводным наказам 1789 года»¹⁹. То есть, учитывая то обстоятельство, что всего от бальяжей и сенешальств было составлено 205 наказов духовенства²⁰, в настоящем исследовании рассмотрено порядка 70% от общего числа созданных документов. Оставшаяся их часть утеряна либо недоступна для современного российского исследователя. Кроме того, предметом изучения стали 59 первичных наказов из числа созданных духовенством на низовом уровне и исходящих из различных регионов страны (в том числе и из столицы). Таким образом, в данном исследовании представлено в общей сложности 197 различных наказов первого сословия.

Одно из основных различий между наказами от бальяжей и сенешальств, с одной стороны, и первичными наказами духовенства, с другой, состояло в процедуре создания документа, о которой уже упоминалось выше. Второе важное различие состоит в объёме документов. Первичные указы, как правило, значительно уступают по размеру наказам королевских бальяжей, что естественно, ибо последние затрагивают более широкий круг вопросов, включающий не только местные проблемы, но и социальные, экономические, политические проблемы государства в целом.

Третьим важнейшим различием стала степень сохранности этих документов. Если более 50% наказов бальяжей и сенешальств были напечатаны в 1789 году, что с достаточно большой лёгкостью позволило их включить в публикацию «Парламентских архивов», появившуюся спустя 80 лет, то первичные указы за крайне редкими исключениями не печатались. По этой причине, во-первых, их тексты редко становились достоянием гласности на национальном уровне (в лучшем случае они были известны и

¹⁸ Archives Nationales (далее – AN). Ва 19

¹⁹ Hyslop B. A guide to the general cahiers of 1789 with the texts of the unedited cahiers. N-Y., 1936. P. 146.

²⁰ Ibidem.

дискутировались объединённым собранием выборщиков бальяжа), во-вторых, из-за данного обстоятельства доступ к этим документам со стороны исследователей был и остаётся затруднённым. Они оказались разбросанными по многочисленным региональным и департаментским архивам Франции. Их изучение и анализ требуют многолетней скрупулезной работы.

Изучение первичных наказов первого сословия является достаточно затруднительным для современного исследователя. Специалисты расходятся даже в приблизительной оценке общего числа такого рода наказов ввиду их плохой сохранности. Высказывалось предположение, что изначально было создано несколько сотен такого рода документов²¹. Нужно отметить, что в современной научной литературе, посвящённой изучению текстов наказов, эти документы по сути дела остаются без внимания. Очевидно, это связано с тем, что они остаются в тени наказов бальяжей и сенешальств, а также приходских наказов третьего сословия, которых сохранилось гораздо больше.

Тем не менее, незначительное количество первичных наказов духовенства всё же сохранилось. Эти документы могут быть идентифицированы как первичные наказания собственно первого сословия и проанализированы. В пятой главе настоящего исследования будут рассмотрены особенности требований, содержащихся в первичных наказах духовенства. Таких документов насчитывается десять в публикации «Парламентских архивов». Это наказ от монашествующего духовенства бальяжа Авен, от собрания кюре, не имеющих бенефиция, сенешальства второго класса Фрежюс (сенешальство Драгиньян), от генеральных викариев города Лимож (сенешальство Лимузен, провинция Верхний Лимузен на юго-западе страны), а также от генеральных викариев так называемых Трёх Епископств (Мец, Туль и Верден, расположенных в северо-восточной части королевства). Также в сборник «Парламентских архивов» вошли документы, исходящие от капитула Сент-Ибар (сенешальство Помье, юго-запад

²¹ Hyslop B. Op. cit. P. 44.

Франции), от капитула Кару провинции Перш, а также от приходских кюре провинции Керси (также юго-западная часть королевства) и от коммуны пребендариев капитула Ломбе графства Комменж (южная Франция). Кроме того, нами рассматриваются два документа, составленные в Париже: наказ духовного сословия прихода Сен-Поль, а также наказ объединённого капитула парижской церкви. Кроме указанных выше документов нами рассматривается наказ низшего духовенства города Нант, который не содержится в сборнике «Парламентских архивов», а дошёл до нас благодаря тому, что сохранился в Национальной библиотеке Франции²².

Систематическое изучение и публикация первичных наказов духовенства практически не проводились. Исключением в данном случае является работа французского исследователя Поре, издавшего в 1927 г. 48 первичных наказов кюре баляжа Осер, которые он извлёк из местных архивов²³. Публикация Поре - единственное специальное издание первичных наказов духовенства²⁴. В неё вошли главным образом наказания местных кюре из различных приходов баляжа, а также документы, исходящие от капитулов, викариев и представителей монашества. Данная публикация - уникальный по своей значимости источник, позволяющий сопоставить между собой первичные наказания, исходящие от различных слоёв духовенства, сравнить их с требованиями, содержащимися в сводных наказах баляжей и сенешальств. Эта публикация оснащена внушительным справочно-библиографическим аппаратом, в котором содержится ценная информация о приходах, монастырях, капитулах, располагающихся на территории баляжа Осер, приводятся данные об уровне материального благосостояния церкви в целом и отдельных слоёв духовенства (по категориям) на территории баляжа.

Таким образом, в общей сложности, в настоящем исследовании рассматривается 59 первичных наказов духовенства. Как мы видим, несмотря

²² Bibliothèque nationale de France (далее – BNF). Le24. 249.

²³ Porée C. Cahiers de curés du bailliage d'Auxerre. Auxerre, 1927.

²⁴ Hyslop B. A guide to the general cahiers. P. 80.

на небольшое количество дошедших до нас документов, они, тем не менее, являются репрезентативными, поскольку исходят из различных регионов страны.

Одним из важнейших источников для изучения текстов наказов является также работа американской исследовательницы Б. Хислоп «Путеводитель по сводным наказам», изданный в 1936 году²⁵. Эта работа представляет особую ценность для настоящего исследования, поскольку в нее включена подробнейшая (для своего времени) справочная информация о публикациях наказов. В данной работе содержится информация о документах, не вошедших в состав сборника «Парламентских архивов», кроме того приводятся некоторые неопубликованные документы, хранящиеся в центральных и местных архивах, а также в библиотеках. Работа Хислоп значительно облегчает доступ к текстам целого ряда наказов. В частности, в ней приводятся наказ приходского духовенства города Нант и один сводный наказ дворянства и первого сословия²⁶. Монография американской исследовательницы не утратила своей значимости и по сей день, она вплоть до настоящего момента остаётся наиболее полным справочным пособием по текстам наказов.

Историография

Весь массив литературы, использованной в настоящем исследовании, условно можно разделить на две части. К первой можно отнести работы, касающиеся изучения текстов наказов различных сословий в целом, вторая часть - это исследования, посвящённые духовенству и французской церкви накануне революции. Оба этих сюжета достаточно детально рассматривались как в зарубежной (французской и американской), так и в отечественной историографии. Рассмотрим сначала первую группу.

²⁵ Ibidem.

²⁶ Ibid. P.146.

Наказы всегда воспринимались историками в качестве важнейшего источника для изучения начального этапа революции. О них упоминают такие классики французской историографии как Ипполит Тэн, Эме Шере, Алексис де Токвиль²⁷. Однако до появления публикации текстов наказов данный материал было крайне трудно использовать и систематизировать. Новый этап в изучении документов начался в конце XIX столетия, вскоре после появления достаточно качественной для того времени публикации в «Парламентских архивах». В начале XX в. появляются первые капитальные работы, посвящённые изучению текстов наказов. Одним из первых фундаментальных исследований этих документов стала работа французского учёного Эдма Шампёна, занимавшегося изучением публикации «Парламентских архивов»; она была издана во Франции в 1890 г. и переведена на русский язык в 1906 г.²⁸ Она представляет ценность благодаря достаточно тщательному для своего времени анализу источников. Шампён был одним из первых исследователей, приступивших к систематизации наказов. В монографии отражены история создания документов, принципы их написания, основы выборного законодательства Франции 1789 года, позволяющие лучше разобраться в наказах. Автор предлагает первую классификацию требований, содержащихся в текстах наказов (конституционные, налоговые, финансовые, политические, экономические, религиозные и т.д.). Шампён, однако, склонен критически оценивать публикацию «Парламентских архивов», обращая внимание на её слабые места, а именно на значительное количество ошибок и неточностей²⁹. Тем не менее, автор признаёт ценность этой публикации, её полезность при изучении наказов. В каждом из разделов монографии рассматривается через призму информации, содержащейся в наказах, отношение французов к тем или иным проблемам (экономическим, социальным, политическим,

²⁷ Тэн И. Старый порядок и революция. Пг., 1918; Шере Э. Падение старого режима. Спб., 1910. Т.1. С. 310; Токвиль А. Старый порядок и революция. Пг., 1918.

²⁸ Шампён Э. Франция накануне революции по наказам 1789 г. Спб., 1906.

²⁹ Там же. С.15.

культурным, религиозным). Работа Шампюна представляет определённую ценность для настоящего исследования как одна из первых попыток научной систематизации документов. Тем не менее, в этой работе, несомненно, имеются и слабые места. Так, работа с источником носит иллюстративный характер (автор излагает свою позицию по различным вопросам, а в качестве подтверждения приводит ту или иную цитату). Данную монографию можно оценивать как хороший справочный обзор наказов. Отметим также, что автором рассматривается порядок проведения выборов в Генеральные штаты для духовного сословия, уделяется внимание отдельным вопросам, связанным с религией, в наказах, что представляет дополнительные интересы для нашего исследования.

Примерно в тот же период появились и работы, посвящённые наказам, в отечественной историографии. В первую очередь здесь необходимо отметить монографию русского историка А.М. Ону, вышедшую в 1908 году и посвящённую выборам во Францию 1789 года и политической программе третьего сословия³⁰. Автором данного научного труда рассматриваются особенности избирательной кампании 1789 года, предпосылки составления наказов, а также основные элементы программы представителей третьего сословия. Для настоящего исследования особую значимость представляет глава, посвящённая взаимодействию между служителями церкви и представителями третьего сословия в ходе избирательной кампании. Автор приходит к выводу, что священнослужители в силу своего духовного авторитета, близости к своей пастве и даже общности их насущных интересов оказывали значительное влияние как на ход выборной кампании на уровне прихода, так и на составление и редактирование текста наказа. Более того, исследователь показал, что представители приходского

³⁰Ону А.М. Выборы 1789 года во Франции и указы третьего сословия с точки зрения их соответствия истинному настроению страны. Спб., 1908.

духовенства часто выступали в роли заступников своей паствы не только перед сеньорами, но и перед государством³¹.

Продолжая обзор зарубежной историографии, связанной с наказами, необходимо также упомянуть статью французского исследователя Филиппа Саньяка «Наказы Генеральным штатам по данным последних исследований», опубликованную в журнале «Французская революция» за 1937 год³². В ней автор анализирует основные социальные требования, звучащие в текстах наказов, а также изучает судьбу документов, не вошедших в состав «Парламентских архивов». В частности, речь идёт о документах из восьми восточных районов страны, это наказания восьми восточных бальяжей, а также наказания третьего сословия десяти имперских городов Эльзаса. Более того, значительное число источников было утеряно и не дошло до наших дней. Данная работа представляет определённую ценность, поскольку в ней частично анализируется источник, на котором мы строим наше исследование.

Из масштабных работ, появившихся в последующие десятилетия, нельзя не упомянуть о капитальном труде американской исследовательницы наказов Беатрисы Хислоп, опубликованном в Нью-Йорке в 1934 г. и посвящённом проявлениям французского патриотизма и национального самосознания в наказах³³. Автором предпринимается попытка не только проанализировать тексты наказов, но и классифицировать их по определённому принципу. Беатриса Хислоп первая из исследователей наказов убедительно показала неоднородность содержания данных документов, провела их комплексный анализ, рассмотрела идейно-политическое размежевание составителей документов по различным вопросам. Она предложила деление наказов по тематике в соответствии с выдвигаемыми в них требованиями и с целью своей работы, которая состояла в изучении французского национализма накануне революции на основе

³¹ Там же.

³² Sagnac P Les cahiers des Etats généraux d'après les ouvrages récents // Révolution française. 1937. № 12.

³³ Hyslop B. French nationalism in 1789 according to General cahiers. N-Y., 1937.

наказов. Под национализмом автором понимается патриотизм, любовь к монарху, принадлежность к католической религии, убежденность в превосходстве французов над другими народами.

В первых главах монографии рассматриваются некие базовые элементы французского национализма и его отражение в наказах. В следующих разделах изучаются основные элементы французского национального самосознания, а именно проблема нации, демократических ценностей (которые рассматриваются автором в качестве неотъемлемой части сознания французского народа), этатизм (вмешательство государства в общественную жизнь), а также патриотизм. Отдельное внимание уделяется и системе ценностей духовного сословия. Проявляемая им любовь к монархии, к католической религии, к традиционным ценностям трактуется исследовательницей не как проявление консерватизма, присущего данному сословию, а скорее как неотъемлемая часть французского национального самосознания.

Следует заметить, что с середины шестидесятых годов XX в. начался качественно новый этап в изучении текстов наказов, связанный с применением современных лингвистических, количественных и иных методов, позволяющих комплексно подойти к изучению источника. Начало новой эры открывает работа французского исследователя А. Дюпрона «Наказы и коллективная ментальность», где автор на основе документов выявляет основные тенденции, типичные для предреволюционного общественного сознания, и основные группы политических и социальных требований, характерных для французского общества в целом³⁴. Его внимание было сосредоточено на лексическом составе требований представителей сословий, а также на использовании идей просветителей. Сопоставив различные наказания, исследователь пришёл к выводу, что в этих документах имело место противостояние между образованной элитой,

³⁴ Dupron A. Cahiers de doléances et mentalités collectives // Actes du 89 Congrès national des sociétés savants. Section d'histoire moderne et contemporaine. Paris, 1964.

активно заимствующей идеи просветителей, и народом, который лишь выражал в наказах свои насущные интересы и пожелания и был далёк от современных политических идей. Тем не менее, при анализе данных документов автор совершает одну ошибку, вообще характерную при изучении этого источника на основе количественных методов. Рассматривая фразеологию, содержащуюся в различных наказах, он вырывает её из контекста того или иного документа. Автором не рассматривается структура каждого отдельно взятого наказа, поэтому выводы, которые он делает, исходя из риторики наказа, часто оказываются поверхностными и неточными, поскольку риторика наказа далеко не всегда отражала смысл требований его составителей.

Следующее в хронологическом порядке исследование, посвящённое изучению наказов, – это написанная американскими учёными Доусоном и Шапиро статья в сборнике «Применение количественных методов в историческом исследовании», изданном в Принстонском университете в 1972 г.³⁵ Она посвящена применению в истории количественных методов, при помощи которых интерпретируется целый ряд документов, в том числе и указы 1789 года. Авторы задаются целью определить связь между такими элементами, как возможность аноблирования (получения дворянского статуса) в той или иной местности и радикальностью требований, содержащихся в текстах наказов. Дело в том, что, несмотря на формально одинаковые условия для получения дворянского статуса (через военную или гражданскую службу, по именному приказу короля и т.д.), количество аноблированных в различных областях существенно разнилось (многое здесь зависело от политики местной администрации, количества зажиточной буржуазии и т.д.). Авторы приходят к любопытным выводам, согласно которым в местностях, где было больше возможностей для получения дворянского статуса, имела место большая социальная активность третьего

³⁵ Dawson P., Shapiro G. Social mobility and political radicalism. The case of the French Revolution of 1789 // The dimensions of quantitative research in history / Ed. W.O. Aydelotte, A.G. Bogue, R.W. Fogel. Princeton, 1972. P.125.

сословия и большой радикализм его требований, в то время как представители знати были значительно менее радикальны. В районах же, где получить дворянский статус было практически невозможно, социальная активность и радикализм третьего сословия были значительно ниже, в то время как дворянство выдвигало достаточно радикальные требования. В целом, работа довольно интересна, так как в ней проводится изучение источников на основе контент-анализа, что позволяет установить некоторые важные закономерности и тенденции, свойственные общественному сознанию Франции в целом.

Приблизительно в тот же период времени увидела свет статья Джона Тейлора, опубликованная в журнале «Анналы: Экономика, общества, цивилизации» в 1973 г.³⁶ В ней автор рассматривает тексты наказов и оценивает степень радикализма в требованиях их составителей через призму последовавших после этого революционных событий. Сопоставляя требования, содержащиеся в наказах, с теми преобразованиями, которые впоследствии произошли в ходе революции, Тейлор приходит к выводу, что политические программы, отражённые в наказах, были куда менее радикальными в сравнении с теми, которые были реализованы в ходе революции. При этом автор рассматривает и некоторое количество наказов, исходящих от представителей духовного сословия. Учёный не находит в текстах наказов требований, которые свидетельствовали бы о неотвратимости революционных потрясений. Исходя из этого факта, он делает достаточно обоснованное заключение о том, что революция развивалась стихийно и не была predetermined заранее. Следует отметить, что в настоящем исследовании будут приведены факты, подтверждающие данную точку зрения.

Не осталась в стороне от изучения текстов наказов и отечественная историография того периода. Так, в 1986 г. была опубликована монография

³⁶ Taylor J. Les cahiers de 1789: aspects révolutionnaires et non-révolutionnaires // Annales: Economies, Societes, Civilisations. 1973. № 6.

Л.А. Пименовой «Дворянство накануне Великой французской революции»³⁷. Целью этой работы является выяснение политических позиций дворянства накануне революции, его идеологии и политической культуры. На основе текстов наказов исследовательница изучает представления дворян-составителей наказов о политическом устройстве Франции, о её административно-территориальной и судебной системе, об общественном устройстве, экономике и финансах, а также (что представляет определённую значимость для настоящего исследования) – о религии и духовенстве. Анализируя дворянские указы из различных регионов страны, автор выделяет районы, из которых исходили более радикальные по своему характеру документы. Исследовательница приходит к выводу, что, несмотря на внешне либеральную риторику, представители дворянства занимали, по большей части, достаточно консервативную позицию, которая нашла отражение в дальнейшем в ходе дворянской контрреволюции³⁸.

Рассуждая об изменении отношения представителей дворянского сословия к религиозным ценностям, автор приходит к выводу, что вопросам, связанным с религией и церковью, в наказах 1789 года уделяется значительно меньше внимания по сравнению с наказами 1614 г., созданными в ходе выборной кампании в предыдущие Генеральные штаты. При этом наименьшей популярностью в дворянских наказах 1789 года пользуется рассмотрение отвлечённых богословских вопросов, связанных с религиозными догмами. Церковь в документах рассматривается в первую очередь как институт, а духовенство – как одна из социальных групп, не возвышающаяся над другими. Из этих фактов делается вывод о том, что религиозность дворянского сословия в XVIII столетии качественно трансформировалась, что отражало изменения в развитии массового сознания в период времени, когда произошла его дифференциация и

³⁷ Пименова Л.А. Дворянство накануне великой французской революции. М., 1986.

³⁸ Там же. С.174.

политическое сознание отделилось от религиозного³⁹. Приведённые выше умозаключения представляют интерес и в контексте настоящего исследования. Как мы видим, изменилось не только самосознание представителей духовного сословия. Мало того, что они сами переосмыслили своё место в социальной иерархии, но и представители других сословий (в частности дворянства) изменили свою точку зрения относительно места духовенства во французском обществе.

Говоря о научных работах, посвящённых текстам наказов, увидевших свет в последние десятилетия, необходимо также отметить монографию Джона Маркоффа «Отмена феодализма», изданную Принстонским университетом в 1997 г.⁴⁰ Одна из задач данного исследования состоит в анализе экономических требований крестьян, содержащихся в наказах. Автор выясняет политическую сущность требований французского крестьянства. Он сопоставляет характер требований земледельцев из различных регионов страны и приходит к выводу, что в тех районах, где в дальнейшем развернулись крестьянские выступления, требования в наказах были более радикальными, нежели на остальной территории королевства. Маркофф выдвигает тезис, согласно которому движущей силой революционной эпохи были не только просвещённые элиты, воспринявшие идеи просветителей, но и революционно настроенное крестьянство, которое боролось за уничтожение остатков феодальных повинностей и сеньориальных отношений.

Продолжая обзор современных научных трудов, связанных с изучением текстов наказов, необходимо особо отметить исследование американских учёных Джона Маркоффа и Гилберта Шапиро под названием «Революционные требования. Контент-анализ наказов 1789 г.», вышедшее в 1998 г.⁴¹ Данная работа представляет значительный интерес. В ней

³⁹ Там же. С.147-148.

⁴⁰ Markoff J. The abolition of feudalism: Peasants, lords and legislators in the French revolution. Princeton, 1997.

⁴¹ Shapiro G., Markoff J. Revolutionary demands: a content analyses of the cahiers de doléances of 1789. Stanford, 1998.

приводится ценная статистическая информация, основанная на комплексном анализе текста источника, рассматриваются различные группы требований сословий (экономические, политические, социальные). В исследовании широко применяются количественные методы, с помощью которых авторы выявляют наиболее распространённые программы участников выборных собраний, а также требования, в наибольшей степени характерные для тех или иных сословий или регионов страны. Это исследование имеет своей целью изучение текстов наказов с использованием методов контент-анализа. Группы требований разбиваются на кластеры, сопоставляя которые авторы получают необходимые сведения о специфике того или иного региона либо социальной группы. Данная работа – часть более широкого замысла, посвящённого изучению Французской революции в целом на основе количественных методов. Нужно отметить, что, сопоставляя различные группы требований, авторы работы сравнивают указы дворянства и третьего сословия от баляжей и сенешальств, а также приходские указы третьего сословия. При этом даже в такой капитальной работе позиции духовенства не уделяется должного внимания. Приводится ряд интересных статистических данных по первому сословию в целом, однако отсутствует сопоставление требований духовенства с требованиями представителей других сословий. Для нас наибольший интерес представляет раздел, в котором рассматривается степень влияния, которое оказывали местные священники на составление приходских наказов третьего сословия. Авторы рассматривают обстоятельства выборной кампании 1789 года и приходят к выводу, что авторитет и точка зрения местного кюре являлась своего рода ценностным ориентиром. При обсуждении важных вопросов, касающихся не только развития прихода, но и положения дел в королевстве в целом, прихожане зачастую разделяли точку зрения своего пастыря. Проанализировав ряд приходских наказов третьего сословия из различных регионов страны, составители монографии находят неопровержимые свидетельства влияния,

которое оказывали местные священнослужители на выборную кампанию в приходе и составление наказа редакционной комиссией⁴².

Подводя итоги развития историографии, посвящённой изучению наказов, мы приходим к выводу, что эти документы достаточно подробно исследовались во французской и американской исторической науке на протяжении более ста лет. Отечественная историография также не осталась в стороне от изучения этого поистине бесценного источника информации. Наказы анализировались с точки зрения полноты и репрезентативности представленных там сведений, кроме того делались попытки классификации документов по различным признакам (исходя из излагающихся в них требований, по территориальному или сословному принципу и т.д.). Естественно, при изучении этих документов перед исследователями встал ряд дискуссионных вопросов. Одна из самых важных проблем связана с тем, насколько требования, содержащиеся в текстах наказов, нашли отражение в ходе революционных преобразований. Для более ранних работ начала XX столетия характерна точка зрения, согласно которой тексты наказов были достаточно радикальны и во многом предопределяли те преобразования, которые затем произошли в ходе революции. Ярким выразителем подобной точки зрения в историографии являлся, например, Шампьон⁴³. Обращая внимание на места достаточно агрессивную и жёсткую риторику, содержащуюся в ряде наказов представителей дворянства и третьего сословия, ряд учёных приходили к выводу о массовом недовольстве существующим политическим строем накануне революции и считали, что наиболее радикальные требования, содержащиеся в наказах, легли в основу реформ революционного Национального собрания.

С течением времени, с появлением новых, более совершенных методов изучения текстов, позволивших комплексно проанализировать данный источник, в научной литературе укрепилась более взвешенная точка зрения,

⁴² Ibid. P. 340.

⁴³ Шампьон Э. Указ. соч.

согласно которой, несмотря на подчас довольно жёсткую риторику, имеющую место в документах, и достаточно радикальную фразеологию, сами требования, содержащиеся в них, были всё же по большей части умеренными. Так, исследователь наказов Тейлор делает весьма обоснованный вывод, что политические программы, содержащиеся в текстах наказов, были значительно менее радикальны, нежели те, которые были реализованы в ходе революции⁴⁴. Все составители наказов выступали за сохранение монархии, в подавляющем большинстве документов составители выступали за сохранение сословного деления общества и существующего государственного строя без значительных изменений. Самые смелые требования в наказах не шли за рамки конституционных преобразований через постепенное реформирование существующего строя. Национальное собрание уже на первом этапе своей деятельности пошло значительно дальше, нежели самые радикальные требования, содержащиеся в наказах. Полемика возникает также в связи с оценкой радикальности требований, содержащихся в наказах дворянства.

Изучение наказов не теряет актуальности и по сей день, ведь важность данного источника для выяснения умонастроений французского общества накануне революции, в том числе и для понимания её глубинных причин, не оставляет сомнений.

Необходимо также отметить, что, несмотря на значительное количество статей и монографий, посвящённых наказам, в их изучении остаются не только спорные вопросы, но и пробелы, нереализованные или недостаточно реализованные подходы. В частности, ещё недостаточно исследованы внутренняя структура каждого отдельно взятого документа и взаимосвязь между риторикой, содержащейся в преамбуле, и требованиями основной части наказа. Другой очень важный пробел состоит как раз в отсутствии капитальных работ, посвящённых выяснению позиции духовного сословия. Значительное число статей и монографий связано с изучением

⁴⁴ Taylor J. Op. cit.

позиции дворянства. В частности, на повестку дня выносился вопрос о степени революционности данного сословия. Естественно, не были обделены вниманием исследователей и документы, исходящие от третьего сословия (в том числе и приходские наказы). Многие авторы занимались сопоставлением позиций дворянства и третьего сословия по самым разным вопросам (в том числе Маркофф и Шапиро, которые провели комплексный анализ требований, содержащихся в наказах). Представители второго и третьего сословий нередко рассматриваются в качестве основных действующих сил революционного процесса, чем и обусловлено повышенное внимание исследователей именно к этим сословиям. При этом позиция духовенства зачастую остаётся без внимания или же ей уделяется лишь весьма поверхностное внимание.

Такой подход представляется не вполне обоснованным, учитывая тот вклад, который представители духовного сословия внесли в развитие революционного движения на начальном этапе. Тем не менее, приведённая выше литература, посвящённая главным образом изучению текстов наказов в целом, всё же представляет интерес для настоящего исследования. Во-первых, она позволяет сопоставить требования, содержащиеся в наказах духовенства, с аналогичными требованиями представителей других сословий, во-вторых, она даёт целостное понимание источника, а также внутренней структуры наказов. В-третьих, из литературы, посвящённой наказам, мы черпаем сведения об особенностях выборной кампании 1789 года и, в частности, о том, как она проходила у сословия духовенства. В настоящем исследовании мы постараемся пролить свет на те особенности требований духовного сословия, которые не нашли отражения в научной литературе.

Переходя ко второй группе работ, необходимо отметить, что она ещё более обширна, поскольку охватывает значительный хронологический период и освещает широкий круг вопросов. В первую очередь, необходимо

отметить ряд обобщающих работ, посвящённых французской церкви в предреволюционный и революционный периоды.

Здесь заслуживает нашего внимания двухтомная монография французского исследователя Мишеля Перонне «Епископы старой Франции»⁴⁵. В данной работе последовательно рассматриваются различные сферы жизни французского епископата. Речь идёт об образовании, продвижении по карьерной лестнице, взаимодействии с другими священнослужителями. Особое внимание уделяется вопросам материального обеспечения епископата. Руководствуясь сохранившимися данными источников, автор рассматривает доходы епископов и архиепископов в различных диоцезах королевства. Что немаловажно для нашего исследования, Перонне в особом разделе анализирует систему идеологических взглядов высшего духовенства накануне революции, политическую борьбу между высшим и приходским духовенством в последние десятилетия Старого порядка и уделяет особое внимание позиции французского епископата, отраженной в текстах наказов.

Из работ, появившихся в последние десятилетия, обращает на себя внимание объёмная монография американского историка Тимоти Тэкетта, специализирующегося на изучении Французской революции: «Революция, церковь, Франция»⁴⁶. Данное исследование посвящено не только изучению истории церкви в революционный период, до и после принятия закона «О гражданском устройстве духовенства», но и, что более актуально для нас, различным идейным и теологическим течениям, существовавшим в рамках католической церкви в XVIII столетии, в десятилетия, предшествующие революции. Тэкетт в особом разделе рассматривает позицию духовенства в наказах. При этом в первую очередь автор обращает внимание на требования, касающиеся религии и церкви, а также на наличие в наказах янсенистских и ришеристских взглядов. Под «ришеризмом» понимается течение, возникшее

⁴⁵ Péronnet M. Les évêques de l'ancienne France. 2 Vol. Paris, 1977.

⁴⁶ Tackett T. La Révolution, l'église, la France. Paris, 1986 (Tackett T. Religion, Revolution and Regional Culture in Eighteenth-Century France: the Ecclesiastical Oath of 1791. Princeton, 1986).

ещё в начале XVII в., в рамках церковного галликанизма и направленное на усиление соборного начала в жизни церкви. Один из важнейших постулатов ришеризма - приоритет власти соборов над властью пап. Ещё одно требование, характерное для ришеризма, - это увеличение доходов и уровня политического влияния приходского духовенства в католической церкви⁴⁷. С точки зрения Тэкетта, раскол, произошедший в рядах первого сословия накануне революции, был исподволь подготовлен идеологическими и социальными противоречиями, которые существовали задолго до революции. Тэкетт обнаружил в значительном числе документов, исходящих от клириков, требования, в которых получили отражение идеи ришеризма. В частности, речь идёт о требованиях, направленных на увеличение политических прав низшего, приходского духовенства, на расширение их представительства на собраниях первого сословия.

Работа Тэкетта представляет безусловную ценность для настоящего исследования как капитальный труд, в котором тщательно проанализированы основные аспекты политической, экономической и социальной жизни духовного сословия в революционный период.

Одним из ключевых вопросов, поднимаемых в историографии, стало содержание такого явления, как галликанизм, а также взаимодействие между католической церковью во Франции, монархом и Папским престолом. Галликанизм - это термин условный. Он понимается как совокупность правовых, политических и теологических доктрин, предопределивших особые отношения французской католической церкви с папским престолом. Следует заметить, что данная группа проблем неоднократно рассматривалась как в отечественной, так и в зарубежной историографии. Уместно отметить две основные концепции, получившие отражение в современной научной литературе. Первая из них рассматривает галликанизм с точки зрения государственно-церковных взаимоотношений. Её последователи трактуют галликанизм как совокупность неких концепций, направленных на то, чтобы

⁴⁷ Ibid. P.23.

подчинить французскую католическую церковь монархической власти. Главными создателями галликанизма исследователи считают королевских легистов и сотрудников королевской администрации, усилия которых, по их мнению, были направлены на то, чтобы максимально подчинить католическую церковь воле монарха. Такой точки зрения придерживаются, в частности, такие учёные, как Р. Мунье, Г. Метивье, М. Фожель, Ф.-К. Эммануэлли⁴⁸.

Вторая группа специалистов трактует галликанизм с точки зрения церковно-государственных отношений, рассматривая данный феномен как явление преимущественно теологическое. По мнению этих историков, инициаторами течения выступали непосредственно деятели церкви, заинтересованные в том, чтобы идеологически обосновать своё право на независимость от Папского престола. При этом в своём стремлении добиться независимости представители церкви опирались на королевскую власть. Этой концепции придерживаются такие историки, как Ж. Тома, В. Мартен, П. Бле⁴⁹. Это две крайние точки зрения, по-разному рассматривающие сущность галликанизма.

Однако в настоящее время больше распространена точка зрения, согласно которой галликанизм представляет собой совокупность политических, правовых и теологических доктрин, которые обосновывают привилегированное положение французской церкви по отношению к Папскому престолу, а также систему взаимоотношений между монархией и французской церковью, с одной стороны, и между французской церковью и Папским престолом, с другой. Такая позиция приводится в трудах американского учёного Д. Ван Клея, а также в монографии С.Л. Плешковой,

⁴⁸ Mousnier R. *État et société sous François 1er*. P., 1967; Mousnier R. *Les institutions de la France sous la monarchie absolue 1598-1789*. 2 vol. P., 1974; Méthivier H.L. *Ancien régime*. P., 1968; Fogel M. *L'état dans la France moderne de la fin du XVe au milieu du XVIIIe siècles*. P., 1992; Emmanuelli F.X. *État et pouvoirs dans la France de XVI-XVIII siècles. La métamorphose inachevée*. P., 1992.

⁴⁹ Thomas J. *Concordat de 1516, ses origines, son histoire au XVI siècle*. P., 1910; Martin V. *Les origines du gallicanisme*. 2 vol. P., 1939; Blet P. *Le clergé de France et la monarchie. Étude sur les assemblées générales du clergé de 1615 à 1666*. 2 vol. Rome, 1959. T.2.

опубликованной в 2005 г.⁵⁰ Эта концепция представляется нам более взвешенной и обоснованной, поскольку она позволяет более широко рассмотреть феномен галликанизма во всём его многообразии, прояснить его сущность.

Другим ключевым вопросом, который неоднократно дискутировался во французской и американской историографии, стала проблема, связанная с течением янсенизма в католической церкви. Исследователями по-разному оценивается роль данного течения, а также степень его распространённости и влияния среди духовенства накануне революции. В историографии развернулась своеобразная дискуссия по этому вопросу. Дело в том, что некоторые исследователи склонны трактовать янсенизм как революционное республиканское движение, изначально направленное против существующего монархического строя. Тезис о том, что янсенизм сыграл одну из решающих ролей в подготовке Французской революции, был выдвинут ещё её современниками. Причём, что интересно, данный тезис встретил живой отклик как в левой, так и в правой части политического спектра⁵¹. В исторической литературе XIX в. представления о янсенистах как о предтечах революции было едва ли не общим местом⁵². Очень часто термин «янсенизм» трактовался в научной литературе расширительно как любая политическая и религиозная оппозиция действующей власти в XVIII в. в целом. При этом часто специфика янсенизма как религиозного течения вообще оставалась за рамками исследования. По сути дела она растворялась в общем потоке оппозиционного движения. На протяжении всего XIX в. теория, согласно которой янсенизм был одним из важнейших компонентов революционного движения, пользовалась значительной популярностью, а в

⁵⁰ Van Kley. D. The religious origins of the French revolution. Yale, 1996; Плешкова С.Л. Франция XVI - начала XVII века: королевский галликанизм (Церковная политика монархии и формирование официальной идеологии). М., 2005.

⁵¹ Чудинов А.В. Слух который нашептала история: янсенизм и французская революция (историографический аспект) // Французский ежегодник. М., 2004.

⁵² См.: Блан Л. История Французской революции. Спб., 1907. Т. 1. С. 159, 292.

XX в. она получила весомое обоснование в диссертации Э. Преклена «Янсенизм XVIII века и гражданское устройство духовенства»⁵³.

В данной работе особое внимание акцентируется на принятии революционным Национальным собранием «Закона о гражданском устройстве духовенства» в 1790 г. Преклен особо подчёркивает тот факт, что инициатива этого закона исходила от депутатов-янсенистов. При этом учёный полагает, что в революционный период янсенисты взяли на вооружение идеи, характерные для другого религиозного течения – ришеризма, возникшего в XVII столетии в результате деятельности знаменитого проповедника Эдмона Рише. Изначально Рише утверждал, что принадлежащая вселенской церкви власть должна быть возложена на всю общину пастырей. То есть, в отличие от последователей ультрамонтанства, которые видели во главе церкви исключительно римского понтифика, Рише предлагал делегировать часть властных полномочий епископату и священникам. Основную часть этих полномочий он предлагал передать прелатам, однако и за приходскими священниками («вторым сословием церкви») он оставлял определённую власть. Таким образом, ришеризм в расширительном смысле можно трактовать как течение, направленное на некоторую демократизацию строгой иерархии, существующей в католической церкви⁵⁴. Преклен утверждал, что янсенисты, хотя и не сразу, но, тем не менее, с течением времени взяли на вооружение значительную часть идей Рише. Сближению их идейных позиций способствовала, в частности, борьба за право регалии (т.е. права монарха назначать на должности высших священнослужителей, а также распоряжаться по своему усмотрению доходами от вакантных церковных бенефициев). После этого, по мнению Преклена, янсенисты на протяжении сотни лет проводили в жизнь идеи ришеризма и использовали их в борьбе против высших чинов французской церковной иерархии. Во время революции депутатам-

⁵³ Préclin E. Les Jansénistes du XVIII e siècle et la Costitution civile du Clergé. Paris, 1929.

⁵⁴ Ibid. P.2-4.

янсенистам в Национальном собрании удалось последовательно отстоять и провести в жизнь программу ришеризма, выведя французскую церковь из подчинения папскому престолу и по сути дела ликвидировав церковную иерархию на территории страны. Выводы, которые сделал в своём исследовании Преклен, не представляются достаточно убедительными. Дело в том, что автор монографии упустил из виду теологическое содержание ришеризма и идейные разногласия между приверженцами ришеризма и янсенистами. Он свёл их идеи к борьбе против власти папы и засилья высших церковных иерархов, в то время как суть этих течений сложнее и связана, в том числе, и с чисто богословскими вопросами.

Естественно, такого рода модель, которая предлагается Прекленом, представляется чрезмерно упрощённой. Реальность была значительно более сложной и многогранной. Сами тезисы, которые выдвигает Преклен, также вызывают определённые сомнения. Так, далеко не все депутаты-янсенисты поддерживали проект «гражданского устройства духовенства». Более того, обсуждение данного проекта реформы вызвало раскол в рядах депутатов-янсенистов⁵⁵.

В дальнейшем исследователями рассматривались взаимосвязи и преемственность между янсенистскими кружками и организациями начала XVIII в. и так называемой «партией патриотов», действовавшей накануне революции. Эти вопросы начали изучаться ещё на коллоквиуме 1989 г., проведённом в Париже и посвящённом двухсотлетней годовщине Французской революции. Затем они получили своё дальнейшее осмысление в монографии американского исследователя Д. Ван Клея «Религиозные истоки Французской революции», опубликованной в 1996 г.⁵⁶ Эта работа представляет собой качественно иной подход к изучению связи между идеями янсенизма и революционными событиями. Одна из заслуг автора состоит в том, что он сумел вписать историю янсенизма в контекст более чем

⁵⁵ Fauchois Y. Les jansénistes et la constitution civile du clergé: au marges du débat, débat dans le débat // Jansénisme et la Révolution. Paris, 1989. P.185.

⁵⁶ Van Kley D. Op. cit.

двухсотлетнего противостояния между католиками и протестантами. Учёный показал парадоксальную взаимосвязь между янсенизмом и борьбой между сторонниками и противниками Реформации. Причём янсенизм, по мнению автора, вобрал в себя черты обеих противоборствующих сторон: в доктринальном плане он носил на себе влияние протестантизма, а в социальном плане был связан с бывшими участниками Католической лиги. В ходе изучения феномена янсенизма Ван Клей пришёл к выводу, что «по своему концептуальному и даже социальному содержанию янсенизм оказался во главе движения, объединяющего в себе всё то, что было наиболее разрушительного в политических лагерях религиозного конфликта XVI столетия»⁵⁷. С точки зрения автора, XVIII век стал столетием религиозной борьбы в ещё большей степени, нежели веком Просвещения. Это отразилось в появлении различных противоборствующих течений внутри французской католической церкви. При этом, по мнению Ван Клея, монархическая власть утратила очень важную свойственную ей функцию – поддержание доктринального единства на территории королевства. Несмотря на то, что эпоха религиозных войн отошла в прошлое, достичь единства по вопросам дальнейших путей развития французской католической церкви так и не удалось.

При освещении политических событий вплоть до 1770-х гг. Ван Клей указывает на ведущую роль, которую сыграл янсенизм в антиправительственной коалиции. Здесь его выводы не оставляют сомнений. Однако по мере нарастания политического кризиса в стране в 1780-е гг., когда общественные настроения становятся намного более радикальными, а движение янсенистов, напротив, идёт на спад и растворяется в общем ропоте недовольства существующим строем, янсенизм постепенно утрачивает роль ключевого фактора в нарастании революционной ситуации. В тот период времени на первый план выходят уже не только и не столько вопросы доктринального и теологического характера и даже не вопросы о реформе

⁵⁷ Ibid. P. 31.

католической церкви в целом, но ещё более острые и наболевшие политические и социально-экономические вопросы (связанные со сбором налогов, с реформой и расширением сферы деятельности органов местного самоуправления, с реорганизацией Генеральных штатов). Став катализатором оппозиционных настроений в первой половине XVIII в., в последние десятилетия перед революцией данное течение начинает отходить на второй план.

Тем не менее, историк всё же находит взаимосвязь между янсенистами и представителями «партии патриотов», которая сформировалась в 1770-е гг. Так, он показывает, что многие члены «патриотической партии» и, в частности, известный адвокат Ле Пэж, автор более двадцати антиправительственных памфлетов, придерживались янсенистских взглядов⁵⁸. Наряду с этим учёный проанализировал фразеологию памфлетов и политических трактатов представителей «патриотической партии» и пришёл к любопытному выводу, что она имеет много общих черт с фразеологией, присущей янсенизму; в частности, они использовали ту же терминологию, что и янсенистские авторы при описании противоречий между епископатом и приходскими священниками. При этом исследователь полагает, что в ряде «патриотических» памфлетов даже просматриваются идеи «фигуризма», то есть теологического направления, в рамках которого всё происходящее с человеком рассматривалось с точки зрения возможного сходства с прообразами в Ветхом и Новом завете (богословский постулат, характерный в том числе и для последователей янсенизма). Эти факторы позволили исследователю сделать вывод о решающей роле янсенизма в формировании оппозиционной коалиции в период времени, непосредственно предшествующий революции⁵⁹. Однако при этом следует особо принять во внимание тот факт, что при анализе 80 текстов брошюр, изданных «патриотической партией», историку удалось обнаружить следы янсенизма

⁵⁸ Ibid. P. 31-32.

⁵⁹ Ibidem.

лишь в 38 (то есть менее чем в 50%). Это обстоятельство свидетельствует о том, что выводы, сделанные учёным, следует принимать со значительной долей осторожности. При этом автор и сам оговаривается, что янсенистская идея была далеко не единственной в «патриотических памфлетах», а «патриотическая партия» включала в свой состав приверженцев значительного числа идейных направлений и течений. Для 1770-1780-х гг. характерно идеологическое многообразие, которое ещё больше усилилось впоследствии под влиянием кризиса.

Точку зрения, высказываемую Ван Клеем, поддержали и ряд влиятельных французских учёных. Так, Бернар Шедозо, автор монографии «Переводы Библии, янсенизм и революция»⁶⁰, отстаивал сходную точку зрения. Он также считал представителей янсенизма предтечами революции, поскольку они пропагандировали чтение Библии на французском языке, причем не только в присутствии священника, как того требовала официальная церковь, но и самостоятельно. Таким образом у жителей Франции, по мнению исследователя, развивались индивидуализм, свободомыслие, способность к вынесению критических суждений.

Совершенно другую позицию относительно вклада янсенизма в революционные события заняла французская исследовательница М. Коттре, опубликовавшая в 1998 г. монографию «Янсенизм и Просвещение»⁶¹. В ней она призвала к пересмотру традиционной точки зрения на XVIII столетие как на век Просвещения. Рассмотрев различные аспекты взаимодействия между доктриной янсенизма и идеологией просветителей, исследовательница пришла к выводу о том, что неверно сводить содержание культурной жизни XVIII века к противостоянию Просвещения и церкви. Автор объясняет это тем, что ни то, ни другое не носило целостного характера. Она считает, что французская церковь накануне революции была идеологически расколота, не представляла собой единой силы и была разделена на противоборствующие

⁶⁰ Chédozeau B. les traductions de la Bible, le jansénisme et la Révolution. Paris, 1989. P.219.

⁶¹ Cottret M. Jansénisme et Lumières. Pour un autre XVIIIe siècle. Paris., 1998. P. 30.

течения, одним из которых и был янсенизм. Монография Коттре насыщена обильным фактическим материалом, однако необходимо заметить, что основной смысл книги состоит не столько в решении уже поставленных проблем, сколько в открытии принципиально новых горизонтов для исследования, связанных с изучением идеологического взаимодействия между просветителями и янсенистами. При этом о вкладе движения янсенизма в формирование революционной идеологии автор умалчивает.

В том же году вышла работа другой французской исследовательницы К. Мэр, посвящённая янсенизму: «От дела Бога к делу нации»⁶². В данной монографии рассматриваются теологические идеи, лежащие в основе янсенизма. Автор работы приходит к выводу о противоречивой сущности янсенизма. Так, она полагает, что единого янсенизма вообще не существовало как такового. Анализируя эволюцию данного течения, Мэр приводит к выводу о том, что уместнее говорить о нескольких этапах его развития или даже о нескольких разных янсенизмах, последовательно сменявших друг друга⁶³.

Среди новейших работ, посвящённых янсенизму, помимо упомянутых выше монографий, необходимо также отметить работу выдающегося английского историка Уильяма Дойла «Янсенизм. Католическая оппозиция власти от Реформации до Французской революции»⁶⁴. Даже само обращение Дойла к данной тематике свидетельствует о её актуальности в настоящее время. Данная работа стала по существу обобщением проводившихся ранее исследований. Так, Дойл полагает, что исследования, проведенные в последние десятилетия XX в., позволили принципиально по-новому и под другим углом зрения взглянуть на саму сущность проблемы янсенизма в XVIII столетии и в полной мере раскрыть всю его историческую значимость.

⁶² Maire C. De la cause de Dieu à la cause de la Nation. Le jansénisme au XVIIIe siècle. Paris., 1998.

⁶³ Ibid. P. 586.

⁶⁴ Doyle W. Jansenism . Catholic Resistance to authority from the Reformation to the French Revolution. L.-N.-Y., 2000.

Учёный полагает, что та роль в подрыве учреждений Старого порядка, которая раньше приписывалась исключительно идеям Просвещения, во многом принадлежит и янсенистам. Он считает янсенизм одним из источников, из которых вытекало сопротивление монархии и, как следствие, в итоге – развенчание образа короля и его десакрализация, которая привела в перспективе к падению монархии⁶⁵. Периодом наивысшего расцвета движения учёный считает 1764 год, когда янсенисты добились изгнания из Франции ордена иезуитов. Дело в том, что орден иезуитов был главным идеологическим противником янсенистов на территории Франции. После того, как последним удалось добиться устранения своего главного соперника, сущность их движения изменилась, оно разделилось на несколько разнообразных течений, преследующих разные идеологические цели. Разбирая взаимоотношения между янсенизмом и идеологией просветителей, Дойл в отличие от Коттре указывает на острые противоречия, которые между ними существовали. Дойл полагает, что в 1770-1780-х гг. янсенисты обратили свой голос против «всё возрастающего свободомыслия и неверия». В качестве аргумента, обосновывающего его позицию, учёный привел анализ содержания газеты «Nouvelles Ecclésiastiques» (которая в то время являлась выразителем янсенистских идей), проведённый незадолго до этого американским историком Дж. Макманнерсом. Исследователь пришёл к выводу, что в тот период обзор философских трудов просветителей, сделанный в данной газете, носил исключительно враждебный по отношению к ним характер. При этом Дойл отмечает, что распространение атеистических идей во второй половине XVIII в. придавало совершенно новое направление янсенизму. Так, многие его представители под влиянием всё шире распространяющейся угрозы пересмотрели свою точку зрения относительно протестантов и даже выступили в защиту политики веротерпимости⁶⁶.

⁶⁵ Ibid. P. 4.

⁶⁶ Ibid. P. 80.

Как мы видим, в наши дни учёные склонны по-разному оценивать взаимосвязь между идеологией Просвещения и янсенизмом. При этом Дойл в отличие от других историков, в частности от К. Мэр, полагает, что янсенизм следует рассматривать не столько как определённую доктрину, а скорее, как политическое течение. Дойл считает, что, хотя среди янсенистов и существовала определённая общность доктринальных взглядов, тем не менее, очевидно, что в данном течении имело место широкое и часто варьирующееся идейное многообразие. При этом их объединяло не столько теологическое содержание, сколько оппозиционная направленность по отношению к существующей в католической церкви власти, т.е. власти папы.

По мнению Дойла, янсенизм всегда был явлением оппозиционным также и к существующей государственной власти. Автор монографии сводит вклад янсенистов в революцию преимущественно к двум основным факторам. Первый и наиболее значимый для нашего исследования – это влияние, которое оказали последователи янсенизма на ход выборов в Генеральные штаты в 1789 г. С точки зрения Дойла, развёрнутая янсенистами кампания против епископата нашла отражение, в частности, в наказах первого сословия, многие из которых изобиловали ришеристской риторикой. При этом исследователь особо подчеркивает тот факт, что большинство мест в палате депутатов досталось именно представителям приходского духовенства⁶⁷. Второй фактор исследователь связывает с принятием Учредительным собранием закона «О гражданском устройстве духовенства». По мнению профессора, именно депутаты-янсенисты подтолкнули собрание к принятию этого закона. Следует отметить, что выводы, сделанные Дойлом, представляются обоснованными, поскольку наказания духовного сословия действительно носят на себе следы борьбы епископата и приходского духовенства. При этом число представителей приходского духовенства в палате первого сословия 1789 года стало

⁶⁷ Ibid. P.83.

рекордно высоким за все созывы Генеральных штатов. Однако далее Дойл рассматривает состав палаты депутатов первого сословия и приходит к выводу, что депутатов, придерживавшихся именно янсенистских взглядов, насчитывалось лишь 30 человек (порядка 10% от общего числа членов)⁶⁸. Также автор монографии прослеживает наличие янсенистов и в палате третьего сословия – там их численность была ещё меньшей. Тем не менее, с точки зрения Дойла, несмотря на малочисленность, депутаты-янсенисты, благодаря своей харизме, ораторским способностям, активности и образованности, сыграли решающую роль в одном из ключевых событий революции – принятии революционным Учредительным собранием акта о гражданском устройстве духовенства. При этом исследователь, однако, оговаривается, что далеко не все янсенисты были склонны безоговорочно поддерживать данный проект реформы, многие из них в скором времени изменили свою точку зрения, выступив против тех «проявлений антиклерикализма», которые часто имели место в ходе принесения гражданской присяги служителями церкви⁶⁹.

Подводя итог работам, посвящённым янсенизму, написанным в последние десятилетия, мы приходим к выводу, что у учёных отсутствует единство по вопросам, связанным с ролью янсенизма в происхождении революции. В то время как одни специалисты склонны связывать янсенизм с революционным движением, подчеркивая непосредственную связь, имеющую место в их идеологии, другие авторы, напротив, полагают, что янсенизм был чужд революционным идеям, равно как и идеям Просвещения. Нужно заметить, что непосредственная связь между течением янсенизма и революционным движением выглядит всё же недостаточно обоснованной. Так, в текстах наказов 1789 года имеют место, скорее, ригористские, нежели собственно янсенистские требования, в то время как прямые доказательства, указывающие на взаимосвязь между этими двумя течениями, отсутствуют.

⁶⁸ Ibidem.

⁶⁹ Ibid. P.84.

Более того, в наказах не проявляется непосредственно янсенистская тематика (связанная с трактовкой взглядов Пасхазия Кенеля, папской буллой «Unigenitus» и т.д.). Из этого мы можем заключить, что накануне революции сам янсенизм как теологическое и богословское течение идёт на спад, он уступает место другим, более прикладным, чисто политическим движениям. Даже сам Дойл признаёт, что критерии, по которым он причисляет тех или иных депутатов Национального собрания 1789 года к последователям янсенизма, достаточно условны. Это связано как с недостатком информации, так и с неоднозначностью самого термина «янсенизм». Тем не менее, сам вопрос о степени влияния янсенизма на развитие революционной идеологии всё же имеет право на существование и нуждается в дальнейшем изучении.

Следует также отметить, что идеологические течения (янсенизм, ришеризм, галликанизм), существовавшие во французской католической церкви накануне революции, представляются достаточно хорошо изученными. В научной литературе также рассматриваются политические, экономические и социальные аспекты жизни духовенства в XVIII столетии. Однако необходимо заметить, что сами наказания духовенства систематически и детально не исследовались в историографии. В некоторых монографиях (у М. Перонне, Т. Тэкетта, Б. Хислоп) наказам первого сословия посвящены главы или разделы, однако специальные работы, посвящённые изучению этого обширного массива документов, до сих пор отсутствовали в научной литературе.

Глава 1. Французская церковь в эпоху Старого порядка

1.1. Взаимоотношения между государством, церковью во Франции и Папским престолом в Новое время

Духовенство занимало важнейшее место в сословной иерархии Франции Старого порядка. Оно было первым привилегированным сословием, располагающим целым рядом политических, экономических, налоговых прав и привилегий. В частности, оно обладало налоговым иммунитетом (освобождением от прямых и косвенных налогов), правом на взимание церковной десятины с остальных сословий и правом собственной юрисдикции⁷⁰. Церковь пользовалась налоговыми привилегиями, акцентируя свое «делегированное» владение земными благами. «Мы пользуемся имуществом во славу Господа, и только (Его) посланники (в оригинале – *ministres*) вправе нас его лишить», – было заявлено на ассамблее духовенства в 1635 году. По сути, то же утверждалось на ассамблее в 1788 г.⁷¹ Представители высшего клира входили в состав Королевского совета и Парламентов, участвовали в деятельности Генеральных штатов. Духовенство составляло важнейшую идеологическую опору королевской власти, представители первого сословия принимали участие в коронации монарха, сообщая ему сакральный статус. После отмены Нантского эдикта в 1685 г. католичество оставалось единственной дозволенной на территории Франции религией, адепты которой имели право публично отправлять культ.

Особенность духовенства состояла в том, что в силу целибата принадлежность к первому сословию не передавалась по наследству, и поэтому оно постоянно обновлялось, пополняясь выходцами из второго (дворянства) и третьего сословий.

⁷⁰ Péronnet M. *Les évêques de l'ancienne France*. V. 1. Paris, 1977. P. 17.

⁷¹ Quéniart J. *Les hommes, l'Église et Dieu dans la France du XVIIIe siècle*. Paris, 1978. P. 18.

В руках церкви были сконцентрированы значительные материальные средства (как денежные, так и земельные). Источником земельных богатств клира наряду с приобретением земли были дарения и пожертвования со стороны как государства, так и значительного числа частных лиц. С давних времён французская церковь имела особые взаимоотношения с Папским престолом в связи со своей древностью и заслугами французских монархов перед Ватиканом. Франция ещё в V в. приняла христианство. Её правитель носил почётный титул "le roi très chrétien"- христианнейший король, старший сын церкви. Этот титул многократно даровался французским королям Римским престолом, а в XV в. был навсегда за ними закреплён⁷². Идея «избранности» королевства неоднократно встречалась в произведениях французских легистов раннего Нового времени.

Ряд религиозных и правовых доктрин, обосновывающих особое положение французской церкви по отношению к Риму и формирующих особую систему отношений между папой и французским духовенством, получил название «галликанизма». Впервые этот термин был употреблён на I Ватиканском соборе в 1869 г. До этого для характеристики особого статуса французской церкви использовались такие термины, как «галликанские свободы», «древние свободы галльской церкви» и т.д.⁷³ Считается, что идеология галликанизма зародилась ещё в Средние века, затем в Новое время она получила дальнейшее обоснование в произведениях королевских легистов, что было связано с формированием французского централизованного государства. Различные государственные и социальные институты (королевская власть, парламенты, церковь) трактовали идеи галликанизма по-разному, в связи с чем в современной историографии различают несколько типов галликанизма.

Система сложных взаимоотношений связывала монархическую власть с духовенством. Эта сложность была обусловлена двойственностью

⁷² Малинин Ю.П. Франция в эпоху позднего средневековья. СПб, 2008. С. 246.

⁷³ Цатурова С.К., Пименова Л.А. Галликанизм // Православная Энциклопедия. Т. 10. М., 2005. С.350.

положения первого сословия, которое, с одной стороны, было подчинено монарху и интегрировано во французскую систему государственно-правовых отношений, а с другой – составляло часть особой структуры – католической церкви и подчинялось непосредственно Папскому престолу в Риме. Этот дуализм стал причиной появления ряда соглашений между монархом, французским клиром и Папским престолом, закрепляющих их взаимные права и обязанности. Потребность в такого рода соглашениях особенно усилилась в XV в., в период, когда королевская власть расширила своё влияние и развернулся процесс формирования французского централизованного государства. Важнейшими из документов, регулирующих взаимоотношения между церковью и королевской властью во Франции, были Прагматическая санкция (1438) и Болонский конкордат (1516). Они разграничивали полномочия папы и короля в важнейших для церкви вопросах, связанных с инвеститурой и владением церковными землями⁷⁴.

Согласно Прагматической санкции, была установлена выборность высших чинов духовенства (аббатов и епископов) капитулами и монастырскими общинами, при этом французская церковь получила также право раздавать бенефиции и согласовывать размер аннатов (денежных отчислений в пользу папы, выплачиваемых при получении церковного бенефиция). Король мог рекомендовать своих кандидатов на должности, однако представители духовенства имели право отклонить предложенную кандидатуру. За папой сохранилось право утверждать решения французского духовенства. Также Прагматической санкцией был установлен приоритет власти церковных соборов над властью папы⁷⁵. Контроль над выполнением священнослужителями положений Прагматической санкции был возложен на Парижский парламент, что привело к тому, что в дальнейшем он стал одним

⁷⁴ Плешкова С.Л. Франция XVI - начала XVII века: королевский галликанизм (Церковная политика монархии и формирование официальной идеологии). М., 2005. С. 21.

⁷⁵ Pragmatique Sanction de Charles VII, sur l'autorité de Conciles Généraux, les Collations des Bénéfices, Elections, Expectatives, Appellations, Annates, la célébration de l'Office Divin & autres matières Ecclésiastiques // Ordonnances des rois de France de la troisième race. Vol. 13. P. 267 – 291. URL: <http://gallica.bnf.fr/ark:/12148/bpt6k108684h/f368.image> ; Плешкова С.Л. Указ. соч. С.33.

из признанных центров так называемого «парламентского галликанизма». Мы видим, что положения Прагматической санкции предусматривали высокую степень автономии французской церкви, подчёркивали её независимое положение по отношению как к монарху, так и к Папскому престолу. Появление данного документа усиливало влияние и авторитет французских церковных соборов, делало их авторитетной и самостоятельной силой.

Дальнейшие успехи королевской власти в деле централизации страны и продолжающийся поиск компромисса с Папским престолом в вопросах инвеституры привёл к появлению нового документа - Болонского конкордата. Согласно его положениям закреплялся порядок назначения на высшие церковные должности. Право назначать прелатов переходило к королю, однако папа мог наложить своё вето на избрание того или иного кандидата, и в этом случае монарху надлежало в течение трёх месяцев предложить нового человека. Король получил практически неограниченное право распоряжаться доходами с вакантных церковных бенефициев. В Болонском конкордате отсутствовало положение о приоритете власти соборов над папой⁷⁶.

При сравнении Прагматической санкции с Болонским конкордатом становится очевидно, что в последнем документе существенно урезалась автономия церкви и усиливалось вмешательство в её дела как короля, так и папы. Католическая церковь и французская монархия оказались тесно взаимосвязаны. Во-первых, король по Болонскому конкордату получил право активно вмешиваться в жизнь церкви, назначая на должности прелатов и распоряжаясь значительной частью церковного земельного фонда, во-вторых, сама королевская власть со временем оказалась в зависимости от французского духовенства в силу того, что монарх постоянно был вынужден обращаться к духовенству за разного рода займами. Столь значительные

⁷⁶ Raccolta di Concordati tra la Santa Sede e le autorità civili. Vaticano, 1919. P. 233; Плешкова С.Л. Указ. соч. С.27.

различия в данных двух документах, интервал между которыми составлял менее ста лет, были обусловлены разительным изменением политической ситуации во Франции и политики Папского престола.

Папская власть на период принятия Прагматической санкции переживала нелёгкие времена. Начало XV в. ознаменовалось Великой схизмой католической церкви, которая была преодолена лишь с большим трудом. На повестке дня стоял вопрос о масштабных реформах церкви, предусматривающих преобразование не только церковной организации, но и церковной жизни в целом. В то время среди прелатов пользовалось большой популярностью так называемое «Соборное движение» (или концилиаризм), провозглашающее приоритет «вселенских» церковных соборов над властью папы, которая была сильно дискредитирована в результате Авиньонского пленения пап и последовавшей за ним Великой схизмой. В соответствии с данным учением, папа утрачивал роль верховного судьи и высшей апелляционной инстанции, она переходила к собору. Среди идеологов «Соборного движения» были выдающиеся французские теологи и богословы (Жак Альмен и Жан Жерсон⁷⁷). Сторонниками данного движения были главным образом богословы и юристы, а также представители университетов в городах, однако следует отметить, что во Франции его поддерживали и влиятельные церковные иерархи. Многие принципы «Соборного движения» были закреплены на Базельском церковном соборе (1431-1449). Принятые на нём декреты были направлены на ограничение власти папы (были отменены аннаты и другие платежи в папскую казну, связанные с получением бенефициев, ограничено право апелляции к папскому суду, возобновлено регулярное проведение провинциальных и диоцезальных соборов)⁷⁸.

На национальном уровне решения Базельского собора были закреплены в Прагматической санкции, которая во многом воспроизводила его основные решения. Принятие этого документа во Франции стало

⁷⁷ Martin V. Les origines du gallicanisme. P., 1939. V. 2. P. 45.

⁷⁸ Ibidem.

торжеством сторонников «Соборного движения». Нужно заметить, что проявление так называемого «соборного начала» было весьма распространено среди французского духовенства, причём не только в период принятия Прагматической санкции, но и значительно позднее⁷⁹. В частности, его проявления очень часто имеют место в текстах наказах 1789 года (более подробно речь об этом пойдёт во второй главе, посвящённой требованиям первого сословия, связанным с религией). Вместе с тем, на момент принятия Прагматической санкции (на престоле тогда находился Карл VII), королевская власть во Франции была ещё довольно слаба и не могла оказывать значительное влияние на церковную жизнь. В то время Столетняя война не была окончена, власть короля распространялась не более чем на 50% территории страны. Процесс объединения государства не был завершён, многие феодалы (крупнейшим из которых был герцог Бургундский) проводили самостоятельную политику и, по сути, монарху не подчинялись. В таких условиях королю было трудно реализовать даже те достаточно скромные полномочия, которые он имел право осуществлять согласно Прагматической санкции, что привело к тому, что французская церковь была достаточно самостоятельной по отношению не только к Папскому престолу, но и к французскому монарху.

Что касается Болонского конкордата, то его появление стало следствием резкого изменения политических реалий как во Французском королевстве, так и в Ватикане. Болонский конкордат появился при Франциске I, когда процесс объединения государства был уже близок к завершению. Столетняя война была закончена, территория страны практически полностью освобождена, феодальный сепаратизм уже значительно ослаблен, создана система достаточно эффективно действующих органов государственной власти, влияние и авторитет монарха заметно выросли. Сказался здесь и внешнеполитический фактор: а именно успехи

⁷⁹ Ourliac P. L'Église au temps du Grand Schisme et de la crise conciliaire (1378-1449). P., 1962-1964. V. 2. P. 36.

Франциска I в Итальянских войнах (победа при Мариньяно и взятие Милана).

В XVI в. активная внешняя политика французских королей, а также проводимая централизация власти требовали от короны значительных денежных средств. Налоговый иммунитет представителей духовенства был ограничен. Логическим завершением такого рода политики королевской власти стало заключение так называемого «финансового контракта» с духовенством в 1561 г. Это соглашение вошло в королевское законодательство как контракт, заключённый представителями французского духовенства для «субвенции» (поддержки), пожалованной монарху. Первое сословие обязывалось в период с 1561 по 1567 г. уплатить монарху 1,6 млн. ливров в обмен на право не платить налоги. Эта финансовая помощь получила название «le don gratuit» (добровольный дар, пожертвование). Как отмечают исследователи (в частности, Мишель Перонне), смысл «добровольного пожертвования» заключался в том, что за духовенством оставался его налоговый иммунитет, но при этом за его сохранение с представителей первого сословия ежегодно требовали выплаты определённой денежной суммы. В дальнейшем этот контракт многократно продлевался. Реализация финансового контракта вызвала к жизни ассамблеи духовенства. Их главной целью стало определение общего размера «don gratuit» и распределение данной суммы среди всех представителей духовенства, а также контроль за перемещением этих средств в королевскую казну⁸⁰. Ассамблеи духовенства имели лишь строго определённую компетенцию, связанную с финансовыми обязательствами первого сословия, они не были связаны с церковными соборами различных уровней. Они имели особую иерархическую структуру – их существовало два типа: ординарные собрания провинций и Генеральные ассамблеи всего королевства.

Депутаты Генеральных ассамблей собирались и приносили оммаж монарху. На них обсуждались принципиальные вопросы, связанные с

⁸⁰ Péronnet M. Op. cit., Т. 2. P. 721.

продлением финансового обязательства, общим размером суммы и привилегиями (то есть с освобождением некоторых прелатов от финансовых обязательств). Необходимо пояснить в связи с этим, что финансовое обязательство охватывало далеко не всё духовенство. От него освобождались кардиналы (по своему сану), а также значительное число епископов. Вопрос о том, кого именно освободить от финансовых обязательств, решался непосредственно на данных ассамблеях. Освобождение тех или иных прелатов от выплаты «добровольного дара», естественно, повышало фискальную нагрузку на других представителей клира и, в частности, на низшее, приходское духовенство, которое, по сути дела, было лишено права участия в Генеральных ассамблеях. Таким образом, низший клир был лишён права участия в собраниях, которые оказывали непосредственное влияние на его жизнь и материальное благосостояние. Следует отметить, что Генеральные ассамблеи духовенства, как правило, были закрытыми. Особые королевские ордонансы запрещали посторонним лицам на них присутствовать⁸¹.

На провинциальных (малых) ассамблеях занимались конкретными вопросами, связанными с реализацией контракта на уровне провинции, а также расчётом с генеральным сборщиком десятины. В соответствии с регламентом Генеральные ассамблеи должны были собираться раз в десять лет, а малые – раз в пять лет. Однако в период Религиозных войн эта периодичность не соблюдалась⁸². Ассамблеи духовенства продолжали своё существование вплоть до Революции. Размер «добровольного дара» на протяжении последующих двухсот лет постоянно увеличивался и накануне Революции превратился в один из ключевых вопросов во взаимоотношениях между монархом и представителями церкви⁸³.

⁸¹ Плешкова С.Л. Указ. соч. С. 90.

⁸² Там же. С. 92.

⁸³ Michaud C. L'Église et l'argent sous l'Ancien Régime. Les receveurs généraux du clergé de France au XVIe-XVIIe siècles. Paris: Fayard, 1991.

К концу XVI в. усилилось вмешательство государства в дела церкви. Реализация регального права привела к тому, что в тот период расширилась практика передачи церковных земель светским лицам. Они часто не имели представления о нуждах своей епархии и пользовались доходами с церковного бенефиция исключительно в целях личного обогащения⁸⁴.

В XVII в. в процессе укрепления абсолютной монархии давление государства на церковь возросло. В начале столетия представители церкви были практически исключены из королевского совета. Следует особо отметить, что вопросы, связанные с религией, активно обсуждались на Генеральных штатах 1614 года. Тогда на повестке дня стоял вопрос о действии на территории Франции положений Тридентского собора (1545-1563). Представители первого сословия обратились к монарху с просьбой отдать приказ о том, чтобы его положения были приняты, опубликованы и соблюдались во всём королевстве. Однако представители третьего сословия, среди которых было значительное количество юристов, заявили о том, что постановления данного собора ущемляют права монарха⁸⁵. Дело в том, что, согласно решениям, принятым в ходе Тридентского собора, папа получал право лишать монарха власти в случае нарушения им церковных догматов (отказа от веры, нарушения брачных обетов и т.д.), а также привлекать к папскому суду служителей церкви за различные виды преступлений. Многие королевские юристы не без основания рассматривали подобного рода прерогативы Папского престола как вмешательство во внутренние дела Франции. Депутаты третьего сословия подали королю декларацию, в которой заявляли, что на земле отсутствует власть, будь то духовная либо светская, которая имела бы право лишать священную особу монарха возможности править в собственном королевстве. Естественно, монарх поддержал декларацию представителей третьего сословия. В итоге решения Тридентского собора были опротестованы, как умаляющие королевский

⁸⁴ Шаповалова Е.В. Модель галликанства в церковно-политической концепции кардинала Ришелье. Диссертация на соискание учёной степени кандидата исторических наук. М., 2012. С. 48.

⁸⁵ Цатурова С.К., Пименова Л.А. Указ. соч. С. 354.

суверенитет. Однако летом 1615 года представители французского духовенства приняли решение, в соответствии с которым решения Тридентского собора, связанные с верой и с пастырской деятельностью, стали законом для католической церкви во Франции. Несмотря на тот факт, что данная декларация не касалась прерогатив папы в светских делах, королевская власть, тем не менее, ни при Людовике XIII, ни при его преемниках её не признавала.

В связи с этими событиями в среде французского приходского духовенства получило широкое распространение движение, получившее название «ришеризм», в честь его главного идеолога, доктора теологии Сорбонны Эдмона Рише. В 1612 г. он опубликовал свой главный труд «О церковной и политической власти». В данной работе нашли отражение суждения парижской школы теологов об отношении галликанской церкви с римским понтификом. Его учение подводило основу для требования о создании общих церковных собраний, где заседали бы представители и низшего, и высшего духовенства. Эдмон Рише выступал за радикальную демократизацию церковной администрации в целом. В своих сочинениях он доказывал, что принадлежавшая вселенской церкви власть создания непогрешимых законов должна быть возложена на всю общину пастырей. Он полагал, что поскольку всё духовенство, включая Папу Римского, получает власть от церкви, то высшей церковной инстанцией является собор. По мнению Рише, церковь по своей сути представляет собой аристократическую структуру. Под аристократией Рише понимал соборное правление, т.е. деятельность Вселенских соборов, синодов епископов, провинциальных соборов, советов церкви, состоящих из прелатов и рядовых священников. В качестве противовеса власти папы он предлагал совместные собрания как епископата, так и простых священнослужителей. Несмотря на то, что ведущую роль Рише всё же предназначал прелатам («первому сословию церкви»), приходским священнослужителям («второму сословию церкви») также отводились достаточно значимые функции. По мысли теолога,

собираясь на синоды под председательством епископа, они должны были участвовать в управлении епархией, а будучи призванными на собор, получали право решающего голоса⁸⁶. При этом за королём Рише оставлял право судить, соответствует ли церковная организация каноническим правилам⁸⁷.

В дальнейшем, при Людовике XIV королевская власть всё интенсивнее вмешивалась в дела церкви. В 1660-е гг. это привело к открытому конфликту с Папским престолом. Он возник из-за упоминавшегося выше регального права⁸⁸. Существование регального права объясняется в историографии по-разному. Чаще всего его связывают либо со старинным правом патроната, либо с сеньориальным правом короля (правом сеньора, в пользу которого приносился оммаж). Разница между сеньориальным правом короля и правом патроната состояла в сроках использования части дохода вакантных церковных бенефициев. Первое не знало временного ограничения, в то время как право патроната было ограничено четырьмя месяцами со времени смерти бенефициария⁸⁹.

Вмешательство короля в церковные дела было предусмотрено и каноническим правом. Изначально регальное право монарха распространялось лишь на территорию королевского домена. Впервые о регальном праве в отношении всех церквей Франции заявил ещё Генрих IV в 1608 г., но он не предпринял реальных шагов по его осуществлению. Впоследствии Людовик XIV в декларациях 1673 и 1675 гг. расширил действие этой правовой нормы на земли, присоединённые к королевству после заключения Болонского конкордата. Помимо этого король также присвоил себе право назначать аббатис в женских монастырях. Эти постановления вызвали протест со стороны папы. Решениям монарха воспротивились два архиепископа из диоцезов южной Франции, в 1676 г. они

⁸⁶ Préclin E. Les Jansénistes du XVIIIe siècle et la constitution civile du clergé. P., 1929. P. 2-4.

⁸⁷ Ibidem.

⁸⁸ См. выше. С. 38, 51.

⁸⁹ Плешкова С.Л. Указ. соч. С. 75.

обратились к понтифику с жалобой на действия монарха. Папа расценил действия Людовика XIV как посягательство на права церкви и призвал короля отменить декларацию о регалии, однако государь рассматривал регалию в качестве неотъемлемого права французской короны и не спешил от неё отказываться. Показательно, что большая часть французского клира и весь французский епископат встали на сторону короля⁹⁰. Этот конфликт с Папским престолом способствовал оживлению галликанских настроений не только в среде клира, но и в обществе в целом. Французы достаточно негативно отнеслись к попыткам Ватикана вмешиваться во внутренние дела королевства. В ходе аудиенции в 1695 г. французский посол заявил папе, что король не собирается отчитываться за те права, которыми корона обладала на протяжении вот уже многих веков⁹¹.

При Людовике XIV было издано сочинение видного французского богослова и юриста П. Дюпюи «Трактат и доказательства вольностей галликанской церкви», в котором были сформулированы основные положения галликанизма. Они состояли в следующем: во-первых, вольности составляли особенность Франции, в то время как в других государствах церковь была полностью подчинена Папе Римскому. Во-вторых, гарантом галликанских вольностей являлся непосредственно монарх, обладающий суверенным правом управлять всеми людьми и имуществом на территории королевства. Следовательно король осуществляет контроль над сношениями его подданных с Папским престолом; парламенты как высшие органы королевского правосудия проверяют все документы, исходящие из Римской курии, на предмет их соответствия законам и обычаям страны, а также контролируют полномочия и деятельность папских легатов и нунциев; папа не может вызвать к себе французского епископа без согласия на то короля. Помимо этого монарх контролирует распределение бенефициев в силу древнего права регалии, подтверждённого Болонским конкордатом. Также

⁹⁰ Цатурова С.К., Пименова Л.А. Указ.соч. С. 354.

⁹¹ Blet P. Le clergé de France, Louis XIV et le Saint Siègе. Vatican, 1989. P. 8.

король контролирует деятельность служителей католической веры; он обладает правом созывать церковные соборы и руководить их работой; королевские суды принимают апелляции на решения официалов и епископов⁹².

Другим важнейшим идеологическим обоснованием доктрины галликанства стала «Декларация четырех статей» (1682), составленная епископом Ж.-Б. Боссюэ, в которой провозглашалась независимость французского короля от папы в светских делах, декларировалось верховенство Вселенских соборов над Папой Римским и разграничивались их полномочия. В декларации шла речь и о традиционных галликанских вольностях (в том числе о церковных соборах), которые должны были оставаться неприкосновенными. Формально эта декларация должна была способствовать усилению автономии французской церкви от Папского престола, но практически она санкционировала дальнейшее вмешательство королевской власти в дела церкви⁹³. Людовик XIV смог вновь одержать победу над папой, поскольку «Декларация четырех статей» была зарегистрирована в Парижском парламенте и вошла в число законов королевства. Римская курия изначально осудила «Декларацию четырёх статей». Однако в итоге дело закончилось очередным компромиссом. Папа фактически признал декларацию, а король заявил о том, что более не требует от духовенства в обязательном порядке проповедовать принципы, содержащиеся в «Декларации».

В дальнейшем король проводил более осторожную политику и избегал конфликтов с Папским престолом, поскольку ситуация внутри страны изменилась. В связи с распространением во французской церкви движения янсенистов королевской власти понадобилась поддержка для борьбы с «ересью», и монарху пришлось налаживать отношения с Римом⁹⁴. Движение янсенистов, зародившееся в Нидерландах в первой половине XVII в.,

⁹² Цатурова С.К., Пименова Л.А. Указ. соч. С. 354.

⁹³ Там же.

⁹⁴ Préclin E. Les Jansénistes du XVIII e siècle et la Constitution civile du Clergé. Paris, 1929. P. 2-4.

проникло во Францию. На теологическом уровне суть данного учения состояла в том, что оно подчёркивало испорченную природу человека вследствие первородного греха, из этого следовало представление о предопределении, а также об абсолютной необходимости для спасения божественной благодати. Эти взгляды излагались в комментариях к блаженному Августину, созданных основателем течения, нидерландским проповедником К. Янсением⁹⁵. Первая община янсенистов во Франции была создана в монастыре Пор-Рояль аббатом Жаном Дювержье. Это аббатство стало центром духовной жизни Франции XVII в. Янсенизма придерживались такие выдающиеся философы, учёные и богословы, как Блез Паскаль и Антуан Арно. Община имела много сторонников среди парижской буржуазии и аристократии. Янсенисты пользовались поддержкой многих влиятельных людей того времени (в частности герцога Лианкура, который на протяжении многих лет оказывал материальную поддержку общине).

Главным идеологическим противником янсенистов во Франции стал орден иезуитов, члены которого видели в них опасных соперников, в том числе и в сфере духовного образования. Они с самого начала повели против янсенистов идеологическую борьбу. Иезуиты извлекли некоторые тезисы из сочинения Янсения и вынесли их на суд Сорбонны. Теологи парижского университета выделили пять тезисов, показавшихся им наиболее еретическими (связанных, главным образом, с учением о благодати), и в свою очередь перенаправили их уже на суд папской курии. В 1653 г. учение янсенизма было официально осуждено папой Иннокентием X в булле «Cum Occasione». Пять тезисов, содержащихся в «Августине» Янсения, были признаны еретическими. Янсенисты развернули полемику в защиту своего учения. Саму буллу они не сочли возможным критиковать, однако доказывали, что пять положений, осуждённые папой, отсутствуют в чистом виде в сочинении Янсения или имеют совсем не тот смысл, который вызвал осуждение. В эти годы на многих французских университетских кафедрах (в

⁹⁵ См. выше. С. 37-47.

первую очередь в Сорбонне) между янсенистами и иезуитами шла активная и достаточно жёсткая полемика. Для того чтобы положить конец движению янсенизма, кардинал Мазарини созвал на ассамблею епископов и заставил их подписать документы, в которых осуждался янсенизм. Он хотел, чтобы данные документы подписали также и все представители низшего духовенства, однако это оказалось невозможным. Вскоре появилась новая папская булла «Ad Sacram» (1656), в которой папа недвусмысленно заявил, что спорные положения находятся именно у Янсения и имеют тот самый смысл, который навлек на них осуждение понтифика. Несмотря на позицию понтифика, янсенизм оставался весьма влиятельным и авторитетным учением на территории Франции. В 1660 г. Людовик XIV вместе с кардиналом Мазарини вновь созвал на ассамблею представителей первого сословия и приказал им подписать формуляр, в котором было отражено содержание папской буллы, объявившей еретическими 5 тезисов Янсения. Между янсенистами развернулась полемика относительно необходимости подписания данного документа. Многие священнослужители, придерживающиеся янсенизма, отказались подписывать формуляр, другие согласились это сделать (как например, А. Арно), но с оговоркой, что они признают перечисленные тезисы еретическими, но отрицают их присутствие у Янсения. После смерти кардинала Мазарини в 1661 г. монарх приказал рассеять монахов и послушников, отказавшихся подписать формуляр, из монастыря Пор-Рояль по разным обителям страны. Парижский архиепископ неоднократно пытался образумить непокорных и заставить их подписать формуляр. Однако его усилия не принесли плодов, и в итоге священнослужители, отказавшиеся подписывать документ, были не допущены к причастию и изгнаны⁹⁶.

С конца XVII в. янсенизм всё более отчётливо начал из сугубо теологического превращаться в движение, имеющее политический оттенок и направленное против абсолютной власти монарха. На рубеже веков ситуация

⁹⁶ Tavenaux R. La vie quotidienne des jansénistes au XVII et au XVIII siècle. Paris, 1985.

усугубилась тем, что янсенистов начали активно поддерживать парламенты (в первую очередь, парижский). Произошло сближение парламентского галликанизма с янсенизмом. Они совместно выступали как против чрезмерного усиления влияния Папы Римского, так и против вмешательства королевской власти в дела французской церкви. В среде духовенства эти идеи воспринимались неоднозначно. Французский епископат в своём большинстве поддерживал монарха, в то время как значительная часть низшего клира – проянсенистски настроенный Парижский парламент⁹⁷. В 1705 г. по просьбе монарха папа издал буллу «*Vineam Domini*», осуждающую ряд положений янсенизма. Данная булла вызвала критику со стороны целого ряда французских прелатов, а также протесты парламентов. Собравшаяся через некоторое время после принятия буллы ассамблея духовенства напомнила об исконных вольностях галликанской церкви и о том, что французские епископы могут выносить решения по доктринальным вопросам, а решение Папы Римского может быть обязательно для исполнения всей католической церковью только в том случае, когда оно подтверждено соответствующим решением собора.

В 1713 г. папа издал новую буллу против янсенистов «*Unigenitus*», в которой он осудил произведение «Новый завет с моральными размышлениями», написанное вождём янсенистов Пасхазием Кенелем, за некоторые положения, характерные для янсенистов. Этот документ вызвал неоднозначную реакцию в стране, как в среде клира, так и среди мирян, и спровоцировал новый конфликт между королём и Парижским парламентом, поскольку в самом тексте буллы были статьи, которые можно было трактовать как посягательство на галликанские свободы. Папа требовал, чтобы текст буллы был безоговорочно принят французским духовенством без предварительного созыва национального церковного собора. Он вознамерился наказать одного из высших церковных иерархов, парижского

⁹⁷ Цатурова С.К., Пименова Л.А. Указ. соч. С. 355.

архиепископа кардинала де Ноайя, который поддерживал взгляды Кенеля, и вызвал его в Рим, чтобы судить и лишить сана.

Эти факты воспринимались многими представителями клира как ущемление традиционных «галликанских свобод» и вмешательство во внутренние дела французской церкви⁹⁸. Уже после смерти Людовика XIV некоторые прелаты уговаривали регента герцога Орлеанского обратиться к Папе за разъяснениями по поводу буллы.

Значительная часть представителей духовенства выступала за созыв собора для обсуждения основных положений буллы «Unigenitus». В данном случае мы вновь видим проявление соборного начала, весьма характерного для галликанской церкви. Конфликт из религиозного принял политическую окраску, поскольку среди сторонников янсенистов было немало влиятельных людей и в парламентах, и среди людей церкви. По мнению американского исследователя Т. Тэкетта, в первой половине XVIII в. значительное число епископов были сторонниками янсенизма. Таким образом, в то время он был широко распространен как в среде прелатов, так и среди приходского духовенства. Ситуация изменилась лишь к середине века, когда большая часть высшего духовенства встала в оппозицию к янсенизму. Точное количество сторонников янсенизма с трудом поддаётся подсчёту, особенно принимая во внимания тот факт, что данное определение само по себе является размытым. Однако, исследователями выявлено два периода наиболее мощного проявления янсенизма в XVIII в. Первый из них пришёлся на отрезок времени между 1715 и 1720 гг., когда сторонники янсенизма выступали за созыв собора, для того чтобы определить правомерность папской буллы «Unigenitus»⁹⁹.

Второй подъём янсенистского движения приходился на 1727 г., когда церковный собор принял решение о лишении сана Жана Суане, епископа диоцеза Сене (на юге Франции) за то, что он отказался публично осудить

⁹⁸ Там же.

⁹⁹ Tackett T. Op. cit. P. 149.

течение янсенизма. Показательно, что сторонниками янсенизма были не только члены приходского духовенства, но и монахи, каноники и другие священнослужители диоцеза. Однако в целом с конца 1720-х гг. количество выступлений в поддержку янсенизма стало последовательно снижаться. В то время правительство кардинала Флёри предприняло целый комплекс мер против движения. Епископы, со своей стороны, совершили ряд репрессивных действий против священнослужителей, заподозренных в приверженности к янсенизму, в значительном числе диоцезов. Те священнослужители, которые открыто выступали в поддержку Ж. Суане, ставили под угрозу свою карьеру¹⁰⁰. Репрессивная политика епископата по отношению к приверженцам янсенизма значительно сократила их число к середине столетия. Впоследствии сторонники созыва собора были осуждены папой Климентом XI, а королевская декларация от 1730 г. объявила буллу «Unigenitus» законом; клирикам, не признававшим данный документ, грозило отлучение от церкви и лишение бенефиция. Спустя несколько лет, желая положить конец противоречиям в среде клира, парижский архиепископ Кристоф де Бомон принял решение требовать от каждого умирающего клирика так называемые «исповедальные свидетельства», в которых говорилось бы о признании буллы «Unigenitus». В случае отказа подписывать «исповедальное свидетельство» умирающему грозил отказ от последнего причастия. За неподчинение указу священнослужителям угрожало отлучение от церкви и конфискация имущества. Это решение вызвало новые острые разногласия в среде французского духовенства. Парижский парламент выступил категорически против него и призывал священнослужителей всех рангов игнорировать это решение и не отказывать умирающим в последнем причастии. Парламент считал, что подобный указ способствует распространению ультрамонтанства и подрывает королевские прерогативы. Ожесточённая полемика в среде клира подтолкнула монарха обратиться к авторитету папы, чтобы он вынес своё суждение относительно

¹⁰⁰ Ibidem.

правомерности данного указа. В итоге папа Бенедикт XIV в 1756 г. издал энциклику «Ex Omnibus», в которой советовал отменить практику «исповедальных свидетельств», но в то же время подтвердил действенность буллы «Unigenitus»¹⁰¹.

Мы видим, таким образом, что в XVIII в. янсенизм пользовался поддержкой значительного числа клириков. Споры вокруг янсенизма стояли в центре внимания французских священнослужителей в первой половине – середине века. Что нового появилось во второй половине XVIII в., мы рассмотрим в следующем параграфе.

1.2. Французская церковь накануне революции

Общая численность первого сословия накануне революции с трудом поддаётся точному подсчёту. Согласно современным наиболее взвешенным данным, в 1789 г. насчитывалось примерно 70 тыс. представителей белого духовенства и приблизительно такое же число монахов и послушников¹⁰². Таким образом, численность первого сословия могла составлять около 140 тыс. чел., то есть оно было самым малочисленным сословием королевства. Исходя из данных о населении Франции накануне революции (25-27 млн. чел.), мы можем сделать вывод, что первое сословие составляло лишь чуть более 0,5% населения страны. При этом источники фиксируют сокращение числа священнослужителей на протяжении XVIII в. Считается, что с середины века их общее число сократилось примерно на четверть¹⁰³. Эта тенденция была обусловлена рядом факторов: ликвидацией значительного числа монастырей в середине века, упразднением некоторых монашеских орденов, падением доходов церкви в целом, секуляризацией общественного сознания и уменьшением престижности духовной карьеры. Накануне

¹⁰¹ Цатурова С.К., Пименова Л.А. Указ. соч. С. 356.

¹⁰² La Pique et la croix: histoire religieuse de la Révolution française / B. Cousin, M. Cubells, R. Moulinas. Paris, 1989. P. 47.

¹⁰³Ibid. P. 34.

революции во Франции насчитывалось 18 церковных провинций, включающих в свой состав 140 диоцезов - епархиальных округов. Во главе каждого диоцеза должен был стоять епископ или архиепископ. Однако в действительности в 1789 г. во Франции их насчитывалось лишь 130. Это было связано с тем, что ряд кафедр по тем или иным причинам пустовал, а некоторые епископы совмещали управление несколькими диоцезами. В соответствии с постановлениями Тридентского собора (1545-1563) церковная организация отличалась строгой иерархической структурой с детерминированными отношениями между уровнями (например, беспрекословным подчинением духовенства диоцеза епископу). Накануне революции во Франции продолжали действовать нормы Болонского конкордата, в соответствии с которыми назначения на высшие церковные должности занимался монарх (он назначал архиепископов, епископов, а также аббатов крупнейших монастырей). В рамках диоцеза уже сам епископ мог распределять бенефиции в пользу приходских священнослужителей. На уровне прихода раздачей бенефициев, как правило, занимался местный аббат. Альтернативным способом распределения церковных доходов стало так называемое «право резигнации» (*resignatio in favorem*), в соответствии с которым внутри церковной организации происходило назначение низшего духовенства и его утверждение в праве владения бенефицием в обход епископа. В этом случае предыдущий владелец бенефиция имел право сам назначить себе преемника. В силу права резигнации священник также имел право назначать своего заместителя.

Рассуждая о положении французской церкви накануне революции, нельзя упускать из виду такое значимое и масштабное явление, как «дехристианизация». О степени распространения этого феномена во Франции XVIII столетия до сих пор ведутся споры. По мнению ряда историков, это явление в той или иной мере затронуло все сословия, крупные города и большую часть регионов страны. В современной историографии значение и масштабы «дехристианизации» трактуются по-разному. Проблема

секуляризации общественного сознания во Франции в XVIII в. рассматривается, например, в ряде работ французского историка Мишеля Вовеля¹⁰⁴. В качестве источника автором используются тексты французских завещаний. Вовель обращает внимание на то обстоятельство, что размер сумм, завещаемых церкви, и число просьб о проведении заупокойной мессы неуклонно сокращаются, что может свидетельствовать об изменении отношения общества к религии. При этом «дехристианизация» в XVIII в. имела и ряд других проявлений: в частности, непосещение прихожанами воскресной мессы, несоблюдение церковных обрядов, снижение числа верующих, участвующих в религиозных процессиях, вовлечение ряда прихожан в светские общества и нерелигиозные организации (например, в масонские ложи). Одним из важнейших факторов, свидетельствующих об изменении отношения населения к религии, стало также сокращение числа публикаций на религиозную тему. Число таких публикаций составляло к концу Старого порядка лишь 9% от общего числа изданий¹⁰⁵. При этом, согласно имеющимся данным, количество такого рода публикаций ещё в конце XVII века составляло примерно 50% от общего числа изданий, в 1720-е гг. - порядка 30-35%, в 1750-е гг. - 25%¹⁰⁶. Однако стоит оговориться, что снижение числа публикаций религиозной направленности по-разному интерпретируется научным сообществом. Так например С. Барроуз доказывает, что несмотря на сокращение общего числа публикаций на религиозную тему, они тем не менее издавались огромным тиражом и пользовались наибольшей популярностью среди читателей. Таким образом, с его точки зрения, сокращение числа изданий, связанных с религией, свидетельствует, скорее, о прогрессе печатного дела в целом, нежели об изменении отношения к религии¹⁰⁷.

¹⁰⁴ Vovelle M. *Idéologies et mentalités*. Paris, 1982; Idem. *Piété baroque et déchristianisation en Provence au XVIII siècle. Les attitudes devant la mort d'après les clauses de testaments*. Paris, 1973.

¹⁰⁵ La Pique et la croix. *Op. cit.* P. 43.

¹⁰⁶ Шартье Р. *Культурные истоки французской революции*. М., 2001. С.83.

¹⁰⁷ См.: Барроуз С. Библиометрия, популярное чтение и литературное поле издателя эпохи Просвещения // Французский ежегодник. 2015. М.: ИВИ РАН, 2015. С. 15-43.

Другим свидетельством трансформации общественного сознания стало предполагаемое падение общественной нравственности в различных регионах страны (что проявилось в росте преступности, увеличении числа незаконнорожденных детей и т.д.). Так, с точки зрения исследователей, накануне революции число детей, рождённых вне брака, в 1780-е гг. составляло от 6 до 12% в городах и от 1,5 до 4% в сельской местности, в то время как в начале столетия аналогичный показатель составлял в среднем не более 1% как в городах, так и в сельской местности¹⁰⁸. На это явление с тревогой указывали многие представители духовного сословия в наказах 1789 года.

Одним из факторов, усиливших «дехристианизацию» населения во второй половине XVIII в., стало изгнание в 1764 году из страны ордена иезуитов, которые были известны высоким уровнем организации духовного воспитания и образования. Изгнание иезуитов из Франции нанесло ущерб системе духовного образования в целом, причём в тот момент, когда церковь наиболее остро в нём нуждалась, в период, когда в стране повсеместно распространялись идеи Просвещения, подрывавшие духовную монополию церкви.

Ситуация усугублялась ещё и тем, что в среде высшего клира отсутствовало единство в вопросах, связанных с верой. Будучи выходцами из высших слоёв общества и имея хорошее образование, прелаты были хорошо знакомы с новыми идеями, а некоторые из них сочувствовали просветителям и даже разделяли некоторые их взгляды. Деятели церкви оказались не в состоянии дать адекватный ответ на те вызовы, которые поставило перед ними время и которые выразились в распространении идей Просвещения и секуляризации общественного сознания. В XVIII в. церкви не удалось выдвинуть свою альтернативу новым идеям. В этих условиях священнослужителям приходилось делать нелёгкий выбор: либо смириться с

¹⁰⁸ Там же. С. 112; Flandrin J.-L. Les amours paysannes. Amour et sexualité dans les campagnes françaises de l'ancienne France (XVI-XIX siècles). Paris, 1975. P. 177-179, 233-235.

теми переменами, которые происходили в общественном сознании, либо воспротивиться им и постараться сохранить и законсервировать традиционные нормы и догматы, понимая опасность, исходящую от идей просветителей. В довершение этих негативных тенденций сама церковь была расколота идеологически. В церковной среде существовали различные течения (галликанизм, ультрамонтанство, янсенизм, ришеризм). Они порождали противоречия на самых разных уровнях: в рамках церковной провинции, диоцеза и даже прихода сосуществовали сторонники различных доктрин и течений. Отметим, что в XVIII в. менялось и отношение к традиционной церковной иерархии. Под влиянием ряда факторов (появления движения ришеризма, обеднения приходского духовенства, роста материального неравенства в рядах первого сословия) постепенно подрывалось уважение к авторитету епископа и высшего духовенства в целом, что во многом исподволь подготавливало изменения, произошедшие в годы Революции.

На протяжении XVIII в. противоречия между церковью и государством обострялись. Одним из камней преткновения стала конфискация ряда земель церкви в пользу государства. Ещё с конца XVI в. получила распространение практика конфискации церковных земель за недоимки по финансовым обязательствам духовенства. Продажа церковного патримония была формой узаконенной секуляризации, хотя формально такого рода деятельность выходила за пределы прав монарха¹⁰⁹. Продажа церковного имущества стала предметом особого обсуждения на ассамблеях духовенства. К операциям по продаже имущества клира привлекались королевские офицеры: бальи и сенешали. Должностные лица проявляли большую самостоятельность при продаже церковной собственности. Они могли существенно завысить цену продаваемого с торгов имущества. В середине XVIII в. в руки государства попала также значительная часть монастырской земли. Это было связано с запретом деятельности ордена

¹⁰⁹Плешкова С.Л. Указ. соч. С. 98.

иезуитов, который располагал во Франции значительными земельными владениями, а также с разорением многих монастырей. В 1760-е гг. был разработан проект реформы, направленной на сокращение общего числа монастырей, а также рядов монашеского сословия. Королевский эдикт, зарегистрированный парижским парламентом в 1768 г., устанавливал предельный возраст принятия монашеского обета (с 21 года у мужчин и с 18 лет у женщин) и минимальное число монахов в монастырях (19 в мужском и 15 в женском). Кроме того, был наложен запрет на существование в городе более одного монастыря, принадлежащего к одному и тому же ордену¹¹⁰. В 1770-е гг. упразднением монастырей занималась комиссия во главе с архиепископом Тулузским Ломени де Бриенном. Официально цель данной комиссии состояла в том, чтобы реформировать некоторые аббатства и ордена, отличающиеся нарушением дисциплины или нравов и финансовой бесхозяйственностью. В её работе принимали участие 5 королевских советников и 5 епископов. Чтобы обеспечить необходимые, по мнению французских епископов, исправления, комиссия предложила меры, которые способствовали роспуску ряда орденов, не имевших достаточного количества членов, а также закрытию маленьких общин и обителей. При этом был увеличен минимальный возраст принесения монашеских обетов, что, естественно, способствовало сокращению общей численности монахов¹¹¹. В итоге за 15 лет работы комиссии (1766-1780) было упразднено 458 монастырей¹¹². Земли, ранее принадлежавшие монастырям, перешли в собственность государства.

«Don gratuit» превратился из временного обязательства, призванного покрыть текущий дефицит государственного бюджета, в явление постоянное, причём его размер неуклонно рос вместе с ростом дефицита государственного бюджета. В период с 1715 по 1788 г. представители первого сословия уплатили в королевскую казну в общей сложности 268 млн.

¹¹⁰ Цатурова С.К., Пименова Л.А. Указ. соч. С. 355.

¹¹¹ Бедуелл Г. История церкви. М., 1993. С. 94.

¹¹² Bély L. Dictionnaire de l'Ancien régime: royaume de France, XVIe-XVIIIe siècle. Paris, 1996. P. 2.

ливров¹¹³, т.е. в среднем более трех с половиной миллионов ливров в год. Для сравнения, в период с 1561 по 1567 г. духовенство уплатило в казну всего 1,6 млн. ливров (т.е. менее чем по 300 тыс. ливров в год)¹¹⁴. Даже с учётом произошедшего в этот период снижения курса ливра, налоговая нагрузка на духовенство существенно возросла. В 1760 г. ассамблея духовенства предприняла обширную работу по оценке ежегодных доходов церкви в целом и каждого бенефиция в частности. Делалось это для того, чтобы более равномерно распределить налоговую нагрузку соразмерно с доходами каждого отдельно взятого диоцеза. В соответствии с результатами обследования, проведённого в 116 диоцезах, общий годовой доход церкви был оценен на огромную сумму в 31 млн. ливров. При этом общий размер недвижимого имущества церкви в 1789 г., по ряду оценок, варьировался от 200 до 240 млн. ливров¹¹⁵. Исходя из приведённых данных, мы видим, что сумма «don gratuit» составляла около 13% от ежегодных доходов духовенства. Несмотря на относительное падение благосостояния церкви накануне революции, она оставалась мощной и разветвлённой организацией, обладающей огромными материальными ресурсами. По некоторым данным, накануне революции она владела приблизительно 20% земельной собственности в королевстве¹¹⁶.

Основой богатства церкви наряду с земельными владениями служили также доходы от податей. Церковь обладала правом сбора десятины, которым занимался епископ в подчинённом ему диоцезе. Размер десятины в каждом отдельно взятом диоцезе варьировался в зависимости от числа приходов, общего количества прихожан и уровня их материального благосостояния. Нужно отметить, что в 1770-гг. вопросы, связанные со взиманием церковной десятины, привлекли внимание общественности. Так, ряд провинциальных парламентов выступили с инициативой реорганизации

¹¹³ Ibid. P.434.

¹¹⁴ Плешкова С.Л. Указ. соч. С. 91.

¹¹⁵ Réonnet M. Op. cit. T.2. P. 721.

¹¹⁶ Vovelle M. Nouvelle histoire de la France contemporaine. T.1. Paris, 1973. P.113.

данного налога. Например, 13 августа 1766 г. был принят закон, освобождающий так называемые «целинные» (только что начавшие обрабатываться) земли от сбора десятины. В 1770-е гг. парламенты Тулузы, а затем Руана выработали новую процедуру взимания десятины с нови, согласно которой получатель десятины, (а не лицо облагаемое налогом, как было ранее), должен был доказывать своё право получать ее с тех или иных видов сельскохозяйственной продукции. Священнослужители активно протестовали против попыток парламентов узурпировать прерогативы церкви в этом значимом вопросе. При этом доходы от сбора десятины распределялись между священнослужителями крайне неравномерно. Приходские священники неоднократно жаловались на недостаточность получаемых ими доходов и неравномерное распределение «добровольного дара» (этот вопрос будет более подробно рассмотрен в главе, посвящённой экономическим требованиям духовенства). Доход низшего духовенства состоял из небольшой суммы от бенефиция, взносов за разные виды церковных служб и приходской десятины. На протяжении XVIII в. этот доход сокращался в силу различных причин: из-за упразднения приходов, отхода прихожан от церкви и сокращения числа церковных пожертвований и платы за церковные обряды. По оценкам специалистов, накануне революции он мог в среднем составлять сумму около двухсот ливров в год¹¹⁷.

Для лучшего понимания этого показателя приведём некоторые другие данные. Согласно расчётам, проведённым М. Перонне, чистый совокупный доход французского духовенства в 1789 году составлял 30,6 млн. ливров. При этом 2,6 млн. ливров (порядка 8,6% от общей суммы) распределялись между ста тридцатью (то есть менее чем 0,1% от общего числа клириков) высшими церковными иерархами (архиепископами и епископами), распоряжавшимися доходами от крупнейших бенефициев. Перонне, проводивший исследование французского епископата накануне революции, пришел к выводу, что епископы и архиепископы накануне революции

¹¹⁷La pique et la croix. P. 22.

(особенно в богатых диоцезах) по уровню жизни были сопоставимы с высшими должностными лицами королевства (канцлером, генеральным контролёром финансов, губернаторами провинций, членами Королевского совета). При этом часто по уровню достатка архиепископы оставляли далеко позади высших должностных лиц провинции. Зачастую церковные иерархи вели образ жизни, соответствующий их высокому уровню финансового достатка.

Остальные 28 млн. распределялись между 140 тыс. прочих служителей церкви¹¹⁸. Таким образом, средний годовой доход церковного иерарха достигал 23 400 ливров в год, в то время как доход рядового служителя церкви составлял в среднем 200 ливров (т.е. в 117 раз меньше). Эти цифры не дают нам представления о достатке каждого отдельно взятого священника, поскольку доходы в рамках каждой из обозначенных групп очень сильно варьировались (например, годовые доходы архиепископов тоже сильно различались между собой – они составляли от 6 000 ливров годового дохода в диоцезе Ванс до 144 тыс. ливров в парижском архиепископстве), но, тем не менее, они позволяют нам судить о колоссальном имущественном расслоении в рядах духовного сословия. При этом следует отметить, что на протяжении XVIII в. доходы низшего, приходского духовенства всё сильнее сокращались. Многие приходы разорялись и приходили в запустение, крайне распространённой стала практика объединения и укрупнения бенефициев в пользу вышестоящих священнослужителей. Эта огромная пропасть в уровне благосостояния между представителями низшего и высшего духовенства по сути дела расколола сословие накануне Революции на две неравные части.

Неравенство между различными слоями духовенства носило не только имущественный характер. Дело в том, что участие приходского духовенства в ассамблеях, призванных определять размер «don gratuit», было весьма ограниченным. В работе ассамблей духовенства непосредственное участие принимали только держатели бенефициев. Для приходских священников

¹¹⁸ Péronnet M. Op. cit. Т. 1. Р. 608.

(кюре) была разработана запутанная и многоступенчатая система отбора в провинциальные ассамблеи, призванная свести на нет их влияние в этих представительных органах¹¹⁹. Изначально собирались кюре диоцеза, которые отправляли одного из своих представителей на собрание аббатов, приоров и священников; они, в свою очередь, избирали из своего числа одного депутата для участия в провинциальной ассамблее. Естественно, при такой системе отбора кандидатов степень влияния наиболее многочисленного и наименее материально обеспеченного слоя духовенства была по сути дела сведена к нулю. При этом регламент 1646 г. практически полностью отстранил кюре от участия в Генеральных ассамблеях. Согласно данному документу, на Генеральную ассамблею могли быть избраны лишь те бенефициарии, которые владели кафедрами и аббатствами в данной провинции не менее двух лет¹²⁰. При этом общие собрания приходского духовенства, на которых они могли бы совместно решать на уровне диоцеза вопросы, связанные с их насущными интересами, были законодательно запрещены. Точно так же было невозможно и участие представителей низшего, приходского духовенства в национальных соборах французской церкви. Оно было запрещено особым королевским ордонансом, изданным в 1648 году.

Учение Рише пользовалось популярностью в среде галликанского духовенства ещё в XVII в., однако особого размаха оно достигло в XVIII в., после спора о регалии между папой и Людовиком XIV (о котором речь шла выше), когда его поддержали многие влиятельные янсенистские проповедники. Эти принципы на протяжении всего последующего столетия широко ими использовались в идеологической борьбе против высшей церковной иерархии во Франции¹²¹. В итоге рижеризм, возникший изначально как совокупность идей, которые предполагали широкий комплекс реформ в лоне католической церкви, превратился в учение, противопоставляющее низшее духовенство и прелатов. Недовольство

¹¹⁹ Плешкова С.Л. Указ. соч. С. 92.

¹²⁰ Там же.

¹²¹ Régnonnet M. Op. cit. T. 1. P. 33-34.

приходского духовенства своим положением выливалось в массовые выступления кюре ещё начиная с XVII в. (например, выступления кюре происходили в Гренобле в 1605 г., в Оверни в 1660 г.). В 1650-е гг. широкий размах имело течение, получившее в историографии название «Религиозная фронда», которая выразилась в неподчинении епископам со стороны, главным образом, приходского духовенства Парижа и других крупных городов Франции¹²². Оно проявилось в проведении несанкционированных акций протеста, организации собраний, не согласованных с епископатом, на которых высказывались оппозиционные взгляды. Ситуация показалась правительству и прелатам настолько серьёзной, что в 1659 г. был издан особый ордонанс, запрещающий кюре иметь собственные корпорации, избирать своих представителей (синдиков) и организовывать собрания без особого разрешения на то епископов. Показателен тот факт, что, несмотря на данный запрет, многие представители приходского духовенства в некоторых регионах страны продолжали собираться на протяжении всего XVIII в. на нелегальные ассамблеи¹²³.

С 1730 г. в среде духовенства начался новый этап борьбы за права кюре, который вылился в повсеместные выступления приходских священнослужителей. Значительное число выступлений духовенства в тот период (основная их масса проходила в 1760-1780-е гг.) имело перед собой лишь чисто экономические цели. Кюре выдвигали требования, связанные с увеличением своих доходов. Согласно имеющимся данным, наиболее широкую поддержку движение получило в центральной части страны (особенно в столичном регионе), а также на севере и северо-западе (в Пикардии и Нормандии)¹²⁴. Т. Тэкетт усматривает связь между движением кюре и влиянием янсенизма (особенно в провинциях Лотарингия и Валуа)¹²⁵. Но движение кюре наряду с традиционными очагами янсенизма (север и

¹²² Tackett T. Op. cit. P.156.

¹²³ Ibidem.

¹²⁴ Ibidem.

¹²⁵ Ibidem.

северо-запад страны) охватывает и ряд других регионов – в частности юго-восточную часть королевства. Кюре выдвигали различные группы требований. Важное место занимали традиционные ришеристские требования, направленные на усиление позиции кюре в церковной иерархии (разрешение собраний приходского духовенства, расширение участия кюре в ассамблеях духовенства). Однако к ним в XVIII в. добавились и другие требования, причём преимущественно экономического характера. Так, в Тарбе, представители приходского духовенства собирались на нелегальные ассамблеи и направляли запросы в парламент Тулузы с просьбой рассмотреть их проблемы. На юго-западе страны представители духовного сословия устраивали массовые демонстрации против повышения налогов в регионе¹²⁶.

Одно из наиболее широко распространённых требований касалось увеличения так называемой «portion congrue» («скромной доли»). «Portion congrue» представляла собой доход от церковной десятины, который должен был распределяться в пользу приходского духовенства. «Portion congrue» являлась основным источником дохода приходского священнослужителя. Во Франции Старого порядка отсутствовал чётко прописанный механизм распределения данного дохода. В зависимости от традиций, укоренившихся в том или ином диоцезе, распределением доходов мог заниматься либо сам епископ, либо другой вышестоящий клирик (аббат, член капитула, священник и т.д.) или даже местная ассамблея духовенства. Одна из проблем состояла в том, что у кюре, в чью пользу распределялась десятина, не было никаких механизмов контроля над действиями распределителей, они не могли принимать участие в данном процессе и даже наблюдать за ним. Такое положение дел создавало благоприятную ситуацию для различных злоупотреблений со стороны распределяющей инстанции и, естественно, вызывало недовольство у кюре. Одно из важнейших требований движения за права кюре как раз состояло в том, чтобы устранить посредников при распределении доходов от церковной десятины и создать прозрачные

¹²⁶ Ibid. P.158.

механизмы, позволяющие приходскому духовенству в нём участвовать¹²⁷. Кроме того, размер данного дохода не был точно законодательно зафиксирован. Он варьировался в зависимости от благосостояния той или иной провинции и даже от уровня доходов каждого отдельно взятого диоцеза. Королевская власть неоднократно пыталась законодательно зафиксировать его размеры. Ещё королевская декларация 1634 года установила гарантированный ежегодный доход приходского духовенства на уровне двухсот ливров, в 1768 г., монарх пытался провести закон о повышении фиксированного размера «portion congrue» до 500 ливров в год, однако парламенты отказались его регистрировать. В 1786 г., идя навстречу требованиям приходского духовенства, Людовик XVI законодательно увеличил сумму годового дохода кюре до 700 ливров в год, а викариев – до 350¹²⁸. Парламент провинции Бретань отказался регистрировать данный акт, указывая на невозможность его исполнения, однако даже в тех регионах страны, где он был официально принят, воплотить в жизнь его положения было непросто. Основная причина этого – недостаточность доходов от сбора церковной десятины. Поэтому, несмотря на все принятые меры, средний доход приходского духовенства накануне Революции составлял всего около двухсот ливров в год. Во многих районах его размер был недостаточен для того, чтобы обеспечить жизненные нужды священнослужителей, что вызывало постоянные жалобы (более подробно они будут рассмотрены ниже, в главе, посвящённой экономическим требованиям духовенства).

Другое важнейшее экономическое требование приходского духовенства было связано с более справедливым распределением фискальной нагрузки. Здесь речь идёт о финансовом обязательстве духовенства (*don gratuit*). Как уже было сказано выше, некоторые лица могли быть освобождены от уплаты «добровольного дара». При этом кюре, наименее материально обеспеченная категория духовенства, никаких льгот в

¹²⁷ Ibid. P.154.

¹²⁸ La Pique et la croix. P. 43.

налоговом плане не имели, при том что в силу действующего законодательства им был закрыт доступ на Генеральные ассамблеи духовенства, где решался вопрос о налоговых привилегиях и льготах для других слоёв первого сословия. Естественно, такая ситуация порождала недовольство и протест. Особенно ситуация обострилась в десятилетие, предшествующее Революции. В ответ на увеличение размера «don gratuit» и внеочередное обращение монарха к Генеральным ассамблеям первого сословия за финансовым обязательством возникло мощное протестное движение приходского клира, которое проявилось в организации нелегальных собраний приходского духовенства и отправке жалоб в местные парламенты с просьбой пересмотреть размеры «don gratuit».

В ответ королевская власть в 1782 г. обновила ордонанс, запрещающий проведение ассамблей кюре без предварительного разрешения епископов. Недовольство этим законом подтолкнуло приходское духовенство к новым выступлениям, которые достигли особого размаха после 1786 г. В итоге они охватили практически все регионы страны. Между тем, закон 1787 г. о создании провинциальных штатов мог привести к определённого рода компромиссу между высшим и приходским духовенством. Согласно данному документу, представители приходского духовенства получили право заседать на муниципальных ассамблеях, которые составляли основу новой администрации. По мнению Т. Тэкетта, это обстоятельство предопределило ту значительную роль, которую кюре играли на политической сцене в период Революции¹²⁹. Вместе с тем, участие низшего духовенства в ассамблеях провинциальных штатов усилиями прелатов было ограничено, а в некоторых провинциях королевства даже практически сведено на нет. Это обстоятельство привело к новым вспышкам недовольства в среде приходского духовенства (в частности, они имели место в диоцезах Нанси и Туль). В провинции Дофине кюре, которые не получили никакого представительства в ассамблеях провинциальных штатов, заявили в особой

¹²⁹ Tackett T. Op. cit. P.160.

декларации о том, что не признают существующей церковной иерархии¹³⁰. Когда в 1788 г. было объявлено о предстоящем созыве Генеральных штатов, по всей стране широко распространился выпуск памфлетов, инициированный приходским духовенством. Они разоблачали несправедливости, допущенные в ходе созыва провинциальных ассамблей, и требовали, чтобы представительство кюре было пропорционально их общему количеству и значимости в жизни церкви. Надо сказать, что выборное законодательство, выработанное монархом в январе 1789 г., оказалось очень благоприятным для приходского духовенства. Практически повсюду (кроме провинций Дофине и Беарн) получило распространение голосование за депутатов «по головам», что, естественно, принимая во внимание численность приходского духовенства, давало ему огромные преимущества при принятии решений. С января по март 1789 г. многие представители низшего духовенства становились во главе местных избирательных кампаний и прикладывали все усилия для того, чтобы организовать своих собратьев из других приходов с целью получить как можно больше мест в выборных собраниях на уровне баляжа. Многие кюре в силу своей занятости или иных обстоятельств не могли лично принимать участие в избирательной компании. Согласно предвыборному законодательству 1789 года, такие священнослужители могли голосовать «по доверенности», т.е. уполномочить других лиц из среды клира выражать их позицию в ходе избирательной кампании¹³¹. Во многих регионах страны (в частности в сенешальстве Пуатье) местные священники развернули массовую рассылку циркуляров, адресованных своим братьям, призывающих их либо лично явиться на выборы, либо в случае отсутствия подобной возможности отправить доверенность другим священнослужителям, с тем чтобы их интересы были представлены. В некоторых районах Франции целые провинции (как например Лотарингия) были покрыты сетью организаций кюре, стремящихся координировать свои

¹³⁰ Idem. Priest and parish. Princeton, 1986. P.148.

¹³¹ Brette A. Recueil de documents relatifs à la convocation des états généraux de 1789. T. 1 Paris, 1894. P. 71-75.

действия не только в масштабе прихода, диоцеза и бальяжа, но даже на уровне провинции.

В ходе избирательной кампании 1789 года приходское духовенство проявляло высочайшую степень политической активности. В предвыборной кампании оно видело уникальную возможность донести свои требования до максимально широких слоёв общественности, привлечь к себе внимание властей законным путём. В результате около 90% от общей численности приходских кюре были либо лично представлены в электоральных ассамблеях, либо в соответствии с законодательством направили туда своих уполномоченных лиц. При этом члены высшего духовенства проявили меньшую политическую активность и были представлены лишь в размере 70% от их общего количества¹³². На самих электоральных ассамблеях в большинстве регионов страны проходили бурные и весьма ожесточённые дебаты. Часто вставал вопрос о том, кто должен руководить ассамблеей. Традиционно её председателем должен был быть местный епископ, но в 1789 году многие кюре протестовали против такого порядка и выступали за выборность руководства собраний. Наиболее ожесточённая полемика развернулась по вопросу, связанному с выборами депутатов в Генеральные штаты. Здесь исследователи фиксируют беспрецедентный успех приходского духовенства¹³³. Это обстоятельство ярко контрастировало с традиционно сложившимся соотношением сил. Если на Генеральных штатах 1614 года кюре составляли не более 10% депутатов от первого сословия в целом, то по итогам выборов 1789 года число приходских священников составило около двух третей от общей численности депутатов духовенства. При этом некоторые кандидатуры епископов (в диоцезах Мец, Эвро, Эр, Кутанс), выразивших желание баллотироваться в Генеральные штаты, были решительно заблокированы низшим духовенством. В других регионах епископы смогли добиться избрания в Генеральные штаты с большим трудом

¹³² Brette A. Op. cit. Т.3. P.580.

¹³³ Tackett T. La Révolution, l'église, la France. P.164.

в ходе ожесточённых дебатов с представителями приходского духовенства. В ряде случаев епископам пришлось пускать в ход различного рода уловки или даже использовать административный ресурс, для того чтобы добиться своей победы на выборах. Например, в сенешальстве Лё-Ман епископ был избран в Генеральные штаты в последний момент; кюре, которого уже избрали в качестве депутата от сенешальства, пригрозили, что его лишат сана, в случае если он не снимет свою кандидатуру с голосования¹³⁴. Очевидно, что авторитет епископата в глазах приходского клира накануне Революции значительно упал.

Своим успехом представители низшего клира обязаны разным обстоятельствам. Во-первых, сыграло свою роль изменение предвыборного законодательства, которое в несколько раз расширило представительство кюре на электоральных ассамблеях; во-вторых, очень важным фактором стала та упорная политическая борьба, которую приходское духовенство вело с прелатами на протяжении не только всей предвыборной кампании, но и нескольких предшествующих десятилетий. Очевидно, что резкое изменение соотношения сил в ассамблее Генеральных штатов в пользу низшего клира в 1789 году сыграло важнейшую роль, послужив катализатором революционного процесса, поскольку кюре представляли в своей массе оппозиционно настроенную группу населения, недовольную существующим порядком. В ещё большей степени идеологическое противостояние между различными группами клириков проявилось в ходе составления текстов наказов весной 1789 года. При этом, по меньшей мере, в пяти случаях, из которых четыре имели место на юго-востоке страны, представители высшего и низшего духовенства так и не смогли прийти к консенсусу и в итоге ими создавались два различных варианта наказа¹³⁵. Также имели место случаи, когда епископ теми или иными путями получал контроль над редакционной комиссией и весь документ писался по сути дела

¹³⁴ Piolin P. L'Eglise du Mans durant la Révolution. T. 1. Le Mans, 1868. P. 12.

¹³⁵ Hyslop B. A guide to the general cahiers of 1789 with the texts of the unedited cahiers. N-Y, 1936. P. 66-67.

под его диктовку. Однако в большинстве избирательных округов кюре - точно так же, как и в ситуации с выборами в электоральную ассамблею - смогли самоорганизоваться для совместной выработки текстов наказов. Из двадцати шести бальяжей и сенешальств, в которых точно известен состав редакционной коллегии, кюре составляли более двух третей от общего числа её членов и лишь в одном случае (в бальяже Амьен) они составили менее 50%¹³⁶. Созданный общими усилиями текст наказа перед его принятием читался перед общей ассамблеей духовенства бальяжа или сенешальства и часто обсуждался пункт за пунктом. При этом очень часто те или иные положения могли вызывать ожесточённые дискуссии. Как мы видим, кюре задавали тон не только на электоральных ассамблеях духовенства в ходе избрания депутатов в Генеральные штаты, но очень часто и в редакционных комиссиях и комитетах, занимающихся разработкой текстов наказов. Этот факт представляется весьма значимым в контексте настоящего исследования. Изменение соотношения сил в рядах клира накануне Революции свидетельствует о том, что представления о традиционной церковной иерархии, предполагающей неукоснительное подчинение приходского клира прелатам, были во Франции конца Старого порядка уже в значительной степени размыты. Это обстоятельство предопределило возможность радикальных перемен, произошедших в жизни французской церкви в период Революции.

В историографии уже не раз подчеркивалось значение социальных конфликтов в среде духовенства накануне Революции. Некоторые современные историки (в частности Д. Ван Клей) полагают, что именно эти противоречия послужили одной из движущих сил Французской революции¹³⁷. Т. Тэкетт отмечает, что весной 1789 года раскол в рядах первого сословия достиг невиданного прежде масштаба¹³⁸. При этом некоторые авторы особо подчёркивают взаимосвязь между ригоризмом и

¹³⁶ Tackett T. *La Révolution, l'église, la France*. P. 166.

¹³⁷ Van Kley D. *Du parti janséniste au parti patriote (1770-1775) // Jansénisme et Révolution*. P. 118.

¹³⁸ Tackett T. *La Révolution, l'église, la France*. P. 165.

проявлением революционных идей в рядах первого сословия¹³⁹. Очевидно, что раскол в среде духовенства, во многом вызванный значительным имущественным расслоением и неравноправием приходских священнослужителей, способствовал не только восприятию ими, но и воплощению на практике ряда революционных идей (например, в ходе событий лета 1789 г., когда большинство представителей приходского духовенства присоединились к третьему сословию).

В XVIII в. получили своё дальнейшее развитие и идеи галликанизма. Центром их распространения стали французские парламенты и университетская среда. Парламентский галликанизм реагировал на взаимоотношения между французской монархией и Папским престолом, на стремление королевской власти напрямую контактировать с Ватиканом, вмешиваться в дела французского клира и распоряжаться церковными бенефициями. Формально суть парламентского галликанизма сводилась к тому, чтобы лишить папу всех полномочий, касающихся мирской жизни, и оставить их монарху. Однако имели место и случаи, когда парламенты вмешивались в чисто богословские споры, причём занимали самостоятельную позицию, оппозиционную по отношению как к папе, так и к королю. В 1731 г. Парижским парламентом была составлена радикальная декларация из четырёх статей, в которой обосновывалась независимость светской власти от духовной. В документе подчёркивалось, что священнослужители обязаны подчиняться светским властям, церковные каноны и постановления могут иметь силу закона лишь по решению короля. При этом оговаривалось, что в случае неповиновения власти имеют право применять силу по отношению к священнослужителям¹⁴⁰. Члены парламента оказались более радикальными, чем королевская власть. Королевский совет не признал за декларацией силы закона.

¹³⁹ Préclin E. Op. cit. P. 538.

¹⁴⁰ Maire C. De la cause de Dieu à la cause de la Nation: Le jansénisme au XVIIIe siècle. P., 1998.

Другой разновидностью этого течения был церковный галликанизм. Его сторонники выступали за ограничение власти папы соборами и считали короля покровителем галликанской церкви. По мнению ряда исследователей, этот вид галликанизма был в наибольшей степени распространён среди священнослужителей¹⁴¹. Его сторонники подчас по своему усмотрению переводили тексты молитв на французский язык, вносили изменения в богослужебные книги, при этом изымали из них некоторые отрывки, в которых речь шла о необходимости подчиняться воле Папы. Иногда из-за этого возникали конфликты с Папским престолом. Так, например, новый breviарий парижского архиепископства, изданный по распоряжению Шарля Гаспара де Вентимиля дю Люка, тогдашнего столичного архиепископа был осужден Папой. Впоследствии в breviарий внесли незначительные изменения, и в таком виде он стал использоваться и в других епархиях Франции¹⁴².

Таким образом, в XVIII в. галликанизм оставался влиятельным и разветвлённым течением, которое пользовалось поддержкой не только королевской власти, но и парламентов и духовенства.

Как мы видим, накануне Революции французская католическая церковь переживала глубокие внутренние противоречия. Её доходы и степень влияния на протяжении столетия неуклонно сокращались (о масштабах падения авторитета и благосостояния церкви можно спорить, однако сам факт сомнению не подлежит). При этом усиливались трения в среде клира. На первый план вышло противостояние между прелатами и приходским духовенством (оно нашло своё отражение, в частности, в движении рижеризма). Однако в рядах первого сословия существовали и другие разногласия, прежде всего идейного характера. Дискуссионными вопросами стали, к примеру, отношение к идеям янсенизма, к движению рижеризма, а также к идеям просветителей, проблема взаимодействия между церковью,

¹⁴¹ Плешкова С.Л. Указ. соч. С. 8.

¹⁴² Цатурова С.К., Пименова Л.А. Указ. соч. С. 355.

королевской властью и Папским престолом, проблема реформирования французской католической церкви в соответствии с потребностями времени. В наказах составители пытались предложить своё решение данных вопросов, выдвинуть определённую программу действий. В текстах наказов (как это будет видно ниже), проявились идеологические разногласия между священнослужителями. Непосредственно в предвыборных собраниях имели место конфликты между сторонниками различных направлений развития церкви.

Глава 2. Вопросы, связанные с религией, в наказах духовенства

В наказах первого сословия вопросы, связанные с духовными ценностями, естественно, стоят на первом месте. Во всех без исключения документах, исходящих от клира, присутствуют разделы, посвящённые религии. При этом в большей части наказов духовенства (в более чем 70% документов), они рассматриваются в первую очередь, до политических и экономических требований. Можно говорить о том, что духовенство отстаивало интересы и прерогативы своего сословия, которые как раз и состояли в защите религиозных ценностей и идеологии, которая продолжала оставаться неотъемлемой частью мировоззрения подавляющего большинства жителей Франции накануне революции.

Следует, однако, отметить, что в ряде наказов, исходящих от первого сословия, их составители заявляют о том, что общегражданские интересы превалируют для них над сословными. Показательным в этом отношении является наказ первого сословия бальяжа Безансон. Во вступительной части документа его авторы заявляют следующее: «Мы являемся членами первого сословия, предназначенного для несения в королевстве духовной службы, и для нас не существует более ценных интересов, нежели интересы религии, которые нам надлежит защищать с рвением, мужеством и упорством, однако поскольку мы являемся в то же время и гражданами своей страны, нужды государства в настоящий трудный момент являются для нас более насущными и неотложными»¹⁴³. Далее составителями наказа излагается перечень общенациональных требований, а уж потом в документе рассматриваются вопросы, связанные с религией. Данный пример не единичен. Приблизительно в четверти наказов духовного сословия в первую очередь рассматриваются именно общие для трёх сословий требования. Духовенство, таким образом, демонстрирует свою гражданскую солидарность с другими сословиями.

¹⁴³ Archives parlementaires. T.2. Paris, 1879. P.333.

2.1. Требования, связанные с поддержанием авторитета религии

В первую очередь при прочтении наказов первого сословия бросается в глаза обеспокоенность положением дел в духовной сфере. В документах одними из наиболее распространённых являются требования, направленные на поддержание престижа католической религии. Рассуждая о роли религии в жизни королевства, духовенство особо подчёркивает её тесную связь с монархическим строем.

Весьма убедительно показали взаимосвязь незыблемости королевской власти с престижем католической религии члены собрания бальяжа Приморская Фландрия. Выражая благодарность монарху за его мудрость, справедливость и благожелательность, они заявляют о необходимости поддерживать престиж католической религии и уважения к ней, поскольку, как подчёркивают составители наказа, без религии страдают нравы, что наносит ущерб не только общественному благополучию, но и государственной власти. Авторы документа опасаются, что, в связи с повсеместной порчей нравов, «люди скоро забудут, что король является образом Бога на земле и предадутся философским идеям, способным погрузить страну в хаос»¹⁴⁴.

Духовенство поддерживает сакральную концепцию королевской власти, характерную ещё для Средних веков, согласно которой король являлся образом божественной благодати на земле (*rex imago Dei*)¹⁴⁵, и осуждает философию просветителей, считая её опасной для государства и церкви. Духовенство бальяжа Кутанс также начинает текст наказа именно с религиозной темы. Оно просит монарха обеспечить надлежащую поддержку католической религии «в эти несчастные времена»¹⁴⁶. В качестве первой меры, направленной на укрепление нравов и поддержание церковной

¹⁴⁴ Ibid. P. 168.

¹⁴⁵ Малинин Ю.П. Франция в эпоху позднего Средневековья. Спб., 2008. С. 247.

¹⁴⁶ Archives parlementaires. Т.3. Paris, 1868. P. 48.

дисциплины, составители наказа называют созыв синода и провинциальных и национальных церковных соборов. Кроме того, авторы документа просят ввести в действие законы, касающиеся уважения к религиозным обрядам, праздничным дням, а также к духовенству. Следующим пунктом священнослужители требуют поставить под запрет произведения антирелигиозной направленности, распространяемые на территории королевства. Помимо этого члены духовного сословия просят унифицировать обряды и ритуалы в рамках всей галликанской церкви, а также уточнить параграфы законодательства, связанные с лицами, не исповедующими католической религии¹⁴⁷. Показателен тот факт, что составители наказа рассматривают единство культа в качестве основы для укрепления авторитета религии. Требование унификации церковных обрядов в текстах наказов не единично. Духовенство сенешальства Лё-Ман заявляет: «Необходимо, чтобы во всём королевстве были одинаковые и единообразные обряды, единый требник как для монахов, так и для всех остальных священнослужителей, а также единые катехизис и устав»¹⁴⁸. С ними солидарны и клирики бальяжа Манд-ан-Жеводан. Они заявляют следующее: «В королевстве должны быть единообразные требник и богослужебные книги, а также единые ритуал, теология и катехизис»¹⁴⁹. Духовное сословие считает единообразие религиозного вероучения и ритуала неотъемлемой составной частью политической стабильности государства. «Религия должна преподаваться единообразно, — считают члены духовного сословия сенешальства Динь. — Необходимо, чтобы французская церковь имела единый катехизис, набор догм, повсеместно преподаваемых как в университетах, так и в семинариях, единые ритуал, литургию и требник»¹⁵⁰.

Духовенство бальяжа Амон следующим образом определяет роль католической религии в жизни общества: «Религия - это священные узы,

¹⁴⁷ Ibidem. См. ниже, параграф 2.2.

¹⁴⁸ Archives parlementaires. Т.3. Paris, 1868. P. 638.

¹⁴⁹ Ibid. P.751.

¹⁵⁰ Ibid. P.336.

которые связывают нацию с королём, отражением божественного образа, монарха со своими подданными как отца семейства с детьми и, наконец, короля и его народ с Богом, единственным создателем и хранителем империй»¹⁵¹. Здесь мы видим сочетание двух концепций королевской власти – сакральной и патерналистской. В соответствии с последней, король отождествлялся с отцом семейства, окружённым любящими чадами. Духовное сословие бальяжа Дуэ требует, чтобы «римская католическая апостольская религия продолжала оставаться единственной официально разрешённой религией Франции, с тем чтобы только католикам было разрешено возводить храмы и публично отправлять культ на территории королевства»¹⁵².

Духовенство бальяжа Эвро следующим образом определяет роль католической религии в жизни общества: «Мы убеждены, что религия является естественной основой счастья и стабильности империй и объявляем, что рассматриваем в качестве фундаментального закона королевства аксиому, в соответствии с которой римская католическая апостольская религия является единственной истинной и приемлемой на территории Франции. Светильник веры озарил галлов ещё до того как они были завоёваны франками. Затем завоеватели приобщились к религии покорённого ими народа и, начиная с Хлодвига, эта священная религия всегда была единственной публично исповедуемой народом и его правителями. Духовенство поручает своим депутатам в Генеральных Штатах позаботиться об обновлении важных законов, направленных на то, чтобы подавить эту безудержную распущенность, с которой в наши дни высказываются против столь священной и почитаемой религии»¹⁵³.

Духовенство города Лилль так описывает взаимосвязь между государственными интересами и мерами по укреплению религии и нравов: «Государственные интересы требуют защиты католической религии, которая

¹⁵¹ Archives parlementaires. Т.1. Р. 760.

¹⁵² Archives parlementaires. Т.3. Р. 174.

¹⁵³ Archives parlementaires. Т.3. Р. 290.

проповедует необходимость подчинения светским властям, она является источником чистоты нравов, без которой любое общество разрушается и приходит к упадку. Необходимо приказать всем судам как королевским, так и низших инстанций, а также всем полицейским чиновникам королевства неукоснительно следить за соблюдением ордонансов против богохульства и надругательства над святынями, а также против всех неуважительных действий по отношению к культуре и религии и против авторов, издателей и торговцев книгами. Они распространяют неисчислимое множество книг, театральных пьес и других произведений искусства, которые подрывают самые основы религии и нравственности. Также мы выступаем против публичных скандалов, которые порождают и размножают неверие и распущенность, в равной степени разрушительные для людей и для добродетели»¹⁵⁴.

Клирики бальяжа Макон также просят обеспечить надлежащую защиту и поддержку католической религии: «Мы смиреннейше просим монарха оказать поддержку религии и нравам. Это два принципа, без которых нельзя рассчитывать на благополучие королевства. Необходимо поддержать во всей её чистоте римскую католическую апостольскую религию, способствовать исполнению ордонансов и предписаний, касающихся соблюдения праздничных и выходных дней, запрещающих в эти дни работу и скандальные развлечения, запретить работу кабаков в это время, а также в ночные часы и отменить шутовские представления, источники неисчислимого количества беспорядков в деревне. В равной степени необходимо отменить неограниченную свободу прессы, которая в большей степени затуманивает умы, нежели их просвещает, обеспечить создание учреждений, нацеленных на образование и воспитание молодёжи по всему королевству, приказать также исполнять ордонанс 1695 года, касающийся школьных учителей, столь полезных и столь желаемых для сельской

¹⁵⁴Ibid. P. 524.

местности».¹⁵⁵ Мы видим, что в качестве основы для укрепления религиозности и нравственности населения духовенство предлагает не только запретительные меры, но и воспитательные, направленные на развитие народного образования в сельской местности.

Члены духовного сословия бальяжа Дурдан также требуют оказывать активную поддержку католической религии. В первой статье документа они требуют «сохранить во всей её полноте и целостности драгоценную римскую католическую апостольскую религию, наиболее прочную поддержку и опору фундаментальным законам королевства, привести в действие ордонансы, связанные с уважением по отношению к церквям, а также к воскресным и праздничным дням, а в равной степени и все законы, которые имеют отношение к общественным отправлениям культа»¹⁵⁶.

Духовенство сенешальства Анжер в свою очередь в наказе подчёркивает, что «римская католическая религия, которая во все времена была источником славы и благополучия этой империи, должна защищаться государством»¹⁵⁷. Мысль о тесной связи между католической религией и монархическим строем красной нитью проходит через значительное число наказов.

Духовенство подчёркивает роль религии как важнейшей основы королевской власти и противопоставляет религиозную идеологию распространяющимся новым философским идеям, способным, по его мнению, подорвать государственные устои. Духовенство бальяжа Санс особо отмечает связь между религией и государственной властью, подчёркивая тот факт, что в монархических государствах религия является одной из наиболее надёжных опор престола¹⁵⁸. Похожие чувства выражает духовенство провинции Берри: «Римская католическая вера - единственная истинная религия. Более древняя, нежели монархия, она пришла в королевство во

¹⁵⁵ Ibid. P. 621;

¹⁵⁶ Archives parlementaires. T.3. P. 243.

¹⁵⁷ Archives parlementaires. T.2. P. 30.

¹⁵⁸ Archives parlementaires. T.5. P. 748.

времена Хлодвига. Она единственная должна господствовать в королевстве, поскольку она является верной союзницей монархии»¹⁵⁹. В данном случае составители наказа характеризуют католицизм как национальную религию, способствующую славе, процветанию и внутренней стабильности государства. Этот пассаж можно трактовать в том числе и как проявление французского патриотизма, неотъемлемой чертой которого стала любовь и приверженность к католической религии¹⁶⁰.

Для обоснования авторитета католической религии авторы наказов ссылаются на её древность и традиционную связь с монархическим строем. Так, парижское духовенство пишет о том, что католицизм является единственной истинной религией, чьи принципы тесно связаны с поддержанием авторитета монарха и благочестием народа¹⁶¹.

Требования, направленные на поддержание авторитета религии, достаточно подробно излагаются в наказе духовного сословия бальяжа Суассон. Во вводной части составители заявляют о том, что религия является первой и наиболее значимой опорой престола и неотъемлемой частью благосостояния и достатка подданных. Создатели наказа просят монарха употребить весь свой авторитет на защиту интересов религии, с тем чтобы заставить подданных проникнуться по отношению к ней уважением и восхищением. Далее авторы документа заявляют о том, что соблюдение воскресных дней, религиозных праздников и предписываемых религией обрядов должно строго контролироваться властями. В связи с этим священнослужители просят монарха строго надзирать за соблюдением ордонансов королевства относительно воскресных и праздничных дней. Они пишут о необходимости единства религиозного культа на территории королевства: «Единство культа и единство веры не может допускать

¹⁵⁹ Archives parlementaires. Т.6. Р. 507.

¹⁶⁰ Hyslop B. French nationalism according to the general cahiers. N-Y., 1934. P. 161.

¹⁶¹ Archives parlementaires. Т.5. Р. 264.

отправления на территории Франции культа иных религий, кроме римской католической апостольской церкви»¹⁶².

Здесь католическое духовенство недвусмысленно заявляет о своей монополии в сфере духовной жизни и отказывает адептам другой религии в возможности публично отправлять культ (в первую очередь речь могла идти о протестантах и иудеях, имевших влиятельные общины на территории Франции). Далее клирики подробно пишут об угрозе, исходящей, по их мнению, со стороны новых идей Просвещения: «Ничто столь не противоречит чистоте нравов и не наносит такого урона вере и поддержанию духовных и нравственных авторитетов, как непристойные и нечестивые философские трактаты, которые распространяются без всяких ограничений практически повсеместно - во всех слоях общества»¹⁶³.

Духовенство сенешальства Кондом также открыто выражает свою тревогу в связи с быстрым распространением в обществе новых идей, подрывающих религиозную идеологию: «Представители духовного сословия испытывают глубокую скорбь в связи с тем злом и теми опасностями, которые со всех сторон угрожают нашей религии и нравам: этих угроз стало так много и они настолько очевидны, что мы просто не можем больше оставлять их без внимания»¹⁶⁴.

Первое сословие бальяжа Безансон просит правительство принести торжественную клятву защищать и отстаивать интересы римской католической апостольской религии. Составители наказа требуют, чтобы лицам, исповедующим иную религию или представляющим какую-либо секту, было запрещено публично отправлять культ на территории Франции¹⁶⁵. Сходную точку зрения выражает и первое сословие бальяжа Витри-лэ-Франсуа: «Первый предмет, на который хотят обратить внимание представители духовенства, - это сохранение и поддержание древнего закона

¹⁶² Ibidem.

¹⁶³ Ibidem.

¹⁶⁴ Ibid. P. 33.

¹⁶⁵ Archives parlementaires. T.2. P. 333.

наших предков – католической религии. Мы смиреннейше просим Ваше Величество гарантировать ей защиту и поддержку и приказать, чтобы римская католическая апостольская вера стала единственной господствующей религией в королевстве, а публичное отправление адептами иных религий своих обрядов должно быть строго запрещено и объявлено незаконным»¹⁶⁶.

Мы видим, что в данном случае первое сословие предстает верным союзником королевской власти. Если между ними и имеются противоречия, то они отходят на второй план перед надвигающейся угрозой революции. В значительном числе наказов проявляется обеспокоенность в связи со сложившейся в стране нестабильной ситуацией. Парижское духовенство заявляет: «Мы защищаем древние принципы государственного устройства Франции и сильно встревожены угрозой революции, которую опасные и странные идеи порождают в умах»¹⁶⁷.

Клирики предлагают определённые меры, направленные на поддержание авторитета католической религии. Составители наказа отмечают, что «ничто не может в такой мере подорвать в сознании людей уважение к религии, как нарушение её предписаний и религиозных обрядов»¹⁶⁸. Поэтому столичное духовенство требует, чтобы монарх издал особый указ, запрещающий работать по воскресеньям и церковным праздникам. Авторы документа даже предлагают возложить контроль над соблюдением этого закона на офицеров полиции¹⁶⁹. Кроме того, первое сословие королевства считает необходимым позаботиться о сохранении нравственности у молодого поколения и требует, чтобы было запрещено всё то, что способствует развращению, а именно «нечестивые книги, выставки

¹⁶⁶ Archives parlementaires. Т.6. Р. 207.

¹⁶⁷ Archives parlementaires. Т.5. Р. 264.

¹⁶⁸ Ibidem.

¹⁶⁹ Ibidem.

неприличных статуй, гравюр, живописи и спектакли, коими переполнена столица»¹⁷⁰.

Отметим, что требования, связанные с соблюдением королевских ордонансов относительно выходных и праздничных дней, встречаются в наказах духовенства практически повсеместно. Так, первое сословие сенешальства Тулуза требует, «чтобы были обновлены все ордонансы и декларации, касающиеся уважения по отношению к церкви и к божественной службе, соблюдения воскресных дней и церковных праздников, соблюдения поста, предписанного церковью, необходимо также принять строгие меры для того, чтобы обеспечить их исполнение»¹⁷¹. Составители наказа просят обратить внимание и на укрепление нравственности населения, а также пресечение распущенности, которая наносит религии немалый ущерб¹⁷².

Пристальное внимание падению религиозности прихожан уделяют и клирики баляжа Мант. В связи с этим они заявляют: «Одна из причин упадка религии и нравов состоит в попрании божественных и человеческих законов, касающихся празднования воскресных дней и праздников. Рынки, ярмарки и прочие собрания в эти священные дни отвлекают прихожан от духовной жизни, особенно же в деревнях, где проживает наиболее многочисленная и при этом наименее образованная часть населения страны. В результате церкви пустуют и дни, предназначенные для укрепления паствы в вере, проходят практически напрасно, несмотря на все усилия священнослужителей»¹⁷³. Наряду с этим составители наказа требуют закрытия трактиров и иных питейных заведений во время, когда проходит божественная литургия. Для укрепления нравственности населения члены духовного сословия предлагают ограничить потребление спиртных напитков и «запретить владельцам кабаков работать после захода солнца»¹⁷⁴.

¹⁷⁰ Ibid. P.265.

¹⁷¹ Archives parlementaires. Т.6. P. 28.

¹⁷² Ibidem.

¹⁷³ Archives parlementaires. Т.3. P. 653.

¹⁷⁴ Ibidem.

Авторы документа критически относятся и к азартным играм: «Тот же самый закон должен действовать и в отношении казино, поскольку они представляют не меньшую угрозу для общественной нравственности, чем питейные дома»¹⁷⁵. Духовное сословие особо подчёркивает тот факт, что кризис религиозности имеет место не только в крупных городах, но и в сельской местности. В связи с этим составители наказа просят монарха обновить все ордонансы, касающиеся освящения праздничных дней и воскресений, запретив в эти дни рынки, ярмарки и народные гуляния. Более того, авторы документа просят монарха вообще запретить в эти дни развлекательные мероприятия, а также проведение каких-либо работ кроме случаев крайней необходимости. Только в случае крайней нужды священнослужители считают уместным разрешать в эти дни трудовую деятельность. Причём они считают, что в данном случае за разрешением необходимо обращаться к городскому начальнику полиции. В случае нарушения данного постановления авторы документа предлагают наказывать злоумышленников публично прямо на месте преступления, с тем чтобы это служило примером и назидательным уроком для других граждан¹⁷⁶. Клирики города Лилль требуют «упразднить все существующие в настоящее время лотереи, а также запретить их распространение в будущем, поскольку они наносят значительный ущерб нравам»¹⁷⁷.

Члены духовного сословия сенешальства Динь предлагают широкий комплекс мер, нацеленный на поддержание нравственности населения. В первую очередь они выступают за подтверждение ордонансов, касающихся соблюдения воскресных и праздничных дней, кроме того они выступают за то, чтобы отменить в эти дни увеселительные мероприятия, не связанные с религией: «Мы вовсе не против достойных увеселений и не хотим запретить к ним доступ, однако мы требуем, чтобы питейные заведения, распространение которых столь опасно для религии, столь вредно для

¹⁷⁵ Ibidem.

¹⁷⁶ Ibidem.

¹⁷⁷ Ibid. P.524.

общественного порядка и разрушительно для семей, особенно в сельской местности, в эти дни были закрыты. Также в воскресные дни и, в первую очередь, в часы проведения божественной литургии должны быть закрыты базары и ярмарки. Особого внимания Вашего Величества также заслуживает необузданная страсть населения к запрещённым азартным играм, которая постоянно растёт и является бедствием, как для крупных городов, так и для сельской местности»¹⁷⁸. Похожее требование выдвигает и духовное сословие сенешальства Драгиньян. Оно заявляет следующее: «Мы требуем, чтобы древние законы, связанные с праздничными и воскресными днями неукоснительно соблюдались. Необходимо поручить офицерам полиции следить за тем, чтобы, во-первых, в эти дни прекращались любые работы, во-вторых, чтобы во время проведения службы были категорически запрещены любые публичные развлечения и, в-третьих, закрывались все трактиры и питейные заведения»¹⁷⁹.

Критически оценивает уровень нравственности своей паствы и духовенство бальяжа Эвро: «Забвение религиозных принципов в свою очередь влечёт за собой и забвение принципов морали и нравственности, и в наше время, когда неверие распространяется столь быстрыми темпами, можно отметить, что порча нравов даже превосходит духовные заблуждения. Законы и обычаи, казавшиеся священными для наших отцов, были растоптаны. Каждый гражданин возвышается над общепринятыми правилами и постановлениями. Скандальные преступления остаются безнаказанными и даже часто вознаграждаются. Дерзкие и мятежные души, кажется, плетут заговор для того, чтобы разорвать все существующие связи между человеком и обществом. Беспечность и жадность способствуют порче нравов, которая по сути дела опрокинула существующую систему ценностей и моральные нормы. Тысячи дерзких авторов требуют сегодня ещё более свободного распространения печатным путём дерзких замыслов и

¹⁷⁸ Ibid. P. 336.

¹⁷⁹ AN. Va39.

необузданных фантазий. Представители духовного сословия настоятельно рекомендуют своим депутатам в Генеральных Штатах добиться наиболее эффективных постановлений, для того чтобы реформировать нравы среди всех групп граждан, и если Генеральные Штаты сочтут, что свобода прессы должна быть введена, депутаты просят постановить, чтобы в этом случае владельцы типографий в обязательном порядке печатали фамилии авторов и чтобы они совместно с авторами несли ответственность за произведения, наносящие ущерб религии, нравам и законам»¹⁸⁰.

Показателен в этом отношении и наказ первого сословия губернаторства Перонн. Авторы документа заявляют: «Священная религия, которую французы имеют счастье исповедовать, начиная с появления монархии, является наиболее прочной опорой престола, защитой народа, мы требуем для неё самой явной поддержки, как со стороны монарха, так и со стороны нации. Мы желаем исполнения законов королевства относительно соблюдения воскресных и праздничных дней. Мы требуем, чтобы все виды работы прекращались в эти дни, специально предназначенные для почитания Бога»¹⁸¹. Далее составители наказа пишут об угрозах, которым подвергалась религия в то время: «Мы умоляем Национальную Ассамблею издать наиболее строгий указ, для того чтобы остановить распространение и тиражирование дурных произведений, в равной степени противоречащих как принципам христианства, так и общественной нравственности, а также священным правам и прерогативам монаршей власти. Безнаказанность, с которой размножаются в королевстве эти скандальные и безбожные произведения, подрывающие основания престола и церкви, ужасает. Они представляют угрозу не только для религии, но и для общества, чьи интересы неразделимо связаны»¹⁸².

Мы видим, что представители клира рассматривают литературу, в которой пропагандируются новые идеи, как серьёзную угрозу общественной

¹⁸⁰ Archives parlementaires. Т.3. Р. 290.

¹⁸¹ Archives parlementaires. Т.5. Р. 347.

¹⁸² Ibidem.

и государственной безопасности. В данном случае, требования, направленные на ужесточение цензуры, помещены в раздел, посвящённый религии, причём в тексте данного документа они выносятся на первое место.

В данном наказе также присутствует тезис о взаимосвязи между религией и королевской властью, а также между общественными интересами и интересами религии. В некоторых документах представители клира в самом начале наказа, в его вводной части пишут о губительности сложившейся ситуации. Так, члены духовного сословия сенешальства Ангумуа заявляют: «Прежде всего, нам кажется естественным, что сословие духовенства, в соответствии со своими духовными обязанностями министров религии, должно представить монарху бедственные последствия распространяющегося повсеместно неверия. Франция на протяжении, по меньшей мере, сотни лет была наводнена безбожными, скандальными и непристойными произведениями, которые становятся в противовес религии духовным ориентиром для современной молодёжи»¹⁸³.

Священнослужители бальяжа Ниверне связывают распространение неверия среди широких слоёв населения Франции именно с гласностью и неограниченной свободой печати. Они заявляют следующее: «Безбожие распространяется в течение последних сорока лет среди нас, эта вредная система неограниченной свободы печати удручает нас. Оно даёт достаточно вредное направление литературным произведениям. В результате в сознание внедряются вредные философские, исторические и научные идеи. Их распространение шло очень быстро. Сначала оно выразилось в пренебрежении к религиозным ценностям и в порче нравов, затем зло распространилось и на общественный порядок, потревожив его гармоничность. Его губительные последствия в будущем могут разрушить все существующие социальные связи. Представители духовного сословия в значительном количестве своих ремонстраций давали знать Вашему Величеству о победоносном марше неверия. Они давали вам знать, что

¹⁸³ Archives parlementaires. T.2. P. 1.

забвение религиозных ценностей очень часто влечёт за собой и крах государства»¹⁸⁴.

Подводя итог, составители наказа пишут о духовно-идеологической взаимосвязи между монархической властью и религией: «Духовенство добавляет, используя выражение великого Боссюэ, что если религия возводит на престол монархов, отдаёт им наиболее важное и наиболее почитаемое место, рядом с Господом, то государям в свою очередь необходимо заботиться о том, чтобы помешать неверию уничтожить эту систему»¹⁸⁵. Мы видим, что в данном отрывке духовенство апеллирует к епископу Боссюэ, выдающемуся теологу XVII столетия, автору философских и богословских трудов, составителю известной «Декларации четырёх статей», ставшей своего рода программным документом галликанской церкви. Боссюэ был одним из идеологов абсолютизма, обосновывал необходимость существования в королевстве неограниченной монархической власти, подчинённой однако разумному началу и санкционированной божественной волей. В своих произведениях Боссюэ указывал на то, что при осуществлении своих властных полномочий монарх должен руководствоваться принципами морали¹⁸⁶.

В данном наказе содержится прямое противопоставление новых идей века Просвещения и религиозных ценностей. Члены духовного сословия указывают на временной срок, в течение которого новые идеи распространились в обществе. Он примерно соответствует веку Просвещения. Составители данного документа полностью осознают опасность сложившейся ситуации и возможную угрозу революции: «Мы считаем, что воля его величества, собравшего представителей нации, состоит в том, чтобы изыскать способы, необходимые для того, чтобы предотвратить

¹⁸⁴ Archives parlementaires. T.4. P. 246.

¹⁸⁵ Ibidem.

¹⁸⁶ Le Brun J. La spiritualité de Bossuet prédicateur. Paris, 2002. P. 36.

крах государства, которое готово разрушиться в результате значительного числа злоупотреблений, возникших в различных отраслях управления»¹⁸⁷.

А вот что пишет о кризисной ситуации, сложившейся в религиозной сфере, духовенство бальяжа Мант: «Духовенство, проникнутое глубокой болью относительно ослабления религиозности и нравов, которое имеет место во всём королевстве, обращает к Его Величеству самые смиренные и живые свидетельства плачевного состояния, которое проистекает, очевидно, из-за скандального обилия произведений, в которых правит дух распутства, неверия и независимости, который атакует с равной дерзостью веру, целомудрие и разум, церковь и престол. Нечестивые и разрушительные книги распространяются повсюду в изобилии и с распущенностью самой возмутительной, которую не могут долго сдерживать никакие преграды»¹⁸⁸.

Далее представители первого сословия предлагают осуществить широкий комплекс мер для борьбы с вольнодумными произведениями. Составители наказа просят издать новый закон, строго запрещающий такого рода произведения. При этом клирики считают, что этот закон не должен быть простой юридической формальностью, он должен предполагать серьёзные санкции, судебное преследование и даже уголовное наказание не только для авторов этих произведений, но также и для их издателей и распространителей, которые должны тоже нести ответственность по всей строгости закона¹⁸⁹. В первую очередь, действие данного постановления представители клира предлагают распространить на печатные произведения, наносящие ущерб религии и нравам и развращающие молодое поколение. Помимо этого, они считают необходимым издать закон, запрещающий выставки картин, гравюр и других произведений искусства неприличного содержания. Для лучшего соблюдения этих законодательных актов, духовенство предлагает учредить в столице особый комитет, состоящий из священнослужителей и знатоков теологии, чья цель должна заключаться в

¹⁸⁷ Archives parlementaires. Т.4. Р. 246.

¹⁸⁸ Archives parlementaires. Т.3. Р. 652.

¹⁸⁹ Ibidem.

том, чтобы внимательно изучать новые печатные труды и произведения искусства и выявлять те из них, которые могут нанести ущерб правительству, религии или нравам. В случае их выявления члены комитета, по мысли составителей наказа, должны делать обращения в органы исполнительной власти («au ministère publique»), которые после проверки выявленных нарушений должны, в свою очередь, обращаться в судебные инстанции; последние, ознакомившись с результатами проверок, должны принять решение о мерах пресечения¹⁹⁰.

Показателен тот факт, что, несмотря на общую консервативную направленность наказа, духовенство, тем не менее, настаивает в данном документе на реализации принципа разделения властей. Так, решение о наказании авторов и распространителей непристойных произведений они возлагают только на судебную инстанцию. Члены первого сословия особо подчёркивают тот факт, что преследование этих лиц должно проводиться не произвольно органами исполнительной власти, а только на основании закона и с санкции соответствующей судебной инстанции.

Обеспокоенность представителей клира ситуацией, сложившейся в духовной сфере, не случайна. Она отражала реально существующие проблемы, связанные с обмирщением общественного сознания. Данные, приводимые рядом исследователей (в частности Р. Шартье, М. Вовелем)¹⁹¹, красноречиво свидетельствуют о том, что во второй половине XVIII столетия эти тенденции проявились с небывалой прежде резкостью и остротой. Проблемы, связанные с падением авторитета католической религии во второй половине XVIII в. неоднократно обсуждались представителями духовного сословия. В частности, на ассамблее епископата, проведённой в 1765 году, рассматривались меры, направленные на борьбу с данным явлением. Одним из главнейших следствий этого процесса стало изменение

¹⁹⁰ Ibidem.

¹⁹¹ Шартье Р. Культурные истоки французской революции. М., 2001. С. 125; Vovelle M. Piété baroque et déchristianisation en Provence au XVIII siècle. Les attitudes devant la mort d'après les clauses de testaments. Paris, 1973.

отношения к особе священнослужителя. Священник перестаёт рассматриваться в качестве посредника между Богом и прихожанами. Паства перестаёт его идеализировать. Он постепенно превращается в обычного функционера, получившего определённый статус и образование, интегрированного в церковное сообщество, за которым был закреплён набор неких функций¹⁹².

Вопрос о денежном довольствии приходского духовенства, звучащий не только в 90% наказов клира, но и в значительной части документов, исходящих от представителей других сословий, также является показательным. Общая направленность данных документов понятна. Основная цель составителей наказов состояла в том, чтобы переложить бремя содержания священнослужителей с прихожан на государственные структуры. Это свидетельствовало о том, что священнослужитель не только в общественном мнении, но и с позиции самого этого сословия постепенно превращается в чиновника на службе у государства, мало чем отличающегося от иных категорий служащих. Размывается сословная специфика духовенства, выработанная в Средние века, которая состояла в их посреднической миссии, связующей обычных людей с высшим божественным началом. В XVIII столетии всё большее внимание уделяется материальным аспектам деятельности священника.

Подавляющее большинство составителей наказов первого сословия требовало защитить интересы религии и поддержать ее авторитет. Данное требование имело место в 90% документов, исходящих от духовенства. Следует отметить, что оно представляло собой своего рода программное ядро наказов, объединяло различные слои первого сословия и приверженцев разных политических и экономических программ. В своем стремлении поддержать религиозные ценности члены первого сословия стремились опереться на государственную власть в лице монарха.

¹⁹² Péronnet M. Les évêques de l'Ancienne France. T. 2. Paris, 1977. P. 818.

Духовенство рассматривало короля в качестве защитника интересов католической религии перед лицом новой философии и новых идей, способствующих ослаблению влияния церкви.

2.2. Отношение к «Эдикту, касающемуся тех, кто не исповедует католической веры»

В связи с вопросом о доминирующей роли католицизма в королевстве в текстах наказов клира очень часто обсуждается изданный монархом в 1787 году «Эдикт, касающийся тех, кто не исповедует католической веры», который также получил название «Эдикта о веротерпимости». Данный документ восстановил юридические и гражданские права лиц, не принадлежащих к католической вере (в данном случае речь идёт о протестантах). В частности, им было разрешено легально регистрировать браки со всеми вытекающими из этого юридическими последствиями¹⁹³. Эдикт сохранял за католичеством роль официальной религии королевства, в нём отсутствовали положения о признании религиозных прав протестантов и представителей иных конфессий. Его принятие имело широкий резонанс в самых разных общественных кругах: как среди просветителей, так и среди представителей духовного сословия. В текстах наказов имеет место двойственное отношение к данному документу.

Так, парижское духовенство выражает свою крайнюю обеспокоенность принятием этого эдикта и просит его пересмотреть¹⁹⁴. В данном законодательном акте представители первого сословия усмотрели угрозу главенствующей роли католической церкви во Франции. Представители духовенства бальяжа Витри-лэ-Франсуа просят короля «уважать древний закон наших предков и приказать, чтобы римская католическая религия сохраняла свой статус единственной господствующей религии в королевстве,

¹⁹³ Les défis de la modernité (1750-1840). Histoire du christianisme. Fleuris, 1997. P. 567.

¹⁹⁴ Archives parlementaires. T.5. Paris, 1868. P. 264.

а публичное отправление культа адептами какой-либо другой веры должно быть строго запрещено законом»¹⁹⁵.

Сходные мотивы звучат и в наказе представителей духовного сословия бальяжа Этамп. Они заявляют следующее: «Духовенство требует, чтобы римская католическая апостольская религия продолжала оставаться единственной доминирующей религией в королевстве, чтобы адептам других религий было запрещено публичное отправление культа»¹⁹⁶. В данном случае речь идёт о трактовке «Эдикта, касающегося тех, кто не исповедует католической веры», в котором не шло речи о предоставлении не католикам права публично отправлять культ. Тем не менее, многие представители католического духовенства опасались того, что отсутствие в законе ясного запрета на право совершения религиозных церемоний не католиками может расцениваться последними де-факто как разрешение. Поэтому клирики просят особо уточнить в законе этот пункт.

Очень подробно вопросы, связанные с эдиктом, рассмотрены в наказе духовного сословия бальяжа Ниверне. Этот документ является показательным во многих отношениях. Представители клира заявляют: «Католическая религия была во все времена государственной религией Франции. Она возшла на престол вместе с нашими первыми государями, а их потомки обещали перед лицом Господа и своего народа поддерживать её, и впоследствии эта религия к счастью для народа превратилась в один из фундаментальных законов королевства. Генеральные Штаты в 1576 году постановили, что монарх не имеет права её отвергать без их согласия»¹⁹⁷. Как мы видим из процитированного выше пассажа, авторы документа последовательно проводят идею о взаимосвязи католической религии с государственными устоями и традициями французского королевства. Католицизм в данном случае рассматривается в качестве одного из важнейших столпов государственного строя, неотъемлемой части

¹⁹⁵ Archives parlementaires. T.6. Paris, 1868. P. 207.

¹⁹⁶ Ibid. P. 280.

¹⁹⁷ Archives parlementaires. T.4. Paris, 1868. P. 246.

фундаментальных законов королевства. Далее составители наказа оценивают эдикт, изданный монархом в 1787 году: «Ваше Величество не только соизволили своим эдиктом даровать свободу вероисповедания всяческим сектантам, но и разрешили существовать на территории королевства закоренелым врагам христианской религии и даже иметь своих собственных священнослужителей. Вопреки текстам ордонансов, Эдикт дал право еретикам, которые отвергают необходимость святого крещения, заключать между собой законные браки. Данный документ предписывает кюре принимать свидетельства о браке у некатоликов и признавать их законными, что явно идёт вразрез с законами церкви. По сути дела этот эдикт также признаёт (в силу отсутствия явного запрета на это), что лица, не исповедующие католицизм, получают право занимать должности в муниципальных и провинциальных ассамблеях. Последняя ассамблея духовенства, созванная Вашим Величеством в связи с этим Эдиктом, уже высказала свои соображения относительно того, какие печальные последствия он может возыметь. Духовенство нашего бальяжа осмеливается заметить, что любовь к религии рождается в сердце народа в связи с той поддержкой, которую ей оказывает монарх. Стабильность империи находится в прямой зависимости от единства религии»¹⁹⁸.

Как мы видим, в данном наказе содержится правовая оценка эдикта, противоречащего, по мнению составителей документа, не только церковным канонам, но и фундаментальным законам королевства. Составители наказа пишут о прямой взаимосвязи между внутривластной устойчивостью государства и единством веры. Здесь представители духовенства пишут и об обратной взаимосвязи, особо отмечая тот факт, что от монарха зависит то уважение, которое народ оказывает вере.

В некоторых наказах члены первого сословия пишут о тех или иных ограничениях, которые должны налагаться на лиц, не исповедующих католическую веру. Например, духовное сословие бальяжа Вермандуа

¹⁹⁸ Ibidem.

требует лишить адептов иных религий права патроната над церковными бенефициями. Авторы наказа заявляют: «Лица, не исповедующие католицизм, не должны заниматься раздачей бенефициев, это прерогатива архиепископа диоцеза; при этом лица, которые исповедуют католическую религию, могут обладать правом патроната»¹⁹⁹. Клирики сенешальства Манс требуют, чтобы браки между католиками и протестантами регистрировались только светскими судами, а также просят ограничить для лиц, не исповедующих католицизм, право патроната²⁰⁰. Духовенство бальяжа Мец выражает открытый протест против «Эдикта о веротерпимости». Составители наказа заявляют: «Мы просим аннулировать Эдикт ноября месяца 1787 года в отношении не католиков, как противоречащий церковным законам, существующим на протяжении многих веков»²⁰¹.

Духовенство города Лилль просит отменить данный эдикт, поскольку он противоречит законам провинции. Авторы наказа заявляют следующее: «В соответствии с конституционными законами и с законодательством Фландрии необходимо запретить не католикам иметь церкви, ассамблеи, а также участвовать в публичном отправлении культа и не позволять им занимать судебные и государственные должности»²⁰². Священнослужители бальяжа Дурдан просят монарха внять ремонстрациям духовного сословия, сделанным на последней ассамблее духовенства относительно «Эдикта, касающегося лиц, не исповедующих католическую веру». Составители документа требуют, чтобы адепты иной религии не имели права публичного отправления культа и создания собственных учебных заведений²⁰³. Как мы видим, создатели наказа заботятся не только о духовной монополии католической религии, но и о её прерогативах в образовательной сфере.

По-другому относится к данному эдикту духовенство в бальяже Бове. «Мы воздаём должное справедливости и милосердию, проявленному нашим

¹⁹⁹ Archives parlementaires. Т.6. P. 135.

²⁰⁰ Archives parlementaires. Т.3. P. 638.

²⁰¹ Ibid. P. 761.

²⁰² Ibid. P. 524.

²⁰³ Ibidem.

королём в Эдикте ноября 1787 года, обеспечившем свободу всем подданным»²⁰⁴, - пишет первое сословие Бове. С ним солидарны и представители духовенства баляжа Доль, которые «смиренно просят его величество оставить в неизменном виде “Эдикт, касающийся тех, кто не исповедует католической веры”»²⁰⁵.

Подводя итог, необходимо отметить, что эдикт, изданный монархом, был выдержан в духе веротерпимости и представлял собой шаг в направлении предоставления подданным французского короля свободы вероисповедания. Естественно, он затрагивал интересы и прерогативы католического духовенства, которое он интересовал в большей мере, чем членов других сословий. Далеко не все представители первого сословия были готовы принять документ, в котором по сути дела речь шла о приоритете гражданских ценностей над религиозными.

Разногласия внутри клира по вопросам, связанным с эдиктом, свидетельствуют о глубоком идейном расколе в рядах духовенства. Во-первых, представители клира по-разному относились к проявлениям инакомыслия. Во-вторых, в данном случае налицо противостояние консервативно настроенного большинства духовенства, отстаивающего свои сословные прерогативы, и умеренного меньшинства, для которого гражданские права и свободы оказываются важнее сословных интересов.

2.3. Проблемы образования

Одна из важнейших социальных функций французской католической церкви во Франции Старого порядка была связана с её участием в образовательной деятельности. Следует отметить, что духовенство проявляло больший интерес к проблемам, связанным с образованием, нежели представители других сословий.

²⁰⁴ Archives parlementaires. T.2. P. 289.

²⁰⁵ Ibid. P. 152.

Требования, касающиеся народного образования, встречаются в общей сложности в сорока одном наказе первого сословия (т.е. почти в 30% от общего числа рассматриваемых нами наказов). Для сравнения заметим, что подобные требования встречаются в тридцати одном наказе дворянства и в тридцати шести наказах третьего сословия²⁰⁶. Подобная заинтересованность первого сословия этим предметом представляется обоснованной. Дело в том, что система начального и среднего школьного образования во Франции накануне революции находилась под контролем церкви. Создание системы светского народного образования началось позднее, уже в годы революции. Накануне революции представители первого сословия обладали монополией в духовной сфере. Кроме того, в ведении духовенства находилась сеть духовных школ, готовивших священнослужителей. Такого рода школы существовали практически в каждом диоцезе. По имеющимся статистическим данным, в 1788 году в ведении церкви находилось 188 специализированных семинарий²⁰⁷.

Изначально значительную роль в образовательной деятельности на территории Франции играл орден иезуитов, в дальнейшем, после его запрета, контроль над большей частью учебных заведений в стране перешёл в руки епископов. При этом преподавательские кадры набирались главным образом из духовных лиц: как священников, так и, по большей части, монашествующих. Судя по текстам документов, исходящих от представителей клира, они хотели не только закрепить, но и упрочить монополию церкви в деле народного образования.

Показательным в этом отношении является наказ духовного сословия бальяжа Монтаржи. Его авторы заявляют следующее: «Необходимо издать закон, по которому ни один человек, не исповедующий католическую веру, не может быть допущен в сферу образования, даже начального. Необходимо, чтобы общее образование в диоцезе было подчинено контролю епископов, а

²⁰⁶Hyslop B. Op. cit. P. 253.

²⁰⁷Villefroy A. Op. cit. P.110.

образование в каждом из отдельно взятых кантонов – надзору кюре. Необходимо следить за тем, чтобы закон о гражданском статусе протестантов не привёл к тому, чтобы они могли просочиться в сферу общественного образования»²⁰⁸. Составители данного документа идут ещё дальше, предлагая полностью передать заботу о народном образовании священнослужителям. Они пишут: «Поскольку в большинстве коммун есть добродетельные священнослужители, занимающиеся народным образованием, к большому благу для людей и для духовного сословия и государства в целом, для которого они готовят полезных подданных, надлежит поощрять их усилия, в связи с этим необходимо разрешить членам духовного сословия открывать в своих домах бесплатные школы для обучения детей. Священнослужители зачастую намного лучше, чем школьные учителя, могут искоренять предрассудки, уничтожать суеверие, наставлять не только в вере, но и в порядочности, и наконец, давать более точные наставления в торговле и ведении хозяйства»²⁰⁹. Духовенство бальяжа Манд-ан-Жеводан особое внимание уделяет развитию системы приходских низших школ: «Необходимо облегчить доступ к образованию для молодёжи, поддерживать небольшие школы во всех приходах, где они есть, и создать их в тех приходах, где они по тем или иным причинам отсутствуют, обеспечить учителям вознаграждение в размере трёхсот ливров в городе и двухсот в сельской местности»²¹⁰.

В наказе духовного сословия сенешальства Тулуза народному образованию посвящён целый раздел. Священнослужители просят, чтобы была создана особая комиссия для разработки плана общественного образования. В эту комиссию, по мысли авторов документа, должны входить представители духовенства. Их задача состоит в том, чтобы консультировать университеты и создавать вместе с их руководством образовательные

²⁰⁸ Archives parlementaires. Т.4. Р. 17.

²⁰⁹ Ibidem.

²¹⁰ Archives parlementaires. Т.3. Р. 751.

программы²¹¹. Наряду с этим духовенство предлагает в каждом центре епархии учредить небольшую семинарию, чтобы молодые люди, имеющие склонность к духовной карьере, могли там обучаться. Также составители наказа просят, чтобы в каждом приходе была учреждена начальная школа с двумя учителями разного пола, которые давали бы детям основы образования. В данном случае интересно, что составители наказа уделяют внимание женскому образованию, признавая за ним право на существование и, таким образом, выражая достаточно прогрессивные для своего времени взгляды.

Составители документа обращают особое внимание на тот факт, что учителя должны осуществлять свою деятельность исключительно под контролем местного кюре и с разрешения епископа диоцеза. Наряду с приходскими школами авторы наказа выступают за создание Братства христианских школ во всех крупных городах сенешальства. Особым пунктом представители клира просят власти должным образом позаботиться о стипендиатах коллежа, существующего в городе Тулуза, просят его улучшить и сделать более эффективной систему управления²¹². Мы видим, что составители наказа выстраивают стройную систему органов народного образования, включающую приходскую школу, церковные школы в небольших городах, коллежи в центральном городе сенешальства, а также университеты. При этом авторы документа, хотя и признают существование светского образования, тем не менее, выступают за то, чтобы университеты согласовывали свои программы с представителями церкви. На основании данного наказа мы можем судить о значимости, которую представляла система народного образования для служителей церкви.

В ряде наказов встречаются пожелания передать народное образование в сферу компетенции монахов. К примеру, духовенство бальяжа Дуэ пишет:

²¹¹ Archives parlementaires. Т.6. Р. 29.

²¹² Ibidem.

«Мы просим передать заботу об образовании молодёжи представителям монашеского сословия, с тем чтобы сделать его более совершенным»²¹³.

Члены первого сословия города Лилль особое внимание уделяют развитию системы начального образования. Они указывают на его полезность для совершенствования нравов и предлагают: «Учредить и увеличить в зависимости от численности каждого из приходов и под присмотром кюре школы, направленные на обучение детей из бедных семей, чьё незнание начальных элементов религии создаёт наиболее губительные и роковые последствия как для общества, так и для нравственности. Поэтому для того, чтобы пресечь злоупотребления, связанные с произвольным и несправедливым выбором преподавателя в церковно-приходских школах, мы просим, чтобы происходил конкурсный отбор кандидатов под руководством местного епископа, которому должно принадлежать право их назначения, а также двух кюре, которым надлежит помогать ему»²¹⁴. Также духовенство предлагает руководителям коммун и, в частности, муниципальным чиновникам города Лилль увеличить финансирование детских приютов, куда поступают подкинутые дети.

Духовенство баляжа Туль следующим образом отзывается о задачах народного образования: «Образование имеет значительное влияние также и на нравы и в некотором отношении может рассматриваться как вторая натура; в связи с этим за ним следует наблюдать с наиболее тщательной заботой. Надлежит составить базовые учебники, которые обучали бы основным обязанностям гражданина, а также содержали в себе преподавание основ веры; необходимо выработать план национального образования, кюре должны быть поддержаны в своих полномочиях, которые им даровал королевский ордонанс, наблюдать за деятельностью школьных учителей и за тем, чтобы по мере возможности детям разного пола были даны разные

²¹³ Archives parlementaires. Т.3. Р. 174.

²¹⁴ Ibid. Р. 524.

учителя»²¹⁵. Как мы видим, в данном наказе авторы также предусматривают возможность получения женщинами образования, хотя и придерживаются концепции раздельного обучения детей разных полов.

Итак, составители наказа рассматривают образование в качестве одного из основополагающих факторов, формирующих будущего человека и христианина. Показательно, что духовенство видит в образовании не только возможность воспитать доброго христианина, но и считает, что оно должно помочь сформировать гражданина и патриота. Здесь мы видим влияние идей, связанных с так называемой концепцией национального воспитания, появившейся во Франции в XVIII столетии в связи с ростом национального самосознания. В соответствии с ней задача народного образования должна была состоять в воспитании достойного гражданина.

Клирики баляжа Крепи пишут о народном образовании как о важнейшем способе воспитания молодёжи, которая стала слишком распущенной, и предлагают создать в каждом городе коллеж под руководством достойных и набожных людей²¹⁶.

О значимости общественного образования заявляют и священнослужители баляжа Мелен: «Желая улучшения нравов, представители первого сословия не могут утаить от ассамблеи Генеральных Штатов свое живое желание увидеть изменения в сфере народного образования. Правительство наряду с представителями сословия духовенства должно разработать образовательную реформу, необходимую для воспитания будущих поколений»²¹⁷. В некоторых документах, исходящих от клира, звучит глубокая обеспокоенность в связи с ситуацией, сложившейся в сфере народного образования. Так, например, духовенство баляжа Мант особо подчёркивает: «Зло, свидетелями которого мы являемся, несёт угрозу и по отношению к будущим поколениям. Это побуждает нас настойчиво просить Его Величество не только о сохранении религии и нравов, но и о

²¹⁵ Ibid. P.2.

²¹⁶ Archives parlementaires. T.3. P.73.

²¹⁷ Ibid. P.737.

поощрении народного образования. Мы просим придать народному образованию общественную полезность, которой оно до настоящего времени было лишено. Многие принципы, на которых оно должно основываться, в настоящее время не соблюдаются. В большей части городов, где образование должно обеспечивать массу преимуществ, отсутствуют чёткие механизмы деятельности образовательных учреждений. Многие частные институты кажутся нам эфемерными, недолговечными и даже весьма подозрительными»²¹⁸.

Для улучшения ситуации в сфере образования члены духовного сословия предлагают следующие меры: они просят монарха учредить в центре каждого из королевских бальяжей коллеж, где бы преподавали гуманитарные науки, для их финансирования предлагают объединить так называемые «простые бенефиции». С теми же целями, «дабы распространить свет повсеместно и способствовать прогрессу религии и нравов, Вашему Величеству необходимо повелеть, чтобы в каждом приходе, включающем хотя бы сотню домов, были поставлены учитель и учительница, с тем чтобы они под контролем местного кюре учили бы читать детей одного и другого пола, а также заботливо наставляли их основам религиозного воспитания и следили за их поведением. Школьный учитель всегда должен быть секретарём у кюре и может быть поставлен на это место лишь с его согласия, то же самое касается и школьной учительницы, а равно и всех остальных должностных лиц в системе образования, которые должны назначаться лишь с его ведома»²¹⁹.

Желание улучшить систему народного образования широко распространено в наказах духовного сословия. Авторы документов связывают реформы в сфере народного образования с надеждой на улучшение нравов и укрепление религиозности среди населения. Священнослужители бальяжа Витри-лэ-Франсуа констатируют глубокий

²¹⁸ Ibid. P.653.

²¹⁹ Ibidem.

упадок, в который «в последние несколько лет погрузились религия, нравы и народное образование»²²⁰. Для выхода из кризисной ситуации они предлагают восстановить конкурсный отбор преподавателей, с тем чтобы лишь наиболее достойные из них имели право занимать данную должность. Духовенство призывает в первую очередь обеспечить городские училища достаточным количеством опытных преподавателей и назначить им жалование в необходимом размере. Помимо этого, для поощрения выдающихся преподавателей составители наказа просят в каждой из провинций королевства выделить особый стипендиальный фонд. Для того чтобы обеспечить в надлежащем объеме финансирование средних учебных заведений, духовенство просит привлекать к рентным обязательствам некоторых представителей монашеского сословия, с тем чтобы они финансировали этот фонд. По мнению священнослужителей, в этом состоял один из способов сделать этих людей общественно полезными: «Это избавит от необходимости упразднять религиозные ордена, принадлежность к которым не сопряжена с жизнью в монастыре»²²¹.

Подводя итог, необходимо отметить что образование, как светское, так и религиозное, оказалось в сфере пристального внимания духовенства не случайно. В XVIII столетии резко возросло число учебных заведений во Франции. Накануне революции значительно вырос и уровень грамотности, делая доступными для населения не только религиозные труды, но и работы просветителей. Составители наказов рассматривают образовательные учреждения в качестве важнейших социальных институтов, формирующих мировоззрение жителей Франции. Отсюда вытекало стремление членов сословия взять под контроль не только начальное, но также среднее и высшее образование, с тем чтобы сохранить и укрепить свое идейное влияние.

²²⁰ Archives parlementaires. Т. 6. Р. 210.

²²¹ Ibidem.

2.4. Вопросы, связанные с церковным судопроизводством

Следующей проблемой во взаимоотношениях между церковью и государством стало разграничение юрисдикции между церковными и светскими судами. Королевская власть последовательно стремилась сузить компетенцию церковного суда ещё начиная с XV века. О разграничении компетенций светского и духовного суда речь шла и в Болонском конкордате 1516 года, по которому король получил право юрисдикции в вакантных епископиях. Кроме того, в соответствии с нормами конкордата, бенефициальные дела (то есть иски о признании прав бенефициариев) стали рассматриваться королевскими судами²²². Следующим важным королевским постановлением был Виллер-Коттрейский ордонанс 1539 года. Значение этого законодательного акта состояло в первом определении границ секулярной и церковной юрисдикций, а также правового статуса и судебных прав королевских подданных. Данный ордонанс уравнивал клир и мирян в праве подданства короне, утверждая одно из гражданских прав – судебное право²²³.

Следующим важнейшим документом, разграничивающим права церковного и светского суда, стал эдикт 1695 года о регламенте в отношении церковной юрисдикции, который точно разделил сферы компетенции церковного и светского судов. Составители наказов часто апеллируют к данному документу. Так, первое сословие сенешальства Тулуза просит монарха «во исполнение 34 статьи эдикта 1695 года, признать, чтобы дела сугубо религиозные (связанные с таинствами церкви, с духовными обетами) рассматривались только церковным судом, а всякое вмешательство в эти дела судебных или даже королевского суда должно быть запрещено»²²⁴.

Духовенство бальяжа Амьен отмечает, что «церковное судопроизводство, столь важное и необходимое в деле поддержания

²²² Плешкова С.Л. Указ. соч. С. 109.

²²³ Там же.

²²⁴ Archives parlementaires. Т. 6. Р. 28.

благочестия и добрых нравов, практически сведено к нулю действиями светского суда, против произвольного вмешательства которого в церковные дела не перестают возмущаться священнослужители»²²⁵. Деятели церкви недовольны вмешательством светских судов в сугубо церковные дела и привлечением служителей церкви к ответственности гражданскими судами. Они требуют, чтобы люди из первого сословия были подсудны только церковным судам и лишь в особо тяжёлых случаях (когда речь шла об убийстве, разбое, государственной измене) могли быть преданы светскому правосудию²²⁶. Мы видим, что духовенство активно выступает против вмешательства королевского правосудия в сферу компетенции церковного суда. В данном эпизоде можно рассмотреть реакцию на ущемление традиционных вольностей галликанской церкви со стороны королевской власти, проявлявшееся в том, что сфера действия церковного суда ограничивалась в пользу суда королевского. Клирики баляжа Эвро пишут следующее относительно разделения компетенций церковного и светского правосудия: «Свободное отправление церковного правосудия кажется нам важным способом укрепления церковной дисциплины. Генеральные Штаты должны способствовать устранению всяческих помех в этом деле и очертить наиболее ясно границы двух юрисдикций и в особенности добиться исполнения декларации 1736 года»²²⁷. Отметим, что речь идёт о декларации Людовика XV, связанной с регистрацией крещений, браков и похорон. В данном документе вводился государственный контроль над регистрацией актов гражданского состояния и строгое разделение компетенций между светской и духовной юрисдикциями. Согласно этому постановлению, в каждом из приходов королевства должны были существовать особые регистры, куда приходской священник должен был ежегодно заносить имена и фамилии лиц, родившихся, окрещённых или умерших в данном приходе. Эти документы он был обязан каждый год предоставлять городскому судье,

²²⁵ Ibid. P. 733.

²²⁶ Archives parlementaires. T. 2. P. 64.

²²⁷ Archives parlementaires. T. 3. P. 293.

генерал-лейтенанту провинции либо иному королевскому чиновнику. В ордонансе особо оговаривались правила оформления такого рода актов и были предусмотрены серьёзные наказания для священников, которые уклонялись от выполнения этих обязанностей. В том случае, если кюре умирал, либо уходил в отставку, местные чиновники должны были наблюдать за тем, чтобы книга с записью гражданских актов передавалась его преемнику²²⁸.

Духовенство провинции Берри считает сохранение традиционных полномочий церковного суда одним из важнейших компонентов галликанской церкви: «Мы хотим, чтобы власть архиепископа оставалась незабываемой, чтобы церковный суд сохранял всю полноту своей власти, которая не должна быть ущемлена кем-либо»²²⁹.

Другое острое противоречие между церковной и светской властями было связано с практикой так называемого «monitoire» (увещевания), применяемой во французской правовой системе начиная с XVI века. Судьи могли по своему усмотрению привлекать к судопроизводству служителей церкви (в первую очередь, местных кюре, которые зачастую лично были знакомы с участниками процесса и имели на них определённое влияние), которым предписывалось брать показания у свидетелей или обвиняемых по различным уголовным делам под угрозой отлучения от церкви в случае отказа от сотрудничества со следствием. Таким образом, королевские судьи использовали авторитет служителей церкви, с тем чтобы решать с их помощью проблемы, связанные с дачей показаний.

В ряде наказов звучит протест против подобного рода практики. Духовенство баляжа Шартр просит короля отменить или ограничить «monitoire», считая его злоупотреблением²³⁰. Первое сословие баляжа Руан отмечает, что власти слишком часто используют данную практику, в том числе в незначительных и даже смехотворных делах. Поэтому составители

²²⁸ Isambert F. Recueil général des anciennes lois françaises. T.21. P.405.

²²⁹ Archives parlementaires. T.6. P.509.

²³⁰ Ibid. P.623.

наказа требуют применять «monitoire» лишь в тех случаях, когда было совершено тяжкое преступление, угрожающее общественному порядку²³¹. Вопросы, связанные с практикой «monitoire», весьма подробно рассматриваются в наказе духовного сословия баляжа Суассон. Авторы документа заявляют: «Хотя ордонансы и предписывают, что эта практика должна применяться лишь в том случае, если были совершены тяжкие преступления, тем не менее, светские судьи очень часто разрешают её применение в совершенно малозначимых и подчас просто смешных делах. Это приводит к оскорблению католической религии и подрывает её авторитет. Дабы этого избежать, мы просим, дабы монарх постановил, чтобы monitoire реализовывался на практике лишь, если были совершены тяжкие преступления, такие как поджог, убийство, государственная измена. Причём даже в подобных случаях судья должен применять данное право лишь при крайней необходимости»²³². Сходную позицию выражает и духовенство баляжа Манд-ан-Жеводан. Авторы наказа пишут: «Сделать правоприменения практики monitoire более редкими, а также запретить судьям принуждать деятелей церкви применять её, если речь не идёт об убийстве, поджоге, либо государственном преступлении»²³³. Как мы видим, составители наказа выступают против использования авторитета священнослужителей в делах светского правосудия. Такого рода практика подрывала автономию галликанской церкви и могла способствовать падению доверия населения к её служителям, дискредитировала священнослужителей в глазах своих прихожан.

Следует отметить, что вопросы, связанные с судопроизводством, достаточно подробно рассматривались в наказах. Члены первого сословия последовательно отстаивают прерогативы церковного суда, выступают против вмешательства государственных чиновников и судей в дела церкви. Духовенство склонно отстаивать права автономного церковного суда,

²³¹ Archives parlementaires. Т. 5. Р. 590.

²³² Ibid. Р. 768.

²³³ Archives parlementaires. Т. 3. Р. 751.

независимого от светской власти. В наказах в весьма острой форме проявились противоречия между церковью и государством в судебной сфере. Служители церкви стремились отстоять прерогативы, которые были за ними закреплены «с незапамятных времен» и резко негативно относились к неуклонному урезанию этих прав в пользу расширяющей сферу своей компетенции королевского правосудия.

2.5. Проявление соборного начала в наказах духовенства

В наказах часто содержатся призывы возобновить работу церковных соборов, которые рассматриваются в качестве важных инструментов, позволяющих укрепить авторитет церкви. Подобного рода призывы мы встречаем приблизительно в 60% наказов (в 83 документах из 138) духовенства.

Представители первого сословия бальяжа Сомюр заявляют: «Одним из важнейших способов поддержания церковной дисциплины и церковных свобод является возобновление церковных соборов и восстановление свободы выборов, которая была упразднена конкордатом между Франциском первым и папой Львом десятым»²³⁴. Речь идёт о поддержании соборного начала, являющегося отличительной чертой церковного галликанизма. Под свободой выборов понимается восстановление выборности высших церковных должностей, закреплённой в Прагматической санкции и впоследствии отменённой Болонским конкордатом.

Духовенство бальяжа Берри подчёркивает, что в настоящий момент церковные соборы особенно необходимы в силу повсеместной порчи нравов и распространения атеистических идей, грозящих подорвать церковные традиции и авторитет²³⁵.

²³⁴ Archives parlementaires. Т. 5. Р. 720.

²³⁵ Archives parlementaires. Т. 6. Р. 507.

Священнослужители сенешальства Тулуза тоже пишут о необходимости проведения церковных соборов. При этом национальный церковный собор они просят проводить один раз в десять лет, провинциальные церковные соборы - один раз в четыре года, а собрание синода – также один раз в десять лет, в соответствии с теми формами, которые предписывают священные каноны. При этом авторы наказа просят провести ближайший церковный собор как можно быстрее²³⁶.

Клирики баляжа Витри-лэ-Франсуа пишут о необходимости реформы церковного самоуправления. Они заявляют о том, что поскольку священники больше не будут уплачивать «don gratuit», необходимо отменить генеральные и провинциальные ассамблеи духовенства, а вместо них ввести традиционный представительный орган – церковный собор. Составители наказа особо подчёркивают, что этот орган будет поддерживать единство культа и церковную дисциплину: «Поддержка религии и единство служителей церкви требуют, чтобы французское духовенство вернулось к старому обычаю созывать церковные соборы»²³⁷. Авторы документа предлагают трёхуровневую систему органов церковного самоуправления, включающую синод диоцеза, провинциальный церковный собор и национальный церковный собор.

По мысли составителей документа, синоды диоцеза должны состоять из депутатов, взятых из числа белого духовенства и монашествующих и выбранных ими в количестве, пропорциональном их численности. Провинциальные церковные соборы, по мнению клириков, должны включать в свой состав епископов провинции, а также депутатов от так называемого «второго сословия церкви» (т. е. кюре), избранных в достаточном числе советом диоцеза. Наконец, национальные церковные соборы должны состоять из депутатов двух «сословий» духовенства, избранных

²³⁶ Ibid. P. 28.

²³⁷ Ibid. P. 210.

провинциальным собором в равной пропорции²³⁸. Как мы видим, составители данного документа выступают за демократическое устройство соборов духовенства, при котором значительные возможности получают низшие клирики, которые при таком представительстве могут оказывать реальное влияние на решения, принимаемые собором. Здесь проявляется та же тенденция, что имела место и в требованиях, связанных с ассамблеями духовенства, которые были рассмотрены в предыдущей главе. В наказе нашло отражение пользовавшееся популярностью накануне революции движение борьбы за права кюре, направленное на то, чтобы усилить роль низшего духовенства, его влияние как в экономической, так и в политической жизни католической церкви. Следует, однако, пояснить, что в тексте данного наказа содержится мало принципиально нового. Там в основном воспроизводятся нормы канонического права относительно созыва церковных соборов, которые были зафиксированы Вселенскими соборами католической церкви и в частности Тридентским собором 1545-1563 гг.

Эти каноны предполагали несколько уровней организации церковных соборов. Самым низшим был собор, или синод диоцеза (для его обозначения в текстах наказов чаще всего употребляется термин *synode*). В его состав должны были входить все представители духовенства, участвующие в ординарных собраниях первого сословия под руководством архиепископа. Такого рода собрания объединяли представителей высшего духовенства (главным образом епископов, аббатов и приоров). Низшему духовенству особым королевским указом было запрещено созывать свои собственные собрания. Мы видим, что несмотря на то обстоятельство, что внутренние дела и собрания церкви регулировались каноническим правом, французский монарх в определённых случаях позволял себе в них вмешиваться (в данном случае поводом послужила просьба высшего духовенства). На них обсуждались текущие вопросы, связанные с внутренними делами данной группы священнослужителей. В отличие от соборов, на них не обсуждались

²³⁸ Ibidem.

теологические и доктринальные постулаты, не обладали собрания духовенства и судебными полномочиями. Участники ординарных собраний духовенства имели право собираться на собор диоцеза. Таким образом, из числа потенциальных участников автоматически исключалась наиболее многочисленная прослойка духовного сословия – приходские священнослужители.

Собор должен был рассматривать только местные дела, его власть не выходила за пределы диоцеза. Он должен был отвечать определённым каноническим критериям. В частности, цель данного собрания заключалась в том, чтобы способствовать духовному благу церкви. Основные вопросы, обсуждаемые на соборе, в соответствии с канонами, должны быть связаны с доктриной и дисциплиной. Именно поэтому, кстати, в текстах наказов церковный собор рассматривается в качестве органа, направленного на поддержание церковной дисциплины²³⁹. При этом к доктрине относились догматы и предписания, а к дисциплинарным вопросам – надзор и устав. Следующим уровнем был так называемый собор митрополии (или, по терминологии, существующей в текстах наказов, – провинциальный церковный собор)²⁴⁰. Он занимает промежуточное положение между собором диоцеза и национальным церковным собором. В его состав входили епископы всех диоцезов данной церковной провинции. Председателем собора в соответствии с канонами являлся архиепископ. Согласно нормам канонического права, епископам запрещалось самостоятельно собираться на собор без соизволения архиепископа, главы митрополии.

Наконец, на национальном уровне самым крупным и представительным являлся национальный церковный собор, в его состав входили представители всех или, по крайней мере, большинства провинциальных соборов. Национальный собор более авторитетен по отношению к двум первым, поскольку его решения подлежали исполнению

²³⁹ Villefroy A. *Traité d'administration du culte catholique: principes et règles d'administration*. Paris, 1842. P. 77.

²⁴⁰ *Ibid.* P. 75.

на всей территории страны. На национальном соборе были представлены высшие прелаты Франции. Национальный собор во Франции мог созываться только с разрешения монарха.

При этом монарх имел право личного присутствия на национальном соборе, и в таком случае он автоматически становился его председателем, в иных случаях он мог делегировать председательство на соборе высшим прелатам. В наказах члены духовного сословия рассматривают соборы различных уровней. Чаще всего особое внимание уделяется провинциальным церковным соборам в качестве связующего звена между общегосударственным уровнем и уровнем диоцеза. Например, первое сословие бальяжа Дижон просит у монарха, «чтобы отныне без всяких перерывов, задержек и промедлений Провинциальные соборы, направленные на поддержание религиозной дисциплины, собирались по меньшей мере раз в десять лет, как того часто требовали ассамблеи духовенства»²⁴¹. Духовенство бальяжа Мант также настаивает на необходимости проведения провинциальных церковных соборов. Авторы наказа мотивируют её следующим образом: «Мы смиренно просим короля согласовать с французским первым сословием проведение провинциальных церковных соборов в целях восстановить и поддерживать религию во всей её полноте и силе, с тем чтобы созыв этих соборов состоялся без значительных промедлений и сообразно с нуждами каждой провинции, чтобы сословие кюре было в них представлено достаточным количеством депутатов в качестве полноправного сословия церкви, равно как и в ассамблеях духовенства, если они в дальнейшем будут иметь место»²⁴². Церковный собор в качестве механизма взаимодействия между различными группами духовного сословия и решения вопросов, связанных с религией, рассматривается в значительном числе наказов духовного сословия. Члены первого сословия бальяжа Вермандуа заявляют: «Духовенству необходимо,

²⁴¹ Archives parlementaires. Т. 3. Р. 127.

²⁴² Ibid. Р. 652.

как и в старые времена, разрешить пользоваться привилегией собираться в определённые периоды времени, чтобы обсуждать свои дела, а также интересы религии и чтобы все члены духовного сословия, включая в том числе монахов и кюре, могли там присутствовать, равно как и все прочие члены духовного сословия»²⁴³.

Мы видим, что составители наказа предлагают достаточно демократичный способ организации церковных соборов. Отметим, что требования, направленные на расширение представительства приходского духовенства в собраниях клира на самых разных уровнях, являются неотъемлемой составной частью значительного числа документов. Например, члены духовного сословия сенешальства Лё-Ман заявляют: «Мы требуем, чтобы пастырское сословие, представленное главным образом приходскими кюре, занимало наряду с епископатом, определённое положение в советах первого сословия разных уровней, а также в ординарных собраниях духовенства»²⁴⁴. В особой статье представители клира просят дозволения для приходских священников проводить собственные собрания, дабы решать свои внутренние вопросы: «Кюре должны обладать свободой собираться, с тем чтобы обсуждать между собой предметы, касающиеся дел их сословия, а также им надлежит дать право подавать ремонстрации относительно предметов, касающихся религии и общественного блага»²⁴⁵. Рассуждая о правах кюре, составители наказа также требуют, чтобы им было дозволено самостоятельно выбирать викариев среди священнослужителей, имеющих хорошую репутацию в данном диоцезе, а епископы не имели бы права налагать вето на их решения²⁴⁶.

В ряде наказов рассматриваются конкретные вопросы, которые надлежит рассмотреть в ходе заседания церковных соборов. В частности члены духовного сословия бальяжа Монтаржи пишут: «Мы просим Его

²⁴³ Archives parlementaires. Т. 6. Р. 135.

²⁴⁴ Archives parlementaires. Т. 3. Р. 639.

²⁴⁵ Ibidem.

²⁴⁶ Ibidem.

Величество созвать национальный церковный собор, состоящий из кюре диоцезов и теологов, дабы представить монарху состояние религии, а также обсудить ситуацию, связанную со смешанными браками между католиками и протестантами»²⁴⁷. Также в тексте данного документа поднимаются вопросы, связанные с взаимоотношениями с Папским престолом: «Необходимо, не нанося урона авторитету понтифика, которому представители духовного сословия искренне и от всей души преданы, ограничить или сократить количество расходов, связанных с Папским престолом»²⁴⁸. В качестве важного пункта повестки на будущем церковном соборе представители клира поднимают вопрос об унификации церковных обрядов и создании единого списка церковных праздников во всём королевстве, а также об использовании имущества религиозных орденов, упразднённых по тем или иным причинам. Как мы видим, представители первого сословия выступают за публичное рассмотрение широкого круга наболевших вопросов в рамках церковного собора. Здесь проявляются в полной мере галликанские настроения в рядах клира. Соборы рассматриваются в качестве важного механизма для решения внутрицерковных проблем и противовеса влиянию понтифика.

Духовенство сенешальства Кондом следующим образом объясняет необходимость проведения церковных соборов: «Наиболее эффективным способом сохранения французской церкви и возрождения её бывшего могущества является созыв провинциальных церковных соборов. Представители клира рассматривают разрешение на их проведение как выдающуюся честь и признание их заслуг. В нашей провинции оно должно принести прекрасные плоды. Проведение церковных соборов и синодов, рекомендованное церковными канонами, является наиболее приемлемым

²⁴⁷ Ibidem.

²⁴⁸ Ibidem.

способом поддержать во французском духовенстве чистоту, дисциплину, ревностное служение церкви»²⁴⁹.

Показательным в отношении проявления соборного начала является и наказ духовного сословия сенешальства Либурн. Оно характеризует церковные соборы следующим образом: «Интересы Франции и общественного блага требуют возрождения ежегодного созыва собора диоцеза и провинциального церковного собора раз в пять лет. Это необходимо для того, чтобы эффективно устранить те злоупотребления, которые существуют в церковной администрации. Однако, с горечью отмечая наличие этих злоупотреблений, мы должны констатировать, что они проистекают не только от внутренних обстоятельств, сложившихся в среде духовного сословия, но и от внешних факторов, которые точно так же необходимо искоренять»²⁵⁰. Как мы видим, духовенство считает, что даже проведение церковных соборов не сможет способствовать искоренению злоупотреблений без активного участия государства в этом процессе. Составители наказа поясняют свою мысль: «Если бы религия более открыто и более эффективно защищалась государством, если бы церковная юрисдикция не была отдана на милость иностранному влиянию, если бы на имущество церкви не посягали со всех сторон и на неё бы не клеветали, и если бы наиболее полезные служители церкви, представители духовенства второго порядка имели необходимый денежный достаток, а также постоянную перспективу, которая оправдывала бы их рвение и соответствовала их усилиям, в этом случае мы в скором времени увидели бы возрождение католической церкви и её освобождение от тех зол, которые её терзают»²⁵¹. В данном случае мы видим ещё и весьма характерное проявление галликанских и национальных настроений. Составители наказа называют папскую юрисдикцию «иностраннным влиянием».

²⁴⁹ Ibid. P. 33.

²⁵⁰ Archives parlementaires. T. 3. P. 504.

²⁵¹ Ibid. P. 505.

Духовенство бальяжа Амьен также просит монарха согласовать проведение церковных соборов для поддержания авторитета религии. При этом оно ссылается на декларацию духовенства 1646 года, когда оно обращалось к королю со сходной просьбой. Церковные соборы рассматриваются в качестве важного механизма для поддержания пошатнувшегося авторитета церкви и идеологического противовеса новым идеям и новой философии²⁵². Духовенство бальяжа Руан пишет, что «деятели церкви стремятся сохранить соборы в качестве единственного барьера, который может остановить волну безбожных произведений и повсеместную порчу нравов, только они способны противостоять развитию губительной философии, которая каждый день умножает свои атаки на религию и церковь»²⁵³.

Похожие призывы присутствуют и в наказе духовенства бальяжа Санс. «Это всем известная истина, - заявляет оно, - что мы на протяжении вот уже более чем сотни лет требуем, чтобы регулярно собирались провинциальные соборы, и сейчас как никогда важно восстановление этих старинных и спасительных для королевства институтов»²⁵⁴. Составители наказа предлагают двухуровневую систему органов церковного самоуправления, состоящую из церковных соборов и совета диоцеза. Эти учреждения, по мысли авторов наказа, должны гармонизировать взаимоотношения между священнослужителями и способствовать формированию единого мнения по различным вопросам. Духовенство бальяжа Труа выражает сходные пожелания, настаивая, однако, на трёхуровневой системе органов церковного самоуправления, состоящей из национального церковного собора, провинциального собора и собора диоцеза²⁵⁵.

Аналогичные просьбы мы видим и в наказе сенешальства Ангумуа, где духовенство просит восстановить провинциальные соборы и соборы диоцеза,

²⁵² Archives parlementaires. Т. 1. Р. 733.

²⁵³ Archives parlementaires. Т. 5. Р. 590.

²⁵⁴ Ibid. Р. 748.

²⁵⁵ Archives parlementaires. Т. 6. Р. 73.

мотивируя это тем, что они с наилучшей стороны себя зарекомендовали как механизм для поддержания нравственности, религии и церковной дисциплины. По мысли составителей наказа, в деятельности церковного собора должны принимать участие как монахи, так и представители белого духовенства²⁵⁶. При этом в наказе не идёт речи о необходимости регулярного проведения национальных соборов. Первое сословие бальяжа Мелен следующим образом отзывается о практике созыва соборов: «Мы просим представителей духовенства в Генеральных Штатах возродить периодические ассамблеи первого сословия: провинциальные церковные соборы и соборы диоцеза. Эти ассамблеи всегда были желанны для церкви, их существование рекомендовано каноническим правом и волею последнего совещания духовенства. Мы их рассматриваем в качестве одного из наиболее эффективных способов для улучшения нравов, меры для того, чтобы остановить неверие и моральное разложение. Это регулярное взаимодействие между первыми и вторыми пастырями церкви сможет поддержать союз между ними, эти законные и канонические ассамблеи станут лучом света и будут способствовать возрождению духа церкви»²⁵⁷.

Клирики бальяжа Мо детально рассматривают деятельность церковных соборов: «Сословие духовенства полагает, что созыв церковного собора будет полезен для блага религии и церкви и может стать единственным лекарством для излечения всех бесчисленных зол, которые разрывают на части галликанскую церковь. Задачи этих священных ассамблей должны состоять в том, чтобы поддерживать чистоту веры, укреплять нравы, а также обеспечивать во всех провинциях королевства единство культа и церковных обрядов, которое формирует силу и достоинство церковной дисциплины»²⁵⁸. При этом составители данного наказа наряду со многими другими критически оценивают ситуацию, сложившуюся в сфере общественной нравственности и религиозности, а также положение дел в самой

²⁵⁶ Archives parlementaires. Т. 2. Р. 2.

²⁵⁷ Archives parlementaires. Т. 3. Р. 736.

²⁵⁸ Ibid. Р. 724.

католической церкви Франции: «Никогда обстоятельства столь насущно не диктовали созыва соборов духовенства, как в настоящий момент. Сейчас по религиозным ценностям наносятся удары со всех сторон. Одна из причин повсеместного распространения неверия состоит в упадке церковной дисциплины. В момент, когда монарх прилагает все усилия для возрождения государства, галликанская церковь должна в свою очередь способствовать восстановлению во всей своей чистоте подлинного духа церкви и в то же время нравов, напрямую от этого духа зависящих. Поэтому мы просим у наших депутатов, чтобы они ходатайствовали перед монархом об обновлении и восстановлении этих полезных учреждений. Необходимо постановить, чтобы все архиепископы и митрополиты один раз в пять лет собирались на провинциальный церковный собор, как приказал монарх Людовик XIV в своей декларации от 16 апреля 1646 года, а для того, чтобы установить единую и непрерывную связь между постановлениями этих соборов и уровнем дисциплины в каждом отдельно взятом диоцезе, необходимо, чтобы епископы имели при себе протоколы заседаний синода диоцеза и местных собраний духовенства, для того чтобы состояние каждого из диоцезов, как в вопросах веры, так и в вопросах церковной дисциплины, было известно настоящему собранию»²⁵⁹. Сходные мотивы прослеживаются и в наказе духовенства сенешальства Динь. Его авторы особо отмечают тот факт, что долгий перерыв в заседаниях церковных соборов они рассматривают в качестве одной из причин упадка церковной дисциплины. Поскольку этот упадок, по мнению авторов документа, идёт вразрез с религиозными и моральными принципами, они предлагают созывать провинциальные церковные соборы раз в пять лет, а синоды диоцеза ежегодно²⁶⁰. По мысли составителей документа, постановление собора должно иметь силу закона для французской католической церкви²⁶¹.

²⁵⁹ Ibidem.

²⁶⁰ Ibid. P. 337.

²⁶¹ Ibidem.

Духовенство бальяжа Эвро посвящает особый раздел церковным соборам. Авторы данного документа полагают, что соборы смогут оказать большое влияние как на улучшение церковной дисциплины, так и на исправление нравов: «Депутаты духовного сословия требуют восстановления этих ассамблей, ходатайствуют о проведении национального церковного собора сразу же после закрытия сессии ближайших Генеральных Штатов. Мы просим постановить законодательно, чтобы национальные церковные соборы собирались один раз в двадцать лет, провинциальные церковные соборы, по меньшей мере, один раз в пять лет, а соборы диоцеза – ежегодно»²⁶².

Духовенство хочет расширить церковную автономию в сфере назначения высших священнослужителей и ограничить монополию королевской власти, создав особые институты, занимающиеся отбором кандидатов на эти должности и предъявляя каждому из них определённые требования.

Рассуждая о роли церковных соборов в деле назначения прелатов, духовенство высказывает протест против норм Болонского конкордата. Здесь мы можем усмотреть стремление к возврату к Прагматической санкции, в которой оговаривалась роль соборов в избрании церковных иерархов.

Напрямую о необходимости восстановления Прагматической санкции говорится лишь в нескольких наказах (в 14 из 138, т. е. примерно в 5% рассматриваемых документов). В частности, духовенство бальяжа Туль просит аннулировать Болонский конкордат и возобновить действие Прагматической санкции²⁶³.

Мы видим, что ряд представителей духовенства выступают за отмену норм Болонского конкордата и за усиление церковной автономии по отношению к королевской власти. Именно поэтому в значительном числе наказов звучат требования, связанные с возобновлением церковных соборов.

²⁶² Ibid. P. 293.

²⁶³ Archives parlementaires. T. 6. P. 28.

Они являлись важнейшим механизмом взаимоотношений служителей церкви как между собой, так и с королевской властью и с Папским престолом. Именно поэтому составители наказов недвусмысленно заявляют о необходимости усиления этого древнего института. В качестве инструмента для выбора достойных кандидатов на церковные должности соборы духовенства рассматриваются в сравнительно небольшом числе документов (в 25 из рассмотренных документов, т. е. примерно в 18% от общего числа изученных наказов от бальяжей и сенешальств). Авторы прочих наказов оставляют право выбора церковных иерархов за королём, при этом приблизительно в 40% документов речь идёт о необходимости придерживаться определённых критериев при отборе кандидатов на церковную должность²⁶⁴.

Итак, лишь восьмая часть составителей наказов выступает за полную отмену существующего порядка назначения королём кандидатов на церковные должности. При этом почти в половине документов на королевскую прерогативу накладываются определённые ограничения.

Составители наказов рассматривают церковные соборы в качестве важного механизма, с одной стороны, поддерживающего пошатнувшуюся религиозность во Франции, с другой - укрепляющего дисциплину внутри церковного сословия.

2.6. Взаимоотношения с Папским престолом

Как ни странно, проблема взаимоотношений между французской церковью и Папским престолом не столь часто поднимается в текстах наказов. Это подтверждается и исследованием, проведённым Т. Тэкеттом, который пришёл к выводу, что составители наказов по большей части обходят стороной этот вопрос²⁶⁵. Но иногда всё же звучат требования,

²⁶⁴ См. главу 4, § 4.5, с.267-286.

²⁶⁵ Tackett T. Op. cit. P.175.

призывающие усилить автономию галликанской церкви по отношению к Папскому престолу. Не всегда они сформулированы открыто. В частности, церковные соборы можно рассматривать не только в качестве механизма взаимоотношений в церковной среде и между церковью и королевской властью, но и как противовес влиянию Рима, усиливающий автономию французской церкви. Следует отметить, что в контексте взаимоотношений французской католической церкви с Папским престолом ни в одном из текстов сводных наказов бальяжей и сенешальств не рассматривается комплекс проблем, связанный с феноменом янсенизма. В частности, в документах не упоминаются вопросы, связанные с папскими буллами, осуждающими основные положения янсенизма (буллы «Ad Sacram», «Vineam Domini», «Unigenitus»). В наказах отсутствуют отсылки к конфликту, возникшему в результате обсуждения тезисов, содержащихся в комментариях к Новому Завету Пасхазия Кенеля, не поднимаются вопросы, связанные с изгнанием янсенистов из Пор-Рояльского монастыря.

Роль янсенистского движения в революционных событиях, произошедших во Франции в 1789 году, представляется неоднозначной. Очевидно, что важные проблемы экономического, политического и социального характера, с которыми столкнулась Франция накануне революции, оказались для составителей наказов важнее, чем споры теологического характера. Нам кажется закономерным, что в данной ситуации идеология янсенизма, не прекратив своего существования вообще, перешла, тем не менее, в качественно иную плоскость. Из чисто теологического противостояния, связанного с толкованием отдельных мест из Нового Завета, янсенизм превратился в движение, в котором религиозные и философские идеи уступили место революционным политическим доктринам, оппозиционно направленным по отношению как к Папскому престолу, так и к монарху. В требованиях наказов, связанных с отношением к Папскому престолу, имеют место, скорее, проявления традиционного французского галликанизма.

Ряд исследователей (в частности Беатриса Хислоп) полагают, что галликанизм являлся одним из проявлений французского патриотизма, он свидетельствовал о формировании в рядах духовенства национального самосознания. В самом деле, выступая за большую независимость от Папского престола, представители французского клира тем самым подчёркивали своё стремление сделать национальную церковь более независимой, самодостаточной, неподвластной влиянию иностранной администрации²⁶⁶.

В нескольких наказах содержатся особые статьи, посвящённые взаимоотношениям между французской церковью и Папским престолом. Пожалуй, в наиболее полном виде идеи галликанизма отражены в наказе духовенства бальяжа Берри, авторы которого пишут: «Мы уважаем божественный порядок, установленный Иисусом Христом в отношении управления церковью, и поэтому мы просим его величество обеспечить в королевстве власть и господство священного престола, сохраняя, однако, традиционные свободы галликанской церкви»²⁶⁷. Как мы видим, авторы наказа хотят обеспечить некий баланс между властью Папы как главы католической церкви и королевской властью, сохранив при этом за собой известного рода автономию.

Под свободами галликанской церкви составители наказа понимают, прежде всего, соборное начало и просят короля регулярно созывать провинциальные церковные соборы, необходимые для того, чтобы устранить все злоупотребления, имеющие место в церковной среде, повысить уровень дисциплины, поддержать союз и гармонию между архиепископами и священнослужителями второго ранга²⁶⁸.

Составители наказов относятся к взаимоотношениям с понтификом по-разному. Авторы некоторых документов выступают за расширение сотрудничества между французской католической церковью и Папским

²⁶⁶ Hyslop B. French nationalism in general cahiers. N-Y., 1934. P.161.

²⁶⁷ Archives parlementaires. T.6. P.507.

²⁶⁸ Ibidem.

престолом. Например, клирики бальяжа Гиень пишут: «Мы полагаем, что для блага религии необходимо установить более тесные взаимоотношения с Папским престолом»²⁶⁹. В данном случае составители наказа не уточняют, какие конкретные меры они имеют в виду.

Следующий важный сегмент требований связан с платежами в пользу Папского престола. Здесь, в первую очередь, конечно, речь идёт об уплате аннатов (то есть сбора в пользу папской казны с тех лиц, которые вступали во владение церковным бенефицием). Пожалуй, в наиболее радикальной форме недовольство в связи с этими сборами выражено в наказе духовенства бальяжа Луден, авторы которого пишут: «Среди многих несправедливостей нашего государственного устройства одно заслуживает, пожалуй, наибольшего внимания Генеральных Штатов: бесконечный перевод наших денежных средств в пользу иностранцев и, в первую очередь, Папской курии в Риме. Что мы получаем оттуда взамен, кроме булл, папских посланий и дополнительных расходов? Не желая прерывать святую связь, которая нас соединяет с римским понтификом, главой католической Церкви, мы хотели бы отыскать возможность приносить ему дань нашего сыновнего почтения менее затратным для нас способом»²⁷⁰.

Данный пассаж является показательным в нескольких отношениях. Во-первых, здесь имеет место проявление духа галликанизма, который выразился в желании обеспечить независимость (в том числе и финансовую) французской церкви от Папского престола, составители наказа не скрывают своего истинного, достаточно негативного отношения к римскому понтифику; во-вторых, в нежелании платить какие-либо средства представителю иностранного государства проявляется также французский патриотизм, чувство национального самосознания.

Требования ограничить платежи в пользу Папской курии не единичны. Например, парижское духовенство выступает за то, чтобы ограничить их

²⁶⁹ Archives parlementaires. Т.3. Р.400.

²⁷⁰ Ibid. Р.593.

продолжительность периодом, не превышающим одного месяца после смерти прежнего владельца бенефиция²⁷¹. Первое сословие сенешальства Тулузы требует, чтобы при назначении на должность кюре платежи в пользу папы взимались тоже лишь на протяжении одного месяца²⁷². Сходные требования имеются и в наказе духовенства бальяжа Руан. Его авторы просят, чтобы платежи в пользу Ватикана, которые вызывают столько нареканий со стороны подданных монарха, были ограничены одним месяцем²⁷³. Первое сословие провинции Пуатье требует, чтобы, в соответствии с древними церковными канонами, были прекращены все денежные платежи в пользу римского понтифика. В общей сложности требования отменить либо ограничить денежные выплаты в пользу папы встречаются в 28 наказах (то есть приблизительно в 20% от общего числа документов).

В наказах тема взаимоотношений между церковью и Папским престолом чаще всего звучит в связи с денежными средствами, которые французская церковь должна была направлять в Рим. Духовенство бальяжа Аваль просит не отправлять больше в Рим аннаты и деньги на оплату папских грамот, с тем чтобы священнослужители могли пользоваться этими деньгами в диоцезе для решения тех или иных насущных проблем²⁷⁴. Духовенство сенешальства Ажен также предлагает отменить аннаты, а сэкономленные деньги направить на поддержание местных кюре²⁷⁵. Сходные мотивы имеют место и в наказе духовенства бальяжа Безансон. Его составители просят полностью отменить все аннаты, а также иные платежи в пользу Римского престола. Эти денежные средства авторы документа просят оставлять в фонде диоцеза под контролем архиепископа²⁷⁶.

²⁷¹ Archives parlementaires. Т.5. P.265.

²⁷² Archives parlementaires. Т.6. P.28.

²⁷³ Ibid. P.591.

²⁷⁴ Archives parlementaires. Т.2. P.142.

²⁷⁵ Archives parlementaires. Т.3. P.33.

²⁷⁶ Archives parlementaires. Т.2. P.338.

В двенадцати наказах (т.е. более чем в 9% рассматриваемых нами документов, исходящих от бальяжей и сенешальств) встречаются требования отменить так называемые папские грамоты. В данном случае речь, скорее всего, идёт о «lettres de mandat», т. е. поручительных грамотах, по которым поверенные папы в консисторских землях (то есть в землях, находящихся под управлением епархиального совета) наделялись полномочиями проживать на территории королевства и жаловать бенефиции прелатам. Это право понтифика было закреплено ещё Болонским конкордатом. Оно было связано со стремлением папы взять под контроль бенефициариев и их владения для учёта денежных поступлений в форме аннат. Интерес представителей первого сословия к выплате аннат представляется обоснованным в экономическом отношении. Так, согласно имеющимся статистическим данным, в 1788 г. на уплату аннат и других платежей в пользу Папского престола ушло порядка 3,6 млн. ливров²⁷⁷. Учитывая тот факт, что общий годовой доход церкви на тот период составлял 219 млн. ливров, мы видим, что почти 2% от этой суммы перечислялось в пользу Папского престола.

Как мы видим, вопросы, связанные с взаимоотношениями с Папским престолом, не были первостепенными для составителей наказов. Тем не менее, в ряде документов проявляется стремление минимизировать влияние Ватикана на внутренние дела французской церкви. Однако члены духовного сословия не хотели полного разрыва отношений с Папским престолом, не только из религиозных соображений, но и в силу того, что влияние Ватикана выступало в качестве некоторого противовеса королевской власти.

Подводя итог, мы можем сказать, что в отношении вопросов, связанных с католической религией, духовенство выступает значительно

²⁷⁷ Villefroy A. Op. cit. P.10.

более консервативно, чем другие сословия. В частности, первое сословие занимает очень сдержанную позицию в вопросе, связанном со свободой печати. В этом одно из его принципиальных отличий от других сословий. Для сравнения, если в 80% наказов третьего сословия и в 81% дворянских наказов встречается требование свободы печати, то аналогичное требование имеет место лишь в 3% документов, исходящих от духовного сословия²⁷⁸. Приблизительно в трети наказов духовенства имеют место требования, направленные на ужесточение цензуры. В неограниченной свободе прессы оно видело посягательство на прерогативы католической церкви. При этом бросается в глаза, что часто составители наказов духовного сословия пишут о необходимости ограничения свободы прессы не в разделах с политическими требованиями, а именно в главах, посвящённых защите прав и прерогатив католической церкви. Здесь имеет место естественный консерватизм и приверженность к традиционным ценностям со стороны клира. Именно в требованиях, связанных с защитой духовных прерогатив католической церкви и единства культа на территории страны, проявляется сословная специфика наказов духовенства. Несмотря на то, что в других вопросах политического, экономического и социального плана священнослужители далеки от единства, в данном случае они (за очень редкими исключениями) выступают единым фронтом, защищая духовную монополию католической религии. В данном пункте программы уходят на второй план даже противоречия между высшим духовенством и приходскими священниками, проходящие красной нитью практически через все документы. Перед лицом общей опасности первое сословие, раздираемое внутренними конфликтами, вынуждено придерживаться определённого рода консенсуса. В большинстве наказов члены духовного сословия открыто противопоставляют новую философию просветителей, основанную на рациональном видении мира, позиции французской католической церкви.

²⁷⁸ Shapiro G., Markoff J. Revolutionary demands: A content analyses of the cahiers de doléances of 1789. Stanford, 1998. P. 370.

Сложнее определить точку зрения духовного сословия в отношении «Эдикта, касающегося тех, кто не исповедует католической религии». В этом документе речь шла в первую очередь о веротерпимости и отношении к протестантам. Эдикт знаменовал собой важный шаг в сторону признания гражданских прав лиц, не исповедующих господствующей в королевстве религии. Естественно, далеко не все члены духовного сословия были готовы с этим мириться. В данном случае уместно предположить противостояние консервативно настроенного большинства, активно выступающего против данного эдикта, открыто осуждающего его на ассамблеях клира, посылающего королю ремонстрации с просьбами изменить или, по меньшей мере, уточнить положения эдикта, и более либерально настроенного меньшинства, склонного с теми или иными оговорками поддержать введение данного документа.

Что касается взаимоотношений с Ватиканом, очевидно, что деятели церкви не хотели чрезмерного ослабления влияния Папского престола, поскольку рассматривали его в качестве противовеса усилившемуся на протяжении XVI-XVIII вв. влиянию королевской власти.

Мы видим здесь проявление традиционного церковного галликанизма, приверженцы которого выступали за усиление соборного начала в жизни католической церкви. Оно могло рассматриваться в качестве противовеса влиянию не только Папы Римского, но и короля, стремящегося в обход церковных соборов возвести на должность нужного ему кандидата. Однако, как это видно из количественного анализа требований, содержащихся в наказах, духовенство проявляло определённую сдержанность и осторожность, избегая противоречий как с королевской властью, так и с Папским престолом.

Таким образом, накануне революции в рядах духовенства отсутствовало единство в вопросах, связанных с дальнейшим развитием государственно-церковных отношений. Часть первого сословия поддерживала политику королевского галликанизма, её устраивало

вмешательство центральной власти в дела церкви, в то время как другая часть клира выступала за расширение автономии, за большую независимость французской церкви как от королевской власти, так и от Папского престола. Исходя из текстов наказов, можно сделать вывод, что раскол в рядах духовенства, разделивший французский клир на два противоположных лагеря после принятия в 1790 г. закона «О гражданском устройстве духовенства», стал логическим следствием назревших ещё до революции противоречий.

Другой важной сферой интересов клира было народное образование. Цель духовенства состояла в первую очередь в том, чтобы сохранить духовную монополию в образовательной сфере в достаточно неблагоприятных для этого условиях (связанных с кризисом религиозности населения, а также с изгнанием с территории Франции ордена иезуитов, обладавшего обширной сетью учебных заведений). Свои прерогативы в сфере общественного образования члены первого сословия использовали как мощное оружие против распространяющейся просветительской идеологии. Школы рассматривались ими в первую очередь не как образовательный, а как воспитательный институт, призванный сформировать доброго христианина и верного подданного монарха. Правда, в некоторых документах речь идёт и о формировании общегражданских ценностей (воспитании любви не только к вере и монарху, но и к отечеству). Это обстоятельство можно рассматривать как проявление у духовенства французского национального самосознания.

Представители клира мечтали расширить свои прерогативы в образовательной сфере, во-первых, усилив своё влияние на учебные заведения (контроль над церковно-приходскими школами предлагалось возложить на кюре, над городскими школами и коллежами – на городских священников, а над университетами и академиями – на епископов), а, во-вторых, путём создания сети духовных училищ (семинарий), охватывающих всю страну, с тем чтобы воспитывать в них достойных служителей церкви.

Эта мера также могла помочь восполнить нехватку священнослужителей, имевшую место в последней четверти XVIII столетия, положить конец сокращению численности духовного сословия, а также подготовить квалифицированные кадры, пользующиеся доверием паствы. Произошедшая революция помешала духовенству воплотить в жизнь свои замыслы.

Глава 3. Политические требования в наказах духовенства

Политические требования являются обязательным атрибутом практически каждого наказа, исходящего от первого сословия. Они фигурируют в ста тридцати пяти из ста тридцати восьми наказов бальяжей и сенешальств (т.е. в 98% от общего числа наказов). В текстах они часто содержатся в самом начале документа или сразу же после преамбулы. Примечательно, что более чем в 20% текстов, исходящих от первого сословия, раздел, содержащий политические требования, находится перед требованиями, посвящёнными религии и интересам духовенства. Так, парижское духовенство пишет следующее: «Служители католической церкви являются в то же время и гражданами. Наш ревностный патриотизм, вдохновляемый в том числе и религией, нами исповедуемой, не позволяет оставаться равнодушными к участи государства, составляющей частью которого является наше сословие»²⁷⁹. Очевидно, что эти представители клира ставили интересы государства выше своих узкосословных интересов. Это позволяет по-новому взглянуть на идеологию духовенства накануне революции и пересмотреть часто встречающийся в историографии тезис о консервативности духовного сословия, его реакционности, приверженности устоявшимся традиционным ценностям²⁸⁰.

3.1. Конституционная программа

При анализе политических требований, содержащихся в наказах духовенства, становится очевидным их явное сходство с требованиями второго и третьего сословий. Приблизительно в 70% документов, исходящих от духовенства, содержится так называемая программа конституционной реформы, фигурирующая и в значительной части документов, исходящих от

²⁷⁹ Archives parlementaires. T.5. Paris, 1868. P. 265.

²⁸⁰ О данной точке зрения в историографии см.: Блуменау С.Ф. Французская революция и гражданское устройство духовенства // Межвуз. сб. науч. тр. Вып. 11. Брянск, 2002. С.20.

других сословий²⁸¹. Она включает в себя три основных пункта: во-первых, преобразование Генеральных штатов в постоянно действующий орган власти, во-вторых, согласование любых новых налогов только через Генеральные штаты, в-третьих, создание некоего свода законов (конституции, либо национальной хартии), гарантирующего основные права и свободы граждан.

Рассмотрим каждое из данных требований более подробно. Идея превратить старинную сословную ассамблею - Генеральные штаты - в постоянно действующий орган, наделённый законодательными полномочиями, в то время уже не была новой. В политической практике ряда государств (Англия, США, Республика Соединённых провинций) такого рода органы уже существовали. В общественной мысли XVIII столетия, в том числе и в работах французских просветителей, важное место уделялось концепции разделения властей на законодательную, исполнительную и судебную. Более того, многие авторы (в частности Ш. Монтескьё)²⁸² видели в этой идее залог успешного и стабильного функционирования государства. Идея создания во Франции постоянно функционирующего органа законодательной власти накануне революции отвечала политической практике ряда государств и уровню общественно-политической мысли того времени.

Требование созывать Генеральные штаты на регулярной основе содержится в 76% наказов, исходящих от духовенства, то есть оно является одним из наиболее широко распространённых в наказах духовного сословия²⁸³. Согласно нашим расчётам, данное требование содержится в ста четырёх из ста тридцати восьми рассмотренных нами документов (то есть приблизительно в 75% от общего числа наказов). Остановимся более подробно на природе этого требования. Генеральные штаты существовали во Франции начиная с XIV столетия как собрание трёх сословий королевства,

²⁸¹ Tackett T. *La Révolution, l'église, la France*. Paris, 1986. P. 167.

²⁸² Монтескьё Ш.Л. *О духе законов*. М., 1999. С. 148.

²⁸³ Tackett T. *La Révolution, l'église, la France*. Paris, 1986. P. 167.

призванное обсуждать с королём вопросы государственного значения, как правило, связанные с насущными интересами короны (чаще всего рассматривались вопросы, связанные с налоговой политикой государства). При этом члены ассамблеи обладали исключительно совещательным голосом, они не имели правовой возможности влиять на решения монарха. Король мог прислушаться к мнению представителей сословий, однако юридически не был обязан это делать и имел право поступать по-своему. При этом Генеральные штаты заседали нерегулярно, созывались они королевским указом, когда король считал это целесообразным. За 200 лет, предшествующие революции, ассамблея собиралась лишь один раз (в 1614 году). Естественно в таких условиях Генеральные штаты не могли быть источником законодательной власти, а тем более представлять собой противовес власти монарха. Очевидно, что требование сделать работу Генеральных штатов периодичной коренным образом изменяло принцип функционирования этого органа власти, превращая его в составную часть государственного аппарата. Уже сам закон о периодичности созыва Генеральных штатов и особенно требование признать его конституционным, встречающееся в ряде нижеприведённых наказов первого сословия, накладывал определённые ограничения на систему абсолютной власти монарха, делая ассамблею независимой от воли короля и придавая ей особый статус. Следует отметить, что более чем в 90% текстов, в которых выдвигается требование созывать Генеральные штаты на периодической основе, встаёт также вопрос о наделении этого органа законодательными полномочиями (то есть правом законодательной инициативы и правом рассматривать и принимать законы). Сопоставив эти требования, мы приходим к выводу, что в 70% от общего числа текстов наказов духовного сословия содержится проект очень глубокой реформы органов государственного управления, направленной на ограничение абсолютной власти монарха и, в перспективе, на трансформацию существующей в стране системы управления в сторону конституционной монархии.

Для лучшего понимания позиции духовного сословия рассмотрим конкретные документы. Духовенство сенешальства Тулузы в разделе наказа, посвящённом управлению королевством, пишет следующее: «Ближайшие Генеральные Штаты должны определить формы, порядок созыва, периодичность и продолжительность заседаний Генеральных Штатов, и эти формы, точно зафиксированные законом, должны считаться Конституционными и в будущем не могут быть отменены или изменены под тем или иным предлогом»²⁸⁴. Составители документа уделяют первоочередное внимание устройству Генеральных штатов, поскольку они предлагают сделать закон о порядке их деятельности конституционным. Сходные чувства демонстрирует также духовенство сенешальства Кольмар, которое требует, чтобы заседания ассамблеи Генеральных штатов созывались периодически, в оговоренный законом срок и их проведение нельзя было отменить или отсрочить ни под каким предлогом²⁸⁵. Духовенство бальяжа Дурдан просит созывать периодически ассамблеи Генеральных штатов, мотивируя это тем, что это позволит укрепить авторитет монарха и снискать ему любовь и уважение подданных, жаждущих этого благодеяния²⁸⁶. Духовенство сенешальства Ажен связывает с реорганизацией Генеральных штатов надежду на улучшение положения дел в стране: «Необходимо обеспечить созыв Генеральных Штатов на регулярной основе, поскольку лишь они способны дать администрации необходимую устойчивость, изыскать эффективные средства для устранения проблем в финансовой сфере, связать три сословия общими интересами и равной степенью любви к Родине»²⁸⁷. Духовенство бальяжа Труа просит созывать Генеральные штаты, по меньшей мере, один раз в пять лет и законодательно закрепить существующее на текущем заседании Генеральных штатов соотношение

²⁸⁴ Archives parlementaires. Т.6. Paris, 1868. P. 80.

²⁸⁵ Archives parlementaires. Т.3. Paris, 1868. P. 3.

²⁸⁶ Ibid. P. 244.

²⁸⁷ Archives parlementaires. Т.1. Paris, 1879. P. 675.

между сословиями²⁸⁸. Речь в данном случае идёт о королевском указе от 22 января 1789 г., который даровал членам третьего сословия двойное представительство в ассамблее Генеральных штатов.

Как мы видим, деятели церкви проявляют солидарность с третьим сословием и защищают закон, расширяющий присутствие последнего в Генеральных штатах. При этом члены духовного сословия рассматривают Генеральные штаты не просто как сословное учреждение, призванное давать советы монарху по важнейшим вопросам, связанным с управлением государством, но как орган законодательной власти, разделяющий с монархом прерогативы разработки и принятия законов. Составители наказа заявляют, что «ни один закон не может рассматриваться как конституционный без согласования с нацией в Генеральных Штатах и санкции монарха»²⁸⁹. Подобные требования мы можем найти и в наказе духовного сословия бальяжа Безансон, которое заявляет, что «ни одно постановление не может иметь силу закона королевства без обсуждения и одобрения Ассамблеи Генеральных Штатов»²⁹⁰. При этом составители наказа отмечают, что «представители нации вправе консультироваться с судебными инстанциями (здесь речь идёт о парламентах – *V.P.*), однако последние не вправе наложить вето на решение депутатов и отказаться регистрировать закон»²⁹¹. Подобные пожелания мы можем найти также в наказе духовенства округа Оранж, которое заявляет, что «ни один закон не может быть установлен без согласия нации, выраженного через посредство Ассамблеи Генеральных Штатов, где представлены её депутаты. При этом в случае, если монарх считает нужным внести поправки в уже существующие законы, либо предложить новые законопроекты в промежутке между заседаниями Ассамблеи Генеральных Штатов, ему надлежит направить их на ознакомление в Провинциальные Штаты, с тем чтобы они имели

²⁸⁸ Archives parlementaires. T.6. P. 72.

²⁸⁹ Ibidem.

²⁹⁰ Archives parlementaires. T.2. Paris, 1879. P. 336.

²⁹¹ Ibidem.

возможность рассмотреть их и принять предварительно до возобновления работы Национальной Ассамблеи»²⁹². Показательно, что в данном случае воля нации, выраженная через ассамблею Генеральных штатов, признаётся первичной. Сходные требования мы можем увидеть и в наказе духовенства бальяжа Монтаржи, которое заявляет, что «ни один закон, связанный с финансами, а также касающийся прав собственности и неприкосновенности граждан, не должен исполняться в королевстве в том случае, если он не был зарегистрирован либо в Ассамблее Генеральных Штатов, либо в иной компетентной инстанции, призванной её заменять на период между её заседаниями»²⁹³. Отметим, что духовенство считает наряду с финансовыми вопросами первостепенно важными законы, связанные с собственностью и неприкосновенностью граждан.

В ряде наказов члены духовного сословия требуют ввести ответственность исполнительной власти перед Генеральными штатами. Члены первого сословия сенешальства Ангумуа требуют, чтобы министры отвечали за свои действия перед ассамблеей Генеральных штатов, с тем чтобы в случае выявления с их стороны злоупотреблений их можно было привлечь к ответственности²⁹⁴. Духовенство бальяжа Вандом заявляет: «Министры должны отчитываться в своей деятельности перед компетентными лицами из числа депутатов Генеральных Штатов»²⁹⁵. Составители наказа хотят контролировать и финансовую деятельность министерств и ведомств, а также их непосредственных руководителей. Они просят, чтобы расходы каждого ведомства (в том числе и отвечающего за расходы королевского дома) были точно оговорены, а их руководители ежегодно отчитывались перед представителями нации в расходовании средств²⁹⁶. Такого рода требования не единичны. Парижское духовенство полагает, что «все министры и чиновники должны быть ответственны и

²⁹² Archives parlementaires. T.4. Paris, 1868. P. 266.

²⁹³ Ibid. P. 17.

²⁹⁴ Archives parlementaires. T.2. P. 1.

²⁹⁵ Ibid. P. 119.

²⁹⁶ Ibidem.

подотчётны нации относительно расхода общественных средств, отчёт о доходах и расходах каждого министра должен публиковаться ежегодно»²⁹⁷.

Желание поставить деятельность министерств и их руководителей под контроль Генеральных штатов говорит о решимости составителей наказа превратить последние в постоянно действующий автономный орган законодательной власти, располагающий значительными полномочиями.

Следующее требование, являющееся составной частью конституционной программы, связано с налоговой прерогативой Генеральных штатов. Оно также является очень распространённым и встречается в 71% документов²⁹⁸. Однако надо отметить, что в наказах духовного сословия оно всё же менее распространено, чем в дворянских наказах, где оно фигурирует в 92% документов, или в наказах третьего сословия (90%)²⁹⁹. Тем не менее, о значимости этого требования может свидетельствовать хотя бы тот факт, что в половине наказов духовенства политические требования начинаются именно с данного пункта. К примеру, представители духовенства округа Кольмар заявляют, что прежде чем пойти на согласование тех или иных налогов, они требуют постановить и официально, законодательно зафиксировать, что «ни один налог не может взиматься где-либо на территории королевства, если он не был принят и согласован Генеральными Штатами, а королевские суды должны преследовать как казнокрадов лиц, смеющих взимать какие-либо налоги, не одобренные нацией»³⁰⁰. Составители наказа считают, что правом вводить и согласовывать новые налоги должен обладать не монарх, а представители нации, заседающие в Генеральных штатах. Сходную позицию занимает и первое сословие сенешальства Кутанс: «Ни один налог не может взиматься без согласия Генеральных Штатов, которые должны точно определить

²⁹⁷ Ibid. P. 266.

²⁹⁸ Tackett T. Op. cit. P.167.

²⁹⁹ Shapiro G., Markoff J. Revolutionary demands: a content analyses of the cahiers de doléances of 1789. Stanford, 1998. P. 476.

³⁰⁰ Archives parlementaires. T.3. P. 3.

период, когда его надлежит взимать»³⁰¹. Представители духовенства сенешальства Ангума пишут: «Мы требуем, чтобы все налоги, существующие в настоящее время, не согласованные с представителями нации, которые единственные имеют право их вводить, были отменены вплоть до открытия Ассамблеи Генеральных Штатов, которая должна принять решение относительно их правомерности»³⁰². При этом составители наказа особо подчёркивают тот факт, что исключительное право представителей нации вводить и согласовывать новые налоги должно быть доподлинно засвидетельствовано самим королём и точно зафиксировано. Авторы документа полагают, что отступления от этого права, имевшие место в прежние времена, требуют пересмотра всей текущей системы налогообложения. В связи с этим составители документа рекомендуют своим уполномоченным в ассамблее Генеральных штатов первым делом объявить все текущие налоги «вредными и утратившими силу», поскольку они взимались незаконно. При этом члены первого сословия отмечают, что затем представители нации должны будут восстановить те виды налогов, которые отвечают потребностям королевства и направлены на благо нации³⁰³. Духовенство баляжа Монтаржи считает, что «Ассамблея Генеральных Штатов олицетворяет право нации принимать или отвергать те или иные налоги, которые не могут взиматься без её (т.е.нации) согласия»³⁰⁴. Составители наказа духовенства округа Ривьер-Верден особо подчёркивают, что «только нация имеет право налагать или отменять те или иные налоги, определять их форму, продолжительность взимания, а также открывать займы. Составители наказа требуют, чтобы все прочие займы и налоги были аннулированы и признаны недействительными»³⁰⁵. Также составители наказа просят ассамблею Генеральных штатов изучить состояние государственной казны и определить причины существующего дефицита, с тем чтобы принять

³⁰¹ Ibid. P. 48.

³⁰² Archives parlementaires. T.2. P. 1.

³⁰³ Ibidem.

³⁰⁴ Archives parlementaires. T.4. P. 17.

³⁰⁵ Archives parlementaires. T.5. Paris, 1868. P. 581.

наиболее эффективные меры с целью в будущем защитить нацию от такого рода зла³⁰⁶.

Стремление составителей наказов навести порядок в области как согласования, так и взимания налогов понятно. Накануне революции Франция переживала острый финансовый кризис, правительство нуждалось в дополнительных средствах для пополнения дефицита государственной казны. Поэтому одна из целей, которой руководствовался король при открытии ассамблеи Генеральных штатов, состояла в том, чтобы добиться у представителей нации согласия на введение новых налогов. Испокон веков одна из главнейших задач ассамблеи Генеральных штатов заключалась в том, чтобы обсуждать с монархом новые налоги. Принцип, излагаемый в наказах духовенства, был призван коренным образом изменить назначение Генеральных штатов и превратить их из органа, обладающего лишь консультативными полномочиями, информирующего монарха о возможных последствиях принятия того или иного налога, в учреждение, обладающее реальными полномочиями в фискальной сфере, согласующее и регулирующее взимание новых налогов. При этом некоторые представители духовенства не только требуют обязательного рассмотрения новых налогов ассамблеей Генеральных штатов, но и выступают за пересмотр всех старых норм налогообложения, принятых без согласования с Генеральными штатами. Причём в данной группе требований также провозглашается приоритет воли нации над волей монарха, в частности, в наказе духовенства сенешальства Ангумау напрямую говорится о том, что монарху следует признать и провозгласить исключительные права нации в налоговой сфере, что свидетельствует о том, что мировоззрение деятелей церкви накануне революции уже претерпело значительную трансформацию.

Следует отметить, что подобные требования духовенства не везде носят жёсткий ультимативный характер. К примеру, священнослужители сенешальства Монпелье пишут, что считают нужным «обратиться к королю с

³⁰⁶ Ibidem.

данью уважительной признательности за то, что он восстановил нацию в её наиболее драгоценных правах, а именно в праве не платить налоги, которые не были свободно согласованы в Генеральных Штатах»³⁰⁷. Представители первого сословия «очень смиренно» просят короля «повторить в национальной ассамблее эту декларацию, столь достойную его отеческого сердца, и дать санкцию, которая должна навсегда обеспечить свободу его народа»³⁰⁸. За внешним проявлением благодарности по отношению к королю скрывается всё то же политическое требование признавать законными лишь налоги, согласованные с Генеральными штатами.

Следующий пункт конституционной программы в наказах духовенства связан с созданием во Франции единой правовой базы, призванной обеспечить в стране верховенство закона и оградить граждан от произвола отдельных лиц. Рассмотрим в этой главе одно из наиболее распространённых требований, связанных с введением в стране конституции. Согласно нашим подсчётам, оно содержится в шестидесяти семи из ста тридцати восьми исследованных наказов баляжей и сенешальств, то есть приблизительно в 50% рассматриваемых документов. Так, например, духовенство баляжа Санс полагает, что для поддержания благополучия нации необходимо установить конституционные законы. Как пишут представители первого сословия, королю не имеет смысла беспокоиться за свою власть, ибо конституционные законы полностью сохранят его полномочия³⁰⁹. Духовное сословие сенешальства Реймс требует, чтобы «ближайшая Ассамблея Генеральных Штатов занялась великим делом, состоящим в том, чтобы ясно определить и непреложно зафиксировать фундаментальные законы нашей Конституции относительно формы правления, политических прав граждан, неприкосновенности собственности, личной свободы граждан. Эти фундаментальные законы надлежит

³⁰⁷Archives parlementaires. Т.4. P.44.

³⁰⁸Ibidem.

³⁰⁹Archives parlementaires. Т.5. P.748.

объединить в Национальный Кодекс, или Хартию»³¹⁰. Духовенство бальяжа Кан считает, что единственная возможность сделать французов счастливыми заключается именно в создании проработанной, добросовестно составленной, единообразной конституции³¹¹. Составители наказа считают, что такого рода конституция сможет наилучшим образом гарантировать общественный порядок и стабильность престола. В связи с этим они просят «в согласии со всеми остальными сословиями королевства издать национальную хартию, которая раз и навсегда закрепила бы права подданных и права монарха»³¹².

В наказах духовенства встречаются и заявления об императивном мандате избирателей своим депутатам. Как правило, суть императивного мандата состояла в том, что депутатам вменялось в обязанность добиваться выполнения содержащихся в наказах требований относительно вотирования налогов Генеральными штатами или введения в стране конституции. Согласно подсчётам, проведённым американскими учёными Маркоффом и Шапиро, такого рода императивный мандат содержался примерно в 35% наказов первого сословия, исходящих от бальяжей и сенешальств³¹³. Согласно нашим расчётам данное требование содержится в сорока трёх из ста тридцати восьми рассмотренных нами документов (то есть в третьей части от общего числа наказов). Обратимся к примерам. Духовенство сенешальства Шательро заявляет о своем отказе принимать какие бы то ни было решения относительно оздоровления финансов до тех пор, пока права нации не будут должным образом зафиксированы. По мнению духовенства, это единственный способ спасти Францию³¹⁴. Составители данного наказа считают, что общественная воля, выражаемая депутатами, заседающими в Генеральных штатах, должна являться законом. Законодательная власть в сфере права как вводить тот или иной налог или заём, так и принимать

³¹⁰ Ibid. P.521.

³¹¹ Archives parlementaires. T.2. P. 486.

³¹² Ibidem.

³¹³ Shapiro G., Markoff J. Op.cit. P. 145.

³¹⁴ Archives parlementaires. T.2. P. 690.

законы, должна принадлежать представителям нации³¹⁵. Первое сословие округа Ривьер-Верден пишет о своём отказе согласовывать какие-либо налоги в ассамблее Генеральных штатов до тех пор, пока не будут выполнены основные требования нации³¹⁶. Характерным является и наказ, данный депутатам первого сословия города Марсель: «Задача наших депутатов должна состоять в том, чтобы не согласовывать новых займов и не вводить новых налогов до тех пор, пока не будет зафиксирована Конституция, утверждены фундаментальные законы и обсуждено состояние финансов»³¹⁷.

Сходные тенденции мы можем встретить и в наказе духовного сословия баляжа Луден. Составители данного документа пишут о том, что, до того как предпринимать какие-либо операции с государственными финансами, необходимо сначала принять национальную хартию, в которой с предельной чёткостью и ясностью должны быть зафиксированы взаимные права короля и нации³¹⁸. В данном случае представители первого сословия говорят о наличии у нации определённых прав и в достаточно жёсткой форме требуют, чтобы они были зафиксированы в декларации. Также составители наказа полагают, что все конституционные законы, «как старые законы французской монархии, которые король и депутаты в Генеральных Штатах сочтут достойными подтверждения, так и новые, которые будут установлены в настоящее время, должны быть вписаны в эту хартию»³¹⁹. Члены первого сословия выделяют два основных пласта французской конституции. Первый, по их мысли, должен включать в себя старые законы, основанные на обычном праве и традиции, по которым управление страной осуществлялось на протяжении столетий, а второй - новые законы, выработанные королём совместно с представителями нации в ходе заседаний Генеральных штатов. Показателен тот факт, что, по мнению составителей наказа, первым из

³¹⁵ Ibidem.

³¹⁶ Archives parlementaires. Т.5. Р. 581.

³¹⁷ Archives parlementaires. Т.3. Р. 693.

³¹⁸ Ibid. Р. 590.

³¹⁹ Ibidem.

фундаментальных законов должна стать защита «священных и незабываемых прав собственников, так чтобы никоим образом не мог быть нанесён какой бы то ни было ущерб земельной собственности, званию, титулу, состоянию, равно как и личной свободе людей»³²⁰. Основой конституции представители первого сословия считают незабываемость права собственности и гарантию личной свободы граждан. В данном случае мы также наблюдаем влияние новых идей, вероятно, заимствованных у просветителей, о священном характере собственности и неприкосновенности личности. Кроме того, здесь уместно предположить заимствования идей из таких документов, как Конституция США 1787 года и английский «Habeas Corpus Act» 1679 года, а также воздействие норм римского права, традиционно имевших значительное влияние на территории Франции.

Интересен в этом отношении проект конституции, исходящий от духовенства бальяжа Мелен. Составители наказа считают, что ассамблея Генеральных штатов должна начать свою работу с принятия и согласования корпуса конституционных законов, которые должны быть официально утверждены и зафиксированы в своде законов королевства. Представители духовенства заявляют, что их депутаты не будут заниматься никакими иными вопросами и, в особенности, принятием и согласованием новых налогов до тех пор, пока не будет принят проект конституции³²¹. Основой французской конституции члены духовного сословия считают монархический строй с передачей власти по наследству по мужской линии. Основная цель монархического правления, по словам составителей наказа, должна состоять в том, чтобы обеспечить счастье всем подданным королевства. Достигнуть этой цели, по мнению членов духовного сословия, нельзя без того, чтобы позволить представителям нации свободно обсуждать те вопросы, которые их интересуют. Поэтому необходимо законодательно обеспечить периодичность ассамблеи Генеральных штатов, состоящей из

³²⁰Ibidem.

³²¹ Archives parlementaires. Т.3. Paris, 1868. P. 733.

представителей трёх сословий, заседающих отдельно. Созывать ассамблеи предлагается не реже, чем раз в три года. В ходе первой ассамблеи Генеральные штаты должны сами определить свой состав, порядок выборов, общее количество депутатов, число депутатов от каждой провинции, а также процедуру и форму голосования. С тем чтобы расширить самостоятельность каждой провинции в сферах управления, удовлетворения местных нужд, а главное, для того чтобы обеспечить равное и пропорциональное взимание налогов, представители первого сословия предлагают учредить в каждой из провинций провинциальные штаты — местные ассамблеи, созданные по образцу Генеральных штатов, но в масштабах отдельно взятой провинции. Следующий пункт конституционной программы, по мысли составителей наказа, должен состоять в том, что ни один указ или постановление не должен иметь силу закона, не будучи обсуждённым на ассамблее Генеральных штатов и свободно согласованным с представителями нации. При этом ни один из уже существующих законов не должен быть изменён или отредактирован без согласия представителей нации³²². Помимо этого представители первого сословия считают нужным реформировать существующие гражданские и уголовные кодексы, а также сделать судопроизводство по уголовным делам гласным и открытым. Особую статью в проекте конституции духовного сословия Мелена составляют права граждан. Составители наказа отмечают, что эти права являются священными по законам разума, справедливости и человечности. Среди этих прав они выделяют личную свободу граждан, их право на защищённость и безопасность. В связи с этим представители первого сословия требуют отменить «письма с печатями» (*lettres de cachet*)³²³, как несоответствующие данным принципам. В отдельную категорию представители духовенства выделяют интеллектуальную и духовную свободу: тайну почтовой переписки, которая не должна никоим образом быть нарушаема чиновниками

³²² Ibidem.

³²³ Королевские указы, по которым тот или иной человек мог быть помещён в тюрьму или сослан без судебного решения.

(лиц, нарушающих данный закон, составители наказа предлагают сурово наказывать), свободу печати без предварительной цензуры (кроме произведений, касающихся религии, нравов и особы короля, мира и спокойствия внутри страны)³²⁴. В целях повышения личной ответственности авторов произведений составители наказа просят публиковать их имена на первой странице издания. В отдельную статью выделяется неприкосновенность частной собственности, которой, по мнению составителей документа, ни в коем случае не может быть нанесён какой-либо урон. Именно из незыблемого характера частной собственности, по мнению авторов, должно вытекать согласование любых налогов только через ассамблею Генеральных штатов. Составители наказа требуют собирать налоги равномерно и справедливо, пропорционально размеру собственности, при этом они призывают отменить разного рода налоговые привилегии. Для того чтобы прояснить ситуацию в финансовой сфере, сделать её понятной депутатам и простым гражданам, члены первого сословия бальяжа Мелен просят, чтобы министры ежегодно докладывали депутатам Генеральных штатов о доходах и расходах государственной казны. Наконец, для того чтобы министры «чувствовали неусыпный надзор представителей нации», составители наказа требуют установить в качестве конституционного принципа отчётность каждого представителя администрации перед ассамблеей Генеральных штатов³²⁵. В заключительной части конституционного проекта его авторы заявляют, что данные основополагающие принципы помогут укрепить древние конституционные основы, возродить мощь французской монархии, а также обеспечить покой и общественную безопасность и укрепить связь между сувереном и его подданными. Итак, духовенство бальяжа Мелен считает нужным не только письменно зафиксировать уже существующие фундаментальные законы королевства и нормы традиционного права, но и предлагает широкую

³²⁴ Ibidem.

³²⁵ Ibidem.

программу социальных, политических и экономических реформ, в основе которой лежат идеи о верховенстве права, равенстве граждан перед законом, наличии неотъемлемых естественных прав и свобод. Также в тексте наказа встречается характерная для многих документов, исходящих от представителей духовенства, концепция разделения властей. Следует отметить, что на власть монарха в данном документе также накладываются существенные ограничения. Как мы видим, уходящие в глубь веков традиционные представления (о монархической природе французского государства, о правилах передачи престола и т.д.) перерабатываются и получают качественно иное содержание и интерпретацию под влиянием новых политических идей.

Нужно особо отметить, что, рассуждая о проектах конституций, очень многие представители духовенства ссылаются именно на фундаментальные законы, которые являются базой большей части конституционных программ духовенства. Представление о фундаментальных законах Франции зародилось ещё в XVI столетии и получило развитие в произведениях юристов того времени (в частности, Антуана Луазеля и Жана Бодена)³²⁶. Согласно данной концепции, монарх обладал по сути дела неограниченным суверенитетом, который проявлялся в формуле: «Чего хочет король, того хочет закон». Однако данную формулу можно было толковать по-разному. С одной стороны, её можно трактовать в том смысле, что король обладает абсолютным и неограниченным законодательным правом. Однако чаще данное утверждение понималось парламентами и юристами в XVI-XVII вв. в том смысле, что король не имеет иной воли кроме воли закона и, таким образом, его власть оказывается подчинённой закону. Согласно традиционным правовым нормам, абсолютная власть монарха была ограничена некоторыми условиями. Он не мог самовольно передавать престол в обход законного наследника, который определялся так называемым «салическим законом», кроме того монарх должен был быть

³²⁶Малинин Ю.П. Франция в эпоху позднего средневековья. Спб., 2008. С.262.

французом и исповедовать католицизм. Помимо этого, государь не мог по своему усмотрению распоряжаться землями, входящими в состав королевского домена (согласно нормам средневекового права, они являлись неотчуждаемыми). Совокупность данных правовых норм, которые получили развитие и толкование в произведениях королевских юристов, стала именоваться фундаментальными законами королевства. В дальнейшем к фундаментальным законам королевства добавилась правовая норма, согласно которой эдикты и ордонансы, издаваемые королём, должны были регистрироваться и удостоверяться в парламенте, в противном случае они не имели силы закона. С XVI века парламенты имели право ремонстрации и опротестования эдиктов и ордонансов, в случае если они противоречили другим законам королевства.

Концепция фундаментальных законов получила отражение в целом ряде наказов духовенства. Она встречается, в частности, в наказе представителей первого сословия сенешальства Ажен, разработавших обширную конституционную программу. В качестве основы конституции они провозглашают фундаментальные законы королевства, которые предлагают юридически зафиксировать. Однако к традиционным законам королевства они добавляют целый ряд новых законодательных норм. Важнейшие из них связаны с гарантией прав и свобод граждан: «Личная свобода граждан должна быть установлена и обеспечена так, чтобы все граждане в целом и каждый из них в отдельности подчинялись только закону»³²⁷. В связи с этим первое сословие просит полностью отменить «письма с печатями и любые произвольные постановления власти, с тем чтобы ни один гражданин не мог быть задержан на период, превышающий отрезок времени, необходимый для того, чтобы предстать перед судом»³²⁸, реформировать уголовное законодательство и гарантировать неприкосновенность частной собственности («всякая собственность должна

³²⁷ Archives parlementaires. T.1. P. 675.

³²⁸ Ibidem.

быть священна и гарантирована от обложения налогами, не согласованными с нацией»)³²⁹. Составители наказа также предлагают широкую программу политических реформ, связанных с наделением короля и нации совместными прерогативами в законодательной сфере («ни один конституционный или иной закон, касающийся общей администрации, не должен быть принят до тех пор, пока он не установлен с согласия нации и короля»)³³⁰, созывом ассамблеи Генеральных штатов на периодической основе, отменой всех налоговых привилегий. Примечательно, что в данном документе представители первого сословия заявляют о своей готовности отказаться от собственных налоговых привилегий, с тем, однако, чтобы другие их сословные права и привилегии были за ними сохранены³³¹.

Парижское духовенство также считает необходимыми некоторые конституционные преобразования: «Мы спешим провозгласить, что Франция является государством чисто монархическим и законодательная власть должна принадлежать лишь королю, но при её осуществлении он должен опираться на основные и конституционные законы, исполнение которых необходимо гарантировать»³³². Однако единственное ограничение, которое представители парижского духовенства накладывают на абсолютную власть короля, состоит в том, что он не должен иметь право устанавливать и взимать новые налоги без согласия Генеральных штатов, его полномочия в иных сферах не оспариваются.

Положения конституционной хартии рассматриваются более подробно в наказе духовенства баляжа Дижон. Оно считает, что первоочередная задача его депутатов в Генеральных штатах должна состоять в том, чтобы постановить и законодательно зафиксировать общий фундаментальный закон, закрепляющий основные права граждан, права нации, а также всех сословий, входящих в её состав, и права различных

³²⁹ Ibidem.

³³⁰ Ibidem.

³³¹ Ibidem.

³³² Archives parlementaires. T.5. P. 265.

провинций королевства³³³. Проект конституционной хартии, приведённый в наказе, состоит из тридцати двух статей. Мы рассмотрим наиболее значимые из них, чтобы выявить основные принципы, на которых основывается конституция. Составители наказа предлагают законодательно закрепить в данном документе личную свободу и неприкосновенность граждан, свободное выражение мыслей и тайну переписки, незыблемый и священный характер любой частной собственности (как движимой, так и недвижимой), равенство граждан перед законом, равные права для всех сословий при получении должностей (церковных, военных и гражданских), равенство всех категорий населения в отношении налогов и государственных займов, право жителей различных провинций королевства сохранять местные обычаи, традиции, институты местного самоуправления. Среди всего прочего признаётся право граждан на свободу совести, свобода вероисповедания, однако при этом представители духовенства отмечают, что единственной подлинно национальной религией является католичество. Также составители наказа предлагают письменно зафиксировать существующую во Франции форму правления, которую они определяют как «монархию, ограниченную законами»³³⁴. Члены духовного сословия просят законодательно зафиксировать традиционную практику наследования престола по старшинству по мужской линии и закрепить за нацией право избирать монарха в том случае, если правящая династия прервется, а также назначать регента, если наследник престола не достигнет совершеннолетия на момент смерти предыдущего монарха. Примечательно, что составители наказа требуют признания за собой права распоряжаться по своему усмотрению имуществом королевского домена, а также фиксировать размеры земельных владений членов королевской семьи. Показателен тот факт, что члены первого сословия считают нужным конституционно закрепить традиционное деление общества на сословия и право депутатов этих сословий отдельно

³³³ Archives parlementaires. Т.3. Р. 123.

³³⁴ Ibidem.

заседать в Генеральных штатах, которые, по мысли составителей наказа, должны созываться на периодической основе один раз в пять лет. При этом авторы документа особо подчёркивают, что ни одно постановление, принятое в промежутке между заседаниями ассамблеи Генеральных штатов, не может иметь силу закона до его согласования с представителями нации. В отношении формы голосования в ассамблее Генеральных штатов составители наказа выступают за раздельное голосование по сословиям³³⁵.

В процитированном выше документе присутствуют, во-первых, традиционные идеи, отражённые в фундаментальных законах королевства (правила престолонаследия, деление общества на сословия). Следует отметить, что правила передачи престола во Франции начали складываться ещё в раннее Средневековье и получили своё логическое оформление к концу XV столетия. Что касается сословно-иерархического представления об устройстве общества, то оно сложилось ещё в XIII веке и получило дальнейшее развитие в XIV-XV вв. с началом деятельности Генеральных штатов³³⁶. Во-вторых, в этом проекте конституции присутствует и обширный пласт новых идей, стоящих на уровне общественно-политической мысли XVIII века (широкий комплекс гражданских прав и свобод, представление о священном характере частной собственности, равенство граждан в отношении налогов, предоставление Генеральным штатам законодательной инициативы и т.д.).

Синтез традиционных идей об устройстве государства и общества с политико-правовыми концепциями Века просвещения характерен для многих конституционных проектов духовенства. Члены первого сословия сенешальства Пуатье, пишут, что депутаты разных сословий в Генеральных штатах могут соперничать лишь в своём усердном желании поддерживать монархическую конституцию, а также благополучие монарха и его подданных. Они полагают, что любовь к монарху и к существующему строю

³³⁵ Ibidem.

³³⁶ Малинин Ю.П. Франция в эпоху позднего средневековья. С.116.

должна объединять и сплачивать все сословия³³⁷. Составители наказа сообщают, что сами они полностью поддерживают существующий строй, монархическую конституцию, правовые различия между тремя сословиями, а также законы, гарантирующие монарху власть, а подданным - свободу и собственность³³⁸. Хотя в наказе представители духовенства с известным консерватизмом заявляют о своей приверженности традиционным ценностям, тем не менее, даже в этом документе имеет место соединение традиционных (привилегии, монархический строй, иерархия сословий) и новых ценностей (личная свобода и неприкосновенность частной собственности). Сходное сочетание традиционных представлений об устройстве общества и природе королевской власти с новыми идеями мы видим и, например, в наказе представителей первого сословия сенешальства Божоле. Они пишут следующее: «Принципы французской монархии не предполагают произвола. Всем должен править закон; предложенный монархом и согласованный нацией, он обретает полную силу и, наоборот, предложенный нацией и согласованный монархом, он в равной степени становится абсолютным»³³⁹. При этом составители наказа считают нужным оставить за королём всю полноту исполнительной власти, поскольку, как они заявляют, сильная монархическая власть является гарантом могущества и благополучия государства³⁴⁰. Они полагают, что сущность французского государственного строя состоит в обязательном разделении общества на три сословия: «Если вся полнота власти будет разделена между монархом и нацией и при этом не будет никакой разницы между сословиями, то в этом случае может иметь место борьба авторитетов, которая чревата ослаблением монархического строя и может привести либо к деспотизму, либо к демократии – двум формам правления, в равной степени пагубным для блага

³³⁷ Ibidem.

³³⁸ Ibidem.

³³⁹ Archives parlementaires. T.2. P. 279.

³⁴⁰ Ibidem.

граждан»³⁴¹. В данном случае составители наказа выступают за ограничение законодательной инициативы монарха и за разделение законодательной власти между королём и представителями нации, но при этом считают целесообразным сохранение сословной структуры общества, считая, что её исчезновение может привести страну к губительным потрясениям.

Соединение старинных юридических норм с идеями Века просвещения имеет место и в наказе духовенства сенешальства Брест (Бретань). Составители данного документа полагают, что основой французского законодательства должна стать Национальная хартия, в которой будут закреплены как фундаментальные, так и конституционные законы королевства³⁴². Говоря о фундаментальных законах, они ссылаются, прежде всего, на салический закон, о котором уже шла речь выше. Под конституционными законами составители наказа понимают те правовые нормы, в которых закреплены права нации (личная свобода, право вводить новые налоги, неприкосновенность собственности). Духовенство бальяжа Эвро также кладёт в основу конституции фундаментальные законы королевства: «Духовенство бальяжа Эвро провозглашает, что Франция является монархией, передающейся по наследству по мужской линии в порядке старшинства; король располагает всей полнотой власти, однако он не может ни менять, ни уничтожать фундаментальные законы; при этом все подданные короля рождены вольными и свободными, ими должно управлять только в соответствии с законом»³⁴³. Мы видим, что идеалом для духовенства данного бальяжа является сильная монархическая власть, ограниченная, однако, законами и гарантирующая подданным определённый набор прав и свобод.

Первое сословие бальяжа Витри-лэ-Франсуа также считает основой конституции традиционные законы французской монархии, однако наряду со многими другими составителями наказов оно выступает за их дополнение

³⁴¹ Ibidem.

³⁴² Ibid. P. 467.

³⁴³ Archives parlementaires. T.3. P. 290.

новыми правовыми нормами в соответствии с потребностями времени: «Мы подтверждаем древнюю монархическую Конституцию, подразумевающую разделение общества на сословия. Мы выступаем в поддержку Конституционного закона, который обеспечивает каждому из граждан собственность и личную свободу. Закон также должен регламентировать применение писем с печатями, дабы помешать тому, чтобы они служили несправедливости и беззаконию. Также надлежит торжественно признать исключительное право Ассамблеи Генеральных Штатов вотировать налоги»³⁴⁴.

Некоторые составители наказов выступают за создание принципиально иной правовой базы королевства, полностью отличающейся от фундаментальных законов. Духовенство сенешальства Лё-Ман напрямую заявляет о том, что традиционные законы французской монархии не могут служить основой французской конституции, и требует создать новую правовую базу: «Конституционные законы нации не должны быть основаны на тёмных традициях, они должны иметь под собой прочную базу, гарантирующую равенство интересов людей, защиту их прав и свобод. Могущество монарха является прочным только в том случае, когда оно связано со счастьем нации»³⁴⁵. Как мы видим из процитированного выше отрывка, представители духовенства считают, что норм традиционного права уже недостаточно для того, чтобы обеспечить надлежащие взаимоотношения между монархом и его подданными, необходима документально зафиксированная правовая база, разграничивающая взаимные права и обязанности граждан и монарха.

Некоторые представители первого сословия, напротив, выступают за сохранение существующего порядка вещей без каких-либо изменений. К примеру, духовное сословие бальяжа Немур в разделе наказа, озаглавленном «монархическая Конституция», пишет: «Будучи крепко привязанными к

³⁴⁴ Archives parlementaires. Т.6. Р. 207.

³⁴⁵ Archives parlementaires. Т.3. Р. 637.

французскому государственному устройству, мы отвергаем все новшества, которые грозят подорвать основополагающие принципы, на которых зиждется французская монархия»³⁴⁶. Дело в том, что накануне революции значение термина «конституция» в его современном смысле ещё не вполне устоялось. На тот момент он имел множество самых разных смысловых оттенков, и в контексте наказов духовного сословия под ним зачастую подразумевались традиционные формы и институты французской монархии.

Тем не менее, даже выступая за сохранение старого порядка вещей, представители первого сословия по-новому трактуют его целесообразность. Существуют документы, в которых духовенство подробно обосновывает необходимость сохранения существующего государственного строя. К примеру, члены духовного сословия бальяжа Дурдан пишут: «Монархическая форма государственного устройства является неотъемлемой частью французской Конституции как форма правления, в наибольшей степени соответствующая её внутреннему устройству и внешней безопасности, протяжённости её границ, а также в наибольшей степени отвечающая характеру и нраву подданных королевства»³⁴⁷. В данном пассаже представители духовного сословия обосновывают существование монархического строя во Франции с рациональных позиций. Составители наказа пишут о наличии взаимосвязи между размером государства и существующей в нём формой государственного устройства.

Обоснование существующего в стране типа государственного устройства с позиций логики и здравого смысла не единично для представителей духовенства. К примеру, первое сословие бальяжа Лё-Пюи-ан-Веле заявляет, что монархический строй является первой и наиболее непоколебимой опорой французской конституции. Далее они обосновывают необходимость существования французской монархии тем, что это

³⁴⁶ Archives parlementaires. Т.4. Р. 106.

³⁴⁷ Archives parlementaires. Т.3. Р. 243.

единственная форма правления, пригодная для обширной страны³⁴⁸. Отметим, что эта идея присутствует в целом ряде работ просветителей (в частности, в сочинениях Ш. Монтескьё «О духе законов» и Ж-Ж. Руссо «Об общественном договоре»).

Классическим образцом консервативной программы духовенства является наказ духовенства сенешальства Риом провинции Овернь. Составители наказа пишут: «Монархическое правительство, столь же древнее, как и французская нация, должно быть признано наиболее удобной и наиболее приемлемой формой правления для больших империй, как наиболее соответствующее нравам, духу и характеру французов. Наши депутаты протестуют против любых нововведений, грозящих подорвать основы этого прекрасного во всех отношениях правительства»³⁴⁹. Основой монархического строя во Франции представители духовенства считают деление общества на сословия: «Мы требуем, чтобы разделение общества на сословия было признано основополагающим принципом нашей Конституции; эти три сословия, различные по своему назначению, равны в своей власти и независимы одно от другого; только их единодушие может сформировать волю нации; интересы каждого из этих сословий не должны ущемляться другими сословиями»³⁵⁰. Данный текст показателен во многих отношениях. Очевидно, что его общая направленность является весьма консервативной. По сути дела, составители документа не приемлют никаких изменений в политическом строе Франции как таковых. Для нас представляет интерес фразеология данного документа. Во-первых, в наказе несколько раз употребляется термин «нация», затем при обосновании целесообразности монархического строя авторы апеллируют к таким ценностям, как «дух и национальный характер французов», кроме того, в этом наказе в отношении Франции употребляется не типичный для данного контекста термин «королевство» (*le royaume*) а термин «империя» (*l'empire*).

³⁴⁸ Archives parlementaires. T.5. P. 463.

³⁴⁹ Ibid . P.561.

³⁵⁰ Ibidem.

С одной стороны, это может свидетельствовать о популярности идеи нации среди представителей духовного сословия накануне революции, о чём писали ряд авторов и, в частности, американская исследовательница наказов Беатриса Хислоп³⁵¹. С другой стороны, следует отметить, что представление о Франции как об империи уходит корнями в глубь веков³⁵². Оно восходит к империи Карла Великого и затем неоднократно обыгрывалось в Средние века для обоснования более высокого государственно-правового статуса Франции по отношению к другим королевствам. Здесь сказывалось также многовековое соперничество Франции со Священной Римской империей, имевшей формально более высокий государственный статус, чем Франция, что побуждало королевских легистов искать преемственность между древней империей франков и французской монархией Старого порядка. Вместе с тем, в данном наказе также очевидно влияние идей Просвещения. Здесь отсутствуют характерные для произведений королевских легистов отсылки к концепции «монархии божественного права», в соответствии с которой королевская власть во Франции является священной, поскольку исходит от Бога. Существование монархии в данном случае вновь объясняется чисто прагматическими причинами: размером территории и особенностями национального характера французов.

Похожий по своей направленности проект конституции встречаем и у первого сословия сенешальства Арманьяк. Изначально авторы наказа заявляют о своей преданности и приверженности принципам французской монархии, которая, по их мнению, должна сохраняться в неизменном виде без нанесения ей какого-либо вреда. Рассуждая о существующем в стране политическом строе, они пишут о нём как «о наиболее подходящем и способствующем процветанию нашей обширной страны, её внутренней и внешней безопасности, наиболее соответствующем по характеру французской нации, которая во все времена отличалась любовью,

³⁵¹ Hyslop B. French nationalism in 1789 according to General cahiers. N-Y., 1934. P. 68.

³⁵² Малинин Ю.П. Указ. соч. С. 116.

привязанностью и преданностью по отношению к своим суверенам, пример которой всегда подавали представители духовного сословия»³⁵³. Духовенство сенешальства Риом в весьма похожих выражениях пишет о целесообразности сохранения монархического строя: «Монархическое правительство, столь же древнее, как и сама нация, признаётся как наиболее приемлемая форма правления для больших империй и наиболее соответствующая нравам, духу и характеру французов, наши депутаты противятся нововведениям, которые могут нанести ущерб конституционным формам этого счастливого правительства»³⁵⁴.

Подводя итог, можно отметить, что в рядах духовенства отсутствовало единообразное представление о будущей конституции французского королевства. Проанализировав тексты наказов, мы пришли к выводу, что единый шаблон, по которому мог бы быть составлен конституционный проект, отсутствовал. Практически каждый документ содержит свою собственную уникальную идею основного закона. Очевидно, при составлении проектов конституции авторы наказов, исходящих из различных регионов страны, между собой не взаимодействовали, хотя, естественно, они могли использовать (и даже весьма вероятно, использовали) одни и те же политические трактаты в качестве первоисточников. Индивидуальный характер каждого документа обусловлен значительным числом факторов: местными особенностями, спецификой электоральной системы в том или ином бальяже или сенешальстве, а также личными взглядами и политическими предпочтениями его составителей. Тем не менее мы можем классифицировать конституционные программы духовенства по характеру содержащихся в них политических требований и выделить несколько типов подобного рода программ. Более подробно типологизация конституционных проектов духовенства будет рассмотрена в четвертом параграфе настоящей главы.

³⁵³ Archives parlementaires. T.2. P. 66.

³⁵⁴ Archives parlementaires. T.5. P. 561.

3.2. Требования, связанные с обеспечением гражданских прав

В ряде наказов не приводятся проекты конституции или национальной хартии как таковой, однако в них звучат другие важные политические требования. Одно из наиболее часто встречающихся требований связано с желанием защитить собственность и личную свободу граждан от посягательств со стороны должностных лиц. Например, духовенство бальяжа Монтаржи просит должным образом обеспечить неприкосновенность всех видов собственности, а равно и неприкосновенность личности граждан, которая может быть нарушена лишь с санкции судебной инстанции³⁵⁵. Духовенство бальяжа Кан следующим образом мотивирует необходимость защиты частной собственности граждан: «Целью любого общества является счастье всех граждан, однако такого рода счастье не может существовать, если у граждан нет возможности мирно на протяжении долгого времени пользоваться своей собственностью»³⁵⁶. Духовенство бальяжа Мо связывает с предоставлением гражданам неотъемлемых прав, «необходимых свободным людям», надежду на возрождение былого величия французской нации³⁵⁷. Марсельское духовенство также просит короля позаботиться об обеспечении свободы граждан и неприкосновенности частной собственности как важнейших основ любого общества³⁵⁸. Духовенство бальяжа Мец пишет о том, что наиболее драгоценным и священным благом для каждого гражданина является его личная свобода и поэтому составители наказа полагают, что любой акт, который может лишить гражданина свободы, кроме постановления судебной инстанции, является незаконным, поскольку он противоречит естественным правам³⁵⁹. В данном тексте нам интересна сама апелляция к естественным правам человека. Здесь уместно предположить

³⁵⁵ Archives parlementaires. Т.4. Р. 17.

³⁵⁶ Archives parlementaires. Т.2. Р. 486.

³⁵⁷ Archives parlementaires. Т.3. Р.721.

³⁵⁸ Ibid. Р.690.

³⁵⁹ Ibid. Р. 759.

влияние философии просветителей. В наказе духовного сословия округа Оранж особое внимание уделяется частной собственности: «Всякое право собственности должно свято уважаться. Если общественный интерес потребует, чтобы ему был нанесён какой-либо ущерб, то в таком случае собственнику должна быть незамедлительно и в полном объёме предоставлена необходимая компенсация»³⁶⁰.

В контексте обеспечения прав и свобод французских граждан одним из наиболее распространённых является требование, связанное с запретом так называемых «писем с печатями» (*lettres de cachet*). Согласно расчётам, приводимым Т.Тэкеттом, оно фигурирует в 65% документов представителей духовного сословия³⁶¹ (согласно нашим расчётам оно встречается в ста одном из ста тридцати восьми рассмотренных нами документов, т.е. приблизительно в 74% от их общего числа). Рассмотрим данное требование на конкретных примерах. Духовенство баляжа Амьен пишет: «Дабы сохранить личную свободу и безопасность граждан депутаты должны потребовать, чтобы Генеральные Штаты приняли вечный и незыблемый закон, отменяющий в будущем письма с печатями, с тем чтобы ни один гражданин не мог быть задержан без постановления суда более чем на двадцать четыре часа»³⁶². Парижское духовенство также требует упразднить практику тюремного заключения граждан без суда и следствия по одному лишь указу короля или, по меньшей мере, добиться того, чтобы эти указы согласовывались с Генеральными штатами³⁶³. У столичного духовенства также вызывают серьёзные опасения условия содержания в тюрьмах; авторы наказа желают таковые улучшить, отмечая, что «тюрьмы вопреки закону являются источниками ужаса и болезней», и требуют, чтобы они регулярно проветривались, а заключённые имели возможность получать медицинскую

³⁶⁰ Archives parlementaires. Т.4. Р. 266.

³⁶¹ Tackett T. Op. cit. P.167.

³⁶² Archives parlementaires. Т.1. Р. 757.

³⁶³ Archives parlementaires. Т.5. Р.266.

помощь и беседовать со священником³⁶⁴. Священнослужители сенешальства Кольмар пишут: «Личная свобода должна быть столь же священной, как и неприкосновенность частной собственности, «письма с печатями», которые распространяются в огромных количествах из-за произвола должностных лиц, должны быть отменены, каждый гражданин должен находиться под властью и под защитой закона. Решение об аресте граждан должны принимать только предназначенные для этого судебные учреждения»³⁶⁵. Члены выборного собрания избирательного округа Бельфор заявляют: «Наши депутаты потребуют полного уничтожения писем с печатями и всех произвольных постановлений, наносящих ущерб свободе граждан, а в случае, если интересы общественного блага всё же потребуют задержания того или иного лица, необходимо постановить, чтобы он имел возможность в течение двадцати четырёх часов предстать перед своими судьями в суде, относящемся к его юрисдикции»³⁶⁶.

Неприемлемость существования практики «писем с печатями» подробно обосновывается в наказе духовенства бальяжа Мец. Его авторы пишут следующее: «Письма с печатями, по которым без санкции, без решения суда, предварительного расследования, без какой-либо информации гражданина отправляют в тюрьму, притом что он зачастую даже не знает, какое преступление он совершил, противоречат самой идеи правосудия. Эти бумаги, подписанные уважаемым именем монарха, как правило, составляются от его имени министрами, которых зачастую вводят в заблуждение тайные доносы могущественных людей, желающих удовлетворить свою ненависть и чувство мести против невинных жертв, которые часто виновны лишь в том, что не захотели раболепно согнуться под их гнётом. Поэтому единодушное желание представителей духовенства состоит в том, чтобы обычай составления писем с печатями был навсегда

³⁶⁴ Ibidem.

³⁶⁵ Archives parlementaires. Т.3. Р. 3.

³⁶⁶ Archives parlementaires. Т.2. Р. 311.

запрещён и ни один гражданин не мог быть лишён свободы и удалён от своего очага без предварительного заключения суда»³⁶⁷.

В данном документе бросается в глаза недовольство духовенства действиями должностных лиц, злоупотребляющих своими полномочиями. Отметим, что желание первого сословия ходатайствовать перед королём о защите слабых и незащищённых от произвола лиц, облечённых могуществом и властью, является традиционным для духовенства, оно восходит ещё к Средним векам, когда территория церкви служила убежищем для людей, подвергающихся несправедливому преследованию со стороны светских властей. Этот мотив присутствовал и в наказах духовенства, составленных перед открытием предыдущей ассамблеи Генеральных штатов в 1614 году³⁶⁸. Также можно говорить о желании составителей наказа на практике реализовать принцип разделения властей, отделив судебную власть от исполнительной, и законодательно разграничить их полномочия. Примечательно, что в вышеприведённом наказе составители напрямую не обвиняют не только монарха, но даже и королевских министров. Они возлагают вину на неких «могущественных лиц», вводящих в заблуждение чиновников королевской администрации. Отметим, что представление о невиновности монарха, постоянно вводимого в заблуждение недобросовестными должностными лицами (придворными, чиновниками королевской администрации, могущественными аристократами), характерно для наказов в целом.

Возмущение практикой «писем с печатями» было широко распространённым явлением во французском обществе XVIII в. С одной стороны, они казались механизмом, который позволял монарху и членам королевской администрации произвольно отправлять в тюрьму лиц, по тем или иным причинам оказавшихся неугодными королю или его придворным. С другой стороны, следует заметить, что практика *lettres de cachet*

³⁶⁷ Ibid . P.759.

³⁶⁸ Blet P . Le clergé de France et la Monarchie T.1. Paris, 1959. P.84.

соответствовала правовым нормам Старого порядка. Она следовала из королевской прерогативы «удержанной юстиции» (*la justice retenue*), в соответствии с которой монарх являлся последней судебной инстанцией и имел право лично выносить приговоры, а также по своему решению миловать своих подданных³⁶⁹. Кроме того, историк Ж. Функ-Брентано, посвятивший специальную монографию изучению «писем с печатями», показал, что зачастую они использовались не столько в качестве средства расправы короля с негодными ему лицами, сколько для того, что бы решить внутрисемейные конфликты, возникающие в рядах дворянства, не вызывая при этом нежелательной огласки. Чаще всего «письма» издавались монархом по просьбе глав аристократических семейств, с тем чтобы «вразумить» тех или иных их членов³⁷⁰. Тем не менее, мы фиксируем изменение отношения общества к практике «писем с печатями». Если раньше она казалась французам чем-то естественным и не вызывала отторжения, то в XVIII веке, в силу широкого распространения идей просветителей, связанных с разделением властей и наличием у граждан естественных и неотъемлемых прав, отношение к «письмам с печатями» резко трансформируется, что видно из текстов наказов.

В связи с желанием лучше обеспечить правовую защищённость граждан в наказах духовенства также часто звучат требования, связанные с реформой свода гражданских и уголовных законов. К примеру, первое сословие округа Бельфор требует реформы уголовного кодекса, «особенно в отношении того, что касается тайного ведения следствия, предоставления обвиняемому адвоката. Мы требуем также изменить отвратительные и ненавистные условия содержания людей в тюрьмах»³⁷¹. Отметим, что требование реформировать пенитенциарную систему и улучшить условия содержания заключённых является весьма распространённым в наказах не

³⁶⁹ Royer J-P. Histoire de la justice en France. Paris, 1995. P.41.

³⁷⁰ Funk-Brentano J. Les Lettres de cachet à Paris: étude, suivie d'une liste des prisonniers de la Bastille (1659-1789). Paris, 1903.

³⁷¹ Archives parlementaires. T.2. P. 311.

только духовенства, но и других сословий. О несовершенстве правовой базы, существовавшей во Франции накануне революции, пишут и члены первого сословия сенешальства Реймс: «Палата духовенства считает, что французская нация перегружена чрезмерным количеством гражданских и уголовных законов, при том что отсутствует единый кодекс (национальный регистр), в котором должны быть зафиксированы существующие законы; нация управляется по старым обычаям и традициям, при том что существует целый ряд актов, противоречащих этим обычаям, искажающих их сущность, делающих их исполнение необязательным. Естественно, подобного рода беспорядок ведёт к узурпации властями общественных прав и свобод»³⁷².

Более осторожной была позиция духовенства в отношении другой важной политической свободы – свободы печати. В данном случае имеет место значительное расхождение политической программы духовенства с программами других сословий. Мы видим здесь проявление характерного консерватизма первого сословия. В значительном числе документов звучали требования ужесточить цензуру и привлекать к ответственности лиц, допускающих к печати «вольнодумные и безбожные сочинения»³⁷³. «Необходимо, чтобы в прессе не дозволялось печатать материалы, наносящие ущерб религии, правительству и нравам»³⁷⁴, - полагали представители парижского духовенства. В данном случае уместно пояснить, что требования, посвященные цензуре, уже рассматривались выше в первом разделе второй главы. Однако в связи с тем, что вопрос о свободе печати может рассматриваться как в контексте требований, посвященных поддержанию авторитета религии, так и в связи с вопросом о правах и свободах граждан, он рассматривается и в данной главе, но уже в качественно ином ключе³⁷⁵. Сходные мотивы имеют место и в документе, исходящем от представителей низшего духовенства диоцеза Нант. Они

³⁷² Archives parlementaires. Т.5. Р. 521.

³⁷³ Archives parlementaires. Т.5. Р. 264.

³⁷⁴ Ibidem.

³⁷⁵ См. главу 2.1

заявляют: «Необходимо принять меры, дабы ограничить свободу печати и запретить продажу некоторой печатной продукции, с тем, чтобы положить конец распространяющемуся повсеместно неверию и порче нравов³⁷⁶». С ними солидарны и члены духовного сословия бальяжа Немур: «Если его величество внемлет воле нации относительно свободы печати, то мы хотели бы только попросить не позволять печатать работы, которые могут нанести ущерб основополагающим принципам монархии»³⁷⁷. Духовенство сенешальства Арль полагает, что «для того чтобы остановить распространение неверия и порчи нравов, необходимо наложить справедливые и разумные ограничения на свободу печати»³⁷⁸. Духовенство сенешальства Манд-ан-Жеводан просит короля «обуздать свободу печати и запретить все произведения, атакующие религию, наносящие урон добрым нравам и распространяющие клевету»³⁷⁹. Составители наказов считали, что свобода печати в отношении религии может ввергнуть страну в анархию и привести к губительным потрясениям³⁸⁰.

Духовенство сенешальства Блуа также считает, что «абсолютная свобода прессы может оказать пагубное влияние на религию, добрые нравы и отношение к правительству. Поэтому мы просим не допускать неограниченной свободы печати и требуем, чтобы каждый издатель нес личную ответственность за произведения, им публикуемые»³⁸¹. Обеспокоенность духовного сословия распространением сочинений, подрывающих моральные устои населения, авторитет церкви и правительства, наиболее полно выражена в наказе духовенства бальяжа Шартр: «Духовное сословие просит короля как можно скорее принять строгие меры, дабы сдержать скандальную вседозволенность в сфере печати. Масса произведений, пропитанных духом безбожия и распущенности,

³⁷⁶ BNF. Le24. 249

³⁷⁷ Archives parlementaires. T.4. P. 106.

³⁷⁸ Archives parlementaires. T.2. P. 54.

³⁷⁹ Archives parlementaires. T.3. P. 751.

³⁸⁰ Ibidem.

³⁸¹ Archives parlementaires. T.2. P. 373.

которые дерзко атакуют веру, целомудрие и добрые нравы, распространяются повсеместно. При этом они уже не ограничиваются пределами крупных городов. Их пагубное влияние распространяется и в хижинах земледельцев и уже нанесло ущерб невинности и простоте нравов сельских жителей»³⁸². Как мы видим из процитированного выше наказа, печатные произведения современных авторов с содержащимися в них новыми идеями накануне революции имели распространение уже не только в крупных городах, но и в сельской местности. Первое сословие бальяжа Амьен считает, что необходимы разумные меры для того, чтобы «обуздать свободу печати, которая не признаёт уже никаких авторитетов»³⁸³. С этой целью составители наказа предлагают создать особый цензурный комитет, осуществляющий строгий, но справедливый контроль над печатью. В состав данной комиссии представители первого сословия предлагают включить учёных людей, разбирающихся в литературных произведениях, а также теологов³⁸⁴.

Более снисходительно к свободе печати духовенство сенешальства Экс. Оно полагает, что необходимо составить регламент, касающийся печати и публикаций, которые будут благоприятствовать прогрессу знаний и просвещения, с тем чтобы не разрешать те из них, в которых критикуются религия и нравы³⁸⁵. Духовенство бальяжа Этамп также в целом поддерживает свободу печати, однако считает, что Генеральные штаты в определённых случаях имеют право налагать на неё некоторые ограничения³⁸⁶. Первое сословие сенешальства Ангума заявляет, что оно не противится свободе печати самой по себе, однако при этом считает, что сочинения не должны печататься анонимными. Авторы документа полагают, что недопустимо печатать произведения неприличного содержания и книги, противоречащие религиозным догмам и принципам правительства. Составители наказа

³⁸² Ibid. P.623.

³⁸³ Archives parlementaires. T.1. P. 751.

³⁸⁴ Ibidem.

³⁸⁵ Archives parlementaires. T.1. P. 692.

³⁸⁶ Archives parlementaires. T.3. P. 284.

считают, что в случае публикации такого рода произведений к ответственности необходимо привлекать как автора, так и издателя³⁸⁷. В данном случае первое сословие не имеет ничего против знаний и прогресса самих по себе, но выступает против критики религиозных ценностей.

Однако духовенство сенешальства Форкалькье полагало, что «свобода прессы вредна всегда, а особенно в том, что касается религии, нравов и соблюдения субординации. Зло, порождаемое дурными книгами, немислимо, воля представителей духовенства состоит в том, чтобы запретить печатать кощунственные книги»³⁸⁸. Члены первого сословия сенешальства Анжер также пишут о неприемлемости свободы печати в католической стране, поскольку в книгах подчас содержатся идеи, противоречащие религиозным догмам. Они заявляют, что «неверие, которое ведёт к забвению своего долга, должно быть пресечено, а писатели, атакующие религию и нравы, должны быть привлечены к ответственности как нарушители общественного спокойствия»³⁸⁹. Составители наказа полагают также, что «ни одно произведение, касающееся религии, нравов, правительства, не может быть напечатано без имён автора, издателя и цензоров, допустивших к печати данное произведение»³⁹⁰. Представители первого сословия хотят ужесточить личную ответственность не только авторов тех или иных произведений, но и лиц, допускающих их к печати. Сходную позицию занимают и члены духовного сословия округа Оранж: «Мы выступаем также против закона, разрешающего неограниченную свободу печати, поскольку он наносит ущерб религии, нравам, обществу и правительству»³⁹¹.

Другим весьма актуальным вопросом, рассматриваемым в наказах духовного сословия, стала форма голосования в Генеральных штатах. Идея реформировать систему представительства в Генеральных штатах и ввести индивидуальное голосование была характерна для широких кругов

³⁸⁷ Archives parlementaires. Т.2. Р. 1.

³⁸⁸ Archives parlementaires. Т.3. Р. 324.

³⁸⁹ Archives parlementaires. Т.2. Р. 30.

³⁹⁰ Ibid. Р.31

³⁹¹ Archives parlementaires. Т.4. Р. 267.

либеральной общественности в конце Старого порядка. Идя навстречу общественному мнению, глава правительства Ломени де Бриенн издал эдикт о провинциальных собраниях. Эти органы власти были созданы в каждой провинции для того, чтобы следить за правильным и справедливым распределением налогов. Они были созданы по образцу Генеральных штатов, однако там наряду с двойным представительством третьего сословия также вводилось индивидуальное голосование. В соответствии с новым регламентом, в частности, проходило собрание представителей сословий в провинции Дофине, открывшееся 21 июля 1788 г. Однако вопрос на национальном уровне так и не был решён. Для обсуждения порядка голосования в ассамблее Генеральных штатов король даже созвал в ноябре 1788 г. второе собрание нотаблей. Большинство нотаблей решительно высказалось за сохранение старого порядка работы ассамблеи Генеральных штатов. В связи с обсуждением данного вопроса был составлен получивший широкую известность документ, известный в историографии как «Мемуар принцев». Под ним стояли подписи многих представителей высшей аристократии. Его составители решительно выступали за сохранение посословного голосования в Генеральных штатах³⁹².

Стремясь примирить враждующие стороны, монарх занял в этом вопросе компромиссную позицию. Согласно избирательному закону, третьему сословию было дано двойное представительство, но вопрос о форме голосования так и остался нерешённым. Следует отметить, что именно вопрос о порядке голосования в Генеральных штатах впоследствии стал ключевым и во многом предопределил дальнейший ход революционных событий. В отношении данной проблемы составители наказов занимают противоречивую позицию. В 32 наказах духовного сословия (то есть примерно в 23% от общего числа документов) авторы выступают за индивидуальное голосование каждого депутата в Генеральных штатах. Например, представители марсельского духовенства просят, чтобы

³⁹² Archives parlementaires. T.1. P.487-489.

голосование проходило «по головам», а не по сословиям³⁹³. Сходную позицию высказывают и члены первого сословия сенешальства Понтё³⁹⁴.

Тем не менее, следует отметить, что в значительно большем числе документов (в 47 наказах, т.е. примерно в 35% от общего числа рассмотренных в исследовании наказов бальяжей и сенешальств), первое сословие выступает за сохранение традиционной формы голосования в Генеральных штатах по сословиям. Принимая во внимания тот факт, что примерно в 50% документов их авторы обошли данный вопрос стороной или признали возможность сосуществования этих форм голосования, мы приходим к выводу, что ряды духовенства оказались по этому вопросу расколотыми на две неравные, но сопоставимые по своим размерам части. Духовное сословие бальяжа Этамп подробно обрисовало в наказе причины, по которым оно выступало за сохранение традиционной формы голосования. Составители наказа считали индивидуальное голосование не более чем крайностью и опасной иллюзией, созданной для того, чтобы помешать представителям сословий прийти к согласию в ассамблее Генеральных штатов³⁹⁵. Ещё более резкую позицию в отношении индивидуального голосования заняло парижское духовенство. В наказе оно характеризует подобную форму голосования как опасную крайность, ведущую нацию к ужасам анархии и революции. Поэтому оно требует сделать конституционной форму голосования по сословиям³⁹⁶. Составители наказа считают, что индивидуальное голосование может вызвать брожение в умах подданных и беспорядок по всему королевству, поскольку в случае повсеместного принятия такой формы голосования судьба нации будет брошена на волю случая, интриг и проявлений опасного энтузиазма. Клирики считают существующее традиционное голосование наиболее приемлемым и

³⁹³ Archives parlementaires. Т.3. Р. 690.

³⁹⁴ Archives parlementaires. Т.5. Р. 428.

³⁹⁵ Archives parlementaires. Т.3. Р. 279.

³⁹⁶ Archives parlementaires. Т.5. Р. 266.

в должной степени обеспечивающим интересы всех сословий³⁹⁷. Авторы документа особо подчеркивают тот факт, что раздельное голосование по сословиям имеет в своей основе достаточно древние корни. По мнению составителей наказа, индивидуальное голосование в Генеральных штатах может подорвать саму сословную систему, которая берёт начало в давнем прошлом, существует во Франции вместе с монархическим строем многие века. По мнению духовенства баляжа Этамп, разделение общества на сословия является одним из базовых и основополагающих принципов, на которых должна быть основана французская конституция и поэтому относиться к нему следует с должным уважением³⁹⁸. Данный наказ является показательным. В нём составители напрямую заявляют, что видят в сохранении не только голосования по сословиям, но и сословного устройства общества в целом залог социальной стабильности и целостности государства. Духовенство округа Ривьер-Верден также считает, что в Генеральных штатах должно проходить исключительно посословное голосование, мотивируя это тем, что в таком случае два сословия не будут иметь возможности связывать своей волей третье³⁹⁹.

В ряде наказов первое сословие занимает промежуточную позицию, т.е. оно выступает за сосуществование двух практик голосования: «по головам» и по сословиям. Например, духовенство баляжа Дурдан считает, что в тех случаях, когда в Генеральных штатах обсуждаются вопросы общенациональные, касающиеся всех сословий, допустимо голосование «по головам», в то время как при рассмотрении проектов, затрагивающих интересы одного из сословий, предпочтительнее сохранить традиционную форму голосования по сословиям⁴⁰⁰. Члены первого сословия баляжа Мец считают, что по вопросам, связанным с налогами, необходимо индивидуальное голосование, в то время как по всем остальным вопросам

³⁹⁷ Ibidem.

³⁹⁸ Archives parlementaires. Т.3. P. 279.

³⁹⁹ Archives parlementaires. Т.5. P. 581.

⁴⁰⁰ Ibid. P.244.

сословия должны голосовать отдельно⁴⁰¹. Духовенство баляжа Доль полагает, что все решения в ассамблее Генеральных штатов должны приниматься большинством голосов в ходе общего поголовного голосования за исключением вопросов религиозных, которые должны обсуждаться непосредственно представителями духовенства⁴⁰². Довольно распространённой в наказах является точка зрения, согласно которой по общенациональным вопросам необходимо индивидуальное голосование, в то время как по вопросам, связанным с интересами каждого из сословий, следует придерживаться традиционного принципа голосования. К примеру, духовенство сенешальства Лектюр «считает полезным и даже необходимым для блага государства, чтобы голосование проходило в настоящей Ассамблее Генеральных Штатов по сословиям, а не по головам по всем вопросам, касающимся налогов, правосудия, реформ, законодательной сферы и т.д., в общем, там, где затронуты интересы нации в целом. За каждым сословием должно быть оставлено право отдельного голосования в вопросах, касающихся их прав, прерогатив, а также их особой администрации»⁴⁰³. Часто представители духовного сословия не могут найти однозначный ответ на вопрос относительно формы голосования и оставляют окончательное решение данного вопроса за Генеральными штатами. Так, представители духовного сословия сенешальства Бордо пишут: «Решение вопроса о том, каким образом голосовать: по головам или по сословиям, - духовенство оставляет на усмотрение Генеральных Штатов»⁴⁰⁴.

Другое важнейшее политическое требование, часто встречающееся в наказах духовенства, связано с созывом в каждой из провинций ассамблеи провинциальных штатов. Хотя формально указ о провинциальных ассамблеях появился ещё в 1788 году, тем не менее, в большей части провинций созыв провинциальных штатов на практике ещё не проводился,

⁴⁰¹ Archives parlementaires. Т.3. P. 749.

⁴⁰² Ibid. P. 154.

⁴⁰³ Archives parlementaires. Т.2. P. 67.

⁴⁰⁴ Ibid. P.392.

что вызвало значительное число пожеланий в наказах, связанных с организацией, порядком проведения, формой голосования, компетенцией этих органов власти. Первое сословие бальяжа Шалон-сюр-Марн призывает монарха: «Во исполнение королевских обещаний надлежит учредить особые Штаты в каждой из провинций королевства, в первую же очередь в Провинции Шампань, на которую наиболее тяжёлым бременем лёг непосильный груз текущих налогов. Эти штаты должны заниматься сбором налогов и их равномерным распределением»⁴⁰⁵. Духовенство сенешальства Аннонэ требует, «чтобы в каждой из Провинций и особенно в Провинции Лангедок были учреждены Провинциальные Штаты, причём их состав должен быть расширен в сравнении с теми, которые существуют сейчас. Они должны включать в свой состав три сословия, депутаты которых могут быть свободно избираемы всеми жителями. При этом третье сословие должно обладать двойным представительством»⁴⁰⁶. Духовное сословие округа Бельфор просит «установить в каждой провинции Ассамблею Провинциальных Штатов, организованную по образцу Генеральных Штатов, имеющую сходную структуру и пропорциональное соотношение сословий, с тем чтобы они так же свободно избирались, а их депутатов можно было признать истинными представителями Провинции»⁴⁰⁷. В наказе духовного сословия округа Оранж подробно рассматривается принцип действия ассамблеи провинциальных штатов. Составители пишут следующее: «Все депутаты должны свободно избираться сословиями, представителями которых они являются. Число депутатов третьего сословия должно быть равно общему числу депутатов от первого и второго в совокупности»⁴⁰⁸. Составители данного документа также считают, что каждое сословие должно иметь в ассамблее своего собственного председателя. Что касается сферы деятельности данного учреждения, то представители духовенства полагают,

⁴⁰⁵ Archives parlementaires. T.2. P.582.

⁴⁰⁶ Ibid. P.46.

⁴⁰⁷ Ibid. P.311.

⁴⁰⁸ Archives parlementaires. T.4. P.266.

что оно должно заниматься распределением и взиманием налогов⁴⁰⁹. Духовное сословие бальяжа Дурдан также просит короля наделить ассамблею провинциальных штатов широкими полномочиями в налоговой сфере: «Ассамблея Провинциальных Штатов должна заниматься распределением, уравниванием и взиманием налогов. Собранные налоги должны тратиться, в первую очередь, на удовлетворение нужд той провинции, в которой они были собраны. Все государственные налоговые сборщики без исключения, занятые взиманием налогов, учётом прибыли, охраной, отчётностью и обеспечением сохранности, должны беспрекословно подчиняться Ассамблее Провинциальных Штатов»⁴¹⁰. Данный документ показателен. Составители наказа хотят перераспределить от центра в пользу провинции круг вопросов, связанный с налогами. Таким образом, в ведение провинции переходили доходы, полученные от взимания налогов на её территории, которые провинциальные штаты могли направить на решение тех или иных вопросов, минуя при этом Париж. Естественно, при таком распределении властных полномочий провинции получали огромную финансово-экономическую самостоятельность, что в перспективе могло привести к отходу от централизованного государства и переходу к федерализму. Отметим, что требования перераспределить властные полномочия в пользу провинций содержатся в значительном числе наказов духовного сословия. Подобного рода центробежные тенденции получили своё дальнейшее развитие в ходе последующих революционных событий (в частности, во время федералистского восстания 1793 г., в котором, кстати, принимали активное участие именно представители духовного сословия).

Ещё более широкими полномочиями предлагает наделить ассамблею провинциальных штатов духовенство бальяжа Амон. Оно просит для провинциальных штатов не только права на взимание и распределение налогов и займов каждой из провинций, но и предлагает передать в

⁴⁰⁹ Ibidem.

⁴¹⁰ Archives parlementaires. Т.3. P.245.

компетенцию ассамблеи провинциальных штатов надзор за общественным строительством, госпиталями, благоустройством и ремонтом церквей, общественных и муниципальных зданий. По мысли составителей наказа, провинциальные штаты должны также наблюдать за расходами различных коммун, проверять их счета, следить за содержанием войск, расквартированных на территории провинции, выплачивать им жалованье, контролировать деятельность полиции, следить за сохранением лесов, ирригационными работами и за всем тем, что составляет неотъемлемую часть администрации провинции⁴¹¹. При этом авторы данного документа считают, что ассамблея провинциальных штатов должна обладать определённой финансовой независимостью: «Депутаты просят для Провинциальных Штатов свободы в сфере управления финансами провинции, с тем чтобы налоги, собранные Провинциальными Штатами, непосредственно направлялись в их кассу, чтобы часть средств направлять на выплату жалованья расквартированным в провинции войскам, а остаток денежных средств направлять затем в королевскую казну»⁴¹². Итак, составители данного наказа считают нужным передать в компетенцию ассамблеи провинциальных штатов не только налоги, но и широкий комплекс вопросов, связанный с финансами и местным самоуправлением.

В некоторых документах звучат требования о перераспределении полномочий представителей королевской администрации в провинции в пользу провинциальных штатов. К примеру, духовное сословие сенешальства Бигор предлагает, чтобы ведение всей провинциальной администрацией в будущем перешло от королевских интендантов к ассамблее провинциальных штатов⁴¹³. Первое сословие сенешальства Понтье в своём наказе выражает сходные мысли: «Необходимо ежегодно собирать Провинциальные Штаты в той же форме, что и Генеральные. Они должны получить часть полномочий интендантов на местах как в сфере гражданской, так и в области налогов. Им

⁴¹¹ Archives parlementaires. T.1. P.757.

⁴¹² Ibidem.

⁴¹³ Archives parlementaires. T.2. P.353.

должно принадлежать право взимания налогов, их распределения и перечисления в королевскую казну. Провинциальные Штаты должны также отвечать за возведение зданий, следить за состоянием дорог и ведать прочими строительными работами»⁴¹⁴. Как мы видим, многие представители духовного сословия рассматривают ассамблею провинциальных штатов в качестве механизма для перераспределения властных полномочий в финансово-экономической сфере от центра в пользу провинций а также о переходе от административных методов управления (через посредство назначаемых королём интендантов) к представительным, т.е. к соучастию граждан в управлении на местах.

Подводя итог, следует отметить, что, когда в наказах духовенства речь заходила о необходимости обеспечения гражданских прав, чаще всего поднимались вопросы об отмене «писем с печатями», предоставлении свободы печати, расширении полномочий провинциальных штатов, порядке голосования в Генеральных штатах. В этих вопросах священнослужители были несколько более консервативными, нежели представители других сословий.

3.3. Отношение к персоне монарха в наказах духовенства

Частое обращение к личности монарха является неотъемлемым атрибутом наказов духовного сословия. Термины король (*le roi*) или обращение «Ваше величество» («*Votre majesté*») встречаются практически в каждом документе, исходящем от выборных собраний духовенства. Обращение к особе монарха с целью выражения любви и благодарности достаточно широко распространено в наказах духовного сословия. Согласно подсчётам, проведённым Маркоффом и Шапиро, оно занимает девятое по

⁴¹⁴ Archives parlementaires. Т. 4. Р. 428.

распространённости место в наказах первого сословия после важнейших политических, налоговых и религиозных требований⁴¹⁵.

Отношение к персоне монарха в наказах духовенства проявляется, главным образом, в преамбулах, где составители выражают благодарность по отношению к королю за то, что он разрешил созыв ассамблеи Генеральных штатов и позволил представителям нации высказывать своё мнение по различным вопросам. Подобные преамбулы содержатся более чем в 50% наказов, исходящих от первого сословия. В некоторых достаточно редких случаях эти проявления благодарности встречаются в заключительных частях документов после списка требований. Такого рода формулы зачастую являются стандартизированными, и возможно, уместно говорить об определённом шаблоне, содержащемся в их основе. Как пишет американская исследовательница Беатриса Хислоп: «Некоторые проявления преданности по отношению к королю достаточно универсальны и присутствуют в большей части наказов»⁴¹⁶.

Рассмотрим некоторые конкретные примеры и фразеологию преамбул. Духовенство бальяжа Кан пишет о том, что «первым чувством, которым преисполнено выборное собрание, является признательность по отношению к лучшему из королей, который доверил своим подданным принимать участие в государственных делах»⁴¹⁷. Похожая преамбула имеет место и в наказе духовенства бальяжа Мант: «Мы проникнуты глубокой признательностью за те отеческие чувства, которыми Его Величество нас удостаивает, созывая Генеральные Штаты»⁴¹⁸. Представители клира Юга страны (сенешальство Монпелье) в достаточно сходных фразах благодарят короля: «Мы должны обратиться к королю с данью признательности за то, что он восстановил нацию в её наиболее ценных правах»⁴¹⁹. В наказе парижского духовенства прихода Сен-Поль чувствуется восхищение

⁴¹⁵ Shapiro G., Markoff J. Op. cit. P. 370.

⁴¹⁶ Hyslop B. Op. cit. P. 155.

⁴¹⁷ Archives parlementaires. T. 2. P. 486.

⁴¹⁸ Archives parlementaires. T. 3. P. 653.

⁴¹⁹ Archives parlementaires. T. 4. P. 44.

монархом в связи с открытием ассамблеи Генеральных штатов. Составители наказа пишут о том, что «в момент общего возрождения государства все сердца открылись новым счастливым надеждам. Наконец-то пришли счастливые дни для подданных и славные для монарха, когда вся Европа восхищается этим королём свободных людей, который в равной степени привержен истине и справедливости»⁴²⁰. Мы видим, что первое сословие королевства возлагало на монарха большие надежды в связи с его указом об открытии ассамблеи Генеральных штатов. Сходные мотивы мы видим и в наказе духовного сословия сенешальства Лион, преисполненного благодарности по отношению к монарху: «Первый долг, который надлежит выполнить представителям духовного сословия сенешальства Лион, состоит в том, чтобы вознести к подножью трона дань уважения, признательности и верности, которой проникнуты все его члены по отношению к лучшему из королей. Они никогда не забудут, что нация обязана справедливостью своему суверену, который из любви к своему народу возвратил ему практически забытые права»⁴²¹. Похожие формулировки мы встречаем и в наказе духовенства провинции Керси: «Наш августейший монарх совершил великое благодеяние, повелев в этих столь интересных для нации обстоятельствах прибегнуть к помощи своих верных подданных и пообещав им выслушать их жалобы. Наша первая забота состоит в том, чтобы возвысить наш голос, демонстрируя нашу привязанность к августейшей особе монарха и к благу государства»⁴²². Столичное духовенство выражает свои чувства по отношению к Людовику XVI в весьма сходных выражениях: «Мы проникнуты чувством глубокой признательности к королю, который совершил благодеяние, прислушиваясь к воле представителей нации, для того чтобы обеспечить благо своего народа и благополучие королевства»⁴²³.

⁴²⁰ Ibid. P. 268.

⁴²¹ Archives parlementaires. Т. 3. P. 599.

⁴²² Archives parlementaires. Т. 5. P. 483.

⁴²³ Ibid. P. 270.

Мы видим в документах, исходящих из различных регионов страны, стандартные словосочетания, характеризующие отношение первого сословия к монарху. Одними из наиболее распространённых являются выражения «проникнутые признательностью» (*pénétrés de reconnaissance*), «отеческие чувства» (*sentiments paternels*), а также «воздавать должное» (*rendre l'hommage*). Духовенство баляжа Доль также выражает благодарность монарху за то, что он соизволил открыть ассамблею Генеральных штатов: «Сословие духовенства баляжа Доль хочет отметить мудрость Вашего Величества, который хочет установить постоянный и незыблемый порядок во всех правительственных учреждениях и позаботиться о благе и благополучии подданных. Мы ценим решимость короля искоренить все злоупотребления, которые происходят в нашем государстве, и должны, прежде всего, обратиться к нему с выражением смиренной благодарности за его доброту по отношению к народу»⁴²⁴. Король воспринимается в данном наказе как защитник народных интересов. Однако мы видим из текста процитированного выше документа, что, несмотря на благодарность по отношению к монарху, его составители упоминают и о злоупотреблениях, которые имеют место во Франции. Хотя сам Людовик XVI заслужил высокую оценку со стороны составителей наказа, авторы документа признают существование разного рода злоупотреблений.

Выражение благодарности по отношению к монарху в связи с открытием ассамблей Генеральных штатов уходит корнями в далёкое прошлое. В этом отношении показательна, например, запротokolированная во французских архивах речь архиепископа Лионского, графа Дени Симона, который взял слово в ходе торжественной церемонии открытия предыдущих Генеральных штатов в 1614 году: «Слово взял Дени Симон, архиепископ Тулузский, избранный от своей провинции в Генеральные Штаты. Он приблизился к королевской трибуне с грацией и достоинством, присущими представителям духовного сословия, от имени которого он говорил. Он начал

⁴²⁴ Archives parlementaires. Т. 3. Р. 152.

с того, что поблагодарил короля за созыв Генеральных Штатов..., затем он напомнил молодому монарху о рвении его предков, Христианнейших королей, старавшихся во имя Божие и во благо церкви. Мы являемся вашими смиренными и покорными подданными, которые имеют честь быть первыми среди сословий королевства. Мы заявляем о верности и о повиновении, коими мы обязаны Вашему Величеству. Мы очень смиренно просим, сир, по нашим словам судить о нашей искренней привязанности, об искренней любви наших сердец, чему свидетель всемогущий Господь, чьим живым образом вы являетесь»⁴²⁵. В данном случае речь архиепископа имеет не только общую смысловую направленность, но частично даже и общую фразеологию с текстами наказов духовенства 1789 года. Представления о монархе как о наместнике Бога на земле, о воплощении божественной воли имеют место и в документах духовенства, составленных для депутатов в Генеральные штаты 1614 г. В частности в ремонстрации епископа Монпелье, посвящённой запрету дуэлей, он взывает к справедливости монарха: «Господь спасает души людей на небесах, а поскольку король является его образом на земле, следовательно, он рождён для того, чтобы спасти души людей на земле»⁴²⁶.

В процитированном выше отрывке содержится представление о сакральной природе личности монарха, которое имеет место и в наказах духовенства 1789 г. Например, духовное сословие бальяжа Бове пишет: «Единодушное желание первого сословия состоит в том, чтобы начать составление данного наказа с выражения чувств любви, преданности и уважения, коими мы проникнуты. Мы полны уверенности в том, что особа вашего величества является священной»⁴²⁷. Первое сословие сенешальства Булонь в преамбуле к тексту наказа пишет: «Духовенство спешит отдать вашему величеству дань весьма уважительной привязанности к его

⁴²⁵ AN. G 8* 632 [Procès Verbal de la chambre ecclésiastique, 27 octobre]. Цит. по: Blet P. Op. cit. P. 4.

⁴²⁶ Ibid. P. 87.

⁴²⁷ Archives parlementaires. T. 2. P. 285.

священной особе»⁴²⁸. Тезисы о сакральной природе королевской власти имеют место и в наказах столичного духовенства. Например, в общем наказе парижского клира в первой статье раздела «Конституция» авторы заявляют о том, что «Франция является государством чисто монархическим, в котором власть исполнительная и законодательная соединяются в священной особе монарха»⁴²⁹. В данном случае тезис о божественности монарха присутствует не в преамбуле, а в основной части документа. В наказах первого сословия положения о божественной природе короля часто присутствует в основной части наказа, в разделе, посвящённом конституции.

Тезис о священной природе монарха весьма распространён в наказах. Он встречается в значительном числе наказов духовенства (согласно проведённым нами расчетам, приблизительно в 30% от общего числа документов, то есть в 41 наказе бальяжей и сенешальств). Для сравнения, согласно расчетам, проведённым американскими учеными, представления о сакральности королевской власти присутствуют в 22% документов, исходящих от дворянства и третьего сословия⁴³⁰. Это обстоятельство можно объяснить тем, что представители духовного сословия, принимая непосредственное участие в освящении статуса королевской персоны, уделяли ему большее внимание, нежели люди из других сословий.

Весьма распространённым в текстах наказов духовенства стало представление о монархе как об отце нации, заботящемся о будущем своих чад. К примеру, члены духовного сословия сенешальства Форкалькье пишут: «Тронутый несчастьями, которые преследовали его народ, Людовик XVI, лучший, самый справедливый, самый чувствительный из королей, призвал своих подданных к подножью трона. Он хочет склониться к каждому из них, услышать их голоса, получить их советы, отыскать в своём сердце утешение для них. Отношения, основанные на взаимной привязанности и на чувстве взаимной любви между королём и подданными, между отцом и

⁴²⁸ Ibid. P. 415.

⁴²⁹ Archives parlementaires. T. 5. P. 265.

⁴³⁰ Shapiro G., Markoff J. Op. cit. P. 370.

детьми, являются самым действенным средством против тех бед, которым подверглось государство»⁴³¹. В данном наказе монарх предстаёт в качестве доброго и заботливого отца, окружившего себя детьми, склонившегося к их жалобам и пожеланиям, с тем чтобы обеспечить их счастье и благоденствие. Духовенство провинции Керси в разделе, посвящённом учреждению провинциальных штатов, пишет: «Король уже разрешил во многих провинциях восстановить древние формы управления, коими нация пользовалась для устройства внутренней администрации, мы смеем надеяться, что и верная Провинция Керси не останется забыта и Отец Народа повелит восстановить наши Провинциальные Штаты и поддержит церковный капитал в праве направлять туда своих депутатов»⁴³².

Сходные мотивы имеют место и в наказе духовного сословия бальяжа Дуэ. Его авторы пишут следующее: «Мы проникнуты признательностью за отеческую доброту Вашего Величества, которую вы соизволили проявить, пригласив своих подданных к подножью трона. Теперь они могут донести до монарха свою волю и свои пожелания и совместно с королём обеспечить твёрдый и незыблемый порядок в сферах, связанных с управлением государством, а также закрепить неотъемлемые права нации для того, чтобы обеспечить счастье его подданных»⁴³³.

В наказе духовного сословия бальяжа Туль монарх предстаёт истинным защитником народа, подобным отцу семейства: «Духовное сословие бальяжа Туль проникнуто признательностью за благодеяние, свидетельствующее о том, что король хочет посоветоваться с народом относительно государственных дел; он окружил себя своим народом, подобно отцу семейства, призвавшему для совета своих детей. Мы спешим ответить на это столь славное доверие и принести к подножью трона дань своего уважения, а также предложить наши скромные услуги или нашу жизнь. Любые жертвы не покажутся чрезмерными ради монарха, который

⁴³¹ Archives parlementaires. Т. 3. Р. 324.

⁴³² Archives parlementaires. Т. 5. Р. 483.

⁴³³ Ibid. Р. 174.

всегда готов пожертвовать собой во имя своего народа и не знает иного счастья, кроме того, чтобы видеть своих подданных счастливыми, рассматривая благоденствие своих сограждан в качестве той основы, на которой должна зиждиться государственная власть»⁴³⁴.

Интересна вступительная часть наказа духовенства бальяжа Безансон, в которой наряду с любовью по отношению к королю проявляется и любовь к французской нации: «Духовенство бальяжа Безансон желает дать королю, нации и нашей Провинции недвусмысленное доказательство нашей преданности религии и интересам Родины, мы поручаем нашим депутатам вознести к подножию трона и Национальной Ассамблеи выражение наших чувств. Депутаты выражают любовь по отношению к нашему августейшему государю, глубоко укоренившуюся в наших сердцах, неизменную привязанность к его священной особе, а равно и фундаментальным законам королевства. Мы выражаем нашу живую признательность за ту справедливость, которую его Величество оказал своему народу, восстановив национальную Ассамблею»⁴³⁵. Из текста данного наказа следует, что, по мнению духовенства, любовь к монарху является неотъемлемой составляющей частью французского патриотизма, который включает любовь к французской нации в целом, любовь к родной провинции, а также приверженность католической религии и традиционным нормам французского права.

В наказе духовенства сенешальства Лимож даётся развёрнутая оценка действий монарха: «Призванные в национальную ассамблею, с тем чтобы помочь лучшему из королей установить во всех частях французского королевства постоянный порядок, восстановить мир и спокойствие, которого монарх, истинный друг французского народа был долгое время лишён, мы, представители духовенства сенешальства Лимож жаждем удвоить свою энергию и патриотизм, а равно и выразить свою нежную признательность в

⁴³⁴ Archives parlementaires. Т. 6. Р. 1.

⁴³⁵ Archives parlementaires. Т. 2. Р. 336.

отношении принца, равного Людовику XII или Генриху IV. Все представители духовного сословия нашего сенешальства, вдохновлённые доблестью нашего добродетельного монарха, спешат представить свои смиренные просьбы, жалобы, ремонстрации, связанные с интересами нации, религии и духовенства»⁴³⁶. В данном документе король выступает в качестве истинного защитника интересов народа. Ему приписывают такие качества, как добродетель, доблесть, отеческая забота о своих подданных. Людовик XVI в данном наказе сравнивается с такими правителями, как Людовик XII и Генрих IV (отметим, что сравнение с последним не единично, оно встречается ещё в нескольких наказах духовного сословия). Представление о короле как о друге народа, спустившемся с высоты трона, с тем чтобы внять просьбам нации, также довольно распространено в наказах. Показателен тот факт, что в данном документе также употребляется термин «патриотизм», носителями которого именуют себя составители наказа. Также примечательно, что в перечне требований и пожеланий составители данного документа на первое место ставят интересы нации, а лишь потом – интересы религии и духовенства.

Тема французского патриотизма звучит и в наказе первого сословия бальяжа Сомюр (генеральство Тур). Его авторы пишут о том, что «Генеральные Штаты всегда славились проявлением своей верности по отношению к французской монархии и во все времена провозглашали свою любовь к трону, всегда были наиболее прочной опорой монархии. Всякий раз, когда на неё обрушивались великие несчастья и беды или имели место попытки поколебать конституционные устои королевства, либо подорвать устои законной власти, Генеральные Штаты стремились восстановить и поддержать законные и традиционные формы власти, уладить противоречия между сословиями, привести их к подножью трона государя и укрепить их любовь к его священной особе»⁴³⁷. В данном случае патриотизм трактуется

⁴³⁶ Archives parlementaires. Т. 3. P. 560.

⁴³⁷ Archives parlementaires. Т.5. P.718.

как любовь к Родине и государю, стремление поддержать существующую власть и сохранить традиционные государственные устои. При этом представители клира особо отмечают тот факт, что именно их сословие играет важнейшую роль в сохранении существующего порядка и традиционных ценностей: «Кто лучше знает, какими должны быть взаимоотношения между подданными и государем во Французской монархии, как не сословие духовенства. В наших сердцах живёт глубокая любовь к вашему королевскому величеству»⁴³⁸. Тем не менее, они признают тот факт, что созыв Генеральных штатов – это шаг полезный, «позволяющий укрепить мужество и надежды как паствы, так и пастырей»⁴³⁹ (то есть первого сословия). Члены первого сословия уверяют монарха в том, что он может не сомневаться в любви своих подданных: «Народ страстно желает, чтобы ваши потомки во все времена правили французами. Мы голосуем за сохранение священного статуса вашей особы и за спокойствие, основанное на счастье граждан»⁴⁴⁰. Однако духовенство сознает всю трудность и политическую нестабильность ситуации, сложившейся накануне революции: «Сейчас наше сословие в наибольшей мере нуждается в королевской защите, как и все люди, которые славят Бога и чтят законную власть королей, которые нами правят»⁴⁴¹. В данном случае патриотизм понимается, скорее, как консерватизм и приверженность традиционным ценностям (монархической власти и католической религии).

Многие специалисты и, в частности, Беатриса Хислоп также считают верность и преданность по отношению к королю одной из основополагающих черт французского патриотизма, которая была характерна для того времени⁴⁴². При этом многие составители наказов подчёркивают органическую связь между королевской властью и французским духовным сословием, которое является одним из наиболее

⁴³⁸ Ibidem.

⁴³⁹ Ibidem.

⁴⁴⁰ Ibidem.

⁴⁴¹ Ibidem.

⁴⁴² Hyslop B. Op. cit. P.225.

ревностных защитников монархического строя. В этом отношении показателен текст наказа духовного сословия бальяжа Шартр: «Духовенство заявляет о своей неизменной привязанности к Конституции французской нации, которая имеет в своей основе навеки провозглашённое монархическое правление, единственную форму власти, которая может обеспечить её славу и покой, соответствующую размеру этой обширной территории, отвечающую той безграничной преданности и любви подданных по отношению к своему суверену, чувству безграничного уважения к его священной особе. Мы признаём, что право и порядок наследования престола в правящем доме является фундаментальным законом королевства, мы заявляем, что в нас вселяют ужас мятежные и безрассудные идеи, распространяемые в значительном количестве произведений. Мы торжественно заявляем, что не способны дать нашим депутатам в Генеральных Штатах инструкции, противоречащие тем принципам, которым мы воздаём дань»⁴⁴³.

Как мы видим, в процитированном выше документе существование монархии объясняется, в том числе, и с чисто рациональных позиций (примеры такого рода наказов уже приводились выше) как форма власти, в наибольшей мере соответствующая географическим условиям страны и приверженности подданных монархическому строю. Этот пассаж наглядно демонстрирует популярность идей Монтескьё, сформулированных им в трактате «О духе законов», где он пишет о влиянии размера территории страны на тип государственного устройства. Однако в данном документе эти представления сочетаются с тезисом о священном характере личности монарха. Более того, священнослужители выступают за сохранение в неизменном виде существующего государственного строя, в защиту традиционных законов королевства, предлагая сделать их конституционными, и выказывают своё неприятие и возмущение новыми идеями, распространяемыми в печати и грозящими подорвать существующий порядок управления государством. В этом наказе причудливым образом

⁴⁴³ Archives parlementaires. Т.3. Р.624.

переплетаются два мировоззрения: религиозное, основанное на провиденциализме и приверженности традиционным духовным ценностям (католической религии и любви к монарху), и рационалистическое, трактующее существование тех или иных явлений с позиций логики и здравого смысла. Положение о священной природе монархии содержится и в наказе духовного сословия бальяжа Ко: «Надлежит особо позаботиться о том, чтобы власть монарха была подтверждена на незыблемых основаниях, с тем чтобы ни малейший ущерб не мог быть нанесён в будущем священным и незыблемым правам монархии»⁴⁴⁴. Тезис о священной природе королевской власти в данном наказе также встречается не в преамбуле, а в основной части документа, посвящённой политическим требованиям духовенства.

В ряде документов составители подчёркивают особый характер взаимоотношений между духовенством и королевской властью. Например, клирики бальяжа Дурдан пишут: «Когда король призвал своих подданных к себе, чтобы посоветоваться с ними относительно нужд государства, деятели церкви поспешили проявить своё усердие, с тем чтобы доказать свою уважительную признательность по отношению к монарху. Их двойной долг как граждан и как служителей церкви побуждает их вознести свои голоса к подножью трона, с тем чтобы поспособствовать как счастью монархии, так и поддержанию религии, которая обеспечивает незыблемость королевской власти»⁴⁴⁵.

На взаимосвязь незыблемости королевской власти с престижем католической религии указали также члены собрания бальяжа Приморская Фландрия. Выражая благодарность монарху за его мудрость, справедливость и благожелательность, они заявили о необходимости поддерживать престиж католической религии и уважение к ней, поскольку, по их словам, без религии страдают нравы, а это наносит ущерб не только общественному благополучию, но и государственной власти. В связи с повсеместным

⁴⁴⁴ Archives parlementaires. T.2. P.573.

⁴⁴⁵ Ibid. P.243.

падением нравов составители наказа опасаются, что «люди скоро забудут, что король является образом Бога на земле, и предадутся философским идеям, способным погрузить страну в хаос»⁴⁴⁶.

Тему взаимосвязи между религией и королевской властью поднимает и духовенство бальяжа Санс: «Первое сословие обязано своим высоким положением тому чувству глубокого уважения, которое люди во все времена испытывали по отношению к религии и, следовательно, по отношению к служителям церкви. Поэтому в монархических государствах религия стала наиболее твёрдой опорой престола, а деятели церкви, – самыми верными сторонниками монархии. Из этого следует и обратная взаимосвязь. Монархи никогда не забывали, что одна из основных, наиболее значимых и наиболее ценных их обязанностей состоит в поддержании в королевстве единства веры и единства культа. При отправлении этих обязанностей монарх должен, безусловно, опираться на первых пастырей церкви, которые призваны следить за чистотой веры, за отправлением религиозных обрядов. Эта их обязанность, несомненно, является священной, поскольку они несут ответственность одновременно перед Богом, перед королём и перед нацией»⁴⁴⁷. Духовное сословие бальяжа Вандом также рассматривает католическую религию в качестве важной опоры королевской власти: «Религия является наиболее твёрдой опорой трона, она скрепляет и цементирует различные слои общества, именно она учит королей повелевать, а их подданных — повиноваться. Именно из веры вытекает гармония, которая должна существовать во взаимоотношениях между монархом и его народом»⁴⁴⁸.

Пожалуй, наиболее наглядно проявляется отношение к монарху в наказе членов духовного сословия бальяжа Реймс. Свою благодарность Людовику XVI они аргументируют, перечисляя всевозможные благодеяния, совершённые им во имя народа. Составители наказа заявляют:

⁴⁴⁶ Ibid. P.168.

⁴⁴⁷ Archives parlementaires. T.5. P.748.

⁴⁴⁸ Archives parlementaires. T.6. P.118.

«Представители клира баляжа Реймс наряду со всей нацией оценили всю глубину и полноту благодеяний нашего монарха. Мы хорошо знаем о решениях, принятых в ходе королевского совета 27 декабря сего года, всё, что его Величество предложил предпринять на благо своего народа на ближайшей Ассамблее Генеральных Штатов»⁴⁴⁹. Далее перечисляются проекты реформ, обсуждавшиеся в ходе заседаний королевского совета (надо отметить, что большинство из перечисленных ниже проектов только обсуждались, их окончательное утверждение было отложено до созыва Генеральных штатов): «Его величество решил не только не устанавливать новых, но даже не продлевать старых налогов без согласия нации; его величество хочет обеспечить регулярный созыв Генеральных Штатов и зафиксировать их формы и продолжительность, передать своим потомкам эти подлинно национальные учреждения, в которых народный дух никогда не гаснет, а лишь крепнет с течением времени. Также король обещал внять воле своих подданных и разработал Проект создания Ассамблей Провинциальных Штатов, созданных по образцу Национальной Ассамблеи. Его величество счёл возможным даже пойти на жертвы, чтобы обеспечить благо нации и решил ограничить все государственные расходы, не исключая и тех, которые связаны с содержанием его священной особы. Кто мог бы остаться равнодушным к этому редкому примеру столь чистого патриотизма, столь благородного бескорыстия и столь глубокой мудрости. Безусловно, все бедствия, которые испытывала Франция, уже подходят к концу, почти все граждане прониклись великодушными пожеланиями и благородными чувствами Вашего Величества; мы считаем, что указы должны содержать лишь верноподданнические выражения доверия и признательности»⁴⁵⁰.

На первый взгляд, фразеология текста наказа недвусмысленно свидетельствует о привязанности первого сословия к королю и существующему государственному строю. Король в данном документе

⁴⁴⁹ Ibid. P.520.

⁴⁵⁰ Ibidem.

выступает в качестве истинного патриота, готового пожертвовать своими интересами во имя благополучия своего народа. Однако в этом наказе заслуживают внимания некоторые детали. Во-первых, представители духовного сословия рассматривают ассамблею Генеральных штатов в качестве воплощения национального духа и как противовес министерскому произволу. Они заявляют о том, что неспособность и корыстолюбие министров могут в любой момент подорвать государственные устои. Во-вторых, клирики характеризуют ситуацию, сложившуюся во Франции, как бедственную и связывают с поведением монарха надежду на преодоление кризиса. В данном наказе имеет место недовольство существующей в стране системой управления, направленное если не непосредственно против монарха, то, во всяком случае, против представителей королевской администрации. Помимо этого вызывает интерес тот факт, что составители данного наказа уже в преамбуле обращаются к такому щекотливому вопросу, как расходы на содержание королевского двора. Несмотря на то, что авторы документа облачают этот вопрос в форму благодарности по отношению к монарху в связи с выраженным им желанием ограничить расходы, очевидно, тем не менее, что данный вопрос представляет большую значимость для создателей документа. Уместно предположить, что за внешним проявлением благодарности по отношению к монарху скрывается желание значительно урезать государственные расходы.

Следует отметить, что в ряде документов символом любви нации к своему монарху становится ассамблея Генеральных штатов. К примеру, духовенство сенешальства Сомюр заявляет: «Сир, Генеральные Штаты всегда демонстрировали во французской монархии примеры самого замечательного патриотизма, они провозглашали во все времена любовь французов к своему королю и были наиболее крепкой опорой престола всякий раз, когда великие бедствия или великие злоупотребления противоречили законной власти или общему благу, пытались подорвать Конституцию или основы власти. Национальная Ассамблея всегда старалась

восстановить старинные формы управления и привести к миру все сословия у подножья трона монарха, в любви к его священной особе и в подчинении законам, вытекающим из его власти»⁴⁵¹. Далее составители наказа пишут о тесных взаимоотношениях между монархом и церковью: «Кто лучше других, сир, знает истину о том, какова должна быть привязанность подданных к монарху, а в особенности к французскому монарху, как не сословие духовенства, состоящее из пастырей, которые на протяжении многих лет присматривают за стадом и наставляют его в повиновении, поддерживают в терпении, утешают в бедности, прививают ему любовь к доброму королю, коей они проникнуты. Ничто, сир, не способно столь укрепить мужество пастырей и надежды паствы, как созыв Ассамблеи Генеральных Штатов, которую Ваше Величество милостиво соизволили разрешить»⁴⁵².

Итак, ассамблея Генеральных штатов рассматривается составителями наказа как воплощение французского национального характера, одной из отличительных черт которого является привязанность подданных к монарху, как одна из составных частей французской государственности, важная опора престола и противовес бедствиям, вытекающим из произвольного злоупотребления властью. Составители особо подчёркивают тот факт, что злоупотребления способны подорвать основы конституции и погрузить страну в хаос и анархию. Король в данном фрагменте изображается как спаситель нации, созвавший ассамблею Генеральных штатов, с тем чтобы положить конец произволу администрации, а представители первого сословия рассматриваются в качестве духовных наставников народа, прививающих ему любовь, преданность и почтение по отношению к государю. Персона короля остаётся священной, на него не возлагается ответственность за бедствия, имеющие место в государстве.

Сходная оценка ситуации имеет место и в наказе духовного сословия бальяжа Витри-лё-Франсуа: «Духовенство бальяжа, проникнутое всеми

⁴⁵¹ Archives parlementaires. T.5. P.718.

⁴⁵² Ibidem.

чувствами, которые ему внушает религия, любовь к королю и к Родине, благословляет навеки Провидение за то, что оно привело к счастливому и памяtnому событию, которое будет способствовать возрождению нравов, обеспечит благополучие нации и вернёт религии её былой блеск»⁴⁵³. Патриотизм, проявляемый представителями французского духовенства в данном наказе, содержит три основополагающих компонента: приверженность католической вере, любовь к Родине и любовь к монарху. Подобные мотивы присутствуют также в наказе первого сословия сенешальства Сант: «Духовное сословие сенешальства начинает свой наказ с выражения благодарности по отношению к его Величеству в связи с созывом Генеральных Штатов. Это доказательство доверия со стороны монарха к его верным подданным и единственный способ остановить злоупотребления, в которых погрязли все сферы государственной администрации»⁴⁵⁴. Выражая благодарность Людовику XVI, составители данного документа в то же время не скрывают своей неудовлетворённости ситуацией, сложившейся в аппарате государственного управления в целом.

В некоторых наказах первого сословия нашли место новые тенденции, в свете которых король рассматривается, прежде всего, как правитель государства, которому нация добровольно делегирует властные полномочия. Трансформация отношения к персоне монарха и восприятия его власти получила наглядное отражение в наказе духовного сословия бальяжа Амон. Авторы документа пишут: «Мы просим его величество изменить церемонию присяги, которую приносят наши короли. Для того чтобы сделать её доподлинно национальной, мы просим издать закон, согласно которому присяга монарха, которую он приносит во время коронации, отныне произносилась бы в присутствии законно избранных депутатов Генеральных Штатов, легитимных представителей нации»⁴⁵⁵. Просьба внести изменения в тщательно разработанный и остающийся теоретически неизменным на

⁴⁵³ Archives parlementaires. T.6. P.207.

⁴⁵⁴ Ibid. P.659.

⁴⁵⁵ Archives parlementaires. T.1. P.757.

протяжении многих столетий ритуал коронации монарха, да ещё из уст людей первого сословия, склонного поддерживать традиции, кажется символичной. Она свидетельствует о том, что накануне революции трансформации, происходившие в общественном сознании, зашли очень далеко и имели по сути дела необратимый характер. Король из особы, наделённой сакральными свойствами, который считался представителем Бога на земле и воплощением божественной воли, трансформируется в совершенно иной образ национального лидера, которому делегируют власть, наряду с Богом, свободно избранные представители нации. В данном случае уместно говорить о влиянии на составителей данного наказа концепции общественного договора, разработанной в Англии в XVII столетии и получившей дальнейшее развитие во Франции в XVIII веке, в соответствии с которой граждане добровольно отказываются от некоторых своих прав и полномочий и передают их правителю, с тем чтобы обеспечить поддержание общественного порядка и верховенства права в государстве. Об этом свидетельствует и просьба, связанная с изменением ритуала принесения присяги. Если раньше монарх произносил клятву перед Богом, представителями духовенства (выполняющими роль посредников) и народом, власть над которым он получал, то теперь ситуация радикально меняется. Теперь свидетелями принесения клятвы, а значит гарантами её исполнения, становятся свободно избранные представители нации, депутаты Генеральных штатов. Таким, образом, в данном случае речь идёт, о развитии идей, высказывающихся ещё в середине 1770-х гг. Дело в том, что попытки переосмыслить коронационный ритуал в духе концепции общественного договора имели место ещё при коронации Людовика XVI⁴⁵⁶.

Эти факты свидетельствуют, во-первых, о росте национального сознания во Франции накануне революции, а, во-вторых, о стремлении нации в той или иной мере контролировать монарха.

⁴⁵⁶ Valensise M. Le sacre du roi: stratégie symbolique et doctrine politique de la monarchie française // Annales: ESC. 1986. № 3.

Подводя итог, следует отметить, что монарх чаще всего рассматривается членами духовного сословия с четырёх позиций: как лицо сакральное, представляющее божественную власть на земле, как отец нации, представители которой сравниваются с детьми, как правитель государства и, наконец, как «христианнейший король», защитник и покровитель католической церкви во Франции и ревнитель интересов французского духовенства.

Представление о божественной природе королевской власти уходит корнями в глубокую древность. Оно опиралось на евангельское учение, согласно которому всякая власть исходит от Бога⁴⁵⁷. Рассматривая указы первого сословия с точки зрения представлений о сакральной природе королевской власти, мы приходим к выводу, что монарх начинает постепенно утрачивать свой ореол божественности. При сравнении наказов духовенства с наказами других сословий мы видим, что представления о сакральной природе монарха укоренены в них в значительно большей степени, но даже у них тезисы о священном характере личности правителя государства встречаются лишь в 30% от общего числа документов. При этом они могут присутствовать как в преамбуле, так и в основной части документа. Безусловно, в наказах духовного сословия представление о божественной природе королевской власти ещё полностью не изжито, однако оно уже начинает трансформироваться под влиянием новых идей. Десакрализация образа монарха является составной частью более широкого явления, получившего в историографии название «дехристианизация» или «секуляризация общественного сознания». О нём пишут многие исследователи Франции конца Старого порядка, в частности, Р. Шартье⁴⁵⁸. Это явление находит отражение и в наших источниках. Оно имеет место даже в наказах духовного сословия, считающегося наиболее консервативным и наиболее приверженным религиозным ценностям. Данная тенденция

⁴⁵⁷ Рим. 13: 1

⁴⁵⁸ Шартье Р. Культурные истоки Французской революции. М., 2001. С.125.

проявилась, например, в требовании изменить процедуру присяги монарха в ходе церемонии коронации. Более того, в документах, исходящих от первого сословия, монарху возносится хвала не просто в силу уважения к его высокому и священному статусу, а чаще всего в связи с тем, что он восстановил нацию в её естественных правах. Теперь к королю относятся с почтением лишь до тех пор, пока его действия соотносятся с желаниями представителей нации. Как это видно из дальнейшего развития событий, изменение отношения к персоне короля имело для последнего самые печальные последствия.

Анализируя представления о монархе как об отце своих подданных, следует отметить, что оно тоже восходит к очень давнему времени. Данная концепция получила развитие во Франции в позднее Средневековье под влиянием представлений о короле как о человеке моральном, являющемся идеальным семьянином и воплощением справедливости и высоких нравственных качеств. При этом под «семьёй короля» в данном случае понимался весь народ в целом. Подобное представление о короле получило развитие и в раннее Новое время (к примеру, король Людовик XII, с которым, кстати, сравнивается в наказах Людовик XVI, в 1506 году был удостоен Генеральными штатами звания «отца народа»)⁴⁵⁹.

Рассматривая представление о короле-отце в текстах наказов, мы приходим к выводу, что оно было более распространено в документах, нежели идея о священном характере королевской власти. По данным, приведённым в расчетах американских учёных Маркоффа и Шапиро, патерналистские тенденции имеют место в 37% документов, исходящих от духовенства⁴⁶⁰. Во многих преамбулах к наказам король рассматривается как добрый, справедливый и мудрый отец, окруживший себя своими детьми, (представителями нации), с тем чтобы посоветоваться с ними, выслушать их жалобы и мнения.

⁴⁵⁹ Малинин Ю.П. Указ. соч. С.130.

⁴⁶⁰ Shapiro G., Markoff J. Op. cit. P.370.

В подобного рода документах получила отражение существовавшая в то время патриархальная структура семьи. Король не случайно в текстах наказов духовенства сравнивается с главой семейства. Нужно отметить, что несмотря на те изменения, которые фиксируют учёные (в частности, Р. Шартье, М. Вовель и Л. Хант) в семейной этике XVIII века, французская семья того времени мало отличилась от средневековой. Глава семьи – старший в ней мужчина – пользовался непререкаемым авторитетом. Его воля зачастую являлась законом для других членов семьи, с которыми он советовался лишь в исключительных случаях. Поскольку представления о взаимоотношениях среди членов семьи менялись медленно, несмотря на распространение новых идей, достаточно прочно укоренёнными в общественном сознании оказались и идеи о короле-отце. Однако показательно, что в текстах наказов данный образ значительно трансформировался. Если в Средневековье и раннее Новое время король воспринимался как «отец народа», или «отец подданных», то в наказах 1789 г. он чаще всего рассматривается как «отец нации». В текстах наказов духовенства нашло отражение формирование французского национального и правового сознания, которое изменило традиционное представление о «короле-отце». Мы видим, что лексика наказов изменилась по сравнению с сочинениями юристов и теологов Средневековья и раннего Нового времени. Однако изменилось ли глубинное восприятие его образа? Этот вопрос остаётся дискуссионным.

Истоки представлений о короле как о правителе государства, нашедших отражение в наказах духовенства, также имеют корни в Средневековье. Король начинает рассматриваться как «человек политический» ещё в XII-XIII вв. В раннее Новое время появились концепции абсолютной власти монарха и его правового суверенитета, в соответствии с которыми королевская воля является высшим источником права, поскольку монарх олицетворяет божественную справедливость. Король соединяет в своём лице законодательную, исполнительную и

судебную ветвь власти. Все действия, которые совершает монарх, априори воспринимаются как правильные и справедливые. При этом власть монарха теоретически не ограничивается ничем, кроме фундаментальных законов (о которых речь шла выше).

Представления о короле как о правителе в наказах духовенства резко отличались от тех, которые сложились в Средневековье и в раннее Новое время. Члены первого сословия выражают благодарность по отношению к монарху за конкретные действия, а именно за подписание указа о созыве Генеральных штатов. При этом в ряде документов проявляется критическое отношение к предшественникам Людовика XVI, не созывавшим Генеральных штатов и узурпировавшим тем самым права нации. Представителями первого сословия высказывается и недовольство сложившейся при Старом порядке системой управления государством (правда, в данном случае объектом критики становится не лично монарх, а его министры, придворные и государственные служащие). Особу короля оценивают в соответствии с поступками, им совершаемыми. Действия короля больше не интерпретируются как изначально правильные и справедливые.

Представление о монархе как о правителе государства в наказах духовенства зачастую выходит на первый план. Так или иначе, оно имеет место во всех документах, исходящих от первого сословия, если не в преамбулах, то в самом тексте, где содержатся требования либо законодательно ограничить власть монарха, либо сохранить существующую систему управления без значительных изменений. Именно изменение акцентов в восприятии образа монарха стало одной из действующих сил, которая способствовала революции и свержению монархии.

Представление о монархе как о покровителе и защитнике католической церкви во Франции и в более широком смысле как о ревнителе христианских добродетелей в целом является отличительной чертой духовенства. Например, в своей речи на открытии Генеральных штатов 1614 г. архиепископ Лионский Дени Симон «напомнил молодому монарху о

рвении его предков, христианнейших королей, старавшихся во благо церкви и во имя Божье..., завершая свою речь, он пожелал Людовику XIII увидеть всех его подданных на груди церкви, вознести святой и триумфальный крест на стены Иерусалима, завоевать и укротить весь языческий восток»⁴⁶¹. Как мы видим из данного пассажа, монарх предстаёт не только в качестве защитника католической церкви во Франции, но он наделяется и более широкими полномочиями и становится покровителем христиан и ревнителем истинной веры по всему миру. Подобного рода представления о предназначении монарха встречаются и в наказах первого сословия 1789 г. Как видно из текстов наказов, их авторы тесно связывали религию и государственную власть. Духовенство рассматривало короля в качестве защитника интересов католической религии перед лицом новой философии и новых идей, способных привести к масштабной дехристианизации. В свою очередь, власть короля, считали они, также нуждается в поддержке со стороны церкви, освящающей его особый статус лица сакрального, представителя Бога на земле. Монарх представлен в роли защитника католической веры чаще всего в пассажах, где составители наказов рассматривали взаимосвязь между религией и королевской властью и просили короля позаботиться о поддержании престижа католической религии. Более подробно требования, связанные с защитой католической религии, изложенные в наказах первого сословия, будут рассмотрены в 4 главе. Представители первого сословия в полной мере сознавали угрозу, связанную с изменением менталитета жителей Франции. Парижское духовенство заявляет в наказе: «Мы защищаем древние принципы государственного устройства Франции и сильно встревожены угрозой революции, которую опасные и странные идеи порождают в умах»⁴⁶². Так что современники сознавали угрозу грядущих социальных потрясений. Ведь весной 1789 г. революционные настроения были уже достаточно

⁴⁶¹ AN. G 8* 632 [Procès Verbal de la chambre ecclésiastique, 27 octobre]. Цит. по: Blet P. Op. cit. P.4.

⁴⁶² Archives parlementaires. T.5. P.264.

распространены в обществе. Показателен тот факт, что представители первого сословия заявляют о своём желании защищать существующий традиционный государственный строй.

3.4. Типологизация политических программ духовенства

Проанализировав политические требования духовенства, содержащиеся в различных документах, мы видим, что многие из них систематически повторялись в большей части наказов, формируя общую структуру, состоящую из определенного набора базовых компонентов, включавших приверженность монархическому строю, любовь по отношению к монарху, патриотизм, стремление оградить Францию от революционных потрясений.

Политические требования духовного сословия были тесно связаны с требованиями других сословий. В них важнейшее место занимала «конституционная программа», предполагающая реорганизацию Генеральных штатов, согласование налогов с представителями нации, а также создание писаной конституции или декларации прав граждан. Среди иных важнейших политических требований национального масштаба в наказах первого сословия рассматривались такие вопросы, как обеспечение личной свободы граждан (отмена «писем с печатями»), обеспечение неприкосновенности частной собственности, форма голосования в ассамблее Генеральных штатов, свобода печати, учреждение провинциальных штатов и т. д. Солидарность духовенства с другими сословиями по важнейшим вопросам, связанным с дальнейшим развитием государства, свидетельствует о консолидации французской нации накануне революции, о проявлении чувства гражданского самосознания. В данном случае под этим термином понимается решимость духовенства поддерживать гражданские права и свободы, интересы других сословий, подчас проявляя при этом готовность поступиться своими собственными интересами. В ряде вопросов (связанных

с налогами, с формой голосования в Генеральных штатах) клирики ставят интересы нации выше собственных внутрисословных интересов, заявляя о готовности пожертвовать своими привилегиями. Вместе с тем, указы духовного сословия в разделе, связанном с политическими требованиями, имеют значительное число особенностей и отличительных черт, которые нельзя оставить без внимания.

Лучше разобраться в позиции духовенства позволяют статистические данные. Во-первых, при анализе его конституционной программы бросается в глаза тот факт, что она всё же отличалась большей умеренностью и осторожностью, чем программа второго и третьего сословий. Так, например, требование реорганизовать ассамблею Генеральных штатов и превратить её в постоянно действующий орган в указах духовенства встречается на 10% реже, чем в указах третьего сословия и на 19% реже, нежели в дворянских указах. Другое важнейшее политическое требование, связанное с введением налогов в ассамблею Генеральных штатов, встречается в 71% указов духовенства (при том, что в указах второго и третьего сословия, занимающих в данном вопросе сходную позицию, оно встречается в 92% и в 90% соответственно)⁴⁶³. Согласно проводимым нами расчётам, данное требование содержится в девяноста трёх из ста тридцати восьми рассмотренных нами документов, т.е. приблизительно в 68% от их общего числа. Этот факт, возможно, обусловлен тем, что священнослужители обладали налоговым иммунитетом (то есть они были освобождены от уплаты прямых и косвенных налогов) и поэтому вопрос о налогах не столь волновал духовенство в целом, несмотря на то, что они, естественно, проявляли солидарность с другими сословиями и не могли обойти стороной столь важное требование общенациональной программы. Что касается проектов конституции, то они содержатся лишь чуть более чем в трети указов духовного сословия, при том, что аналогичные проекты содержатся более чем в 50% указов второго и третьего сословий. Императивные мандаты,

⁴⁶³ Shapiro G., Markoff J. Op. cit. P. 277.

весьма распространенные в наказах других сословий, содержатся чуть более чем в трети (в 35%) наказов духовенства. Для сравнения: такого рода мандаты встречаются в 42% наказах третьего сословия и в 82% дворянских наказов⁴⁶⁴. Мы видим, что в отношении всех трёх пунктов базовой конституционной программы члены духовенства демонстрируют более осторожную и сдержанную позицию в сравнении с другими сословиями, хотя в целом они данную программу поддерживают.

Сложнее однозначно оценить позицию первого сословия по другим важнейшим политическим вопросам. Что касается обеспечения политических прав и свобод граждан, то в этом отношении духовенство демонстрирует солидарность с другими сословиями. Возьмём для примера один из важнейших вопросов в данном контексте, связанный с отменой ненавистных для самых различных слоёв населения «писем с печатями». Данное требование содержится в 65% наказов первого сословия. Для сравнения: подобного рода требования встречаются в 67% дворянских наказов и в 71% наказов, исходящих от третьего сословия⁴⁶⁵. То есть в этом отношении требования первого сословия примерно сопоставимы с требованиями других сословий. Расхождение между сословиями по этому важному пункту политической программы находится примерно на уровне статистической погрешности (статистическая погрешность в данном случае составляет порядка 3-3,5%). Значительно более сложную позицию занимало первое сословие в вопросе, связанном со свободой печати. Согласно расчётам Маркова и Шапиро, лишь в 3% наказов, исходящих от духовенства, содержатся предложения о введении в стране свободы печати⁴⁶⁶ (согласно расчётам, проведенным в ходе нашего исследования, таковые обнаружены в 4 из 138 рассматриваемых документов, т.е. действительно приблизительно в 3% от их общего числа). Для сравнения: аналогичные требования встречаются в 36% наказов третьего сословия и в 40% дворянских

⁴⁶⁴ Ibidem.

⁴⁶⁵ Ibidem.

⁴⁶⁶ Shapiro G., Markoff J. Op. cit. P. 277.

наказов⁴⁶⁷. Здесь точка зрения духовенства разительно отличалась от мнения представителей других сословий. Дело в том, что вопрос о свободе печати был жизненно важен для священнослужителей, поскольку он напрямую был связан с их духовно-идеологической монополией, существовавшей на протяжении многих столетий. Неограниченная свобода печати грозила снизить влияние духовенства в целом, подорвать его авторитет. Поэтому в наказах первого сословия встречаются даже требования, направленные на ужесточение цензуры, нехарактерные для других сословий.

Интересна позиция духовенства и в другом важнейшем политическом вопросе, имевшем накануне революции широчайший общественный резонанс. Этот вопрос связан с формой голосования во французских Генеральных штатах. В 32 наказах духовного сословия (то есть примерно в 23% от общего числа документов) составители выступают за индивидуальное голосование каждого депутата в Генеральных штатах. Для сравнения отметим, что требования голосовать в индивидуальном порядке встречается в 80% наказов третьего сословия (которое, естественно, являлось его инициатором) и в 6% дворянских наказов⁴⁶⁸. Из приведенных выше данных становится очевидно, что, хотя в своей основной массе деятели церкви и были настроены в этом вопросе консервативно, тем не менее, по числу наказов, в которых составители поддерживали голосование «по головам» первое сословие практически в четыре раза превзошло дворян.

Естественно, новая форма голосования в наибольшей степени отвечала именно интересам третьего сословия, имевшего двойное представительство в ассамблее Генеральных штатов, но совершенно не соответствовала интересам привилегированных сословий, которые в случае такого голосования рисковали остаться в меньшинстве. Из этого можно сделать вывод о том, что для некоторых представителей привилегированных сословий общенациональные ценности начали превалировать над

⁴⁶⁷ Ibidem.

⁴⁶⁸ Ibidem.

сословными. Это может свидетельствовать о формировании в рядах этих сословий чувства национального самосознания и патриотизма⁴⁶⁹. Для того чтобы понять другие причины, по которым духовенство в большей степени симпатизировало третьему сословию, нежели дворяне, необходимо рассмотреть его социальную структуру. Дело в том, что более 90% французского клира накануне революции рекрутировалось именно из третьего сословия и лишь меньшая часть — из дворянской среды. Естественно, что при таком соотношении многие священнослужители искренне симпатизировали интересам третьего сословия, с которым они были связаны, в том числе и родственными узами. Эти особые взаимоотношения получили своё дальнейшее развитие и в ходе революционных событий, когда некоторые депутаты от первого сословия присоединились к третьему, объявившему себя Национальным собранием.

Что касается представлений о королевской власти, здесь очевидно, что первое сословие занимало особую позицию, отличную от других сословий. В силу тесной связи между религией и королевской властью между монархом и духовенством установился особый тип взаимоотношений.

Тезис о священной природе королевской власти более чем на 25% чаще встречаются в наказах духовенства в сравнении с наказами других сословий (он имеет место в 30% документов, исходящих от духовного сословия, и лишь в 22% наказов дворянства и третьего сословия). При этом в наказах духовенства благодарность по отношению к монарху занимает девятое место в рейтинге наиболее часто поднимающихся политических вопросов. Для сравнения, в дворянских наказах выражение благодарности по отношению к королю занимает по распространённости двадцатое место, а в наказах представителей третьего сословия — двадцать второе⁴⁷⁰. Исходя из этих данных, мы можем судить о том, что духовенство значительно чаще, нежели другие сословия, обращалось к монарху с выражением своей

⁴⁶⁹ Hyslop B. Op. cit. P. 68.

⁴⁷⁰ Shapiro G., Markoff J. Op. cit. P. 277.

признательности. Очевидно, что оно было в большей степени склонно поддерживать королевскую власть, чем дворянство и третье сословие. При этом монарх выступает в наказах первого сословия не только в качестве отца нации, правителя государства и лица сакрального, являющегося живым воплощением божественной воли, – то есть в трёх традиционных ипостасях, в которых он выступает и в наказах других сословий, но он воспринимается также как покровитель христиан в целом и защитник католической религии, в частности. Со стабильностью и устойчивостью монархического строя духовенство склонно ассоциировать незыблемость и нерушимость религиозных ценностей и своё благополучие в качестве сословия, эти ценности защищающего.

Таковы основные отличительные черты политических требований и представлений духовенства в сравнении с другими сословиями. Но необходимо иметь в виду, что эти требования вовсе не представляли собой однородного массива. Структура и содержание документов имеют глубокие внутренние различия, таким образом уместно предположить наличие нескольких видов политических программ в наказах представителей духовного сословия. Однако в них присутствуют некоторые общие черты, позволяющие их типологизировать и разделить весь массив наказов, исходящих от первого сословия, на три группы.

К первой из них мы условно можем отнести документы, в которых составители выступают за сохранение существующего в стране строя без каких-либо изменений вообще. Для них конституция – это законодательное утверждение существующего в стране порядка (монархического строя, передачи короны по наследству по мужской линии, разделения общества на сословия, сохранения существующих сословных прав и привилегий). Под термином «монархическая конституция» они понимают форму государственного устройства, при которой вся власть принадлежит монарху. На неё накладываются лишь те условные ограничения, которые фиксируются ещё в фундаментальных законах королевства (монарх должен быть лицом

мужского пола, передавать престол в соответствии с установленными правилами престолонаследия и исповедовать католическую религию). Как правило, в такого рода документах риторика преамбулы соответствует общей направленности требований, содержащихся в наказе. Зачастую в этих наказах встречается преамбула, в которой составители выражают благодарность монарху за созыв Генеральных штатов, чаще присутствует тезис о священной природе монархической власти. При этом даже в наказах, относящихся к этой группе, могут звучать требования определённых политических преобразований или даже присутствовать некоторые (но не все) компоненты базовой конституционной программы. Такой тип политической программы мы можем условно охарактеризовать как «консервативный». Её образцом может служить, к примеру, наказ духовенства бальяжа Немур. Показательно, что, хотя составители заявляют о своей приверженности существующему в стране монархическому строю в неизменном виде, они, тем не менее, выдвигают проекты некоторых политических реформ (созыв Генеральных штатов на периодической основе, отмена «писем с печатями» и т. д.)⁴⁷¹. Наказов, составителей которых полностью устраивала бы сложившаяся ситуация настолько, что они не выдвигали бы никаких проектов реформ, в исследовании не выявлено.

Следующий тип конституционных проектов можно обозначить как смешанный, или умеренно-консервативный. Большая часть конституционных проектов духовного сословия относится именно к этой группе. Составители документов в основу конституции кладут традиционные законы королевства, однако при этом они выступают за введение ряда новых норм, ограничивающих в некоторых сферах полномочия монарха. Они поддерживают первые два пункта базовой конституционной программы, которые включают принятие закона, фиксирующего периодичность, форму голосования и устройство Генеральных штатов, превращая их в постоянно функционирующий орган, а также требование согласовывать все налоги

⁴⁷¹ Archives parlementaires. T. 4. P. 107.

только через ассамблею Генеральных штатов. В остальном авторы документов поддерживают существующий в стране государственный строй. Умеренно-консервативной программы, в основе которой лежал компромисс между абсолютной монархией и представителями нации, придерживалась большая часть составителей наказов духовенства. В качестве примера можно привести наказ духовного сословия баляжа Мант. В нём последовательно рассматриваются вопросы, связанные с устройством Генеральных штатов, вотированием налогов и французской конституцией. Составители поддерживают базовые принципы конституционной программы, однако дальше этих требований не идут⁴⁷².

Наконец третий тип конституционной программы, который можно обозначить как либеральный, представлен всего в нескольких документах, исходящих от духовенства. В нём наряду с базовой программой содержится и ряд других требований, призванных законодательно обеспечить права и свободы граждан. К числу такого рода требований относятся широкий набор гражданских свобод (неприкосновенность личности, частной собственности, свобода слова, печати, собраний и т. д.), обеспечение «справедливого правосудия» (реформы в сфере законодательства, отмена «писем с печатями» и т. д.). Подобный тип конституционной программы предполагает также существенное расширение сферы компетенции ассамблеи Генеральных штатов, которая отныне должна решать вопросы, связанные не только с налогами, но и с принятием любых законов в целом. Ассамблее Генеральных штатов составители наказов предлагают придать функцию полноценного органа законодательной власти. При этом в соответствии с системой «сдержек и противовесов» исполнительную власть предлагается сделать подотчётной представителям нации, заседающим в Генеральных штатах. Естественно, в данном случае затрагиваются и прерогативы монарха, который, согласно данным конституционным проектам, не может зарегистрировать тот или иной закон без согласия нации. Как мы видим, в

⁴⁷² Archives parlementaires. Т.3. Р. 657.

такого рода конституционных хартиях предполагается трансформация существующего государственного строя от абсолютной монархии к монархии конституционной, в которой власть короля ограничена уже не только и не столько традиционным правом, сколько юридически зафиксированными законодательными актами. В этих документах преамбула, в которой выражается признательность по отношению к монарху, может полностью отсутствовать, такого рода указы могут начинаться непосредственно с политических требований или даже с императивных мандатов. Однако необходимо особо отметить, что риторика преамбулы далеко не всегда совпадает с характером требований, содержащихся в тексте указа. Документы, где содержится преамбула с выражением благодарности по отношению к монарху, часто могут включать в себя достаточно радикальные политические требования. Примером либеральной программы может служить указ духовного сословия сенешальства Шательро, в котором содержится императивный мандат и приводится обширная программа политических реформ (защита прав граждан, принцип личной ответственности министров перед ассамблеей Генеральных штатов, отмена «писем с печатями» и т. д.)⁴⁷³.

Тем не менее, следует отметить, что даже в таких проектах, кажущихся достаточно радикальными для своего времени, всё же сохраняются (хотя и в несколько видоизменённой форме) основополагающие принципы французской государственности – монархия и сословное деление общества. Естественно, первое сословие в целом поддерживало существующую власть и желало сохранения монархического строя как единственно приемлемого в силу его тесной связи с католической религией и ещё достаточно широко распространёнными представлениями о сакральной природе королевской власти. Тем не менее, в ряде документов содержатся пожелания в некоторой мере ограничить власть монарха, даровать подданным определённый набор гражданских прав. Это говорит о том, что

⁴⁷³ Archives parlementaires. T. 2. P. 690.

новые политические идеи (в том числе и заимствованные у просветителей) были в целом не чужды духовному сословию. Кроме того, необходимо иметь в виду, что между первым сословием и королевской властью за столетия Старого порядка накопился целый ряд острых противоречий, речь о которых пойдёт ниже.

Глава 4. Экономические требования в наказах духовенства

4.1. Требования, связанные с налогами и привилегиями духовного сословия

Прежде всего, необходимо отметить, что экономические требования являются одними из наиболее распространённых в наказах, исходящих от первого сословия. Они имеются практически во всех рассмотренных документах.

Наиболее часто встречающееся требование духовенства – согласовывать введение налогов с Генеральными штатами. Оно зачастую провозглашается в текстах наказов в первую очередь. К примеру, представители первого сословия Ангума заявляют: «Мы смиренно просим его величество постановить, чтобы в будущем лишь Генеральные Штаты могли вводить и продлевать налоги»⁴⁷⁴. Сходным образом выражают свои мысли члены духовного сословия сенешальства Божоле: «Ни один налог не может взиматься и не может считаться законным без согласования с нацией в ассамблее Генеральных Штатов»⁴⁷⁵. Такого рода требование встречается в подавляющем большинстве наказов, исходящих от духовенства, – в 108 из 138 рассмотренных нами документов, исходящих от баляжей и сенешальств т.е. приблизительно в 80% от общего числа. Требование поставить налоговую политику государства под контроль ассамблеи Генеральных штатов является общенациональным, оно характерно для всех трёх сословий и входит в состав особого раздела, встречающегося в значительном числе наказов и получившего в историографии название «Конституционная программа»⁴⁷⁶. В данном случае духовенство проявляет солидарность с представителями дворянства и третьего сословия. Это требование можно трактовать как политическое и поэтому более подробно о нём шла речь во

⁴⁷⁴ Archives parlementaires. T.2. Paris, 1879. P.1.

⁴⁷⁵ Ibid. P.279.

⁴⁷⁶ Tackett T. La Révolution, l'église, la France. Paris, 1986. P.167.

второй главе, но поскольку оно связано и с налоговой политикой государства, о нём нельзя не упомянуть хотя бы в двух словах в разделе, посвящённом экономическим требованиям.

О формировании гражданского самосознания в рядах духовенства свидетельствуют и требования об отмене налоговых привилегий, фигурирующие в значительном числе рассмотренных документов. По свидетельству американского историка Тимоти Тэкетта, приблизительно в 85% наказов собрания духовенства выступают за отказ от всех налоговых привилегий, за то, чтобы платить налоги на общих основаниях наряду с другими сословиями⁴⁷⁷. Сходны с этими данными и результаты подсчётов в настоящем исследовании (в 117 из 138 рассматриваемых наказов представители духовенства поддерживают отказ от налоговых привилегий). Духовенство сенешальства Безье просит «равномерно взимать налоги с представителей всех сословий в количестве, пропорциональном их доходам и размеру их собственности»⁴⁷⁸, однако составители наказа оговариваются, что это налоговое равенство не должно распространяться на десятину, от уплаты которой служители церкви должны быть освобождены (в данном случае речь идёт о государственном налоге)⁴⁷⁹. Сходную позицию занимают и члены первого сословия сенешальства Анжу: «Поскольку представители духовенства являются неотъемлемой частью французского народа, они заявляют о своём добровольном желании пожертвовать налоговыми привилегиями во имя общего блага и благоденствия»⁴⁸⁰, - заявляют составители наказа, демонстрируя, таким образом, приоритет общегражданских ценностей над сословными. Исследователи наказов и, в частности, Беатриса Хислоп, свидетельствуют о том, что в значительном числе документов члены первого сословия позиционируют себя в большей степени не как священнослужители, а как французы, что свидетельствует о

⁴⁷⁷ Ibid. P.148.

⁴⁷⁸ Archives parlementaires. T.2. P.346.

⁴⁷⁹ Ibidem.

⁴⁸⁰ Ibid. P.2.

формировании у них национального самосознания и патриотизма. В наибольшей степени эти чувства выразились как раз в вопросе, связанном с фискальными привилегиями⁴⁸¹. Духовенство баляжа Кутанс заявляет, что готово пожертвовать своими налоговыми привилегиями в сложившейся ситуации, поскольку этого требуют государственные интересы и необходимость сохранения мира и согласия между сословиями⁴⁸². Сходные мотивы звучат и в наказе духовного сословия баляжа Мец. Его авторы пишут: «Первое сословие готово на любые материальные жертвы, способствующие общему благу в создавшейся ситуации, с тем чтобы оказать помощь государству, а также дать облегчение народу»⁴⁸³.

По-другому трактует необходимость отказа от налоговых льгот первое сословие баляжа Крепи. Авторы наказа заявляют, что «для того, чтобы избежать часто посылаемых в наш адрес обвинений со стороны представителей других сословий, мы голосуем за то, чтобы в будущем для представителей всех трёх сословий был введён единый налог, взимаемый одними и теми же сборщиками»⁴⁸⁴.

Мы видим, что накануне революции вопрос о налоговых привилегиях духовного сословия широко обсуждался в различных слоях общества, при этом привилегии часто вызывали недовольство со стороны других сословий.

Следует особо отметить, что в ряде наказов представители первого сословия пишут об отказе от своих налоговых льгот лишь на определённых условиях. Самым распространённым из такого рода условий было признание долгов духовенству в качестве национального долга. К примеру, духовенство сенешальства Тулуза выражает своё согласие на отказ от налоговых привилегий лишь в случае, если правительство признает все долги духовенству частью национального долга⁴⁸⁵.

⁴⁸¹ Hyslop B. French nationalism in 1789 according to General cahiers. N-Y., 1934. P.161.

⁴⁸² Archives parlementaires. T.3. Paris, 1868. P.48.

⁴⁸³ Ibid. P.785.

⁴⁸⁴ Ibid. P.73.

⁴⁸⁵ Archives parlementaires. T.6. Paris, 1868. P.31.

В данном наказе речь идёт о задолженности государства, возникшей вследствие систематического привлечения духовенства к рентным обязательствам и выплаты по ним процентов. Накануне революции общий размер задолженности государства духовенству вырос до огромной суммы в 140 млн. ливров⁴⁸⁶ (для сравнения: ежегодные доходы католической церкви Франции накануне революции оценивались примерно в 30 млн. ливров, общий размер церковного имущества на всей территории страны – в 200-240 млн. ливров)⁴⁸⁷.

Вопрос о признании задолженности государства церкви и о выплате по ней процентов превратился накануне революции в один из ключевых во взаимоотношениях между монархом и духовенством. В большинстве наказов доминирует точка зрения, согласно которой государство должно самостоятельно обеспечить уплату долга духовенству, поскольку займы в своё время делались в пользу государства. При этом исследователи отмечают, что требование признать долг духовенству в качестве государственного характерно для тех наказов, в которых речь идёт об отказе от налоговых привилегий⁴⁸⁸. Обеспечение скорейшей уплаты задолженности рассматривается представителями духовенства в качестве своего рода компенсации за отказ от привилегий в налоговой сфере.

Показательным в этом отношении является наказ первого сословия бальяжа Эвро. Его составители пишут: «Духовенство бальяжа Эвро спешит продемонстрировать свою глубокую привязанность по отношению к монарху и нации и поэтому выражает желание платить все налоги, которые сочтёт нужным назначить ассамблея Генеральных Штатов, наравне со всеми прочими сословиями королевства при том условии, что все займы, сделанные монархом у сословия духовенства, а также экстраординарная помощь, выделенная тем же сословием, в то время как другие граждане не несли экстраординарного налогообложения, будут включены в состав

⁴⁸⁶ Péronnet M. Les évêques de l'ancienne France. T. 2. Paris, 1977. P.1079.

⁴⁸⁷ Ibidem.

⁴⁸⁸ Ibid. P.1143.

национального долга, а также при условии, что никакой ущерб не будет нанесён почётным правам и привилегиям духовенства, отмена которых будет означать подрыв священных прав собственности и пойдёт вразрез с фундаментальными принципами монархии»⁴⁸⁹. Как мы видим, в данном случае представители первого сословия просят не только обеспечить выплату долга, но и гарантировать свои почётные привилегии.

В самом деле, выступая в своём большинстве за равенство в сфере налогообложения, представители первого сословия часто заявляют о необходимости сохранения за духовенством его личных и сословных привилегий. Парижское духовенство провозглашает: «Мы желаем, чтобы все почётные права и привилегии (помимо освобождения от уплаты налогов, о возможности отказаться от которого во имя всеобщего блага парижское духовенство заявило 27 апреля сего года), были незыблемо закреплены за всеми представителями духовного сословия»⁴⁹⁰.

Сходную позицию занимают также члены первого сословия сенешальства Санс. Они полагают: «Духовное сословие, идя на значительные жертвы в силу государственной необходимости и в связи со своим великодушием и патриотизмом, тем не менее, не может упускать из виду свои почётные привилегии, звания и отличия, которыми пользуется духовное сословие, начиная со времён существования монархии и которые являются основой существования духовенства. Мы не требуем никаких новых прерогатив для нашего сословия, однако мы просим, чтобы нас не лишали старых; они необходимы для поддержания уважения и благоговения, которые необходимо оказывать служителям священной религии и святому делу, коим они занимаются»⁴⁹¹.

При этом составители наказа пишут, что взимание налогов с доходов служителей церкви и с церковной собственности невозможно в той же форме, что и с собственности светской. Они считают, что в том случае, если

⁴⁸⁹ Archives parlementaires. Т.3. Р. 290.

⁴⁹⁰ Archives parlementaires. Т.5. Р. 265.

⁴⁹¹ Ibid. Р.749.

светские чиновники займутся сбором налогов с духовенства, это нанесёт урон авторитету и престижу католической религии: «В том случае, если передать вопросы, связанные с налогообложением представителей первого сословия обычным чиновникам, они могут стать предметом обсуждения со стороны своих прихожан. При этом, возможно, их будут обсуждать со злобой, ненавистью и разочарованием, в том случае если будет иметь место принудительное взыскание налога. В любом случае, прихожане будут относиться недоброжелательно к священнослужителю. Это может нанести урон святому назначению нашей церкви»⁴⁹². Кроме того, составители наказа считают, что некоторые священнослужители должны сохранить за собой налоговые привилегии. Авторы документа мотивируют это тем, что духовное сословие помимо несения налогового бремени выполняет и ряд других обязанностей, требующих расходования средств. Представители духовенства отмечают, что держатели церковных бенефициев в силу своего сана выполняют ряд обязанностей, требующих значительных денежных затрат. В качестве примера составители наказа приводят кюре, которые занимаются благотворительностью на территории своего прихода.

Очень подробно вопрос о налогообложении и фискальных привилегиях первого сословия рассмотрен в наказе духовенства губернаторства Перонн. Составители документа пишут: «Духовное сословие королевства вплоть до недавнего времени сохраняло старые формы участия в государственных расходах в виде выплаты «добровольного дара» и других пожертвований. Эти виды платежей не были какими-либо особыми привилегиями, они являлись просто старинной правовой формой участия сословия духовенства в удовлетворении государственных потребностей»⁴⁹³. «Однако — отмечают они, — каким бы уважением ни пользовался существующий на протяжении многих веков порядок, духовенство, как белое, так и монашеское, готово, тем не менее, участвовать в уплате всех необходимых налогов

⁴⁹² Ibidem.

⁴⁹³ Archives parlementaires. T.5. P.347.

наравне с представителями третьего сословия. Тем самым мы проявляем наш патриотизм и отдаём должную дань французской нации, отказываясь от наших денежных привилегий»⁴⁹⁴.

При этом представители первого сословия особо оговаривают тот факт, что участие духовенства в уплате налогов наравне с другими сословиями возможно лишь на определённых условиях. Среди них они выдвигают такие требования, как признание и определение задолженности государства по отношению к сословию духовенства. Священнослужители требуют как можно быстрее погасить данную задолженность. Они считают, что эта задолженность должна быть оформлена официально либо через Генеральную ассамблею духовенства, либо через администрацию каждого из диоцезов по отдельности и признана частью государственного долга. Помимо этого они требуют также отменить все дополнительные налоги и экстраординарные выплаты «добровольного дара», «бремя которых увеличивается год от года»⁴⁹⁵. Как отмечают составители наказа, не представляется возможным, участвуя наравне с другими сословиями в уплате государственных налогов, платить ещё и дополнительные сборы, поскольку в этом случае члены духовного сословия окажутся в ещё более затруднительном положении, чем другие подданные монарха. Помимо этого клирики губернаторства Перонн также требуют, чтобы земли, входящие в королевский домен, владения принцев крови, дворянского сословия, Мальтийского ордена, ордена Сен-Лазар, ордена кармелитов были освобождены от разного рода иммунитетов и привилегий безо всяких исключений и их владельцы платили бы по примеру духовенства всю совокупность государственных налогов. Также составители наказа требуют отменить все налоговые привилегии, которыми пользуются провинции, и создать единую систему налогообложения на всей территории государства. Представители первого сословия особо подчёркивают тот факт,

⁴⁹⁴ Ibidem.

⁴⁹⁵ Ibidem.

что нужно отменить налоговые привилегии, в том числе и для провинций, недавно вошедших в состав французского королевства.

Также авторы наказа просят отменить льготы и преференции не только в отношении лиц, но и в отношении всего недвижимого имущества, облагаемого налогами. Они выступают за равномерное и справедливое распределение поземельного налога. Составители наказа требуют даже, чтобы само слово «привилегия» по отношению к налогам больше не употреблялось. Представители духовенства предъявляют и ряд других требований по отношению к государству. В частности, они просят короля и нацию принимать в расчёт те суммы, которые были выделены первым сословием в 1710 году, чтобы навсегда выкупить право освобождения от капитации. Члены первого сословия выражают свою готовность вернуться к уплате данного налога, при том что из него будет вычтена та сумма, которую они уплатили изначально. Для точного определения этой суммы духовенство просит ассамблею Генеральных штатов произвести соответствующие денежные расчёты. Наконец, составители документа требуют, чтобы право фиксировать размеры налогов принадлежало только ассамблее Генеральных штатов, без согласия которых их нельзя было бы изменить⁴⁹⁶. Как это видно из текста данного наказа, представители духовного сословия готовы разделить с другими категориями населения все тяжести налогового бремени, но лишь в том случае, если налоги будут взиматься со всего населения страны равномерно без каких-либо исключений и послаблений.

В некоторых документах члены первого сословия, изъявляя желание вместе с остальными участвовать в уплате налогов, считают, однако, возможным сохранить обычай, в соответствии с которым духовенство имело определённую автономию в сфере налогообложения. То есть представители первого сословия самостоятельно решали вопросы, связанные со сбором и доставкой налогов, без привлечения государственных чиновников. Например, первое сословие бальяжа Немур пишет: «Духовенство

⁴⁹⁶ Ibidem.

отказывается от всех своих фискальных привилегий и выражает желание платить налоги наравне с остальными сословиями, однако, если нация сочтёт возможным сохранить за первым сословием его традиционное право самостоятельно заниматься вопросами налогообложения, мы хотели бы в этом случае попросить учредить особый выборный орган»⁴⁹⁷.

По мысли составителей наказа, данное учреждение должно иметь в своём составе от каждого избирательного округа ежегодно переизбираемого кюре. В его обязанности должны были входить составление общего плана налогообложения на вверенной территории, определение размера платежа каждого из налогоплательщиков, проживающих в данной местности, а также отправка им уведомлений⁴⁹⁸. Текст этого наказа представляет особый интерес для исследователя. Как известно, во Франции накануне революции вопросами, связанными с налогообложением первого сословия, занимались провинциальные и генеральные ассамблеи духовенства. В данном случае составители наказа, выступая за автономию духовного сословия в вопросах, связанных с налогами, предлагают создание нового органа.

Во-первых, очевидно, что составители документа хотят сделать его максимально демократичным и прозрачным. В его состав они предлагают вводить не прелатов (как это имело место на ассамблеях духовенства), а приходских священников, избираемых на общем собрании. С целью свести на нет возможные злоупотребления, которые могли иметь место в этой сфере, они предлагают ежегодно переизбирать его членов. О присутствии в новых органах власти иных представителей духовенства, помимо кюре, в наказе вообще не идёт речи. То есть, если на ассамблеях духовенства практически не были представлены приходские священнослужители, то при новом порядке, предлагаемом составителями наказа, создавалась диаметрально противоположная ситуация, при которой ущемлялись права уже не низшего, а высшего духовенства.

⁴⁹⁷ Archives parlementaires. T.4. Paris, 1868. P.108.

⁴⁹⁸ Ibidem.

Во-вторых, составители данного документа ничего не пишут о необходимости создания учреждения, контролирующего сбор налогов с представителей духовного сословия на государственном уровне. По всей видимости, они хотят решать все вопросы, связанные с налогами, на уровне диоцеза или, в крайнем случае, провинции. Здесь уместно предположить, что создатели наказа стремятся избежать возможных злоупотреблений и махинаций, которые могли иметь место при существовании многоуровневой системы. Мы видим в данном пассаже влияние идей, направленных на демократизацию католической церкви. То есть в тексте наказа имеет место проявление риншеристских идей. Их суть состояла в повышении не только материального достатка приходских священнослужителей, но и в увеличении той роли, которую они играли в церковной жизни в целом. Реализация требований, звучащих в приведённом выше наказе, могла способствовать значительному повышению роли приходских священнослужителей, расширению их сферы влияния. По сути дела речь здесь идёт о перераспределении части властных полномочий от высшего клира к низшему.

Желание духовенства отказаться от преференций в налоговой сфере не является единодушным. Первое сословие сенешальства Бигор считает, что «налоговые льготы и почётные привилегии духовенства должны быть за ним сохранены»⁴⁹⁹. Требование сохранить налоговые привилегии духовенства встречается в 18 наказах (то есть почти в 13% от общего числа рассмотренных документов).

Важный вопрос, неоднократно поднимаемый в наказах первого сословия, был связан с его участием в уплате государственного долга. Очевидно, что представители первого сословия стремились отказаться от своих привилегий в налоговой сфере именно для того, чтобы участвовать в уплате государственного долга. Духовенство бальяжа Туль заявляет: «Духовное сословие считает себя наравне с другими гражданами и детьми своей

⁴⁹⁹ Archives parlementaires. T.2. P. 351.

Родины, и в связи с этим ему кажется справедливым всеми своими силами и возможностями способствовать нуждам государства и участвовать вместе со всеми остальными гражданами в уплате государственного долга. Оно отвергает все денежные и имущественные различия и сохраняет за собой лишь чисто почётные личные привилегии. Мы объявляем о своей готовности к уплате национального долга в том виде и в том размере, в котором его определяют Генеральные Штаты»⁵⁰⁰. Более того, для участия в уплате и для снижения непосильной налоговой нагрузки на другие сословия некоторые представители духовенства даже предлагают воспользоваться частью церковного имущества. Например, члены духовного сословия бальяжа Луден предлагают закрыть ряд монастырей и конфисковать их имущество в пользу государства, а также отменить так называемые «простые бенефиции».

Следует пояснить, что согласно каноническому праву простыми бенефициями назывались те бенефиции, владельцы которых не имели права администрирования и суда на его территории⁵⁰¹, но за пользование доходами от него обязаны были только совершать богослужение. Классическими примерами простых бенефициев служили комменды (так называлась форма владения монастырским бенефицием, при которой бенефициарий получал доходы от аббатства, не имея при этом права церковной юрисдикции над монахами) и каноникаты (т. е. бенефиции, управляемые каноником, членом церковного капитула). С вступлением в действие Болонского конкордата, по которому монарх мог по своему усмотрению назначать аббатов, нормы канонического права перестали быть обязательными, поскольку лица, пользующиеся доходами от бенефициев, часто не имели даже духовного сана и, следовательно, не могли проводить богослужения на вверенной им территории. Именно простые бенефиции создавали предпосылки для злоупотреблений и нарушений норм церковного права. Более того, фактически они создавали возможности для постепенного перехода ряда

⁵⁰⁰ Archives parlementaires. T.6. P. 2.

⁵⁰¹ Marion M. Dictionnaire des institutions de la France aux XVIIème et XVIIIème siècles. Paris, 1923. P.475.

земель из ведения церкви, для сокращения размеров бенефициального фонда. Именно поэтому в значительном числе наказов составители выступают за отмену простых бенефициев и требуют перехода контроля над их доходами к совету диоцеза. Согласно расчётам, проведённым Т. Тэкеттом, требование сокращения или отмены простых бенефициев встречается в 35% наказов духовного сословия⁵⁰². По нашим расчётам, подобного рода требование имело место в сорока шести из 138 наказов (порядка 33% от общего числа документов). Члены первого сословия бальяжа Луден идут ещё дальше. Они требуют также упразднить некоторые богатые аббатства и даже архиепископства. Составители наказа полагают, что в некоторых провинциях королевства число архиепископских кафедр чрезмерно и можно их упразднить, пополнив, таким образом, казну. При этом авторы документа считают, что представители высшего духовенства не должны считать подобного рода меры святотатством, поскольку они достаточно богаты, чтобы в кризисный момент оказать помощь населению⁵⁰³.

Здесь проявляется стремление представителей первого сословия решить материальные проблемы государства за счёт богатств высшего клира. Мы видим, что данный наказ радикален по своему содержанию, он свидетельствует о накопившихся противоречиях и острых нерешённых проблемах в среде духовенства. Очевидно, что в этом конкретном случае составлением наказа занимались представители низшего, приходского духовенства, поскольку требования, содержащиеся в документе, отвечают именно его интересам.

Мы видим, что отказ духовенства от своих привилегий в сфере налогообложения не является полным и безоговорочным. Скорее, он может восприниматься как временная уступка, сделанная в условиях финансового кризиса, поразившего страну. При этом ни в одном из документов речи не идёт о готовности пожертвовать другими сословными привилегиями.

⁵⁰² Tackett T. Op. cit. P.168.

⁵⁰³ Archives parlementaires. T.3. P.592.

Духовенство сенешальства Витри-лѐ-Франсуа отмечает, что «сословные привилегии духовенства, не связанные с налогами, должны быть сохранены в соответствии с фундаментальными законами королевства, и собственность церкви, а равно и собственность священнослужителей, должна оставаться незабываемой и неотчуждаемой»⁵⁰⁴. Схожие тенденции проявляются и в наказе духовенства бальяжа Дуэ, которое просит короля сохранять и поддерживать все виды собственности церкви и духовенства (как монастырской, так и иной)⁵⁰⁵.

Священнослужители бальяжа Труа заявляют, что, поскольку духовенство выражает согласие платить налоги наравне с остальными сословиями, им кажется справедливым, чтобы духовенство имело право осуществлять владение своей собственностью в той же степени, что и все остальные сословия. В связи с этим составители наказа просят отменить все ордонансы, касающиеся конфискации церковного имущества и ограничения во владении им, и в частности ордонанс 1749 года⁵⁰⁶. В данном случае речь идёт о королевском ордонансе, изданном в августе 1749 г, (посвящённом толкованию права «мёртвой руки»), в соответствии с которым вводились ограничения на пользование церковной собственностью. Так, без особого разрешения монарха (патентного письма, зарегистрированного парламентом либо королевским советом) запрещалось учреждать новые церковные бенефиции, строить на землях, принадлежащих церкви, больницы, часовни, благотворительные учреждения и т. д.⁵⁰⁷ Этот законодательный акт усилил вмешательство королевской администрации в дела церкви.

Вопрос о владении церковной собственностью затрагивается также в наказе духовенства бальяжа Эвро. Его авторы пишут о том, что в последние годы многочисленные примеры отчуждения церковной собственности требовали немедленных мер для предотвращения полного расточения

⁵⁰⁴ Ibidem.

⁵⁰⁵ Archives parlementaires. Т.3. P.174.

⁵⁰⁶ Archives parlementaires. Т.6. P.73.

⁵⁰⁷ Isambert F. Recueil général des anciennes lois françaises. Т.22. P.228.

церковного патримония. Составители наказа просят, чтобы отныне имущество церкви, в том числе и принадлежащее монастырям, не могло быть конфисковано без согласия епископов и без наличия патента, надлежащим образом зарегистрированного.

В некоторых наказах первого сословия особые разделы посвящены защите церковной собственности. Примером может послужить наказ духовенства бальяжа Шартр. Составители документа заявляют следующее: «Мы особо подчёркиваем необходимость сохранения за церковью принадлежащей ей собственности. Сама природа данной собственности, её происхождение и назначение, а также её общественная полезность и те ограничения, которые накладывает закон на возможности увеличения её размера, всё это делает собственность церкви в определённой мере ещё более неприкосновенной, чем другие виды собственности. Мы заявляем, что не даём нашим депутатам в Генеральных Штатах полномочий согласовывать отчуждение какой-либо части имущества церкви»⁵⁰⁸. Первое сословие бальяжа Крепи также активно высказывается в защиту церковной собственности. Авторы наказа пишут, что выступают за сохранение в неизменном виде имущества духовенства и религиозных орденов и требуют представить отчёт об использовании конфискованной двадцать лет назад монастырской земли и иного имущества⁵⁰⁹. Члены редакционной комиссии выражают активный протест против сокращения числа священнослужителей: «Мы требуем, чтобы был положен конец постоянным и несправедливым упрекам в адрес членов нашего сословия относительно их ненужности и бесполезности. В том случае, если те функции, которые они уже выполняют в настоящий момент, кажутся недостаточными, для того чтобы судить об их полезности, их можно привлечь к важной и обширной сфере народного образования, где они найдут себе достойное применение»⁵¹⁰.

⁵⁰⁸ Archives parlementaires. T.2. P. 625.

⁵⁰⁹ Archives parlementaires. T.3. P. 74.

⁵¹⁰ Ibidem.

В данном наказе мы видим, во-первых, недовольство духовенства деятельностью комиссии во главе с архиепископом Тулузским Ломени де Бриенном, занимавшейся упразднением ряда монастырей. Во-вторых, в этом документе явно звучит протест против сокращения числа служителей церкви, которое имело место на протяжении XVIII столетия. Представители духовного сословия предлагают компромисс, удовлетворяющий церковь, государство и общество, который должен был состоять в том, чтобы приспособить священнослужителей, имеющих достаточное количество свободного времени, к работе в сфере народного образования. Эта мера могла помочь предохранить от дальнейшего сокращения общую численность духовного сословия, государству – решить проблему кадров, необходимых для обучения в приходских школах, и повысить уровень народного образования.

Требования защитить духовное сословие и церковную собственность не единичны. В наказе первого сословия сенешальства Кондом содержатся требования провести учёт и инвентаризацию церковного имущества во всех диоцезах королевства. Данные о размерах церковной собственности составители документа предлагают опубликовать и сделать достоянием обществу⁵¹¹. По мысли авторов, эта мера должна будет способствовать обеспечению сохранности имущества церкви. В наказе духовного сословия баляжа Вермандуа подробно оговорены те обстоятельства, при которых возможно отчуждение церковной собственности: «Отчуждение имущества церкви в той форме, в которой оно происходит, должно быть запрещено, а в том случае, если те или иные обстоятельства потребуют справедливого обмена, патентное письмо можно будет получить лишь с разрешения архиепископа, но если размер имущества не превышает 1 000-1 500 ливров, его обмен может проводиться при наличии устного согласия епископа, в данном случае нет необходимости в получении патентного письма»⁵¹².

⁵¹¹ Ibid. P.35.

⁵¹² Archives parlementaires. T.6. P.136.

Сходные мотивы звучат и в наказе парижского духовенства. Его авторы обращаются к монарху с просьбой пересмотреть существующую политику государства в отношении конфискации имущества монастырей и требуют неукоснительно придерживаться канонического права в вопросах отчуждения церковной собственности. Первое сословие требует, чтобы палате духовенства в ассамблее Генеральных штатов был представлен подробный отчёт о том, куда были направлены денежные средства, полученные государством после распродажи имущества упразднённых церковных орденов и закрытых монастырей, которое было секвестрировано по решению королевского совета. Составители наказа просят, чтобы впредь конфискация церковных владений не могла проводиться без согласия местного архиепископа и без наличия специального разрешения, подписанного им и должным образом юридически заверенного⁵¹³.

Согласно расчётам Т. Тэкетта, требование защитить церковную собственность встречается в 29 наказах (то есть в 22% от общего числа рассмотренных наказов бальяжей и сенешальств)⁵¹⁴. Согласно нашим расчётам, такого рода требования содержатся в 34 из 138 рассмотренных документов (т.е. чуть менее 25% от общего числа наказов бальяжей и сенешальств).

Рассуждая об источниках доходов духовного сословия, некоторые составители наказов выступают за отмену практики, получившей название «casuelle», то есть платы прихожан священнику за некоторые виды служб и церковных обрядов (главным образом о плате за требы). Так, духовенство бальяжа Туль настоятельно просит отменить такого рода практику как несовместимую с достоинством и саном служителя церкви. Составители наказа особо отмечают, что эта плата ненавистна для многих верующих и снижает престиж религии в целом⁵¹⁵. Подобного рода требования встречаются также, например, в наказе первого сословия бальяжа Вандом.

⁵¹³ Archives parlementaires. Т.5. Р.264.

⁵¹⁴ Tackett T. Op. cit. P.172.

⁵¹⁵ Archives parlementaires. Т. 6. Р. 2.

Авторы данного документа требуют, чтобы «casuelle», «этот отвратительный налог, противоречащий всем законам человечности и гуманности», столь порочающий священнослужителей, был навсегда отменён, чтобы кюре были обязаны отправлять все священные обряды, в том числе и погребальные, бесплатно. Тем не менее, авторы данного наказа просят короля и Генеральные штаты найти способы компенсировать для приходских священнослужителей потерю этих денежных средств, поскольку, как они подчёркивают, для многих кюре они являются единственным источником средств существования как в сельском приходе, так и в крупных городах⁵¹⁶. Отметим, что требование отмены «casuelle» встречается в 51 из рассмотренных нами 138 документов (т.е. приблизительно в 35% наказов, исходящих от бальяжей и сенешальств) и является одним из наиболее распространённых экономических требований в связи с враждебным отношением со стороны мирян к подобного рода платежам⁵¹⁷. Первое сословие бальяжа Гиень просит отменить «casuelle», мотивируя это тем, что она «шокирует честных людей, искренне привязанных к духовным ценностям, которые относятся к наименее обеспеченному, но зато самому многочисленному классу граждан, эта практика позорит и унижает пастырей церкви и даёт повод обвинить их в подлости и продажности»⁵¹⁸. Похожую точку зрения выражает и духовенство сенешальства Тулуза, которое заявляет, что «не может быть иной платы за обряды, кроме той, которая предложена по доброй воле и желанию прихожан. В связи с этим мы просим отменить все существующие тарифы как можно скорее»⁵¹⁹. Представители духовного сословия считают практику «casuelle» неприемлемой, в первую очередь, в связи с тем, что она вызывает отвращение среди верующих, подрывает авторитет священнослужителя в глазах паствы. Исследователями особо отмечается тот факт, что требования отменить «casuelle» являются

⁵¹⁶ Ibid. P. 119.

⁵¹⁷ По данным Т. Тэкетта, требование отмены «casuelle» встречается в 40% наказов духовенства (Tackett T. Op. cit. P. 171-172).

⁵¹⁸ Archives parlementaires. Т. 3. P. 399.

⁵¹⁹ Archives parlementaires. Т. 6. P. 29.

общенациональными: они имеют место и в наказах дворянства и третьего сословия. При этом М. Перонне уделяет особое внимание тому факту, что в наказах различных сословий по-разному расставлены акценты. Духовное сословие особо подчёркивает, что требование денежных средств с прихожан унизительно и несовместимо со статусом священника, в то время как представители других сословий обращают своё внимание, в первую очередь, на то, что эта практика наносит ущерб материальному благосостоянию прихожан⁵²⁰. Как мы видим, одно и то же требование по-разному интерпретируется сословиями в зависимости от их интересов.

Подводя итог, мы приходим к выводу, что вопросы, связанные с долгами и налоговыми привилегиями духовенства, заняли заметное место в его наказах. Большинство членов духовного сословия выражали согласие отказаться от своих привилегий и платить налоги наряду с другими сословиями, однако в обмен на это они зачастую ожидали определенных уступок со стороны государства (признания государственного долга сословию духовенства, возвращения конфискованного церковного имущества, отказа от практики взимания «добровольного дара»).

4.2. Вопросы, связанные со сбором десятины

Важной привилегией духовенства являлось право на сбор десятины. Церковь пользовалась ей испокон веков. Во Франции Старого порядка десятина взималась преимущественно с земледельцев (крестьян), живших на территории прихода. Она собиралась в натуральной форме либо деньгами (в зависимости от традиции и местных условий), также ее размер не был закреплён законодательно и варьировался в разных провинциях, приходах и диоцезах в зависимости от значительного числа факторов (уровня дохода местного населения, нужд церкви, цен на продукты питания и т. д.). Накануне революции в связи с экономическим кризисом, охватившим

⁵²⁰ Péronnet M. Op. cit. V.2. P.1141.

значительное число крестьянских хозяйств, и с падением влияния католической церкви в обществе вопрос о церковной десятине обрёл небывалую остроту. В последние десятилетия Старого порядка он рассматривался на самом высоком уровне. В частности многие парламенты в 1770-е гг. пытались установить новую юрисдикцию в отношении сбора десятины, то есть по сути дела ограничить право служителей церкви на сбор десятины. Начиная с 1775 года, ассамблеи духовенства требовали у монарха продления общего закона о десятине, с тем чтобы положить конец попыткам парламентов узурпировать право церкви на сбор этой подати. Так, например, еще 13 августа 1766 года Парижским парламентом был принят закон, освобождающий так называемые «целинные» (только что начавшие обрабатываться) земли от сбора десятины. Затем, в 1770-е гг. парламенты Тулузы, а затем Нормандии выработали новую процедуру взимания десятины с нови, согласно которой получатель десятины, (а не лицо, облагаемое налогом, как было ранее), должен был доказывать своё право получать десятину с тех или иных видов сельскохозяйственной продукции⁵²¹. Теперь бенефициарию нужно было представить свидетельство, что та или иная сельскохозяйственная культура входит в перечень тех, которые облагаются десятиной, в то время как до принятия данного закона ему нужно было представить лишь свидетельство того, что право сбора десятины на территории принадлежит именно ему. Естественно, эти нововведения затруднили сбор десятины, уменьшили размер прибыли, получаемой служителями церкви. Данный вопрос неоднократно обсуждался и самими клириками, в частности на ассамблее духовенства 1785 года. Участники ассамблеи отмечали, что существование церковной десятины стало причиной многочисленных нападков на церковь и духовенство со стороны самых разных социальных групп: «В народе начали распространяться настроения, направленные против взимания десятины..., вскоре в этом налоге будут

⁵²¹ См. главу 1. С.72.

видеть не более чем наглую узурпацию жадных и корыстных служителей церкви»⁵²².

Что касается наказов, то следует заметить, что подавляющее большинство духовенства обходит этот вопрос стороной, тем самым по сути дела выступая за сохранение десятины. В 31 наказе (23% от общего числа) составители выступают за перераспределение доходов от десятины в пользу приходского духовенства (то есть фактически можно говорить о том, что они поддерживают сохранение церковной десятины). К примеру, духовное сословие бальяжа Труа требует направлять доходы от десятины в пользу местных кюре. По мнению составителей наказа, именно в этом и состояло истинное предназначение данной подати⁵²³.

Духовенство бальяжа Доль даже предлагает отменить денежные выплаты в пользу местных кюре в тех местах, где размер церковной десятины достаточен для того, чтобы обеспечить нормальное существование местным священнослужителям. При этом оно просит ни в коем случае не использовать и не перераспределять с этой целью доходы от десятины, принадлежащие капитулам, коллегиям и религиозным орденам. То есть в данном случае составители наказа также рассматривают именно церковную десятину в качестве основного источника дохода приходского духовенства. Более того, мы видим в этом документе отражение борьбы между прелатами и приходским духовенством. Очевидно, что в редакционной комиссии данного бальяжа прелаты имели большинство, поскольку речь здесь идёт по сути дела о том, чтобы урезать жалование приходских кюре и, по крайней мере, ни при каких обстоятельствах не распределять в их пользу доходы других священнослужителей. Более подробно эта группа требований будет рассмотрена в следующем параграфе. Требование отмены церковной десятины встречается лишь в трех наказах (приблизительно 2% от общего числа). В некоторых наказах представители первого сословия наоборот

⁵²² Péronnet M. Op. cit. T.2. P.1074.

⁵²³ Archives parlementaires. T.6. P.73.

заявляют о необходимости ее сохранения. Например, члены первого сословия баляжа Шатонёф-ан-Тимере заявляют: «Мы считаем незаконными всякие попользования против церковной десятины, поскольку мы рассматриваем её как неотъемлемую прерогативу церкви, происхождение которой восходит ещё к нормам обычного права и теряется в глубине веков. Кроме того, мы убеждены, что её отмена не принесёт никакого облегчения земледельцам, а напротив, может повредить беднякам, которых много в каждом приходе и которые неспособны прокормить скот, столь необходимый для их семей»⁵²⁴. Соображения, изложенные в данном документе, представляются достаточно резонными. Действительно, в соответствии с древним обычаем, примерно третья часть доходов, полученных от сбора десятины, перераспределялась в пользу малоимущих крестьян, нуждающихся в помощи, и нищих⁵²⁵. Таким образом, десятина являлась механизмом, использовавшимся для перераспределения доходов земледельцев в пользу наименее обеспеченной части населения и в этом отношении выполняла важную социальную функцию.

Первое сословие сенешальства Нижний Лимузен пишет: «Мы требуем, чтобы десятина рассматривалась в качестве незыблемого и неотчуждаемого института, чтобы мудрые законодательные акты положили конец любым дебатам относительно целесообразности её взимания»⁵²⁶.

Члены первого сословия сенешальства Ним также просят монарха сохранить в неприкосновенности право духовенства на пользование доходами от церковной десятины. Они считают ее сбор неотъемлемым правом первого сословия⁵²⁷. Составители наказа заявляют: «Мы просим направить доходы от сбора церковной десятины, изначально предназначенные на отправление служб в приходе, на поддержание

⁵²⁴ Archives parlementaires. T.2. P. 639.

⁵²⁵ Gagnol P. La Dîme ecclésiastique en France au XVIII siècle. Paris, 1911.

⁵²⁶ Archives parlementaires. T.3. P. 536.

⁵²⁷ Archives parlementaires. T.4. P. 236.

религиозной дисциплины и помощь бедным, местным кюре, которые должны заниматься этими вопросами»⁵²⁸.

В ряде документов члены духовного сословия требуют внести значительные изменения в процедуру сбора десятины. В некоторых наказах звучат требования, направленные на устранение посредников при ее сборе. Весьма распространённое требование связано с отменой должности так называемого «*curé primitif*» («первичного кюре»). Так назывался представитель духовенства, уполномоченный собирать десятину на территории того или иного церковного прихода. В каноническом праве функции «*curé primitif*» не были до конца уточнены. В зависимости от местных обычаев и особенностей им мог являться сам епископ, стоящий во главе диоцеза, либо иной священнослужитель, либо глава монастыря (аббат или приор). Выполнять функции «первичных кюре» также могли несколько лиц, членов церковного капитула. Они были уполномочены распределять данные доходы в пользу приходских священников, на благотворительность и помощь бедным, на благоустройство церквей, школ и больниц в приходе. Контроль над сбором и доставкой налога члены духовного сословия предлагают возложить на ассамблею провинциальных штатов⁵²⁹.

Требования отменить должность «первичных кюре» достаточно широко распространены в текстах наказов. В частности, духовенство сенешальства Тулуза просит «отменить должность и титул первичных кюре и передать вопросы, связанные со сбором десятины, в ведение настоящих кюре»⁵³⁰. Поскольку в качестве основного источника доходов приходского духовенства составители значительного числа наказов видели именно доходы от десятины (как это будет видно из документов, приведённых ниже), очевидно, что передача функций сбора десятины в руки самих кюре позволила бы избежать возможных злоупотреблений со стороны различных посредников и сделать эту процедуру более прозрачной.

⁵²⁸ Ibidem.

⁵²⁹ Archives parlementaires. Т.1. Р. 765.

⁵³⁰ Archives parlementaires. Т.6. Р. 28.

Тем не менее, в некоторых наказах встречаются требования, направленные на полную отмену десятины. Например, духовенство бальяжа Гиень требует «отмены десятины и губительных Ассамблей и комитетов, занимающихся её распределением (здесь очевидно речь вновь идёт об институте «первичных кюре», занимающихся сбором и распределением церковной десятины – *V.P.*), при условии, что представители сословия духовенства будут платить налоги наравне со всеми остальными»⁵³¹. При этом составители наказа требуют, чтобы в качестве компенсации за отказ от церковной десятины приходским священнослужителям был обеспечен фиксированный размер жалования, выплачиваемого регулярно, как и лицам, находящимся на гражданской службе. Составители наказа мотивирует это тем, что, поскольку раньше приходские кюре пользовались главным образом доходами от десятины, теперь им нужен иной гарантированный источник дохода, чтобы не бросать на волю случая их финансовое обеспечение⁵³².

Вопросы, связанные со взиманием десятины, накануне революции находились в центре внимания духовного сословия. Деятели церкви выступали за ее сохранение, поскольку она являлась одним из основных источников доходов французской церкви. Но при этом в наказах первого сословия часто звучат требования, направленные на изменение процедуры взимания десятины и перераспределение доходов от ее сбора в пользу приходского духовенства.

4.3. Денежное довольствие приходского духовенства

Наряду с налоговыми привилегиями и сбором церковной десятины, одним из наиболее распространённых вопросов, обсуждаемых в наказах, было увеличение денежного довольствия низшего духовенства (*portion congrue*). О значимости этой проблемы накануне революции свидетельствует тот факт,

⁵³¹ Ibid. P. 399.

⁵³² Ibidem.

что посвященные ей требования содержатся не только в более чем 90% наказов, исходящих от духовенства, но и в значительном числе документов, написанных представителями других сословий⁵³³. В ряде наказов, исходящих от первого сословия, участи кюре и викариев посвящены целые главы и разделы. Члены духовенства сенешальства Шартр пишут о том, что интересы не только первого сословия, но и всего государства в целом требуют, чтобы кюре были обеспечены достаточным доходом, для того чтобы поддерживать достоинство своего сана и выполнять возложенные на них церковью обязанности. Поэтому составители документа «смирненно просят» монарха согласовать с Генеральными штатами, особенно с представителями духовенства, закон, который бы установил в каждой провинции определённый размер денежного довольствия кюре (который должен варьироваться в зависимости от местных условий)⁵³⁴.

Об актуальности проблемы денежного обеспечения кюре и викариев свидетельствует тот факт, что составители документа призывают решать ее на государственном уровне (на заседаниях ассамблеи Генеральных штатов).

Об остроте ситуации свидетельствует и наказ духовенства бальяжа Этамп: «Мы просим, чтобы ассамблея Генеральных Штатов приняла к сведению бедственную участь кюре, которые, испытывая крайнюю нужду, вынуждены ещё и жертвовать часть своих доходов бедным. В результате уделом священнослужителей (особенно в сельской местности) стала крайняя нищета, с которой они не имеют возможности справиться»⁵³⁵. Первое сословие бальяжа Эвро пишет о том, что «бедность, в которой пребывают кюре и их помощники, ведёт к падению их статуса»⁵³⁶. Лучшим способом изменить ситуацию составители наказа считают фиксацию размера «portion congrue» для кюре и викариев, увеличение размеров жалования священнослужителей вплоть до уровня, соизмеримого с их нуждами, исходя из цен и других

⁵³³ Tackett T. Op. cit. P. 168.

⁵³⁴ Archives parlementaires. T.2. P. 624.

⁵³⁵ Archives parlementaires. T. 3. P. 280.

⁵³⁶ Ibid. P. 293.

местных особенностей того или иного прихода⁵³⁷. Духовенство сенешальства Монпелье выступает за увеличение «portion congrue», особо подчёркивая тот факт, что доходы, получаемые священнослужителями от церковной десятины, недостаточны, чтобы удовлетворить их нужды⁵³⁸. Вопросы, связанные с размером денежного довольствия кюре и викариев, подробно рассматриваются в наказе духовенства сенешальства Тулуза. Оно заявляет, что размер жалования священнослужителей, зафиксированный последними законами (в данном случае очевидно речь идёт о королевском ордонансе 1786 года), не является достаточным, требует увеличить его и довести до уровня, «который мудрость и справедливость Генеральных Штатов сочтёт приемлемым». В связи с этим составители наказа особо отмечают некоторые факты: во-первых, они пишут о том, что десятина является важным источником средств для приходских священнослужителей, во-вторых, они просят, чтобы жалование кюре и викариям выдавалось не деньгами, а продуктами или, по крайней мере, было бы жёстко привязано к ценам на продукты. Третья просьба представителей духовного сословия состояла в том, чтобы размер этого жалования был пропорционален значимости и численности населения прихода⁵³⁹.

Природа последнего требования понятна. Поскольку приходские священники занимались благотворительностью и оказывали помощь бедным или людям, оказавшимся в затруднительном положении, и тратили на эти цели значительную часть своего жалования, естественно, что его общий размер должен был быть привязан к численности населения данного прихода и к уровню его благосостояния. Для того чтобы компенсировать возможные убытки, которые могут понести сборщики церковной десятины в связи с выделением денежных средств приходскому духовенству, составители наказа просят провести предусмотренную каноническим правом процедуру объединения нескольких церковных бенефициев. При этом они просят

⁵³⁷ Ibidem.

⁵³⁸ Archives parlementaires. Т. 4. Р. 45.

⁵³⁹ Archives parlementaires. Т. 6. Р. 28.

объединить те из них, которые являются наименее значимыми и полезными⁵⁴⁰. Составители наказа считают наиболее подходящими для объединения так называемые консисторские бенефиции (то есть те бенефиции, которые находятся под управлением епархиального совета). Духовенство сенешальства Тулуза полагает, что, объединив простые бенефиции⁵⁴¹, можно улучшить участь тех кюре, которые занимаются сбором церковной десятины и в связи с этим не имеют права на получение «portion congrue»⁵⁴².

Чтобы изыскать средства для улучшения благосостояния кюре, многие составители наказов просят перераспределить в их пользу десятину, а также доходы от церковных бенефициев. Духовенство бальяжа Мон-де-Марсан просит короля направить средства, полученные при взимании десятины, на поддержание приходских священнослужителей⁵⁴³. Сходную позицию занимает и первое сословие бальяжа Монтрёй-сюр-Мер. Составители наказа особо подчёркивают, что священнослужитель, живущий в постоянной нищете, не может иметь авторитет у паствы. По их мнению, подобная ситуация подрывает и престиж церкви в целом. Они просят перераспределять десятину в пользу приходских священнослужителей, а в тех случаях, когда её размер недостаточен, использовать также часть доходов от церковного бенефиция⁵⁴⁴. Духовенство сенешальства Кольмар просит Генеральные штаты особо позаботиться об участии кюре в связи с размером «portion congrue», дабы помочь им преодолеть нужду и обеспечить достаточное состояние, чтобы заниматься благотворительностью и помогать бедным⁵⁴⁵. Духовенство бальяжа Немур просит выделить из церковного фонда денежные средства для кюре, с тем чтобы они могли вести достойное существование и помогать бедным⁵⁴⁶. Первое сословие бальяжа Бове пишет,

⁵⁴⁰ Ibidem.

⁵⁴¹ См. выше, с.174.

⁵⁴² Archives parlementaires. Т. 6. Р. 28. .

⁵⁴³ Ibid. Р. 33.

⁵⁴⁴ Ibid. Р. 60.

⁵⁴⁵ Archives parlementaires. Т. 3. Р. 5.

⁵⁴⁶ Ibid. Р. 108.

что духовенство обеспокоено ситуацией, связанной с денежным довольствием для кюре и викариев, и считает своим долгом прийти им на помощь. Решение проблемы оно видит в предоставлении кюре и викариям доходов от взимания церковной десятины. В том случае, если размер десятины недостаточен, представители первого сословия предлагают епископам позаботиться об участии кюре и направить часть доходов из бенефициального фонда на нужды священнослужителей⁵⁴⁷. Сходные требования имеют место и в наказе первого сословия сенешальства Лан. Составители документа пишут о том, что простое увеличение денежного довольствия священнослужителей не приведёт к увеличению их достатка, поскольку трудно привести его в соответствие с ежегодным ростом цен на продукты. Выход из положения первое сословие видит в том, чтобы делиться с кюре доходами от сбора церковной десятины, а в случае недостатка этих средств распределять в пользу приходских священников часть бенефициальных доходов⁵⁴⁸.

По-другому подходит к решению проблемы финансового обеспечения кюре первое сословие сенешальства Экс-ан-Прованс. Оно предлагает королю воспользоваться имуществом недавно упразднённых монастырей (целестинского, клюнийского и ряда других орденов)⁵⁴⁹. Интерес представляет наказ бальяжа Дижон, составители которого предлагают несколько способов улучшения участи местных кюре. Во-первых, как и в приведённом выше наказе, они советуют использовать доходы упразднённых монастырей, во-вторых, они просят объединить некоторые «простые бенефиции», особенно те, доходами от которых владеет казна. В-третьих, составители наказа предлагают перераспределять часть пенсий, которыми пользуются высшие священнослужители, - епископы, аббаты и богатые приоры, - в пользу неимущих кюре. Наконец, для должного материального обеспечения приходского духовенства составители наказа считают

⁵⁴⁷ Archives parlementaires. Т. 2. Р. 287.

⁵⁴⁸ Archives parlementaires. Т. 3. Р. 90.

⁵⁴⁹ Ibid. Р. 127.

необходимым создать особый фонд, в который должна поступать часть доходов от наиболее богатых бенефициев, которые по тем или иным причинам долгое время остаются вакантными, с тем чтобы обеспечить кюре достойное жалование и пенсионное обеспечение⁵⁵⁰. Духовенство сенешальства Лион полагает, что основным источником денежного довольствия приходских священнослужителей должны быть доходы от сбора церковной десятины в данном приходе, а в случае их недостаточности, либо в случае если приход находится в городе, составители наказа предлагают изыскать иные источники дохода⁵⁵¹. Отметим, что требование направить в пользу кюре часть доходов от церковной десятины является достаточно распространённым в текстах наказов. Согласно расчётам, проведённым Т. Тэкеттом, такого рода предложение содержится в 15% наказов первого сословия⁵⁵². Согласно расчётам, проведённым в настоящем исследовании, настоящее требование содержится в 20 из 138 рассматриваемых нами документов, что составляет примерно 15% от их общего числа.

По-другому подходит к решению вопроса финансового обеспечения приходского духовенства первое сословие бальяжа Витри-лэ-Франсуа. Авторы наказа просят монарха отменить некоторые виды бенефициев (в частности простые бенефиции, приорства и комменды), а также воспользоваться имуществом конфискованных начиная с 1614 года религиозных орденов, а вырученные средства направить на повышение материального благополучия кюре⁵⁵³.

В некоторых документах рассматриваются конкретные размеры денежного довольствия кюре и викариев. К примеру, первое сословие сенешальства Ним просит поднять размер денежного вознаграждения для кюре до тысячи двухсот ливров в год, а для викариев – до шестисот

⁵⁵⁰ Ibidem.

⁵⁵¹ Ibid. P. 602.

⁵⁵² Tackett T. Op. cit. P. 168.

⁵⁵³ Archives parlementaires. T. 6. P. 209.

ливров⁵⁵⁴; первое сословие баляжа Монтрёй-сюр-Мер предлагает платить кюре семьсот ливров, а викариям - триста пятьдесят⁵⁵⁵. Духовенство баляжа Бове просит поднять жалование священнослужителям до тысячи пятисот ливров⁵⁵⁶. Духовенство баляжа Труа считает нужным поднять кюре жалование до тысячи пятисот ливров в сельской местности и до двух тысяч четырехсот в городах⁵⁵⁷. Следует отметить, что в целом ряде документов фиксированный размер дохода кюре в городе и в сельской местности значительно варьируется (как правило, священнослужителям в деревне предлагают платить почти в два раза меньше, чем в городе). Это связано с тем, что жизнь во французских городах накануне революции была значительно дороже жизни в деревне. В некоторых документах (в частности в наказе духовного сословия баляжа Макон) встречаются требования выплачивать «portion congrue» не деньгами, а натуральной продукцией, с тем чтобы это материальное обеспечение в любое время (независимо от уровня цен) могло хотя бы на минимальном уровне обеспечить потребности приходского духовенства⁵⁵⁸.

Отметим, что подобного рода требование могло свидетельствовать о нестабильности экономической ситуации накануне революции. Очевидно, представители духовного сословия чувствовали достаточно резкие колебания цен на основные товары потребления и поэтому хотели зафиксировать размер «portion congrue» определённым количеством продукции. Как мы видим, бедность приходских священнослужителей была явлением широко распространённым в различных регионах страны. Бросается в глаза тот факт, что в зависимости от местных условий размер суммы, которую предлагают выплачивать кюре и викариям, сильно варьируется. Это свидетельствует о том, что представления о бедности и достатке у жителей различных провинций были разными, поскольку различался уровень их экономического

⁵⁵⁴ Ibid. P. 236.

⁵⁵⁵ Ibid. P. 60.

⁵⁵⁶ Archives parlementaires. Т. 2. P. 288.

⁵⁵⁷ Archives parlementaires. Т. 6. P. 74.

⁵⁵⁸ Archives parlementaires. Т. 3. P. 621.

развития. Ситуация, при которой доходы от церковных бенефициев концентрировались в руках высшего и среднего духовенства и практически не доставались низшему, способствовала расслоению в рядах служителей церкви и создавала предпосылки для раскола в среде первого сословия.

Очень подробно вопрос финансового обеспечения кюре рассматривается в наказе первого сословия сенешальства Лан. Составители наказа особо подчёркивают тот факт, что королевские ордонансы 1768 и 1786 гг., зафиксировавшие размер «*portion congrue*» на уровне 500 и 700 ливров в год соответственно, не являются достаточными для того, чтобы поддерживать существование приходских священнослужителей на подобающем уровне. Члены духовного сословия полагают, что фиксировать денежный доход приходского духовенства бессмысленно в силу постоянного колебания цен на рынке. Для того чтобы решить данный вопрос, они предлагают предоставить в их распоряжение часть доходов от сбора церковной десятины или же зафиксировать количество продуктов (в первую очередь зерна), которое сборщики десятины должны ежегодно выделять в пользу кюре. В том случае, если доходы от сбора десятины недостаточны для их должного материального обеспечения (такая ситуация, по мнению составителей наказа, имеет место в их сенешальстве), в их пользу также должны выделяться средства, вырученные епископом при объединении простых бенефициев. Если и этих средств недостаточно, архиепископ должен передавать приходским священнослужителям иное церковное имущество, если таковое имеется в диоцезе⁵⁵⁹. Достаточно радикально к вопросу материального обеспечения кюре подходят представители духовного сословия сенешальства Дижон, которые наряду с денежными средствами, полученными от упразднённых монашеских орденов и доходов от объединения простых бенефициев, предлагают также направить в пользу приходского духовенства

⁵⁵⁹ Ibid. P. 90.

часть пенсий, получаемых епископами, аббатами и прочими богатыми бенефициариями⁵⁶⁰.

Сходные тенденции проявляются и в наказе духовного сословия бальяжа Суассон. Его авторы пишут о необходимости улучшения участи кюре, особо подчёркивая тот факт, что существующий размер «portion congrue» не является для них достаточным. Составители наказа полагают, что сборщики десятины должны выплачивать кюре часть полученных ими доходов. «Однако, - заявляют представители духовного сословия, - зачастую десятины недостаточно для надлежащего обеспечения их нужд, и в этом случае Его Величеству надлежит провести объединение простых бенефициев, в особенности же тех, которые расположены по соседству. Мы считаем, что для возможности скорейшего объединения бенефициев необходимо издать особый закон, регулирующий это мероприятие»⁵⁶¹.

Важное место в наказах занимала группа требований, связанных с обеспечением пенсий для кюре и викариев. Данное требование содержится практически во всех наказах первого сословия. Духовное сословие бальяжа Руан выражает свою позицию по данному вопросу следующим образом: «Кюре, эти служители культа, столь важные для католической религии, подчас занимаются утомительным и изнуряющим трудом и часто должны уходить на заслуженный отдых значительно раньше положенного им срока. Их право на достойное обеспечение после выхода на пенсию должно быть общественно признано. Депутаты духовного сословия просят во всех соборах, церквях и духовных коллегиях Франции определённую часть доходов от пребенды (т. е. формы церковного бенефиция, при которой его владельцы имели право на пользование доходами, подчас даже не являясь духовными лицами – *B.P.*) направлять на пенсионное обеспечение кюре, викариев и других священнослужителей, на протяжении долгого времени

⁵⁶⁰ Ibid. P. 127.

⁵⁶¹ Ibid. P. 769.

занимавшихся пастырским трудом»⁵⁶². Первое сословие баляжа Монтрёй-сюр-Мер просит выделять средства из бенефициального фонда для поддержания кюре, которые в силу возраста или по болезни больше не могут выполнять свои обязанности⁵⁶³. Духовенство сенешальства Ним предлагает организовать в каждом приходе кассы взаимопомощи, для того чтобы выдавать пенсии по старости кюре и викариям⁵⁶⁴. Члены первого сословия баляжа Доль считают необходимым объединить ряд простых бенефициев, передать их под управление бюро диоцеза и создать из их числа фонд помощи престарелым викариям и кюре⁵⁶⁵. Предложение об объединении бенефициев в качестве источника материального финансирования кюре вообще достаточно распространено в текстах наказов. В частности, члены первого сословия баляжа Санс заявляют: «Мы считаем объединение бенефициев одним из наиболее верных способов для значительного улучшения участи той части духовенства, по отношению к которой мы уже неоднократно просили Его Величество проявить отеческую нежность. Но духовное сословие баляжа Санс берёт на себя смелость заявить, что благие намерения Вашего Величества встретят значительное число препятствий, которые влекут за собой бесконечные формальные процедуры, связанные с упомянутым выше объединением. В связи с этим мы смиренно просим Вас направить пенсии от объединяемых аббатств в различных диоцезах, по мере их освобождения, на нужды приходского духовенства»⁵⁶⁶. Как мы видим, авторы данного документа хотят повысить уровень материального благосостояния кюре путём объединения ряда крупных бенефициев. Сокращение общего числа бенефициев, а следовательно и числа бенефициариев, должно, по мысли составителей наказа, сэкономить значительные денежные средства, которые они предлагают направить в фонд помощи приходским священнослужителям. В данном документе, как и во

⁵⁶² Archives parlementaires. Т. 5. Р. 270.

⁵⁶³ Archives parlementaires. Т. 4. Р. 60.

⁵⁶⁴ Ibid. Р. 236.

⁵⁶⁵ Archives parlementaires. Т. 3. Р. 153.

⁵⁶⁶ Archives parlementaires. Т. 5. Р. 750.

многих других, сквозит желание более справедливо распределять доходы церкви среди всех представителей духовного сословия.

Духовенство баляжа Туль просит выдавать священнослужителям пенсии в размере пятисот ливров в год⁵⁶⁷. Оно предлагает создать фонд, в который должны направляться доходы от сбора десятины, а также часть доходов от церковных бенефициев. Из этого фонда, по мысли составителей наказа, должно выдаваться жалование викариям и кюре, а также пенсии для священнослужителей⁵⁶⁸. Духовенство сенешальства Ним также считает нужным создать в каждом из диоцезов королевства кассу взаимопомощи, с тем чтобы из неё выдавать пенсии священнослужителям, которым болезнь или преклонный возраст не позволяют более заниматься пастырским трудом⁵⁶⁹. Члены первого сословия просят, чтобы жалование викариям и кюре пересматривалось и индексировалось с учётом роста цен на зерно и другие товары⁵⁷⁰.

Первое сословие баляжа Шартр считает нужным создать особое учреждение, которое бы объединяло доходы от простых бенефициев и направляло их на пенсионное обеспечение священнослужителей преклонного возраста. По мысли авторов документа, во главе этого учреждения должны стоять архиепископ и архидьякон, а его отделения должны включать в свой состав каноника собора, двух городских кюре, а также четырёх или шестерых кюре из сельской местности⁵⁷¹.

Как мы видим, представители духовенства стремятся создать коллегиальное управление в этом новом учреждении, включить в его состав самые разные слои духовенства диоцеза. Помимо этого духовное сословие баляжа Шартр предлагает перечислять в пользу бывших кюре часть доходов от пребенды⁵⁷². Парижское духовенство также предлагает направить третью

⁵⁶⁷ Archives parlementaires. Т. 6. Р. 6.

⁵⁶⁸ Ibidem.

⁵⁶⁹ Archives parlementaires. Т. 4. Р. 236.

⁵⁷⁰ Ibidem.

⁵⁷¹ Archives parlementaires. Т. 2. Р. 624.

⁵⁷² Ibidem.

часть доходов от таких видов бенефициев, как пребенда и каноникат, в особый фонд, с тем чтобы из него выделять средства на пенсионное обеспечение кюре и других священнослужителей⁵⁷³.

В разделе, посвященном пенсионному обеспечению кюре и викариев, составители зачастую пишут о необходимости более справедливого распределения доходов церкви. Члены духовного сословия сенешальства Кондом напрямую заявляют о том, что церковь обладает достаточными средствами, чтобы с лихвой обеспечить достойное существование всем священнослужителям⁵⁷⁴. Сходные мотивы имеют место и в наказе первого сословия сенешальства Шательро, которое считает что «доходов от простых бенефициев и имущества, принадлежащего капитулу, должно хватить не только на то, чтобы обеспечить на должном уровне материальное положение приходского духовенства, но и на то, чтобы финансировать строительство новых и реставрацию старых церквей в диоцезе»⁵⁷⁵. В данном пассаже представители первого сословия недвусмысленно намекают на необходимость более справедливого распределения церковных доходов.

В некоторых документах составители пишут об этом напрямую, например, в наказе парижского духовенства прихода Сен-Поль в разделе наказа, касающемся интересов первого сословия, встречается фраза: «Необходимо лучшее распределение церковных доходов»⁵⁷⁶. Пожалуй, в наиболее резкой форме проявляется недовольство существующим распределением доходов в наказе духовного сословия бальяжа Гиень. Создатели документа заявляют: «Мы знаем, что церковь является достаточно богатой, для того чтобы с избытком обеспечить каждому из её служителей достойное существование; мы считаем неприемлемой ситуацию, когда доходами патримония, который, согласно каноническому праву, должен использоваться для равномерного обеспечения важнейших служителей

⁵⁷³ Archives parlementaires. Т. 5. Р. 270.

⁵⁷⁴ Ibid. Р. 34.

⁵⁷⁵ Archives parlementaires. Т. 2. Р. 687.

⁵⁷⁶ Archives parlementaires. Т. 5. Р. 270.

церкви, несущих на себе основное бремя и тяготы пастырского труда и подчас лишённых самого необходимого, пользуется небольшое число лиц, купающихся в роскоши»⁵⁷⁷. Составители наказа считают, что надлежит использовать богатые церковные фонды для обеспечения кюре и викариев и даже для того, чтобы покрыть некоторые государственные расходы. Для этого авторы документа считают нужным, «следуя желанию честных людей, сократить огромные доходы господ епископов и архиепископов, аббатов, пользующихся доходами от комменды, богатых монастырей до того уровня, который, по мнению нации, является справедливым и соответствует важности выполняемых ими обязанностей и их положению»⁵⁷⁸.

Данный документ является по своему существу достаточно радикальным. Его составители заявляют о необходимости коренного пересмотра механизма распределения церковного имущества. Существующий порядок вещей авторы наказа считают порочным и несправедливым. Кюре и викарии рассматриваются как наиболее полезные для церкви служители, несправедливо обделяемые властью имущими. Безусловно, здесь имеют место проявления ригоризма, а также движения за права кюре, направленного на повышение влияния этой группы священнослужителей. Однако следует заметить, что общее количество настолько радикальных и резких по форме наказов весьма невелико. Так, о необходимости сократить доходы епископов речь идёт лишь в двух документах. Но требование более справедливого распределения доходов церкви с учётом интересов приходского духовенства является весьма распространённым в текстах наказов. Согласно расчётам М. Перонне, оно имеет место в 58 документах, исходящих от представителей духовного сословия (т. е. примерно в 42% от общего числа рассматриваемых наказов бальяжей и сенешальств)⁵⁷⁹. Согласно нашим расчётам, оно содержится в шестидесяти трёх из 138 рассматриваемых в настоящем исследовании документов (т.е. приблизительно в 45% от их общего числа).

⁵⁷⁷ Archives parlementaires. Т. 3. Р. 399.

⁵⁷⁸ Ibidem.

⁵⁷⁹ Péronnet M. Op. cit. Т.2. Р. 1143.

Сходные тенденции имеют место и в наказе духовного сословия бальяжа Луден, которое заявляет: «Кюре - наиболее полезные представители духовного сословия, как для церкви, так и для всего государства в целом, - являются самой налогооблагаемой и при этом наименее обеспеченной категорией духовенства. Мы просим Ассамблею Генеральных Штатов позаботиться о том, чтобы их доход был повышен, для того чтобы они были в состоянии жить в определённом достатке, с достоинством, приличествующим их сану и положению, то же самое касается и викариев, которые также нуждаются в поддержании определённого уровня, соответствующего их должности. Ибо в том случае, если должность викария будет оплачиваться в прежнем размере, рано или поздно мы будем испытывать нехватку этих священнослужителей, может случиться, что должность, являющаяся почётной, перестанет считаться таковой в силу бедности её держателя»⁵⁸⁰.

Члены духовного сословия бальяжа Нерак даже предлагают разрешить епископам пользоваться частью фондов церкви, с тем «чтобы они имели возможность в случае необходимости отменять, сокращать или объединять некоторые виды бенефициев и из этих денежных средств увеличивать денежное довольствие местных кюре»⁵⁸¹. Первое сословие сенешальства Понтьё также требует, чтобы всем викариям и другим священнослужителям было выделено жильё и денежное довольствие, соответствующее денежному довольствию кюре. Для того чтобы достичь этих целей, духовенство предлагает монарху использовать доходы от комменды и простых бенефициев, а также денежные средства от упразднённых монастырей. Эти средства составители наказа просят расходовать в соответствии с древним церковным правом: одну треть на помощь бедным, другую треть - на выплату жалования священнослужителям, а остальные средства - на

⁵⁸⁰ Ibid. P. 593.

⁵⁸¹ Archives parlementaires. T. 4. P. 231.

поддержание церквей, школ и больниц⁵⁸². Духовное сословие просит обеспечить достойную пенсию кюре и другим служителям церкви, прослужившим не менее двадцати лет, с помощью доходов от канониката, а также иных крупных бенефициев, не имеющих владельцев⁵⁸³.

Нужно отметить, что в наказах первого сословия предложение направить часть доходов от так называемых простых бенефициев (каноникат, комменда, пребенда) является весьма распространённым. К примеру, первое сословие бальяжа Санс пишет: «Сословие кюре заслуживает особого внимания со стороны правительства. Депутаты духовного сословия бальяжа Санс должны заняться мерами, посредством которых можно закрепить за этим сословием ряд доходов от канониката в коллегиальных и соборных церквях, чтобы обеспечить пенсию и вознаграждение бывшим кюре, которые с усердием выполняли возложенные на них священные обязанности»⁵⁸⁴. Первое сословие бальяжа Труа просит монарха «направить на пенсионное обеспечение кюре диоцеза, немощных, либо в течение более двадцати лет прослуживших на своей должности, как минимум третью часть дохода от пребенды кафедральных и коллегиальных церквей в каждом диоцезе»⁵⁸⁵.

Как мы видим, авторы подавляющего большинства наказов выступают за увеличение материального обеспечения приходских служителей церкви. В документах нашли отражение отголоски борьбы за права кюре, которая велась на протяжении более чем ста лет.

4.4. Требования, связанные с ассамблеями первого сословия и правами приходского духовенства

Следующий сегмент экономических требований духовенства связан с ассамблеями первого сословия. С одной стороны, это требование можно

⁵⁸² Archives parlementaires. Т. 5. Р. 429.

⁵⁸³ Ibidem.

⁵⁸⁴ Ibid. Р. 750.

⁵⁸⁵ Archives parlementaires. Т. 6. Р. 74.

отнести также к разряду политических (поскольку оно связано с правами приходского духовенства на участие в сословных собраниях), однако как будет видно из содержания данного параграфа, на ассамблеях духовенства решались преимущественно экономические вопросы, связанные с раскладкой «don gratuit». Эти собрания имели под собой чисто экономическую подоплёку, они созывались для решения финансовых вопросов. Поэтому с нашей точки зрения данный раздел уместнее привести в главе, посвящённой экономическим требованиям.

Одним из наиболее распространённых пожеланий является участие в деятельности ассамблей низших чинов церковной иерархии - кюре. Первое сословие сенешальства Лан пишет, что из всего духовенства лишь кюре оказались незаслуженно лишены права принимать участие в ассамблеях, в то время как у них часто возникает желание донести свою волю до подножия престола. Составители наказа просят, чтобы впредь они могли участвовать в деятельности ассамблей под руководством местного епископа, либо под председательством старейшего и наиболее уважаемого лица из среды кюре⁵⁸⁶.

Духовенство сенешальства Драгиньян просит, чтобы депутаты из числа кюре были допущены к ассамблеям духовенства и на них представлены. Также составители наказа требуют, чтобы количество кюре на ассамблеях было пропорционально их численности в среде духовного сословия. Составители наказа отмечают, что волеизъявление кюре, которые являются наиболее многочисленным классом духовенства, абсолютно не принимается в расчёт. Члены сословия духовенства просят монарха даровать кюре представительство, равнозначное той роли, которую они играют в церковных делах⁵⁸⁷. Члены первого сословия сенешальства Лион требуют, чтобы кюре имели фиксированное число своих представителей на ассамблеях духовного сословия всех уровней, а также чтобы особым

⁵⁸⁶Archives parlementaires. T.2. P. 270.

⁵⁸⁷Ibid. P. 266.

законодательным актом были оговорены полномочия, которыми кюре смогут пользоваться на ассамблеях духовенства⁵⁸⁸.

Требование расширить представительство низшего духовенства на генеральных и провинциальных ассамблеях встречается более чем в 20% наказов (в двадцати восьми из рассмотренных ста тридцати наказов бальяжей и сенешальств). Особый интерес представляет наказ духовенства бальяжа Монтаржи. Члены первого сословия заявляют о готовности пожертвовать привилегиями в сфере налогообложения и платить наравне с другими сословиями, но при этом просят короля сохранить традиционные представительные институты духовного сословия, в которых обсуждаются вопросы, связанные с налогообложением и добровольными пожертвованиями духовенства в казну⁵⁸⁹. Составители наказа уточняют, что речь идёт об ассамблеях духовенства, и просят монарха, чтобы в провинциальных ассамблеях наряду с епископом, ведущим собрание, и его заместителем в обязательном порядке принимали участие также синдик, избираемый на заседании духовенства, каноники-настоятели соборов, аббаты или приоры монастырей, пользующиеся доходами от комменды, а также кюре от каждого диоцеза. При этом составители наказа просят, чтобы кюре сами на общих собраниях диоцеза избирали достойных кандидатов для участия в работе ассамблей⁵⁹⁰.

В данном наказе затронут весьма важный для французского духовенства вопрос. Дело в том, что в работе ассамблей духовенства непосредственное участие принимали только держатели бенефициев. Для кюре была разработана многоступенчатая система отбора в провинциальные и генеральные ассамблеи, призванная свести на нет их влияние в этих представительных органах. Изначально собирались кюре диоцеза, которые отправляли одного из своих представителей на собрание аббатов, приоров и священников; они, в свою очередь, избирали депутатов для участия в

⁵⁸⁸ Ibid. P. 602.

⁵⁸⁹ Ibid. P. 18.

⁵⁹⁰ Ibidem.

провинциальной ассамблее. Суть требования наказа, приведённого выше, состоит в том, чтобы исключить промежуточную ступень и на собрании кюре диоцеза непосредственно выбирать кандидата для участия в провинциальной ассамблее. Подобная реформа могла во много раз расширить представительство низшего духовенства на ассамблее и вообще изменить существующий расклад сил, предоставив кюре реальное влияние в противовес высшему духовенству.

При этом составители наказа пишут: «Опасаясь, как бы привилегия согласовывать налоги, участвуя в работе ассамблей духовенства, не стала ненавистной для других членов духовного сословия, не имеющих права голоса, мы просим, чтобы провинциальная ассамблея состояла хотя бы на две трети из кюре, избранных своими собратьями на заседании диоцеза»⁵⁹¹. Другой, более консервативный состав ассамблей духовенства предлагают составители наказа бальяжа Шомон-ан-Басиньи. Они полагают, что генеральная ассамблея духовенства должна состоять наполовину из епископов, на четверть из кюре и ещё на четверть из каноников и монахов⁵⁹². Нужно отметить, что в предлагаемом ими варианте низшее, приходское духовенство хоть и получало определённое представительство на ассамблее, решающий голос, тем не менее, всё же оставался за прелатами.

Присутствие приходских кюре на ассамблеях не оставляет без внимания и парижское духовенство. Оно пишет следующее: «Необходимо, чтобы на генеральных и других ассамблеях духовенства кюре и прочие священники имели право направлять своих представителей в количестве, пропорциональном их общей численности»⁵⁹³. Члены первого сословия бальяжа Вермандуа пишут относительно ассамблей духовенства: «Мы просим, чтобы за духовенством, как и в прошедшие эпохи, сохранялось право пользоваться возможностью собираться на ассамблее, с тем чтобы обсуждать свои дела и интересы религии, и чтобы все представители

⁵⁹¹ Archives parlementaires. Т.3. Р. 18.

⁵⁹² Archives parlementaires. Т.2. Р. 723.

⁵⁹³ Archives parlementaires. Т.5. Р. 270.

духовного сословия, включая в том числе кюре и монахов, могли иметь своих представителей как на провинциальных, так и на генеральных ассамблеях»⁵⁹⁴. Члены первого сословия бальяжа Монтаржи в наказе поднимают вопрос о налоговых привилегиях некоторых членов первого сословия и требуют более справедливого представительства кюре в провинциальных ассамблеях: «Из опасения сделать ненавистной привилегию представителей духовенства самостоятельно определять формы налогообложения, поскольку генеральные ассамблеи духовенства обложили представителей первого сословия непомерными платежами, мы требуем, чтобы провинциальные ассамблеи состояли хотя бы на две трети из кюре, избранных своими братьями»⁵⁹⁵. Члены духовного сословия бальяжа Кутанс требуют «равного представительства кюре на всех ассамблеях, которые так интересуют духовное сословие, депутатами из их числа, свободно избранными».

В ряде документов особо оговаривается участие кюре не только в провинциальных, но и в генеральных ассамблеях духовенства. Так, например, клирики бальяжа Лабур требуют, чтобы на генеральных ассамблеях хотя бы один депутат происходил из числа кюре⁵⁹⁶. Часто представители духовенства просят увеличить присутствие членов приходского духовенства не только в ассамблеях, но и в диоцезальных советах духовенства, занимающихся раскладкой налогов на местном уровне. Члены духовного сословия бальяжа Дурдан просят, чтобы церковная палата диоцеза, занимающаяся взиманием и распределением налога, состояла из епископа, каноника, монаха, кюре епископального города, а также четырёх или пяти приходских священнослужителей⁵⁹⁷.

Подоплёка данного требования понятна. Провинциальные ассамблеи, состоящие из владельцев бенефициев, занимались распределением

⁵⁹⁴ Archives parlementaires. Т.6. Р. 135.

⁵⁹⁵ Archives parlementaires. Т.4. Р. 48.

⁵⁹⁶ Archives parlementaires. Т.3. Р. 423.

⁵⁹⁷ Ibid. Р. 244.

налоговых привилегий. Финансовое обязательство 1561 года охватывало не всё духовенство. От платежей автоматически освобождались кардиналы (в силу их высокого сана) и многие другие высшие священнослужители. По решению ассамблеи ряд прелатов (главным образом, епископов и архиепископов) мог быть освобождён от уплаты «добровольного дара»⁵⁹⁸. При этом закреплённых законодательно критериев для освобождения тех или иных священнослужителей от налогового бремени не существовало. При принятии решений члены ассамблеи руководствовались своим личным мнением или мнением монарха, если он его выражал. Естественно, присутствие на ассамблее большинства, представленного низшим духовенством, могло привести к отмене, пересмотру или, во всяком случае, более равномерному распределению привилегий. Очевидно, именно к этому стремились составители наказа.

В ряде документов также прослеживается желание создать более прозрачную систему налогообложения приходского духовенства. Так, например, первое сословие провинции Нижний Лимузен требует, чтобы все служители церкви (включая кюре) имели право направлять всю сумму причитающегося с них налога непосредственно в кассу провинциальных штатов, минуя все промежуточные инстанции на уровне диоцеза⁵⁹⁹. Очевидно, что наличие данных инстанций на уровне диоцеза создавало возможности для злоупотреблений и присвоения части средств местными должностными лицами, в то время как передача средств непосредственно в кассу провинциальных штатов исключало такую возможность.

Мы видим, что во многих наказах прослеживается желание не только улучшить материальное положение кюре, сделать их более независимыми, но и повысить степень их влияния на решения ассамблей духовенства и на политику церкви в целом, перераспределить властные полномочия в пользу мелкого и среднего духовенства. Встречаются требования расширить

⁵⁹⁸ Плешкова С.Л. Указ. соч. С. 92; см. выше, с.77.

⁵⁹⁹ Archives parlementaires. Т.3. Р. 536.

полномочия кюре и в других сферах. Духовенство бальяжа Дуэ просит привлечь кюре к деятельности, связанной с благотворительностью и помощью бедным, а также к управлению церковным имуществом совместно с владельцами бенефициев⁶⁰⁰.

В некоторых наказах имеют место требования, направленные на расширение участия кюре в органах местного самоуправления. Например, первое сословие бальяжа Кутанс пишет: «Необходимо, чтобы во главе бюро по благотворительности и ведомства, отвечающего за строительство зданий, стояли кюре»⁶⁰¹. Существуют документы, в которых авторы выступают в защиту права кюре собираться на собственные ассамблеи. Духовенство того же бальяжа Кутанс пишет: «Мы требуем, чтобы королевский указ, запрещающий кюре собираться на собственные ассамблеи, был отменён»⁶⁰². Здесь речь идёт об особом королевском указе 1659 года, запрещавшем представителям приходского духовенства собираться на собственные ассамблеи⁶⁰³. Духовенство бальяжа Тулуза выступает в поддержку почётных прав кюре в соответствии с тем местом, которое они занимают в церковной иерархии. Оно требует предоставить кюре право участия в заседаниях церковного суда наряду с епископами и членами капитулов, а также в церковных процессиях, ассамблеях духовенства и в сделках, связанных с имуществом церкви⁶⁰⁴. Также составители наказа просят предоставить кюре возможность объединяться в особые собрания под управлением священнослужителей, свободно избранных из их числа⁶⁰⁵.

В данном случае мы видим, что движение борьбы за права кюре оказало значительное влияние на составителей данного наказа. Здесь проявилась борьба между представителями приходского духовенства и прелатами. Она получила отражение в следующем пассаже: «Владельцы крупных

⁶⁰⁰ Ibid. P. 174.

⁶⁰¹ Ibid. P. 49.

⁶⁰² Ibidem.

⁶⁰³ См. выше, с.76.

⁶⁰⁴ Archives parlementaires. T.6. P. 29.

⁶⁰⁵ Ibidem.

бенефициев и ряд других священнослужителей не поддержали два вышеприведённых требования (в которых речь шла о расширении политических и экономических прав кюре), поэтому ассамблея постановила, что несогласные составят отдельную записку по данному вопросу и представят её депутатам в Генеральных Штатах»⁶⁰⁶. Как мы видим, тексты источников подтверждают тот факт, что в редакционных комиссиях имело место полномасштабное противостояние между высшим духовенством и кюре. При этом в данном конкретном случае очевидно, что победу одержало приходское духовенство, поскольку именно его требования получили отражение в тексте наказа.

Требования, направленные на расширение не только экономического, но и политического влияния кюре на ход дел в диоцезе, не единичны. Духовенство бальяжа Труа требует, чтобы все законы и ордонансы, стесняющие права и свободы служителей церкви, были отменены. В частности, в документе идёт речь о законе 1659 года, запрещающем кюре проводить собственные собрания: «Мы требуем для кюре права объединяться и собираться на собрания, с тем чтобы обсуждать на них свои дела»⁶⁰⁷. Итак, мы видим в данном наказе яркое проявление борьбы за права кюре. Показательно, что борьба между различными группами духовенства в редакционной комиссии нашла отражение и в заключительной части документа, где составители заявляют следующее: «Поскольку в настоящем наказе содержатся статьи, которые могут нанести ущерб и вред правам, прерогативам и собственности членов данной ассамблеи, мы единодушно заключили, что подпись того или иного члена комиссии под данным документом не должна вредить ему лично. Поэтому мы оставляем право за всеми собраниями и корпорациями духовенства нашего бальяжа и бенефициариями направлять депутатам Генеральных Штатов свои жалобы и

⁶⁰⁶ Ibidem.

⁶⁰⁷ Ibid. P. 74.

протесты против тех пунктов, которые могут навредить им лично»⁶⁰⁸. Мы не будем здесь более подробно рассматривать требования, направленные на расширение политического влияния приходского духовенства, так как это уже было сделано в главе 2.

Интересно, что в некоторых случаях мы можем проследить на конкретных примерах разницу в риторике приходских наказов и документов, исходящих от бальяжей и сенешальств. Рассмотрим бальяж Осер (от которого до нас дошло наибольшее количество первичных наказов духовенства). В каждом из первичных наказов, исходящих от данного бальяжа, звучит критика существующего распределения благ церкви и проявляется недовольство бедственным материальным положением приходского духовенства⁶⁰⁹. При этом в некоторых из документов имеют место довольно радикальные требования. Однако риторика наказа, составленного на уровне бальяжа, весьма умеренна. Там звучат лишь такие стандартные требования, как объединение простых бенефициев и перераспределение части церковной десятины в пользу приходских служителей церкви⁶¹⁰. Более того, общая направленность данного документа достаточно консервативна. Так, в первой статье, посвящённой духовенству, авторы просят «сохранить в неизменности все привилегии и всю собственность духовного сословия»⁶¹¹. В документе акцент делается не на материальном обеспечении представителей духовенства (ему в документе уделяется всего две статьи), а на других внутрицерковных делах (контроль над соблюдением религиозных норм в обществе, назначения на должности епископов, взаимоотношения с Ватиканом и т. д.). Очевидно, данный документ написан в компромиссном духе. Несмотря на то, что в наказе уделяется некоторое внимание интересам приходского духовенства (предлагается обеспечить им стабильно выплачиваемую пенсию, повысить размер «*portion congrue*» в тех местах, где

⁶⁰⁸ Ibidem.

⁶⁰⁹ См. ниже: глава 5, параграф 5.3.

⁶¹⁰ Archives parlementaires. T.2. P. 108-109.

⁶¹¹ Ibidem.

он ниже фиксированного минимума, указанного в королевском ордонансе), он в большей степени отвечал интересам высшего духовенства. Это видно и из состава редакционной комиссии, который был отражён в сохранившемся протоколе наказа⁶¹². Всего в её состав входило порядка ста пятидесяти человек. Текст документа подписан епископом Осера, председателем комиссии. Наряду с епископом в её состав входили три аббата из города Осер, один из которых был настоятелем местного кафедрального собора, примерно тридцать каноников, а также десять аббатов из различных районов бальяжа. В протоколе имена священнослужителей приводились в иерархическом порядке в зависимости от занимаемой ими должности и места службы (в столице бальяжа, либо в одном из многочисленных приходов). Первыми в списке после епископа стоят имена аббатов и каноников города Осер, затем настоятелей монастырей и членов белых и монашеских капитулов из различных округов бальяжа и только после этого имена священников и кюре из различных приходов. Порядка 30% состава редакционной комиссии составляли представители высшего духовенства, что естественно не отражало реального численного соотношения между этими двумя неравными группами первого сословия. Интересно, что фамилии всех составителей первичных наказов были включены в общий протокол собрания бальяжа. Это, возможно, свидетельствовало о том, что первичные указы представлялись на рассмотрение объединённой комиссии бальяжа. Однако в самом тексте наказа мы не находим отсылок к этим документам.

В некоторых наказах члены выборных собраний просят открыть кюре доступ к более высоким церковным должностям. Например, представители первого сословия бальяжа Немур заявляют: «Мы считаем, что кюре наряду с епископами являются наиболее значимыми пастырями в церковной иерархии, почему же в таком случае не открыть им доступ ко всем должностям церковной иерархии?»⁶¹³. Также авторы документа предлагают

⁶¹² Ibid. P.112-113.

⁶¹³ Archives parlementaires. T.4. P. 108.

включать престарелых кюре в состав епископского совета: «Совет при епископе должен частично состоять из генеральных викариев, а частично из числа кюре, вышедших на пенсию»⁶¹⁴.

В отношении ассамблей духовенства весьма показательным является наказ первого сословия губернаторства Перонна. Составители наказа заявляют: «Мы просим Его Величество не вмешиваться без особой необходимости в деятельность ассамблей духовенства, которые сообщают нашей церкви особый статус, придают ей превосходство над другими церквами Европы; но мы просим, для того чтобы сделать их ещё более важными и полезными, разрешить кюре и представителям монашеского сословия избирать депутатов для свободного участия в ассамблеях духовенства. В этом состоит наше самое горячее, самое искреннее желание. Мы просим монарха оказать нам эту милость из уважения к нашему сословию, в качестве поощрения за нашу готовность отказаться от налоговых привилегий»⁶¹⁵. Помимо всего прочего, мы видим в данном документе также галликанские настроения, которые проявились в провозглашении особого статуса французской церкви и ее превосходства над другими церквами Европы.

Тем не менее, следует отметить, что отношение к ассамблеям духовенства со стороны первого сословия не было однозначным. К примеру, священнослужители сенешальства Шатийон-сюр-Сен призывают подобного рода ассамблеи отменить. Они мотивируют это тем, что, поскольку духовенство начинает наравне с представителями других сословий участвовать в выплате налогов, практика уплаты «добровольного дара» уходит в прошлое, а вместе с ней отпадает и необходимость в ассамблеях⁶¹⁶. Духовенство баляжа Доль также требует отменить практику уплаты «don

⁶¹⁴ Ibidem.

⁶¹⁵ Ibid. P.348.

⁶¹⁶ Archives parlementaires. T.2. P. 702.

gratuit» и упразднить церковную палату, занимающуюся вопросами, связанными с его взиманием⁶¹⁷.

В текстах наказов также поднимаются вопросы, связанные с расходованием средств, полученных от духовенства по финансовому контракту. Первое сословие баляжа Доль просит, чтобы сборщики «добровольного дара» (здесь речь идёт о генеральном сборщике десятины, который наряду с этим занимался также финансовыми обязательствами духовенства) отчитывались перед провинциальными штатами о своих доходах и расходах в период между получением средств у священнослужителей и помещением их в национальную кассу⁶¹⁸. Здесь проявляется желание составителей наказов контролировать расходование средств и противостоять коррупции со стороны фискальных чиновников.

Нужно особо отметить, что противоречия между деятелями церкви и светской властью в вопросах, связанных с выплатой «добровольного дара», накануне революции достигли небывалого накала. Как уже упоминалось выше, размер «добровольного дара» с каждым годом неуклонно увеличивался по мере нарастания кризисных явлений в экономике Франции. В 1780-е гг. его средний размер составлял уже от 6 до 9 млн. ливров ежегодно⁶¹⁹. Реакция представителей духовенства на постоянный рост поборов со стороны королевской власти была резкой. Так, на ассамблее духовенства 1785 года президент ассамблеи, архиепископ Нарбонский в речи, адресованной королевским комиссарам, заявил: «Ассамблея, всегда привыкшая подавать монарху пример своего рвения и усердия, больше не будет согласовывать выплату добровольного дара до тех пор, пока не узнает цели, с которой он взимается, и пока не убедится в его действительной важности и в доброте намерений Вашего Величества»⁶²⁰. Данная речь, произнесённая служителем церкви, кажется весьма резкой по своей форме и

⁶¹⁷ Archives parlementaires. T.3. P. 153.

⁶¹⁸ Ibid. P. 172.

⁶¹⁹ Péronnet M. Op.cit. T.2. P. 1074.

⁶²⁰ Ibidem.

недвусмысленно свидетельствует об усиливающемся недовольстве духовного сословия политикой государства. Ситуация в значительной степени усугублялась тем, что представители власти неоднократно обещали духовенству на ассамблеях, что часть доходов от «don gratuit» будет направлена на уплату долгов духовенству или, по меньшей мере, на выплату процентов по обязательствам государства. Однако в действительности этого не происходило. Полученные деньги использовались на другие нужды, если не считать одного миллиона ливров, который получило духовенство в 1782 году для амортизации долга⁶²¹. Невыполнение государством своих обещаний провоцировало ещё большее недовольство со стороны служителей церкви.

Подводя итог, мы приходим к выводу, что в большей части наказов первого сословия последовательно проводится линия на расширение присутствия приходских священнослужителей на ассамблеях духовенства. Составители документов полагали, что эта мера поможет более справедливо перераспределить властные полномочия во французской церкви и увеличить влияние кюре на дела управляемого им прихода.

4.5. Вопросы, связанные с держанием церковного бенефиция

Следующая группа требований связана с назначением кандидатов на церковные должности и распоряжением бенефициями. Первое сословие сенешальства Булонне заявляет: «Ничто не интересует представителей духовного сословия больше, чем назначение священнослужителей на высшие церковные должности, поскольку они не только занимаются спасением душ прихожан, но и распоряжаются имуществом церкви»⁶²². Сходные мотивы звучат и в других наказах духовного сословия. «Ничто так не интересует деятелей церкви, как назначение на высшие церковные должности и

⁶²¹ Ibidem.

⁶²² Archives parlementaires. Т. 2. Р. 418.

распоряжение церковными бенефициями», - признается духовенство бальяжа Амьен⁶²³.

Составители наказов предъявляют определённые требования лицам, вступающим во владение бенефицием. Так, духовенство бальяжа Труа пишет о том, что держателем любого церковного бенефиция (архиепископом, епископом, аббатом) может быть только человек, определённое время проживший в данной местности и чьё поведение соответствует церковным канонам⁶²⁴. Как пишут члены первого сословия, королевская власть обременена большой заботой и ответственностью, связанной с выбором достойнейших кандидатов на ту или иную должность и их дальнейшим назначением.

Требование, касающееся места жительства лиц, пользующихся доходами с церковного бенефиция, встречается в значительном числе наказов духовенства. Согласно проведённым нами расчётам, оно содержится в 24% наказов духовного сословия (то есть в тридцати четырёх из рассмотренных нами 138 документов). Так, первое сословие сенешальства Арманьяк требует, чтобы держатели бенефициев проживали постоянно на территории своего диоцеза: «Необходимо законодательно закрепить местожительство священнослужителей, пользующихся доходами с церковных бенефициев, на территории данных бенефициев, при этом они должны обязательно уведомлять епископский совет о том, где именно на территории диоцеза они будут иметь постоянное местожительство»⁶²⁵. Составители наказа полагают, что данный закон пойдёт на пользу провинции, он позволит более оперативно получать сведения о доходах того или иного держателя бенефиция. Очевидно, цель подобного проекта состояла в том, чтобы заставить епископа заниматься административной и управленческой деятельностью на территории своего бенефиция, заботиться о делах своей епархии. Кроме того, юридическое закрепление местожительства

⁶²³ Archives parlementaires. T.1. P. 733.

⁶²⁴ Archives parlementaires. T. 6. P. 76.

⁶²⁵ Archives parlementaires. T. 2. P. 64.

священнослужителей способствовало тому, что денежные средства, ими получаемые, оставались на территории диоцеза, а не уходили в столицу или в другие регионы страны, что должно было способствовать процветанию этого диоцеза, создавало перспективы для вложения денежных средств и для развития приходов и епархии. Также этот законопроект был направлен на то, чтобы ограничить возможность раздачи королём церковных должностей лицам, не имеющим отношения к жизни диоцеза, а иногда даже не являющимся священнослужителями, живущим в Париже и не желающим вникать в дела своего бенефиция.

В этом отношении представляет интерес наказ духовного сословия бальяжа Шомон-ан-Басиньи. Составители наказа считают, что любой бенефициарий, обладающий доходом, сопоставимым или превышающим размер «portion congrue» кюре, обязан проживать на территории своего бенефиция. Если после этого он сочтёт нужным по тем или иным причинам покинуть свои владения, это не будет для него запрещено законодательно, однако все доходы от бенефиция на период его отсутствия пойдут не ему, а в пользу бедных данного диоцеза⁶²⁶. Духовенство бальяжа Суассон особо подчёркивает то обстоятельство, что «духовные нужды паствы требуют постоянного присутствия ее пастыря, а нужды бенефиция требуют его присутствия в качестве должностного лица, управляющего церковным имуществом»⁶²⁷.

В некоторых наказах особое место занимают статьи, посвящённые служителям церкви, приближённым ко двору. Составители наказа сенешальства Булонне подчёркивают тот факт, что значительное количество прелатов при дворе пользуются доходами от пребенды (то есть от владения бенефицием) в различных землях королевства и при этом не вникают в дела своего диоцеза и даже его не посещают, мотивируя это тем, что они служат при дворе. Представители духовенства выражают обеспокоенность в связи с

⁶²⁶ Ibid. P.623.

⁶²⁷ Archives parlementaires. T. 5. P. 769.

большим количеством церковных должностей и привилегий при дворе, которыми часто пользуются люди, не имеющие заслуг перед церковью, и просят короля сократить их число, что позволит не только сэкономить средства из казны, но и повысит доходность многих диоцезов⁶²⁸. Составители наказа выражают протест против чрезмерного обогащения высшего духовенства, которое, пользуясь королевскими милостями, не имеет представления о делах своего диоцеза, получая от владения им немалый доход.

Духовенство бальяжа Эвро особо отмечает, что для них местожительство высших церковных иерархов (в частности, епископов) является важнейшим вопросом. Составители наказа заявляют, что Генеральные штаты должны обеспечивать исполнение законов, связанных с местопребыванием служителей церкви. Во избежание появления со стороны держателей бенефициев разного рода предлогов и отговорок, представители духовенства просят ввести закон, запрещающий совмещать обладание придворными должностями с владением бенефицием⁶²⁹.

О том, чтобы законодательно закрепить место жительства бенефициариев, пишет и духовенство сенешальства Анжу. Оно требует законодательно закрепить местожительство держателей бенефиция, кроме тех случаев, когда они несут службу при особе монарха, либо направлены в посольство или проводят богослужение в соборе, либо в какой-либо иной церкви⁶³⁰. Первое сословие бальяжа Руан также просит монарха соблюдать древние канонические законы, связанные с закреплением места жительства бенефициариев⁶³¹. Примечательно, что требования, направленные на закрепление местожительства французского епископата, встречаются также в наказах второго и третьего сословий. К примеру, дворяне бальяжа Труа в разделе, посвящённом духовенству, пишут следующее: «Дворянское

⁶²⁸ Ibid. P. 418.

⁶²⁹ Archives parlementaires. T. 3. P. 293.

⁶³⁰ Archives parlementaires. T. 2. P. 31.

⁶³¹ Archives parlementaires. T. 5. P. 590.

сословие заявляет, что любой архиепископ, епископ, аббат, кюре, священник и любой другой бенефициарий обязан жить на территории своего диоцеза, прихода или бенефиция в соответствии с духом и буквой церковных законов и ордонансов, с тем, чтобы в случае несоблюдения им этого правила, он был лишён доходов от данного бенефиция. Мы просим ассамблею Генеральных Штатов зафиксировать это постановление законодательно»⁶³². Примечательно, что авторы документа выступают за решение вопроса на самом высоком, государственном уровне. Очевидно, для них он представляет большую важность.

Как отмечают специалисты, изучавшие французскую церковь Старого порядка (в частности М. Перонне), положение дел, при котором священнослужитель, не проживающий в диоцезе, пользовался доходами от церковного бенефиция, тратил их за его пределами и не исполнял службы, за которую ему собственно и платили деньги, вызывало искреннее непонимание и осуждение прихожан⁶³³.

При этом в общественном сознании накануне революции создаётся достаточно негативный образ архиепископа как человека алчного, склонного к роскоши и праздности, часто злоупотребляющего своими полномочиями и не исполняющего своих прямых обязанностей⁶³⁴. В некоторых наказах имеют место просьбы назначать приходского священника из числа местных жителей. Например, первое сословие сенешальства Кондом просит, чтобы при введении кюре в должность бенефициария архиепископ выбирал его только из числа кандидатов, проживающих на территории диоцеза⁶³⁵.

В наказах духовенства кандидатам на церковные должности предъявляются и другие требования. Члены первого сословия сенешальства Лан просят монарха назначать на высшие церковные должности только тех священнослужителей, которые на более низких должностях показали

⁶³² Archives parlementaires. Т. 6. Р. 76.

⁶³³ Péronnet M. Op. cit. Т.2. Р.1130.

⁶³⁴ Ibidem.

⁶³⁵ Archives parlementaires. Т. 3. Р. 33.

«недвусмысленные примеры усердного и ревностного исполнения своих священных обязанностей»⁶³⁶. Духовенство сенешальства Тулуза просит короля давать бенефиции лишь достойным деятелям церкви, наиболее талантливым или оказавшим государству важные услуги вне зависимости от их титула и происхождения⁶³⁷. Также составители наказа требуют, чтобы, в соответствии с нормами Болонского конкордата, бенефиции не могли оставаться вакантными более шести месяцев⁶³⁸. Мотивы данного требования понятны. Поскольку монарх имел право распоряжаться доходами от вакантных церковных бенефициев, у него не возникало желания спешить с выборами нового прелата. Создавалось положение, при котором доходы церкви поступали не священнослужителям, а светской власти. Сложившейся ситуацией, естественно, не были довольны представители первого сословия.

Члены духовного сословия сенешальства Динь полагают, что вводить в епископский сан лишь лиц, принадлежащих к знати, «противоречит самому духу религии»⁶³⁹. Духовенство бальяжа Осер просит короля возводить в епископский сан священнослужителей, которые в течение определённого времени уже занимались пастырской деятельностью⁶⁴⁰. Духовенство сенешальства Булонне полагает, что владеть церковным бенефицием может лишь человек, известный своей добродетелью и талантом, способный должным образом управлять паствой и служить ей примером для подражания⁶⁴¹.

Духовное сословие бальяжа Санс предлагает устраивать конкурсный отбор кандидатов на высшие церковные должности из числа наиболее талантливых, образованных и оказавших наибольшие услуги церкви во время пастырской деятельности священнослужителей⁶⁴². Парижское духовенство в своем наказе особо подчёркивают, что архиепископом может быть избран

⁶³⁶ Ibid. P.89.

⁶³⁷ Archives parlementaires. Т. 6. P. 28.

⁶³⁸ Ibidem.

⁶³⁹ Archives parlementaires. Т. 3. P. 337.

⁶⁴⁰ Ibid. P. 108.

⁶⁴¹ Archives parlementaires. Т. 2. P. 418.

⁶⁴² Archives parlementaires. Т. 5. P. 751.

лишь человек, имеющий опыт служения церкви и не менее шести лет занимавший должность генерального викария⁶⁴³. Сходные требования встречаются и в тексте наказа духовного сословия бальяжа Труа. Его составители просят монарха при назначении священнослужителей на должности руководствоваться не столько знатностью рода претендентов, сколько их добродетелью, а также заслугами по отношению к церкви и по возможности выбирать из числа лиц, родившихся на территории данной провинции и на протяжении какого-то времени занимавшихся там пастырским трудом⁶⁴⁴.

Сама процедура отбора и назначения кандидатов на высшие церковные должности, оговоренная ещё в Болонском конкордате 1516 года, также вызвала дискуссии в среде клириков. В ряде наказов содержатся требования внести в неё некоторые изменения. К примеру, первое сословие сенешальства Анжу предлагает создать особый согласительный совет для назначения на церковные должности. Сходные требования мы встречаем и в наказе первого сословия сенешальства Булонне. Отмечая особо тот факт, что назначение высших пастырей церкви имеет для клира первостепенное значение, составители наказа предлагают создать особый совет, состоящий из священнослужителей, известных своей порядочностью, желательного выпускников крупнейших парижских семинарий; они смогут помочь лицу, которого удостоят своим доверием, в осуществлении его деятельности и уберечь своим примером назначенного прелата от искушения, вызываемого гордыней и корыстолюбием⁶⁴⁵.

Идею создания особого церковного совета для согласования раздачи церковных бенефициев и прочих должностей поддерживает и парижское духовенство⁶⁴⁶. Отметим, что создание такого рода советов, за которые ратуют многие представители духовенства, значительно увеличило бы

⁶⁴³ Ibid. P. 270.

⁶⁴⁴ Archives parlementaires. Т. 6. P. 73.

⁶⁴⁵ Ibid. P.418.

⁶⁴⁶ Archives parlementaires. Т.5. P. 270.

автономию французской католической церкви по отношению как к монарху, так и к Папскому престолу. По сути дела, хотя напрямую об этом их составители и не заявляют, данные документы направлены на пересмотр норм Болонского конкордата, которые не предполагали существования такого рода советов. В этих требованиях мы встречаем проявление церковного галликанизма⁶⁴⁷.

В ряде наказов встречаются возрастные ограничения для владельцев церковных бенефициев. Например, первое сословие бальяжа Приморская Фландрия просит назначать на должности «священнослужителей зрелого возраста, не менее десяти лет занимающихся пастырской либо образовательной деятельностью в данном диоцезе»⁶⁴⁸. Духовенство бальяжа Доль предлагает отменить практику, при которой священнослужитель мог отказаться от доходов с бенефиция в пользу другого лица⁶⁴⁹. Цель подобного запрета, очевидно, в том, чтобы противостоять злоупотреблениям в сфере пользования церковным имуществом. Во Франции ещё в начале XVII века имели место случаи, когда бенефиции приобретались в обход закона через подставных лиц за деньги⁶⁵⁰. Позднее, в XVIII столетии эти злоупотребления стали носить систематический характер, возмущая многих современников и подрывая авторитет церкви⁶⁵¹. Составители наказа хотят воспрепятствовать такого рода практике.

Духовенство бальяжа Макон напоминает монарху о постановлениях Тридентского собора, в соответствии с которыми обладание церковным бенефицием должны быть сопряжено с определённого рода обязанностями, связанными либо с пастырским трудом, либо с управлением церковными имуществами. Составители наказа просят конфисковать бенефиции у лиц, не занимающихся полезной деятельностью, а освободившиеся доходы направить на то, чтобы обеспечить надлежащее пенсионное обеспечение

⁶⁴⁷ См. также главу 2, § 2.5.

⁶⁴⁸ Ibid. P. 169.

⁶⁴⁹ Archives parlementaires. Т. 3. P. 152.

⁶⁵⁰ Плешкова С.Л. Указ. соч. С. 141.

⁶⁵¹ Réronnet M. Op. cit. Т.1. P. 318.

кюре, викариям и другим священнослужителям, которые в силу старости уже не могут надлежащим образом исполнять свои обязанности⁶⁵².

Парижское духовенство требует, чтобы такие виды церковных бенефициев, как приорства, доставались только людям, имеющим отношение к церкви и занимающимся пастырским трудом⁶⁵³. Члены первого сословия бальяжа Немур требуют, чтобы любое владение бенефицием, сопряжённое с духовными обязанностями, могло иметь место лишь в том случае, если лицо, вступающее в должность, до этого хотя бы в течение пяти лет занималось пастырским трудом, в противном случае, как считают составители наказа, претендент не может быть назначен на церковную должность и введён в управление бенефицием⁶⁵⁴.

В ряде документов встречаются требования, направленные на то, чтобы обеспечить равный доступ к высшим церковным должностям всем служителям церкви вне зависимости от их происхождения. Так, например, первое сословие сенешальства Анжу требует, чтобы все представители первого сословия (как белое духовенство, так и монахи) независимо от их происхождения имели право занимать высшие церковные должности⁶⁵⁵. Отметим, что в некоторых наказах определённые требования предъявляются не только к владельцам крупных бенефициев, но и к кюре. К примеру, духовенство бальяжа Труа заявляет: «Ни один служитель церкви (будь то монах или священник) не должен иметь право занять должность кюре-бенефициария, не достигнув тридцатилетнего возраста и не занимаясь пастырским трудом по меньшей мере на протяжении пяти лет»⁶⁵⁶.

В ряде документов даже звучат требования полностью упразднить некоторые виды бенефициев. Духовенство бальяжа Доль просит отменить такие формы бенефициев, как аббатства и приорства, владельцы которых

⁶⁵² Archives parlementaires. Т. 3. Р. 621.

⁶⁵³ Archives parlementaires. Т. 5. Р. 270.

⁶⁵⁴ Archives parlementaires. Т. 4. Р. 108.

⁶⁵⁵ Archives parlementaires. Т. 2. Р. 31.

⁶⁵⁶ Archives parlementaires. Т. 6. Р. 74.

пользуются доходами от комменды⁶⁵⁷. Доходами от комменды зачастую пользовались лица светские, не имеющие отношения к церкви. Король имел право жаловать коммендой своих подданных за те или иные заслуги. Составители наказа просят направить доходы от комменды в кассу провинциальных штатов. Здесь речь идёт о секуляризации монастырских земель и передаче их государству. Естественно, подобный акт противоречил интересам церкви, но зато создавал широкие возможности для пополнения доходов казны и для преодоления экономического кризиса, в котором оказалась Франция накануне революции. Здесь вновь, как и во многих других документах, мы видим доминирование общегражданских, национальных ценностей над сословными⁶⁵⁸. Требования запретить вводить во владение церковными бенефициями лиц, не принадлежащих к духовному сословию, встречается и в других документах. Его можно обнаружить, к примеру, в наказе духовного сословия сенешальства Риом⁶⁵⁹. Духовенство бальяжа Дуэ также требует запретить право комменды, как противоречащее древним нормам канонического права, а всё имущество бенефициария, пользовавшегося доходами от комменды, секвестрировать и выставить на аукцион⁶⁶⁰.

Требования отмены комменды не единичны. Их можно встретить, например, и в наказе первого сословия бальяжа Кутанс. Его составители просят полностью отменить комменды, а вырученные денежные средства направить на строительство школ, коллежей, семинарий, на содержание больниц и других общественно-полезных учреждений⁶⁶¹. Духовенство сенешальства Лан пишет относительно права комменды: «Мы просим его величество не допускать разграбления монастырей и передачи доходов от них в руки лиц, не имеющих на это никакого права. Для того чтобы поддержать дух церкви, удовлетворить пожелания, постоянно

⁶⁵⁷ См. выше, с.174.

⁶⁵⁸ Archives parlementaires. Т. 6. Р. 294 .

⁶⁵⁹ Archives parlementaires. Т. 5. Р. 561.

⁶⁶⁰ Archives parlementaires. Т. 3. Р. 198.

⁶⁶¹ Ibid. Р. 49.

высказываемые на церковных соборах, а также для того, чтобы прекратить постоянные судебные тяжбы между монахами и настоятелями монастырей, мы просим монарха приказать соблюдать нормы конкордата, заключённого между Франциском I и папой Львом X (т.е. Болонского конкордата – *B.P.*) относительно отмены комменды. Также относительно данного предмета можно привести решения Тридентского собора, решение Генеральных Штатов 1483 года, заседавших в городе Туре при Карле VIII, ордонансы и обещания наших монархов, сделанные при Карле IX в 1571, при Генрихе III в 1579 г. и, наконец, при Людовике XIII на ассамблее нотаблей в Руане в 1617 году»⁶⁶².

Как мы видим из текста данного наказа, вопрос о комменде имел многовековую предысторию. Несмотря на постановления церковных соборов и неоднократные обещания французских королей, полностью отменить комменду не удалось вплоть до революции. Этот вопрос рассматривается также в наказе первого сословия бальяжа Туль. Составители наказа просят передать функции избрания аббатов в руки самих монастырей, а контроль над монастырскими доходами, который долгое время находился вне их ведения, передать в кассу церковного диоцезального совета⁶⁶³. Доходы от монастырского бенефиция совет диоцеза может передать его владельцу, а часть, по мысли составителей наказа, может использовать на то, чтобы обеспечить достойную пенсию тем священнослужителям, которые в силу преклонного возраста более не могут заниматься пастырским трудом. Также члены совета диоцеза должны получить возможность тратить эти средства и на другие нужды, которые они сочтут значимыми и общественно полезными⁶⁶⁴. Что касается состава данного совета, то духовенство бальяжа Туль полагает, что принципы его формирования должны быть достаточно демократичными. Оно считает, что во главе совета должны стоять опытные администраторы, назначаемые на общем собрании всего диоцезального

⁶⁶² Ibid. P. 89.

⁶⁶³ Archives parlementaires. T.6. P. 2.

⁶⁶⁴ Ibidem.

духовенства. Составители наказа настаивают на том, чтобы все финансовые счета совета диоцеза были достоянием гласности: они предлагают публиковать их и рассылать по всем приходам, с тем чтобы «любой кюре мог иметь перед глазами данный список, отражающий финансовые дела совета»⁶⁶⁵.

Отметим, что составители данного наказа выступают за пересмотр принципов Болонского конкордата, в соответствии с которым назначением настоятелей монастырей занимается монарх. Авторы документа также выступают за перераспределение монастырских доходов в пользу совета диоцеза в обход бенефициария, мотивируя это тем, что в силу издавна существующего права комменды церковь на протяжении многих лет не получала доходов от значительного числа монастырей. Мы видим, что представители духовного сословия требуют радикального пересмотра основных принципов пользования монастырским имуществом. Они выступают в качестве оппозиции по отношению к королевской власти и активно протестуют против широко распространённой практики назначения светских лиц на должности, имеющие отношение к распоряжению церковным имуществом.

Очень распространённое в текстах наказов требование связано с отменой так называемых экономатов. Экономатом назывался особый орган, существующий при епископской кафедре в каждом из диоцезов королевства. Назначение этого органа состояло в том, чтобы управлять материальным обеспечением диоцеза. В ведении экономатов во Франции Старого порядка были следующие сферы: распределение, сбор и доставка десятины, управление имуществом монастырей, учёт доходов с различных бенефициев, находящихся на территории данного диоцеза, контроль над бенефициями, оставшимися по той или иной причине без владельца, выплата жалования священнослужителям, строительство и благоустройство церквей и благотворительных учреждений, а также иные финансовые вопросы.

⁶⁶⁵ Ibidem.

Как мы видим, экономаты обладали широким набором полномочий, они контролировали финансовую политику диоцеза, имели доступ к значительным денежным средствам, могли проявлять большую самостоятельность в их использовании. Формально во главе экономата стоял особый служитель церкви, эконом, призванный помогать епископу в управлении финансами диоцеза. Очень часто экономаты находились под непосредственным контролем местного архиепископа, который мог их использовать в качестве мощного рычага влияния в своём диоцезе. Многие священнослужители негативно относились к данному органу власти, рассматривая его как источник многочисленных финансовых злоупотреблений. В частности, духовенство бальяжа Витри-лэ-Франсуа просит отменить экономаты и создать особую комиссию, сформированную по указанию церковного синода, для управления финансами диоцеза⁶⁶⁶. Сходную точку зрения выражает и первое сословие бальяжа Санс: «Мы просим отмены экономатов; поскольку бесчисленные формальности, порождаемые этим ведомством, затрудняют переход бенефициев от одного владельца к другому, экономаты часто захватывают и отчуждают части церковного патримония под тем предлогом, что они находятся в залоге. Мы требуем, чтобы эти органы были отменены, а их функции перешли к церковной палате диоцеза, на территории которого располагаются бенефиции. Мы просим, чтобы функции нового учреждения были предельно просты и понятны каждому, чтобы денежные средства, направляемые в фонд нового учреждения, расходовались точно по назначению: либо на пенсионное обеспечение престарелых священников, либо на материальное обеспечение школ, на которые в последнее время выделяется недостаточно денежных средств»⁶⁶⁷. Члены первого сословия бальяжа Немур также выступают за скорейшую ликвидацию экономатов: «Необходимо полностью упразднить экономаты, а на их месте создать новое учреждение, ежегодно

⁶⁶⁶ Archives parlementaires. T.6. P. 209.

⁶⁶⁷ Archives parlementaires. T.5. P. 750.

отчитывающееся перед Ассамблеей Провинциальных Штатов. Что касается назначения приходских кюре, дела, в которое экономаты не имели никакого права вмешиваться, то все злоупотребления в этой сфере, а также случаи хищения имущества церкви должны быть строго пресечены»⁶⁶⁸. За отмену экономатов выступает и духовенство баляжа Труа: «Экономаты надлежит отменить, а их функции, а также их имущество передать под управление бюро диоцеза, которое должно работать на добровольных началах, а его члены должны назначаться советом диоцеза»⁶⁶⁹.

Духовенство баляжа Эвро в разделе, посвящённом экономатам, пишет: «Ситуация, при которой многие бенефиции длительное время остаются вакантными, противоречит как церковному духу, так и интересами паствы, лишённой духовной поддержки, которую им придаёт присутствие пастыря. Представители духовенства поручают своим депутатам добиться отмены экономатов, непонятного учреждения, которое в настоящее время заведует имуществом церкви. Мы требуем, чтобы был точно обозначен срок, на протяжении которого тот или иной бенефиций может оставаться вакантным. Мы требуем, чтобы этот закон касался как консисториальных бенефициев, так и бенефициев кюре. Представители духовенства всегда сожалели о Прагматической санкции, этот закон был торжественно принят нацией, его восстановление всегда было предметом требований различных сословий королевства в самых разных инстанциях и даже в ходе прошедшей Ассамблеи Генеральных Штатов. Нам кажется, что настоящая Ассамблея Генеральных Штатов должна восстановить данный закон»⁶⁷⁰.

Представители духовного сословия считают экономаты слишком громоздким и забюрократизированным органом власти, который подчас вмешивается в хозяйственную деятельность бенефициариев, не имея на то достаточных оснований. Более того, отсутствие прозрачных механизмов контроля над деятельностью экономатов создавало предпосылки для

⁶⁶⁸ Archives parlementaires. Т.4. Р. 108.

⁶⁶⁹ Archives parlementaires. Т.6. Р. 74.

⁶⁷⁰ Archives parlementaires. Т.3. Р. 293.

финансовых злоупотреблений. В ряде наказов составители пишут о том, что экономаты самовольно захватывают церковное имущество, принадлежащее бенефициариям. Именно поэтому авторы просят создать ведомство с понятными, точно оговоренными законом функциями. Интересно, что составители многих наказов выдвигают особые требования относительно состава церковных палат диоцеза. Так, например, первое сословие бальяжа Монтаржи требует, чтобы в число её членов входили наряду с президентом-епископом и его заместителем, которого назначают из духовенства данного диоцеза, также синдик, назначенный палатой, каноник того или иного собора, выбранный коллегией, аббат или приор, пользующийся доходом от комменды, а также по одному представителю кюре от каждого архидьяконства, которые должны избираться приходскими кюре. Эта мера сделает представительство духовенства в данной палате более равномерным⁶⁷¹.

Ещё одним распространённым требованием является запрет на передачу доходов с нескольких бенефициев в одни руки. Оно часто встречается вместе с требованием законодательно закрепить местожительство бенефициариев. К примеру, члены духовного сословия бальяжа Руан требуют «соблюдения древних и уважаемых законов церкви, связанных с местопребыванием владельцев бенефициев и с запретом на передачу одному владельцу доходов от нескольких бенефициев»⁶⁷². Духовенство бальяжа Аваль пишет, что такая практика должна быть упразднена, к тому же – подчёркивают авторы наказа, - она идёт вразрез с постановлениями Тридентского собора⁶⁷³. Члены духовного сословия бальяжа Немур в наказе особо подчёркивают, что положение дел, при котором один священнослужитель пользуется доходами с разных бенефициев, осуждено Сорбонной и всеми авторитетными теологами. При этом составители наказа отмечают, что на государственном

⁶⁷¹ Archives parlementaires. Т.4. Р. 48.

⁶⁷² Ibid. Р. 590.

⁶⁷³ Archives parlementaires. Т.3. Р. 138.

уровне отсутствует закон, запрещающий это⁶⁷⁴. Авторы документа просят монарха позаботиться о правовом урегулировании данного вопроса. Парижское духовенство также требует, чтобы практика совмещения бенефициев была упразднена, конечно, в том случае, если хотя бы один из бенефициев даёт достаточный доход для поддержания должного уровня существования⁶⁷⁵. Положение, согласно которому священнослужитель может совмещать владение несколькими бенефициями только в том случае, если доход от одного признавался недостаточным, действительно было принято ещё Тридентским собором⁶⁷⁶. Духовенство сенешальства Риом напоминает о необходимости соблюдения древних церковных канонов, в соответствии с которыми одно лицо не может обладать доходами более чем с одного бенефиция. Составители наказа полагают, что в том случае, если бенефиций приносит архиепископу сравнительно скромный доход, не позволяющий ему вести образ жизни, приличествующий его высокому сану, монарх должен оказывать такому прелату дополнительную денежную помощь, не вводя его, однако, во владение новым бенефицием⁶⁷⁷.

Причины, побудившие создателей документа включить данное требование в наказ, понятны. Как мы знаем, доход архиепископов очень сильно варьировался в зависимости от диоцеза и некоторые кафедры действительно приносили относительно скромный доход⁶⁷⁸. Первое сословие бальяжа Дуэ требует, чтобы король приказал епископам и другим прелатам королевства соблюдать церковные ордонансы, касающиеся использования доходов от бенефициев. В соответствии с ними ни один священнослужитель, имеющий доход от пользования бенефицием хотя бы в размере 1 500 ливров, не имел права пользоваться доходами от других земельных владений, а также доходами от пенсии либо иными пожалованиями. Составители наказа

⁶⁷⁴ Archives parlementaires. Т.4. Р. 108.

⁶⁷⁵ Archives parlementaires. Т. 5. Paris, 1868. Р. 270.

⁶⁷⁶ Джероза Л. Каноническое право в католической Церкви. М., 1996. С. 187-189; Берман Г.Дж. Западная традиция права: Эпоха формирования. М., 1998. С. 231-232.

⁶⁷⁷ Archives parlementaires. Т.5. Р. 562.

⁶⁷⁸ Péronnet M. Op.cit. Т.1. Р. 566-567.

предлагают подвергать конфискации доходы, полученные в нарушение норм церковного права, и направлять их в казну, с тем чтобы в дальнейшем использовать для уплаты государственного долга⁶⁷⁹. Примечательно, что в некоторых документах рассматривается и минимальный размер дохода, который должен получать владелец церковного бенефиция. К примеру, первое сословие бальяжа Дурдан полагает, что доход бенефициария должен составлять не менее 600 ливров в год, а в случае если владелец бенефиция не получает этих денег, то он не только имеет право, но и должен иметь другие источники дохода⁶⁸⁰.

Следующее важное экономическое требование первого сословия связано с желанием ограничить получившую широкое распространение накануне революции практику объединения нескольких бенефициев с целью их укрупнения. В результате данного процесса страдали преимущественно мелкие бенефициарии – приходские священнослужители, чьи владения упразднялись в пользу более крупных земельных собственников. Духовенство провинции Верхний Лимузен в связи с этим требует от монарха законодательно подтвердить нормы действующего канонического права, согласно которым провозглашается существование различных видов церковных бенефициев. По мнению составителей наказа, такого рода законодательный акт будет способствовать более ровному и справедливому распределению материальных благ среди служителей церкви⁶⁸¹.

Подводя итоги, следует отметить, что накануне революции между церковью и государством накопился ряд противоречий в экономической сфере, связанных с признанием долга, принудительным отчуждением церковного имущества, размером «добровольного дара», налоговыми привилегиями духовенства, назначением на высшие церковные должности.

⁶⁷⁹ Archives parlementaires. Т.3. Р. 198.

⁶⁸⁰ Ibid. Р. 244.

⁶⁸¹ Ibid. Р. 561.

Показателен тот факт, что в решении этих важнейших проблем у служителей церкви отсутствует единое мнение. Одни священники демонстрируют гражданское самосознание и выступают за упразднение сословных привилегий и секуляризацию части церковных земель, другие, напротив, требуют консервации всех привилегий духовенства и выступают за целостность и неделимость имущества церкви. В данном случае уместно говорить об идеологическом размежевании духовенства и о наличии двух идеологических полюсов, один из которых можно охарактеризовать как либеральный, а другой как консервативный.

В рядах клира присутствуют и иные противоречия, связанные с имущественным расслоением в его рядах. Перед революцией, как это видно из текстов наказов, на первый план выходят противоречия между прелатами (епископами, аббатами, приорам) и приходским духовенством (кюре и викариями). Огромная разница в доходах между этими двумя частями первого сословия вызывала недоумение и даже возмущение у значительного числа священнослужителей.

Масштабы этого расслоения были такими, что требования, направленные на более справедливое распределение доходов церкви, получили общенациональный характер. Их можно встретить в наказах дворянства и третьего сословия. В подавляющем большинстве наказов духовенства звучат требования, связанные с повышением материального благополучия кюре и викариев, в том числе и за счёт доходов высшего духовенства. Значительная часть служителей церкви выступает за кардинальное изменение сложившейся ситуации и перераспределение доходов церкви в пользу приходского духовенства. Многие составители наказов также требуют расширения властных полномочий местного духовенства, выступают за его привлечение к участию в церковном управлении, в ассамблеях. Как мы видим, в среде первого сословия назрел острый конфликт.

Ряд документов несет в себе следы противостояния приходского и высшего духовенства в редакционных комиссиях, чаще всего именно в

вопросах экономического характера. При этом мы видим, что в большей части наказов победа осталась именно за представителями приходского духовенства, которые последовательно проводили в наказах линию, отстаивающую их насущные интересы. Лишь в редких документах речь идёт о защите прав и собственности владельцев крупных церковных бенефициев или о тех или иных ограничениях для кюре. Более того, в ряде наказов мы сталкиваемся с достаточно негативной оценкой деятельности прелатов. Из требований, содержащихся в наказах, создаётся образ представителей высшего клира как лиц, склонных к злоупотреблениям, пребывающих в роскоши и подчас совершенно не занимающихся пастырским трудом.

Итак, тексты источников свидетельствуют о кризисе традиционной церковной иерархии. На повестке дня вставал вопрос о перераспределении не только властных полномочий, но и материальных благ в пользу основной массы духовного сословия.

Рассмотрев основные виды экономических требований духовенства, мы можем прийти к выводу о наличии в наказах двух различных программ, одну из которых мы можем охарактеризовать как либерально-реформаторскую, а другую – как консервативную.

Согласно проведенным нами расчётам, либерально-реформаторская экономическая программа содержалась в 81 тексте наказов (то есть приблизительно в 59% от общего числа документов), в то время как консервативная имела место в 57 наказах (то есть в 41% от их общего числа). В редакционных комиссиях противостояли друг другу либерально настроенное большинство, выступавшее за упразднение налоговых привилегий духовенства, привлечение первого сословия к уплате налогов и даже за секуляризацию части церковной собственности для покрытия дефицита государственного бюджета, и консервативно настроенное меньшинство, отстаивавшее сохранение привилегий первого сословия в полном объёме и неприкосновенность церковной собственности.

Глава 5. Требования, содержащиеся в первичных наказах духовенства

5.1. Специфика первичных наказов духовенства

Рассмотрим некоторые особенности, характерные для первичных наказов первого сословия. Как уже отмечалось ранее, их средний объём значительно меньше, чем документов, исходящих от выборных собраний баляжей и сенешальств. Как правило, приходские наказы занимают одну-две страницы в «Парламентских архивах».

Сорок восемь наказов, исходящих из различных приходов баляжа Осер (восточная часть страны, часть Бургундии), предоставляют нам уникальные и беспрецедентные по степени своей полноты и сохранности данные об умонастроениях духовенства на уровне прихода. В них затронут широкий круг вопросов, связанных как с местными нуждами, так и с внутрицерковными и общегосударственными делами. При этом в них дан достаточно широкий срез точек зрения различных групп духовенства данного баляжа (кюре, викариев, каноников, членов соборных капитулов). Также мы можем сопоставить требования, приводящиеся в разрозненных первичных наказах представителей первого сословия, со сводным наказом баляжа Осер.

В данной работе рассмотрены два наказа, созданные приходским духовенством города Парижа. Их создание было обусловлено особым территориальным статусом столицы, разделённой на несколько избирательных округов. Духовенство различных парижских церквей получило право на проведение собственного собрания выборщиков и составление наказа. Во-первых, в публикации «Парламентских архивов» до нас дошел документ, исходящий из королевского прихода Сен-Поль. Кроме того, нами рассматривается документ, исходящий от объединённого

капитула парижских церквей (chapitre de l'église de Paris), составленный в преддверии выборов в Генеральные штаты 27 апреля 1789 года⁶⁸².

В публикации «Парламентских архивов» до нас дошёл протокол заседания духовенства королевского прихода Сен-Поль, который позволяет нам судить о том, что происходило на собрании выборщиков: «В году 1789 во вторник 21 апреля во исполнение ордонанса господина прево духовенство королевского прихода Сен-Поль собралось в пресвитериальном зале, где назначили секретаря и двух проверяющих, а также сделали переключку всех собравшихся. Оказалось, что общее число присутствующих достигло тридцати двух человек, тогда господин кюре прихода Сен-Поль заявил, что необходимо назначить двух выборщиков в соответствии с королевским указом (по которому в приходе от двадцати присутствующих на собрании должен избираться один выборщик). Затем он объявил, что прежде всего необходимо назначить членов редакционной комиссии, которым надлежит составить текст наказа. В ходе единодушного голосования были назначены следующие люди: господин аббат Баллестирие де Канияк, священник коммуны, Пенъоль-де-Сент-Аман, генеральный викарий, королевский налоговый сборщик, де Менардо, бывший Генеральный адвокат парламента в Провинции Бретань, Капо, священник коммуны, Тома – священник коммуны, а также Кронье – священник коммуны. Назначив членов редакционной комиссии, заседание приступило к избранию выборщиков, которыми были назначены господин Дьёлуар, лицензиат права парижского университета и приходской викарий, а также господин Гийё, генеральный викарий Камбре, придворный проповедник и королевский сборщик налогов»⁶⁸³.

Данный протокол представляет для нас особую значимость. Руководствуясь им, мы можем проанализировать социальный состав участников собрания. В силу того что приход имел статус королевского, располагался в центральной части города, пользовался покровительством

⁶⁸² Archives parlementaires. T.5.P.267.

⁶⁸³ Ibid. P.269.

монарха, среди приходских священнослужителей выделяются люди, занимающие должности в государственном аппарате и при дворе. Так, среди членов собрания по меньшей мере двое являются королевскими сборщиками налогов, один имеет статус придворного священника. При этом мы видим, что должность одного из священников коммуны занимает аббат. Итак, представители парижского духовенства часто совмещают не только несколько видов церковных должностей, но и духовные обязанности с государственными должностями. Правда, следует отметить, что возглавляет комиссию выборщиков обычный кюре прихода Сен-Поль, не имеющий должности при дворе либо в государственном аппарате, а среди членов редакционной комиссии присутствуют несколько священников коммуны, которые также не занимают иных должностей. При анализе социального состава собрания выборщиков становится очевидно, что несмотря на то, что данный наказ формально имеет статус приходского, его составители, тем не менее, как по уровню своего политического кругозора и образования, так и по размеру материального благосостояния не уступают составителям наказов на уровне бальяжей и сенешальств различных провинций Франции. Очевидно, что парижское приходское духовенство имело свою специфику вследствие более высокого уровня материального благосостояния, близости ко двору и политической грамотности. Данный тезис находит своё подтверждение и при рассмотрении основных требований, содержащихся в наказах парижского духовенства.

Структура приходских наказов весьма разнообразна. Встречаются документы, построенные по образцу наказов от бальяжей и сенешальств, которые содержат в своём составе преамбулу, перечень требований, касающихся нации в целом (политических, экономических, социальных), а уже после этого рассматриваются локальные требования, касающиеся данного прихода или коммуны.

Нужно отметить, что тексты первичных наказов первого сословия по многим вопросам напоминают программу, содержащуюся в документах,

составленных на уровне бальяжей и сенешальств. Так, их составители выступают за укрепление авторитета католической религии, требуют исполнения королевских ордонансов, касающихся соблюдения выходных и праздничных дней. Авторы первичных наказов весьма настороженно относятся к свободе печати, считая её одной из причин, способствующей падению нравственности населения и забвению религиозных норм. В качестве важных инструментов для укрепления внутрицерковной дисциплины представители клира рассматривают национальные и провинциальные церковные соборы, а также советы диоцеза. Деятели церкви выступают за их регулярное проведение. В данном случае имеет место проявление соборного начала, характерное для французского духовенства в целом.

Интересны и различия в рассмотрении различных вопросов между первичными наказами первого сословия и наказами бальяжей и сенешальств. Из 48 наказов бальяжа Осер, опубликованных Поре, в шестнадцати идёт речь только о внутрицерковных делах, девятнадцать наказов посвящены исключительно делам прихода (как светским, так и связанным с религией) и, наконец, только в четырёх документах внимание уделяется общенациональным вопросам⁶⁸⁴. Как мы видим, в первичных наказах первого сословия акцент резко смещается от дел национального масштаба к местным темам.

В первичных наказах духовного сословия получили отражение, главным образом, требования низшего духовенства (кюре-конгрюисты, викарии, служители церкви, не имеющие бенефиция, некоторые каноники, представители монашествующего сословия). Представители высшего духовенства имели право непосредственного участия в выборных собраниях первого сословия на уровне бальяжа и сенешальства и потому не принимали участия в составлении первичных наказов. В связи с этим данный массив

⁶⁸⁴Porée C. Op.cit. P. 81-82.

документов представляет для нас особую ценность для выяснения позиции низшего духовенства.

При анализе документов становится очевидно, что в значительном числе первичных наказов отражено острое недовольство ситуацией, сложившейся во французской католической церкви накануне революции. Финансово-экономический кризис 1787-1789 гг. вскрыл и обострил существующие уже на протяжении многих столетий проблемы церковной организации. В частности, важнейшая из них, связанная с материальным обеспечением приходских священнослужителей, наиболее многочисленной прослойки духовенства, накануне революции не была должным образом решена. Несмотря на то, что королевский ордонанс 1785 года формально зафиксировал минимальный размер годового жалования кюре на уровне семисот ливров, а викариев – на уровне трёхсот пятидесяти, в реальности положение дел было совершенно иным. Во многих регионах страны денежный доход приходского духовенства был в несколько раз меньше. При существующей системе распределения доходов церкви решить эту проблему было весьма затруднительно. Составители первичных наказов первого сословия акцентировали особое внимание на крайней нищете священников в сельской местности, выражали своё резкое недовольство этим. В отдельных документах, для того чтобы более наглядно аргументировать свою точку зрения, авторы даже приводили данные об уровне цен в той или иной местности и составляли перечни товаров первой необходимости. В целом ряде наказов составители напрямую заявляли о том, что существующее распределение доходов церкви несправедливо. Представители низшего духовенства (так называемого «второго сословия духовенства») были ущемлены не только в экономическом, но и в политическом плане. Так, в соответствии с королевским ордонансом, они не имели права проводить ординарные собрания для обсуждения своих нужд, имели лишь ограниченную возможность участия в провинциальных ассамблеях духовенства, на которых обсуждались важные вопросы, связанные с

налоговыми привилегиями и распределением налоговой нагрузки. Таким образом, низшее духовенство не только имело очень низкий уровень доходов, но и несло на себе львиную долю налогового бремени. В связи с этим в документах широко распространены требования, направленные на повышение степени влияния низшего духовенства на ассамблеях духовного сословия. Вопрос о роли приходского духовенства в жизни церкви стоял достаточно остро ещё начиная с XVII столетия, когда получило широкое распространение такое течение, как ришеризм. В текстах первичных наказов духовного сословия мы можем найти некоторые отголоски данного течения. В частности они проявляются в желании составителей наказов увеличить политический вес приходского духовенства, расширив его представительство на собраниях и ассамблеях первого сословия.

Также в этих документах имеет место и проявление галликанизма, стремление достичь максимальной независимости французской церкви от Папского престола. В первичных наказах фигурируют требования отмены аннатов и иных платежей в пользу Ватикана. В одном из наказов содержится точка зрения, согласно которой Римский папа не должен иметь право вмешиваться в дела французской церкви, поскольку такое вмешательство является посягательством на прерогативы королевской власти. Общим для первичных наказов первого сословия является также проявление патриотизма, заключающегося в любви и подчёркнуто уважительном отношении к французскому монарху, а также в стремлении пожертвовать своими налоговыми привилегиями во имя блага нации. С точки зрения американской исследовательницы, изучавшей тексты наказов, Беатрисы Хислоп, галликанизм, проявляемый значительным числом членов духовного сословия, являлся неотъемлемой составной частью французского патриотизма и даже национализма, не признававшего права иностранных государств вмешиваться во внутренние дела Франции⁶⁸⁵. Также проявлением французского национального самосознания в текстах наказов можно считать

⁶⁸⁵ Hyslop B. French nationalism in general cahiers. P. 161.

то, что в качестве одной из причин, приведших Францию к упадку и бедственному финансовому положению, называются войны и происки внешних врагов, направленные на то, чтобы подорвать французскую государственность.

Составители первичных наказов настроены более радикально в вопросах, связанных с перераспределением материальных благ первого сословия в пользу низшего духовенства, по сравнению с редакционными коллегиями баляжей и сенешальств, где представительство низшего духовенства было значительно ниже. На более высоком уровне баляжа либо сенешальства в редакционной комиссии зачастую присутствовали прелаты, которые могли оказывать значительное влияние на её деятельность в силу своего авторитета. Риторика первичных наказов духовного сословия в значительной степени более резка по отношению к высшему духовенству. Очевидно, позиция низшего, приходского духовенства весной 1789 года была достаточна радикальна. В его рядах многие годы копилось недовольство, порождённое бесправным и бедственным в экономическом плане положением. Именно этим обстоятельством можно объяснить тот факт, что в июне 1789 года значительное число представителей приходского духовенства присоединились к третьему сословию, провозгласившему себя Национальным собранием, и, таким образом, поддержали революционные преобразования.

Острые противоречия между низшим, приходским духовенством и прелатами толкали первых к поддержке третьего сословия. Отметим, что именно приходское духовенство имело тесные связи со своей паствой, причём в самых разных сферах. В социальном отношении кюре знал большинство жителей своего прихода, более того, со многими из них он имел доверительные беседы (например, во время исповеди). Естественно, несмотря на получившие распространение в XVIII столетии процессы дехристианизации и секуляризации общественного сознания, кюре (особенно в сельской местности) продолжал пользоваться авторитетом у своей паствы.

Он был связан с ней общностью бытовых условий, жизненного обихода и потребностями⁶⁸⁶. Безусловно, кюре мог оказывать значительное влияние на сознание своих прихожан, он мог внушать им разного рода политические, правовые, социальные идеи. Кроме того, местный священник, как правило, принимал активное и непосредственное участие в общественной жизни своего прихода. Он занимался благотворительностью, следил за работой учителей в приходской школе или даже лично мог участвовать в воспитательном и образовательном процессе; часто в сферу деятельности кюре входил и присмотр за местными больницами и другими социальными учреждениями (приютами, богадельнями) и т. д. Кюре принимал деятельное участие и в политической жизни своего прихода. В соответствии с обычаем на нём (наряду с местными чиновниками) лежала обязанность по обнародованию и распространению королевских указов и манифестов, в том числе и связанных с созывом ассамблеи Генеральных штатов. Более того, по уровню своего материального благосостояния, по своему социальному происхождению и даже по своему мировоззрению представители низшего, приходского духовенства зачастую были значительно ближе к своей пастве, нежели к высшему духовенству. Единство интересов приходского священника и его паствы впоследствии оказало значительное влияние на ход революционных событий, в частности, на ход восстания в департаменте Вандея. Так, в одних случаях политическая позиция пастыря могла побудить прихожан поддержать революционные события, а в других – выступить против.

⁶⁸⁶ Ону А.М. Выборы 1789 года во Франции и указы третьего сословия с точки зрения их соответствия истинному настроению страны. Спб., 1908 . С.331.

5.2. Вопросы, связанные с религией и церковью, в первичных наказах первого сословия

Естественно, многие требования, выдвинутые членами духовного сословия на местном уровне, вторят программе, содержащейся в наказах бальяжей и сенешальств. В частности, это касается вопросов, связанных с единством культа и поддержанием авторитета религии. К примеру, представители монашеского сословия бальяжа Авен в качестве первого пункта своей программы заявляют: «Необходимо, чтобы только адепты римской католической религии имели право публичного отправления культа»⁶⁸⁷. Сходные мотивы имеют место и в наказе духовенства, исходящем от объединённого капитула парижских церквей: «Мы желаем сохранить во всей её полноте драгоценную католическую веру, к которой мы проникнуты особым уважением в силу того, что являемся её министрами, и устранить всё то, что может нанести какой бы то ни было ущерб ей, а равно и публичному отпращиванию общественного культа, который должен на всей территории королевства быть закреплён лишь за адептами римской католической апостольской религии»⁶⁸⁸.

Похожие тенденции проявляются и в первичном наказе, составленном приходскими кюре провинции Керси. Авторы документа заявляют: «Мы никогда не примем на территории нашего королевства иной религии, кроме римской католической веры, которая является исконной религией французов. Мы смиренно просим Ваше Величество защитить её от тех атак, которые наносит по ней безбожие, а также запретить публичное отпращивание всех прочих религиозных культов. Мы также требуем, чтобы последний Эдикт, касающийся лиц, которые не исповедуют католицизма, предмет которого имеет столь огромное значение как для религии, так и для государства, был

⁶⁸⁷ Archives parlementaires. T.2. Paris, 1879. P. 149.

⁶⁸⁸ Archives parlementaires. T.5. P. 267.

вынесен на повторное рассмотрение перед Ассамблеей Генеральных Штатов»⁶⁸⁹.

Как мы видим, составители первичных наказов в данном пункте придерживаются программы, ранее нами рассмотренной в документах, исходящих от бальяжей и сенешальств. Собрание кюре провинции Керси заявляет: «Мы выступаем против публичного надругательства над священными воскресными днями и церковными праздниками, особенно в крупных торговых городах, в которых нарушаются постановления полиции с дерзостью, которая наносит ущерб авторитету власти и закона. Кроме того, мы выступаем против скандальной распущенности, с которой горожане себя ведут в священных местах, а также против столь распространённого в наши дни неисполнения законов относительно воздержания в дни поста»⁶⁹⁰. Помимо этого, авторы данного документа просят у монарха издать закон, направленный на исправление общественных нравов. В качестве наиболее надёжного способа для этого составители наказа предлагают ограничить свободу прессы, особенно те произведения, в которых критикуются религия, нравы и монархический строй. Члены редакционной комиссии предлагают строго преследовать авторов и издателей такого рода произведений. Также в целях поддержания общественной нравственности составители документа предлагают упразднить некоторые питейные и увеселительные заведения. По мнению авторов наказа, количество подобных заведений должно быть ограничено законом. В том случае, если потребуется открыть новое увеселительное заведение, его хозяину будет необходимо представить справку о своём добродетельном поведении за подписью четырёх должностных лиц, проживающих в данной местности, а также местного судьи. При этом составители наказа требуют, чтобы такого рода заведения размещались только на значительном отдалении от церкви⁶⁹¹.

⁶⁸⁹ Ibid. P. 485.

⁶⁹⁰ Ibidem.

⁶⁹¹ Ibidem.

Сходные тенденции нашли отражение и в первичных наказах столичного духовенства. В разделе, посвящённом церкви, священники прихода Сен-Поль пишут о необходимости поддержки интересов римской католической религии⁶⁹². В отношении изданного королём в 1787 году «Эдикта о веротерпимости» составители наказа заявляют о том, что гражданский статус лиц, не исповедующих католическую религию, должен уважаться с тем, однако, условием, что они не должны избираться на судебные и муниципальные должности, принимать участие в законотворческой деятельности. В связи с этим священнослужители просят запретить не католикам занимать места депутатов в Генеральных штатах, при этом сохранив за ними право принимать участие в выборах.

Отметим, что раздел, посвящённый защите интересов религии, содержится и в наказе капитула парижских церквей. Авторы данного документа заявляют: «Мы хотим сохранить во всей её полноте и неприкосновенности драгоценную католическую религию, духом которой мы особо проникнуты, поскольку являемся её служителями, и решительно отвергнуть всё то, что может нанести какой бы то ни было ущерб как её престижу, так и публичному отправлению культа, которое должно быть закреплено на территории всего нашего королевства».⁶⁹³ Помимо этого программа наказа объединённого капитула парижских церквей включает следующие пункты: подтверждение ордонансов, связанных с праздничными и воскресными днями, увеличение представительства кюре в ассамблеях духовенства вплоть до пропорционального, введение синодальных советов и провинциальных соборов духовенства, отмена экономатов.

Особое внимание в наказе, исходящем от объединённого капитула парижских церквей, уделяется правам кюре и других представителей приходского духовенства: «Необходимо, чтобы кюре и сословие приходских священнослужителей имели на собраниях духовенства своих представителей,

⁶⁹² Ibid. P.270.

⁶⁹³ Ibid. P.268.

взятых из их числа и ими же назначенных в пропорциональном количестве»⁶⁹⁴. Также составители наказа настаивают на создании особого согласительного совета из числа служителей церкви для назначения высших церковных иерархов. Особым пунктом авторы документа требуют «лучшего распределения церковных доходов».

Члены редакционной комиссии прихода Сен-Поль выступают за создание особого церковного фонда для оказания помощи престарелым кюре и викариям, не имеющим больше возможности заниматься пастырским трудом. В качестве источников для формирования такого рода фондов священнослужители предлагают использовать третью часть доходов от таких видов бенефициев, как пребенда и каноникат. Создателями наказа также накладываются определённые ограничения на владельцев церковных бенефициев. Так, приходское духовенство требует отменить практику, при которой одно лицо может пользоваться доходами от нескольких церковных бенефициев, в том случае если размер одного из них признан достаточным для обеспечения нормального существования. Также составители наказа просят ввести в действие церковные каноны, связанные с местожительством епископа на территории своего диоцеза. Кроме того, члены редакционной комиссии считают нужным пресечь ряд злоупотреблений, связанных с владением бенефицием. Так, они требуют, чтобы простыми бенефициями могли владеть лишь лица, имеющие духовный сан. Авторы документа хотят воспрепятствовать практике, при которой крупными церковными бенефициями владели лица, относящиеся не к духовному, а к дворянскому сословию⁶⁹⁵. Как мы видим из анализа процитированного выше отрывка наказа, основные программные положения его составителей не отличаются оригинальностью. Сходные идеи мы видели и в ряде наказов, исходящих от бальяжей и сенешальств, приводимых выше. Однако представляет интерес тот факт, что авторы документа последовательно отстаивают интересы

⁶⁹⁴ Ibid. P.270.

⁶⁹⁵ Ibidem.

низшего приходского духовенства, требуя как повысить уровень их материального состояния и социального обеспечения, так и увеличить его роль в политической жизни церкви. При этом на владельцев крупных бенефициев авторы документа считают нужным наложить достаточно серьёзные ограничения. Они выступают за более справедливое распределение церковных доходов. По направленности данный документ напоминает указы тех бальяжей, в редакционных комиссиях которых тон задавали именно представители приходского духовенства. При этом, как было сказано выше, состав редакционной комиссии прихода Сен-Поль был достаточно разнороден. Исходя из сведений о составе редакционной комиссии, можно предположить, что в ней имела место острая полемика. Обращает на себя внимание тот факт, что из шести членов редакционной комиссии трое были обычными священниками коммуны, не имеющими других должностей, а во главе собрания выборщиков стоял местный кюре. Они могли с сочувствием относиться к низшему духовенству и вносить в текст наказа пункты, отвечающие его интересам.

Весьма распространёнными в первичных наказах духовного сословия являются требования, связанные с регулярным проведением церковных соборов. Оно встречается в 36 из 59 рассмотренных нами наказов приходского духовенства (т. е. более чем в 60% от общего числа приходских наказов). Так, приходское духовенство провинции Керси заявляет следующее: «Необходимо проводить синоды диоцеза один раз в пять лет, провинциальные церковные соборы один раз в десять лет, а национальные церковные соборы один раз в двадцать лет»⁶⁹⁶. При этом составители наказа полагают, что ни одно решение, касающееся церковной дисциплины, не может быть проведено в жизнь на территории диоцеза без предварительного обсуждения на диоцезальном соборе⁶⁹⁷. Как и составители объединённых наказов бальяжей и сенешальств, авторы первичных документов

⁶⁹⁶ Ibidem.

⁶⁹⁷ Ibidem.

рассматривают соборы в качестве важного инструмента для поддержания на должном уровне церковной дисциплины. Так, например, члены объединённого капитула парижских церквей просят монарха «позволить французской церкви проведение провинциальных церковных соборов, с тем чтобы восстановить и поддержать во всём её величии церковную дисциплину; созыв этих ассамблей можно было бы проводить без длительного промедления по просьбе и в соответствии с нуждами каждой из церковных провинций»⁶⁹⁸.

Как мы видим, составители первичных наказов духовенства поддерживают концепцию соборного начала, содержащуюся в программе духовного сословия на уровне бальяжей и сенешальств. Провинциальный церковный собор рассматривается в документах как важный инструмент для поддержания церковной дисциплины. В первичных наказах, составленных представителями первого сословия, также звучат требования созыва диоцезальных церковных соборов. К примеру, ассамблея кюре прихода Фрежюс заявляет: «В соответствии со священными канонами, необходимо проводить церковный синод, по меньшей мере, один раз в три года, собирая его после Троицына дня. Этому синоду надлежит принимать решения, полезные для чистоты доктрины, поддержания церковной дисциплины и для сохранения добрых нравов»⁶⁹⁹. Ассамблея приходских кюре провинции Керси полагает, что члены совета диоцеза должны иметь сведения о размерах стипендий, предназначенных для молодых священнослужителей, а также о том, куда направляются эти средства, и об их использовании. По мнению авторов данного документа, эта мера поможет предотвратить злоупотребления, возможные в столь важной для общества и государства сфере⁷⁰⁰. Итак, составители наказа рассматривают совет диоцеза в том числе и как контролирующий орган, следящий за тем, куда направляются финансовые потоки.

⁶⁹⁸ Ibidem.

⁶⁹⁹ Archives parlementaires. Т.3. P.266 .

⁷⁰⁰ Archives parlementaires. Т.5. P.486.

В данном документе речь заходит и об ассамблеях духовенства. Составители наказа просят расширить представительство низшего духовенства на этих собраниях: «Кюре должны быть допущены и представлены своими депутатами на Генеральных Ассамблеях французского духовенства, чтобы им было предоставлено право голосовать наравне с другими представителями церковной иерархии»⁷⁰¹.

Составители наказа предлагают следующую структуру ассамблей первого сословия: «Две трети палаты должны избираться из числа кюре и назначаться представителями приходского духовенства из различных районов и диоцезов, только епископ может занимать пост председателя. Половина существующего состава палаты должна быть обновлена, при этом начать надлежит с тех депутатов, которые заседают в ней дольше всего. Остальная часть депутатов должна быть переизбрана. Ни один из депутатов за исключением синдика не может осуществлять свои полномочия более трёх лет, наконец, необходимо ежегодно делать достоянием общественности состояние расходов и доходов, а также долю каждого из представителей духовного сословия в уплате налога»⁷⁰². Как видно из данного пассажа, кюре провинции Керси хотят сделать ассамблеи духовенства, на которых обсуждались размеры «добровольного дара», взимаемого с первого сословия, более открытыми и демократичными; они выступают за значительное расширение представительства на них приходского духовенства.

Приходское духовенство провинции Керси, рассуждая о положении кюре и викариев, заявляет следующее: «Честь, которой нас удостоил славный король, вдвойне для нас значима, поскольку пастыри, принадлежащие ко второму сословию духовенства, на протяжении вот уже нескольких веков оставались без внимания и находились в униженном и угнетённом состоянии, они пребывали в безвестности, хотя они всегда были общественно полезными, занимались важными делами и ежедневно оказывали поддержку

⁷⁰¹ Ibidem.

⁷⁰² Ibid. P.486.

своей пастве в её бедности, а также всегда были в курсе её нужд и опасений»⁷⁰³.

В шестнадцати документах, исходящих от первичных собраний духовного сословия, содержатся требования, связанные с развитием народного образования. К примеру, ассамблея кюре диоцеза Фрежюс посвящает проблемам, связанным с образованием, сразу несколько разделов. В одном из разделов под названием «Христианское образование и катехизис» авторы документа заявляют: «Мы просим ваше величество с большой настойчивостью бросить отеческий взгляд на проблему образования, которой долгое время пренебрегали. Подданные нашего королевства получают его в Коллежах и других образовательных учреждениях. В связи с этим необходимо приказать, чтобы была составлена единая программа, единые нормы и правила, а также единый катехизис для представителей духовного сословия, единый бревиарий и ритуал для всей территории королевства»⁷⁰⁴. В следующем разделе кюре обращаются к учебной программе университетов и просят обеспечить доступ в университеты для выпускников духовных училищ, желающих продолжать обучение и имеющих все необходимые документы и рекомендации от профессоров⁷⁰⁵.

Уделяют внимание проблеме народного образования и составители первичных наказов из бальяжа Осер. Авторы документов просят качественно улучшить преподавание в семинарии, полагая, что упадок нравственности в среде паствы подрывает и моральные устои прихожан. Например, священники прихода Куланж-ла-Винёс заявляют: «Бедственное состояние, в котором находятся семинарии, требует особо пристального внимания; поскольку они обучают лишь невежественных и одержимых погоней за мирскими благами священнослужителей, не имеющих ни набожности, ни должного рвения, которые озабочены лишь своими собственными интересами. В результате неверие распространяется очень быстро и ходит с

⁷⁰³ Ibidem.

⁷⁰⁴ Archives parlementaires. Т.3. P.264.

⁷⁰⁵ Ibidem.

высоко поднятой головой»⁷⁰⁶. Мы видим, что составители первичных наказов первого сословия тиражируют достаточно распространённый в массовом сознании стереотип в отношении представителей высшего духовенства как людей жадных, склонных к стяжательству, занятых погоней за сиюминутной выгодой и не заинтересованных в делах веры.

В документах часто звучат требования обеспечить более тщательный отбор для лиц, претендующих на епископскую должность. Так, например, собрание кюре города Осер заявляет монарху: «Звание старшего сына французской католической церкви и христианнейшего монарха налагает на государя обязательство назначать на высшие церковные должности лишь наиболее достойных служителей, известных строгостью нравов, прошедших последовательно более низкие ступени церковной иерархии в соответствии с установленным порядком. Назначение епископа должно происходить лишь после публичного испытания, в ходе которого должны проверяться его знания в области церковного права (канонов), его нравственные принципы, а также опыт пастырского служения»⁷⁰⁷. Как мы видим, эти требования созвучны аналогичным статьям, содержащимся в наказах баляжей и сенешальств.

Члены капитула Кару диоцеза Съез требуют законодательно закрепить местожительство священнослужителя: «В соответствии с декларациями, эдиктами наших королей, а также священными канонами, согласно которым каждый бенефициарий обязан жить в пределах своего бенефиция под угрозой его конфискации в противном случае, необходимо, чтобы вышло постановление Генеральных Штатов, по которому епископам должно быть предписано жить на территории своего диоцеза. Епископам необходимо запретить отлучаться из диоцеза более чем на три месяца в году, кроме тех случаев, когда этого требует благо церкви, либо чрезвычайная государственная необходимость. Для того чтобы предотвратить нарушения и

⁷⁰⁶ Porée C. Cahiers de cures du bailliage d'Auxerre. Auxerre, 1927. P.61.

⁷⁰⁷ Ibidem.

злоупотребления, которые может повлечь отсутствие епископа на территории его диоцеза, Генеральные Штаты должны попросить его величество, королеву и принцев крови не назначать своими духовниками епископов, которые, согласно церковным канонам, должны жить вместе со своей паствой»⁷⁰⁸. В первичных наказах на высшее духовенство накладываются и некоторые другие ограничения. Так, например, кюре прихода Сен-Палае в наказе заявляет: «Епископы во время своих поездок по приходам диоцеза не должны брать в свою свиту более двух служителей церкви и более одного слуги. Эти визиты вводят приходских кюре в дополнительные расходы, которые поглощают до третьей части их заработка»⁷⁰⁹. Как мы видим, для составителей первичных наказов духовенства характерно весьма сдержанное и настороженное отношение к высшим церковным иерархам.

В текстах первичных наказов духовного сословия также весьма распространёнными были требования, связанные с изменением состава ассамблей духовенства, на которых решался вопрос о распределении налогового бремени. В частности, члены капитула Кару диоцеза Съез заявляют: «Необходимо изменить существующий состав Ассамблей духовенства, на которых решаются вопросы, связанные с налогами. Там должен присутствовать господин епископ, депутаты, избранные капитулом, аббаты от монастырей и аббатств, а также по два наиболее заслуженных кюре от каждого прихода. Информация об открытии Ассамблеи должна быть представлена синдиком диоцеза за пятнадцать дней до начала собрания»⁷¹⁰. Итак, мы видим, что в составлении первичных наказов принимали участие различные слои духовного сословия: монахи, кюре, викарии, члены соборных капитулов.

Интересны требования составителей первичных наказов бальяжа Осер, связанные с религией и церковью. В первую очередь при изучении

⁷⁰⁸ Ibidem.

⁷⁰⁹ Ibid. P.179

⁷¹⁰ Archives parlementaires. T.5. P.335.

первичных наказов данного бальяжа необходимо обратить внимание на борьбу, которую вели за свои права приходские священнослужители. Так, например, духовенство прихода Андри пишет: «Уважаемая Ассамблея Генеральных Штатов должна заняться тем, чтобы обеспечить делам кюре должное внимание, поскольку они являются важными деятелями церкви и в соответствии с каноническими законами они должны быть восстановлены в своих правах, которых они были лишены, в частности, и в силу ордонанса 1695 года. Пастыри так называемого “второго сословия”, которые являются старинной, многочисленной и полезной для церкви частью клира, должны разделять милости, блага и привилегии, предоставляемые другим членам сословия духовенства, которых они заслуживают в не меньшей степени в силу тягот, которые они несут»⁷¹¹. Следует пояснить, что в данном случае речь идёт о королевском ордонансе, расширяющем сферу полномочий епископа в диоцезе. В соответствии с данным документом те священники, которые получали должность и право на владение бенефицием от папы, не могли начать отправлять свои обязанности без согласия и письменного разрешения епископа. Как мы видим, в данном документе в полной мере проявляются противоречия между высшим и низшим духовенством. Авторы документа по сути дела просят у Генеральных штатов сузить сферу полномочий епископов, расширить политическую и экономическую самостоятельность приходских священнослужителей.

Тема, связанная с отменой положений ордонанса 1695 года, развивается и в некоторых других наказах, в частности в проекте наказа собрания кюре города Осер. Его авторы подробно раскрывают причины, по которым они считают несправедливым некоторые его положения: «Эдикт 1695 года и, в первую очередь, 11 статья создаёт во Франции разного рода беды и в нарушении священных канонов ограничивает компетенцию пастырей второго сословия. Их лишают тех полномочий, которые на них налагает сама Святая церковь и к несению которых они предназначены. Нет

⁷¹¹ Ibid. P. 21

беды более тягостной для служителя церкви, чем быть лишённым возможности исполнять свои полномочия. Причём подчас такие решения принимаются необоснованно, в отсутствие достаточно веских причин. Эта проблема, сир, требует самого серьёзного внимания с вашей стороны. Необходимо скорейшее проведение реформы. Нужно, чтобы отныне рассмотрение случаев, при которых пастырям второго сословия запрещалось бы отправлять свою деятельность, выносилось на заседание совета диоцеза, а при необходимости (при принятии наиболее значимых решений) – на заседание провинциального церковного собора. Восстановив нормы канонического права, вы положите конец всяческим злоупотреблениям, которые имеют место в этой сфере»⁷¹². В данном случае составители наказа выражают желание изъять этот вопрос из компетенции епископа и передать его коллегиальному органу, который, с их точки зрения, должен более объективно подходить к его решению.

В ряде документов содержатся требования разрешить участие кюре в ординарных собраниях духовенства. В наказе, составленном каноником прихода Сент-Эзеб, это требование мотивируется таким образом: «Общая воля представителей сословий состоит в том, чтобы экстраординарные платежи были отменены, а все налоги были равномерно распределены между тремя сословиями королевства. Приходские кюре также выражают согласие вместе с остальными сословиями участвовать в уплате налогов. В данном случае необходимо положить конец ситуации, при которой кюре рассматриваются в качестве иностранцев в своих собственных приходах. Это ложная идея, противная разуму и, тем не менее, судебные инстанции отказывают кюре в праве участвовать в собственных ассамблеях»⁷¹³. Как мы видим, в обмен на согласие первого сословия участвовать в уплате налогов составитель документа просит предоставить кюре право на участие в собраниях местного духовенства и организацию собственных собраний.

⁷¹² Ibid. P. 21-22.

⁷¹³ Ibid. P. 161.

В первичных наказах духовного сословия крайне редко речь заходит о доктринальных вопросах. Однако стоит особо отметить, что в одном из документов, исходящих из приходов бальяжа Осер, удалось обнаружить отголоски янсенизма. Речь в данном случае идёт о наказе кюре прихода Базарн диоцеза Осер. В документе раскрываются все перипетии его конфликта с местным архиепископом, не желающим вводить его в сан в связи с тем, что он отказался подписывать формуляр с одобрением буллы папы Александра VII (в данном случае речь идёт о папской булле «Unigenitus»). Автор документа описывает ситуацию следующим образом: «Поскольку наш достойный монарх считает представителей первого сословия церкви достойными выражать открыто свои мысли как в силу их высоких заслуг, так и в связи с тем влиянием, которое они оказывают на общественные нравы, и пригласил всех кюре с доверием представить на рассмотрение Ассамблеи Генеральных Штатов свои мнения, замечания, жалобы и наказания как относительно общественных нужд, так и в связи со злоупотреблениями, которые надлежит исправить.... Я имею честь сообщить следующее»⁷¹⁴. Интересно, что в документе особо подчёркивается расположение монарха по отношению к приходскому духовенству (оно проявилось в частности в изменении выборного законодательства, расширении представительства приходского духовенства в редакционных комиссиях, выборных собраниях бальяжей и сенешальств, а также в Генеральных Штатах). Далее подробно рассматривается возникшая конфликтная ситуация: «Получив должность кюре тридцать лет назад в соответствии с двумя постановлениями парламента, я вплоть до настоящего времени не получил каноническую должность, поскольку местный епископ мне отказал в визе, так как я не захотел под присягой подтвердить, что признаю и считаю полностью истинной буллу Александра VII. Я никогда не видел книгу, содержащую пять еретических тезисов, которые осуждаются в данной булле. Более того, никто не может мне её показать. Я хочу, чтобы эта

⁷¹⁴ Ibid. P. 36.

процедура, неразумная и несправедливая, была отменена как ненужная не только для моего прихода, но и несущая зло французской католической церкви в целом. В других католических государствах к представителям первого сословия не предъявляют столь абсурдных требований. Необходимо строго соблюдать нормы канонического права»⁷¹⁵. Прочитанный выше пассаж является весьма показательным. С одной стороны, в нём имеет место открытое проявление протеста против действий архиепископа. Более того, они, по сути, выставлены абсурдными и противозаконными. С другой стороны, кюре заявляет о своём отказе одобрять документ, поскольку он не может судить о содержании книги Пасхазия Кенеля. Тем самым он выражает протест и против постановлений Ватиканского престола. При этом точка зрения, высказываемая в данном наказе, в сущности, противоречит и постановлениям Тридентского собора, в которых сказано: «Если кто-либо поставит под сомнение тот факт, что епископы главенствуют над священниками, или что у них нет власти вводить в сан священника, или что это право может принадлежать кому-либо ещё, да будет предан анафеме»⁷¹⁶. В наказе затронут острый и болезненный момент, связанный с жёстко детерминированной иерархией, существующей в католической церкви, закреплённой нормами канонического права и постановлениями соборов. В то же время, мы видим, что и местный епископ выходит далеко за рамки своих полномочий. Дело в том, что ни папа, ни постановления монарха, либо парламентов не обязывали кюре перед вступлением в сан подписывать своё отношение к булле «Unigenitus». Более того, Папа Бенедикт XIV в 1756 г. издал энциклику «Ex Omnibus», в которой рекомендовал отменить практику «исповедальных свидетельств»⁷¹⁷. То есть мы видим, что во второй половине XVIII века накал страстей, связанный с янсенизмом, уже идёт на спад и действия местного епископа, очевидно, были продиктованы его личными взглядами. Тем не менее, на основании данного документа, мы можем судить

⁷¹⁵ Ibidem.

⁷¹⁶ Concile de Trente. Session XXIII. Can.6 (traduction de l'abbé Chanut). Paris, 1686.

⁷¹⁷ См. выше, с. 66.

о том, что накануне революции полемика, связанная с янсенизмом, в среде духовного сословия ещё далеко не изжила себя. Однако в наказах духовенства, исходящих из бальяжей и сенешальств, вообще не рассматривались вопросы, связанные с янсенизмом и с папской буллой «Unigenitus».

Из этого мы можем заключить, что оппозиционные настроения приходского духовенства (не обязательно янсенистского характера) находили своё отражение в первичных наказах, в то время как на уровне бальяжа или сенешальства (где даже несмотря на королевские ордонансы удельный вес приходского духовенства в собраниях далеко не соответствовал их доле в числе первого сословия) они были нивелированы и смягчены.

5.3. Политические проблемы в первичных наказах духовенства

Как и в случае с наказами бальяжей и сенешальств, приблизительно 50% первичных наказов начинаются с требований политического характера. Особо распространены были требования, связанные с налогами. Например, кюре прихода Фрежюс озаглавили первую статью наказа «Голосование по налоговым вопросам». Они требуют, чтобы только представителям нации, заседающим в Генеральных штатах, принадлежало право свободно согласовывать различные виды налогов⁷¹⁸. В первичных наказах первого сословия, равно как и в документах, исходящих от бальяжей и сенешальств, критически оценивается сложившаяся в стране ситуация. К примеру, ассамблея генеральных викариев города Лимож следующим образом её описывает: «Генеральные викарии кафедральной церкви города Лимож наряду со всеми остальными гражданами хотят принять участие в спасении государства. Они хотят облегчить бремя, которое лежит на Франции, и поучаствовать в погашении ее долгов так же, как и представители духовного

⁷¹⁸ Archives parlementaires. Т.3. Paris, 1868. P.264.

сословия в целом. Но что может принести Франции эта помощь? Наш скромный доход не позволяет нам самим достойно жить, а те подати, которые мы несём, с каждым днём лишь всё больше увеличиваются. Мы надеемся, что наше положение скоро улучшится, и мы сможем должным образом исполнять наши обязанности французов и способствовать обеспечению общего блага»⁷¹⁹. Очевидно, в данном документе звучит протест против всё увеличивавшегося на протяжении второй половины XVIII столетия размера «don gratuit». Далее составители наказа продолжают описывать сложившуюся кризисную ситуацию: «Доходы французской казны на протяжении вот уже нескольких лет являются недостаточными. Для их покрытия государству пришлось сделать значительные займы. В результате расходы всё больше растут, а доходы далеки от увеличения и, кажется, даже уменьшаются. Государство не может долгое время существовать в такой критической ситуации, необходимо, чтобы все граждане предоставили государству заем, либо страну охватит ужасный кризис, чреватый революцией. Государственный долг, каким бы он ни был огромным, можно погасить без труда в том случае, если все граждане и все сословия пропорционально поучаствуют в его уплате»⁷²⁰. Как мы видим, составители данного документа отчётливо сознают, какие опасные последствия могут повлечь за собой возникшие у государства в тот период времени финансовые трудности, и предлагают широким слоям населения (включая и привилегированные сословия) принять участие в уплате государственного долга. В качестве механизма, способного качественно улучшить положение дел, авторы наказа рассматривают ассамблею Генеральных штатов: «Общепризнано, что лишь ассамблея Генеральных Штатов может решить те многочисленные проблемы, с которыми столкнулась Франция. Язвы на теле нации столь многочисленны, а злоупотребления столь велики, что нельзя надеяться, что одна Ассамблея Генеральных Штатов сможет решить все

⁷¹⁹ Ibid. P.572.

⁷²⁰ Ibidem.

проблемы, поэтому спустя три года после настоящего созыва, необходимо будет созвать следующие Генеральные Штаты»⁷²¹. Для того чтобы иметь возможность своевременно и оперативно решать наиболее острые государственные проблемы, составители документа предлагают в будущем сделать ассамблею Генеральных штатов периодичной и собирать её раз в шесть лет.

Итак, в первичном наказе духовного сословия рассматривается весьма распространенное политическое требование, характерное для так называемой конституционной программы, - периодический созыв Генеральных штатов. Показателен тот факт, что авторы данного документа в самых восторженных выражениях приветствуют решение монарха дать третьему сословию двойное представительство в Генеральных штатах: «Благодарим добродетельного гения, который старается во имя блага Франции. Он услышал голос всей объединённой Европы, а также своих сограждан-патриотов. Он пожелал предоставить третьему сословию в Генеральных Штатах равное количество мест с депутатами от двух привилегированных сословий в совокупности. Это идеальное равенство даёт ему возможность преобладать в данном собрании»⁷²².

Приходские кюре провинции Керси также одобряют созыв ассамблеи Генеральных штатов и благодарят монарха: «Мы хорошо осознаём цену того благодеяния, которое нам оказал христианнейший король, снизойдя до наших забот. Мы признательны небу за то, что по своему милосердию оно поставило на французский престол монарха, столь сильно озабоченного счастьем и благополучием своих подданных».⁷²³

Сходные мотивы имеют место и в документе, исходящем от капитула Ломбе графства Коменж. В первую очередь они обращаются к монарху с выражением благодарности: «Подчиняясь воле нашего милостивого монарха, мы должны с благодарностью ответить на выражаемые им отеческие чувства,

⁷²¹ Ibidem.

⁷²² Ibidem.

⁷²³ Archives parlementaires. T.5. P. 267.

ведь для того чтобы сделать жителей Франции более счастливыми, а также чтобы способствовать процветанию и благу своего королевства, он решил в избытке своей добродетели созвать подданных, чтобы разделить с ними свою славу»⁷²⁴. Далее составители документа пишут о патриотических чувствах, которые всколыхнул в сословии духовенства призыв монарха: «Обстоятельства, которые собрали сегодня всю Францию у подножья престола, воодушевили все слои духовенства, проникшегося духом патриотизма и национальной гордости. Наше сословие всегда проявляет эти качества в годы серьёзных государственных потрясений. Эти чувства способствуют тому, что наше сословие снискало любовь со стороны монарха и пользуется его могущественным покровительством»⁷²⁵. Составители наказа здесь пишут именно о патриотических и национальных чувствах, которые питает сословие духовенства. Отметим также, что подчёркнутое проявление любви и уважения по отношению к монарху также является одной из форм традиционного французского патриотизма⁷²⁶. Ещё одно проявление французского национального сознания или, возможно, даже национализма в данном документе состоит в том, что источником бед, которым подверглось французское королевство, авторы документа считают внешний фактор: происки внешних врагов, а также войны, которые на протяжении многих лет вела Франция. Здесь авторы документа ссылаются на исторические примеры: «Развал государства готовили опасные и могущественные враги. В самом деле, длительные войны Карла VIII и Людовика XII, продолженные затем Франциском I, истошили народ и знать. В создавшейся ситуации возникла необходимость воспользоваться доходами представителей духовного сословия во имя обеспечения славы и могущества королевства. Капитул Ломбе в тех обстоятельствах продемонстрировал своё усердие и рвение. Для того чтобы помочь монарху, была распродана большая часть земельных владений капитула. Великодушие и патриотизм, проявленный

⁷²⁴ Archives parlementaires. Т.3. Р. 29.

⁷²⁵ Ibidem.

⁷²⁶ Hyslop B. French nationalism in general cahiers. N-Y., 1934. P. 161.

пребендариями нашего капитула, тем более велик, что в стремлении помочь своей стране они пожертвовали большей частью своего имущества»⁷²⁷. Прочитанный выше пассаж является весьма показательным. В нём объясняются причины, по которым французские монархи в XVI столетии были вынуждены обратиться к духовенству за экстраординарными займами, получившими название «don gratuit». В качестве таковых называются внешние обстоятельства: «Войны, которые вело французское королевство на протяжении XV-XVI столетий, истощили ресурсы второго и третьего сословий и потребовали обращения к ресурсам церкви»⁷²⁸. Готовность добровольно пожертвовать частью своего имущества во имя национального блага составители документа воспринимают как основополагающую черту патриотизма и гражданской доблести.

Проявления галликанизма в первичных наказах не единичны; они имеют место, например, в наказе приходского духовенства провинции Керси. Его авторы заявляют: «Депутаты признают, что королевство Франция является наследственной монархией, в которой французский монарх является независимым от любого внешнего влияния, как в светской, так и в духовной сфере»⁷²⁹. Как мы видим, в данном пассаже отстаивается суверенитет французского монарха в различных сферах и, в частности, утверждается приоритет его решений перед волей папы. Священнослужители капитула Кару диоцеза Съез также требуют отменить все платежи, которые епископы направляли в пользу папского престола, и заявляют о том, что епископы не должны отчитываться перед папой относительно назначения тех или иных священнослужителей на должности в рамках своего диоцеза⁷³⁰.

Показательно, что в ряде документов кюре, невзирая на своё достаточно стеснённое материальное положение, выступают в защиту третьего сословия, требуя равномерного распределения налогового бремени. Так, например,

⁷²⁷ Archives parlementaires. Т.3. Р. 29.

⁷²⁸ Ibidem.

⁷²⁹ Ibid. Р.486.

⁷³⁰ Archives parlementaires. Т.5. Р.335.

кюре города Осер пишут в наказе: «Нельзя более находиться в стороне и не прийти на помощь своему народу, который изнывает под бременем многочисленных налогов. С тем чтобы облегчить их положение, представители сословия кюре заявляют о своей готовности принести в жертву всю совокупность своих налоговых привилегий, соглашаясь с равными с прочими гражданами размером и формой налога»⁷³¹.

Объясняя необходимость сохранения монархического строя во Франции, авторы некоторых документов склонны трактовать его с рациональных позиций. Например, в статье «Монархическая конституция», члены соборного капитула Осера заявляют, что сохранение монархической конституции является главным желанием их собрания. С точки зрения авторов документа, «это правительство является единственным, которое соответствует обширности королевства и счастью нации, которая на протяжении стольких веков принадлежала своим монархам, истинным и единственным законодателям в своём королевстве. Тем не менее, этот факт не должен противоречить неотъемлемым правам нации, в соответствии с которыми ни один налог не может быть введён и ни один фундаментальный закон не может быть установлен без согласия Генеральных Штатов»⁷³². Как мы видим, несмотря на поддержку, которую высказывают создатели наказа монархическому строю, они, тем не менее, считают возможным наложить на монархическую власть определённого рода ограничения. Для первичных наказов бальяжа Осер характерны выражения благодарности по отношению к монарху в связи с созывом ассамблеи Генеральных штатов. Например, кюре города Осер заявляют: «Духовенство проникнуто обожанием и благодарностью по отношению к своему суверену, а также самым глубоким доверием в связи с его справедливостью и желанием реформировать те злоупотребления, которые имеют место в королевстве, желание, достойное его привязанности по отношению к народу. С тем чтобы ответить на

⁷³¹ Porée C. Cahiers de cures du bailliage d'Auxerre. Auxerre, 1927. P.18.

⁷³² Ibid. P. 255-256.

благоденствие нашего монарха, мы считаем своим долгом с большим уважением представить перечень наших требований»⁷³³. Мы видим, что преамбула в данном случае построена сходным образом с аналогичными фрагментами сводных наказов баляжей и сенешальств. Среди наиболее распространённых политических требований составителей первичных наказов встречаются: созыв ассамблей Генеральных штатов на периодической основе, вотирование налогов только через ассамблею Генеральных штатов, отмена различных видов налогов, гарантия основных прав граждан, в отдельных случаях – создание свода конституционных законов.

Рассматривая политические требования в первичных наказах духовного сословия, следует особо отметить, что приходское духовенство Парижа в основном придерживается программы своих собратьев из баляжей и сенешальств. В разделе, касающемся политических требований, присутствуют такие базовые пункты, как предоставление законодательной инициативы ассамблее Генеральных штатов, периодичность их созыва, предоставление гарантий неприкосновенности частной собственности, введение свободы прессы, умеренно ограниченной принципом личной ответственности автора и издателя, принцип ответственности министров.

Отметим, что члены капитула парижских церквей придерживаются более консервативных взглядов относительно свободы печати. Показательно, что наказ, составленный парижским капитулом, включает особый пункт, озаглавленный «Борьба со злоупотреблениями, порождёнными свободой печати». В разделе, посвящённом цензуре, составители наказа пишут следующее: «Проникнутые искренней скорбью в связи с ужасающим упадком религии и нравов во всём королевстве и особенно в столице страны, мы весьма смиренно высказываем Вашему Величеству соображения о причинах этого явления. Оно связано с наличием многочисленных скандальных произведений, в которых правит дух разврата, безбожия и

⁷³³ Ibid. P.17.

независимости, когда с равной дерзостью атакуются вера, целомудрие, разум и престол. Это безбожные и разрушительные произведения, распространяемые повсеместно с изобилием и дерзкой распущенностью, возмущающие общественный порядок, так что их необходимо пресечь с большим тщанием»⁷³⁴. Мы видим, что авторы данного документа активно порицают свободу печати, требуя строгих запретительных мер.

Более либерально настроены авторы наказа, исходящего от прихода Сен-Поль. Особое внимание они уделяют отмене «писем с печатями» и других произвольных постановлений, ограничивающих свободу граждан. Также составители наказа требуют согласования любых налогов с ассамблеей Генеральных штатов.

В отношении формы голосования в Генеральных штатах священники прихода Сен-Поль занимают двойственную позицию. Они считают, что при обсуждении статей, которые должны лечь в основу будущей конституции, необходимо поимённое голосование, а в остальных случаях – пословное. Приходское духовенство полагает, что первый вариант больше подходит для определения воли нации, а второй – для охраны сословных интересов⁷³⁵. Как мы видим, политическая программа духовенства прихода Сен-Поль содержит довольно радикальные требования. Исходя из приводившейся выше классификации наказов, можно сделать вывод, что она ближе к тем наказам духовенства бальяжей и сенешальств, которые тяготеют к либеральному полюсу.

Нужно отметить, что капитул парижских церквей придерживается другой точки зрения относительно формы голосования в Генеральных штатах. Члены капитула заявляют следующее: «Мы требуем сохранения формы голосования по сословиям в ходе заседаний Генеральных Штатов, поскольку она соответствует древним обычаям монархии, только она является конституционной, она является мощной опорой для авторитета

⁷³⁴ Archives parlementaires. T.5. P.268.

⁷³⁵ Ibid. P.270.

монарха, а также достоинства короны и общественного права. Она точно и неукоснительно соответствует справедливости, поскольку сохраняет необходимое и идеальное равновесие, которое существует между сословиями, лишая возможности одно преобладать над другими; даже сама медлительность, которую такая форма обсуждения приносит на заседания Генеральных Штатов, является полезной. Она способна предотвратить принятие неверных, малообдуманных и скороспелых решений, к которым ведёт индивидуальное голосование. Традиционная форма голосования позволяет избежать многих оболещений и соблазнов, которые могут достаточно легко проникнуть на столь обширные собрания, часто весьма шумные и беспокойные»⁷³⁶. Мы видим, что в первичных наказах парижского духовенства отсутствует единство в вопросах, связанных с формой голосования в Генеральных штатах. При этом члены капитула являются в данном вопросе более консервативными, нежели члены редакционной комиссии королевского прихода Сен-Поль.

Тема непропорционального представительства различных категорий духовного сословия в ассамблее Генеральных штатов является весьма распространённой в текстах первичных наказов. Рассматривается она и в документе, исходящем от монашествующего сословия баляжа Авен: «Мы требуем положить конец неравному представительству светского и монашествующего духовенства в Ассамблее Генеральных Штатов»⁷³⁷. Как мы знаем, в силу действующего законодательства представители монашествующего сословия не имели права участвовать в выборах и выдвигать своих депутатов в Генеральные штаты. В выборах мог принимать участие лишь настоятель монастыря (аббат), либо каноник (член капитула), остальные насельники обители не имели возможности донести свою точку зрения до Генеральных штатов. При этом представители монашеского сословия также не имели права участвовать в деятельности редакционных

⁷³⁶ Ibid. P.268.

⁷³⁷ Archives parlementaires. T.2. P.150.

комиссий на уровне бальяжа и сенешальства. По сути дела, единственной возможностью для монахов донести свою позицию до Генеральных штатов было составление первичных наказов на уровне монастыря. Авторы документа предлагают изменить действующее выборное законодательство и допустить монашествующее сословие до выборов и участия в ассамблее Генеральных штатов.

Интересен в этом отношении и документ, исходящий от генеральных викариев Трёх Епископств, которые требуют пересмотреть действующее законодательство о представительстве различных сословий церкви в Генеральных Штатах. Авторы наказа пишут: «Мы являемся частью духовного сословия и имеем право на представительство в Генеральных Штатах. Мы даже имеем честь принадлежать к тем служителям церкви, которых ваше величество удостоил высоким званием добрых и полезных пастырей. К сожалению, несмотря на эти добрые слова, сословие викариев не представлено в Ассамблее Генеральных Штатов, они не считаются столь значимыми членами духовного сословия, как в общественном мнении, так и с точки зрения церковной иерархии, чтобы иметь честь присутствовать на данной Ассамблее, само звание викария является в рядах служителей церкви весьма малозначимым; у них нет депутатов в Ассамблее Генеральных Штатов, и, следовательно, некому там представлять их интересы. И это безразличие, которое исключило нас из Ассамблеи Генеральных Штатов, не позволяет нам донести до общественного мнения наши нужды. Такова участь слабых, сир: о своих бедах они обязаны молчать; в том случае, если они возвышают свой голос, это им ставится в вину»⁷³⁸. Мы видим, что составители наказа выражают негодование в связи с тем, что столь многочисленный класс духовенства не имеет представительства в Генеральных штатах, а также в большинстве случаев оказывает лишь ограниченное влияние на составление наказов.

⁷³⁸ Ibidem.

Отметим, что совершенно по-другому расставлены акценты в документе, составленном объединённым капитулом парижских церквей. Авторы наказа явно выступают на стороне высшего духовенства и обращаются к монарху с просьбой оказать поддержку епископскому корпусу, заседающему на ассамблее Генеральных штатов: «Мы рассматриваем в качестве полностью соответствующего религиозным и конституционным принципам тот факт, что члены первого сословия церкви должны иметь в Генеральных Штатах представительство, соответствующее их епископскому авторитету и духовному превосходству, с тем, однако, чтобы не наносить ущерба интересам второго сословия духовенства и его представительству, важному и необходимому. В связи с этим мы считаем совершенно справедливым, чтобы в Ассамблею Генеральных Штатов входило по нескольку депутатов-епископов от каждой из церковных провинций королевства, в том случае если по-другому невозможно обеспечить достаточное представительство первого сословия духовенства в Ассамблее Генеральных Штатов»⁷³⁹.

Кроме того, в первичных наказах иногда поднимается вопрос о представительстве низшего духовенства в провинциальных штатах. Например, кюре прихода Куланж-ла-Венёс бальяжа Осер заявляют следующее: «Кюре, которые, по выражению самого монарха, в силу своего сана и рода своей деятельности должны доносить до ведения вышестоящих инстанций нужды наиболее малоимущих слоёв населения, по сути дела лишены представительства в палате духовенства Провинциальных Штатов»⁷⁴⁰. Составители наказа в связи с этим требуют реформировать структуру провинциальных штатов в провинции Бургундия и обеспечить там для кюре адекватное представительство.

Подводя итог, следует отметить, что политические требования, представленные в первичных наказах духовенства, в целом аналогичны

⁷³⁹ Ibid. P.268.

⁷⁴⁰ Ibid. P.61.

программам, содержащимся в наказах, составляемых на уровне бальяжей и сенешальств. Однако даже в трактовке вопросов политического характера здесь проявилось противостояние между низшим и высшим духовенством, которое в данном случае вылилось в требование изменить соотношение этих двух групп в ассамблеях Генеральных и провинциальных штатов.

5.4. Экономические вопросы в первичных наказах духовенства

Специфика первичных наказов духовного сословия в экономической сфере состояла в том, что акцент в них с вопросов общенационального и государственного характера был смещён в сторону внутрисословных и местных интересов. Одно из важнейших экономических требований в первичных наказах духовного сословия было связано с повышением уровня материального благосостояния приходского духовенства. Члены капитула Ломбе графства Коменж следующим образом характеризуют сложившуюся ситуацию в сфере распределения церковных доходов: «Большинство капитулов королевства располагают крупными бенефициями, в то время как значительное число служителей церкви, занимающихся пастырским служением и спасением душ своих прихожан, едва сводят концы с концами. При этом каноники имеют право и на доходы от пребенды и на другие денежные средства, полагающиеся им по должности. Эта категория духовенства второго сорта мало того, что получает мизерный доход, но и ещё в силу несправедливой системы распределения вынуждена также нести львиную долю налоговых платежей в пользу государства, при том что эта часть духовенства лишена всякой возможности донести информацию об этих несправедливостях и способствовать улучшению своих материальных условий, поскольку она не имеет права присутствовать на Ассамблеях духовенства, где обсуждаются эти вопросы, и которые проводятся ежегодно во всех диоцезах королевства. Нужно сказать, что в рядах духовенства существует своего рода “третье сословие”. Это мнение представляется тем

более обоснованным, что другие представители первого сословия без особого интереса относятся к нуждам этих служителей церкви, а именно пребендариев, кюре-конгрюистов (т.е. тех категорий кюре, которые не имели собственного бенефиция и получали от государства фиксированное жалование, «*portion congrue*» - *B.P.*) и викариев. Очевидно, что именно эти категории священнослужителей несут на себе основную тяжесть пастырского служения. Они несут на себе самое большое бремя и при этом имеют столь мизерные доходы, что они даже не могут обеспечить себе надлежащий уровень существования»⁷⁴¹.

Как мы видим, составители первичного наказа признают наличие значительного расслоения в рядах духовного сословия и даже называют наиболее бедных и бесправных священнослужителей «третьим сословием церкви». Авторы документа выделяют две характерные проблемы, нуждающиеся в немедленном разрешении: низкий уровень доходов приходских священнослужителей и неравномерное распределение налоговой нагрузки, приводящей к тому, что наибольшее бремя падает на низший клир. Составители данного документа также приводят перечень мер, направленных на улучшение материального состояния этой группы служителей церкви. Во-первых, авторы документа просят разделить доходы капитула поровну между двенадцатью канониками и двадцатью четырьмя пребендариями, входящими в его состав. Во-вторых, составители наказа показывают, каким образом распределялись доходы на момент составления наказа. Одна треть направлялась на возведение священнослужителей в сан и оформление нужных бумаг, а оставшиеся две трети после уплаты налога распределялись следующим образом: половина шла каноникам, а другая половина - пребендариям. При такой системе каждый из пребендариев имел весьма скромный доход. Естественно, в данном случае каноники фактически получали вдвое больше средств, чем пребендарии, что позволяло первым иметь достаточно комфортные условия жизни, в то время как вторые терпели

⁷⁴¹Archives parlementaires. Т.3. Р. 29.

нужду. Составители наказа подчёркивают, что денежных средств было бы достаточно в том случае, если бы остаток делился пропорционально между тридцатью шестью членами капитула. При этом для улучшения материального положения пребендариев и членов капитула составители наказа предлагают использовать доходы от ряда крупных бенефициев, а также урезать огромные пенсии, которые выплачивались высокопоставленным служителям церкви, с тем чтобы направить их в общий церковный фонд. Для упорядочивания церковного бюджета и деятельности церкви в целом авторы документа предлагают ввести единообразие в систему церковных должностей, так чтобы размер денежного довольствия, круг служебных обязанностей, а также почётные права и привилегии каждого из служителей церкви были точно определены законом. Представители клира полагают, что подобная унификация позволит не только сэкономить денежные средства, но и предотвратить возможные конфликты в среде священнослужителей⁷⁴². Итак, мы видим в отрывке, процитированном выше, стремление к равномерному распределению доходов среди духовенства, весьма характерное для составителей первичных наказов.

Часто в документах поднимаются темы, связанные с использованием доходов от церковных бенефициев, а также с их размерами. К примеру, в первичном наказе капитула Кару диоцеза Съез его авторы заявляют: «Это несправедливо, что значительное число прекрасных и достойных служителей церкви не имеют церковного бенефиция, в то время как другие могут пользоваться сразу несколькими. Следует реформировать это злоупотребление. Необходимо настойчиво и властно запретить множественность каких бы то ни было бенефициев, в том случае если одного из них достаточно, для того чтобы вести достойное существование»⁷⁴³. Далее, обосновывая свою позицию, составители наказа ссылаются на существующие в королевстве правовые нормы: «Генеральные Штаты,

⁷⁴² Ibidem.

⁷⁴³ Archives parlementaires. T.5. P.335.

созванные в Блуа, запрещали кюре и епископам держать несколько бенефициев, Карл IX обращался к Тридентскому собору через своих посланников с просьбой давать каждому из священнослужителей пользоваться лишь одним бенефицием. В таком духе рассматривал церковь Святой Людовик, таковы священные каноны, подтверждённые постановлениями Сорбонны»⁷⁴⁴. Как мы видим, создатели документа пытаются подтвердить свою точку зрения многочисленными историческими примерами, ссылаясь на позицию французских монархов, теологов и Генеральных штатов.

Приведённая выше цитата свидетельствует о глубоких противоречиях между высшим и низшим духовенством, нашедшим очередное отражение в тексте данного наказа. Уместно сделать вывод, что в нём получила отражение позиция низшего духовенства, особенно принимая во внимания тот факт, что в приводимом выше пассаже деятели церкви жалуются на несправедливое распределение доходов. Далее авторы документа пишут о конкретных размерах предельно допустимого дохода, который священнослужители могли получать с церковного бенефиция: «Для того чтобы положить предел жадности и корыстолюбию, необходимо определить “достаточный” размер дохода от церковного бенефиция, который обсуждался ещё в ходе Тридентского собора. Для господ епископов – это пятнадцать тысяч ливров в год, для аббатов – шесть тысяч ливров»⁷⁴⁵.

Примечательно, что значительное число первичных наказов проиллюстрированы схемами, где содержится информация о доходах священнослужителей в различных приходах бальяжа, а также приведены цены на различные группы товаров первой необходимости, с тем чтобы дать представление об уровне дохода и материальных возможностях служителей церкви.

⁷⁴⁴ Ibidem.

⁷⁴⁵ Ibidem.

Требование повышения размера «portion congrue», весьма распространённое в сводных документах, имеет место и в первичных наказах первого сословия баляжа Осер. Так, кюре прихода Арки пишут: «Необходимо улучшение участи кюре, наиболее полезных служителей церкви, самых важных в деле поддержания добрых нравов, которые в свою очередь являются фундаментом и основой подчинения властям и соблюдения законов. Они не могут в силу скромности своих доходов жить с благопристойностью, соответствующей их высокому званию»⁷⁴⁶. Вопрос материального обеспечения приходских кюре подробно рассматривается и в наказе, исходящем из прихода Сен-Пьер-дю-Мон: «Господин кюре отмечает, что его приход состоит из ста двадцати очагов и является одним из наиболее бедных в королевстве в силу того, что почти вся собственность принадлежит иностранцам, а сам кюре прихода получает лишь сумму 700-800 ливров в год, явно недостаточную для того, чтобы эффективно помогать бедным»⁷⁴⁷. Представители духовного сословия прихода Сен-Мамер-д'Осер просят повысить размер «portion congrue» до 1 500 ливров, отменив при этом «casuelle», которая «развращает святую церковь»⁷⁴⁸. Отметим, что требование повышения уровня материального благосостояния приходских священнослужителей содержится во всех первичных наказах баляжа Осер, причём в подавляющем большинстве документов этот пункт содержится в первых статьях. Очевидно, что в данном вопросе составители сводных наказов духовенства отражали точку зрения, содержащуюся в первичных документах. Так, например, в сводном наказе духовного сословия баляжа Осер нуждам приходского духовенства отводится отдельная статья в разделе «Духовенство». Для улучшения его участи авторы сводного наказа предлагают объединить простые бенефиции и использовать вырученные таким образом средства⁷⁴⁹. Довольно типичными являются и источники

⁷⁴⁶ Porée C. Cahiers de curés du bailliage d'Auxerre. Auxerre, 1927. P. 10.

⁷⁴⁷ Ibid. P. 181-182.

⁷⁴⁸ Ibid. P. 29

⁷⁴⁹ Ibid. P. 361

финансирования приходских кюре, предлагаемые в документах: «Для того чтобы добиться решения этой задачи, необходимо сконцентрировать доходы от десятин в руках их истинных держателей, а в том случае, если этих доходов будет недостаточно для получения суммы, зафиксированной в последних королевских постановлениях, то использовать доходы, полученные от объединения простых бенефициев. Также необходимо, чтобы эти ордонансы 1768 и 1786 годов неукоснительно соблюдались во всех провинциях королевства»⁷⁵⁰ (в данном случае речь идёт о королевских ордонансах, в которых последовательно повышался размер «portion congrue»). В первичных наказах внимание очень часто уделялось и пенсионному обеспечению приходских священнослужителей. Так, кюре прихода Журжи полагает, что доходы от каноникатов соборов должны идти на пенсионное обеспечение престарелых кюре или тех, кто занимался пастырским служением на протяжении, по меньшей мере, двадцати лет⁷⁵¹. Сходные идеи содержатся и в наказе кюре прихода Фонтеней, который заявляет следующее: «Приходские кюре в силу своего долга, тех священных обязанностей, кои на их плечи налагает религия, обязаны оказывать помощь нищим, странствующим и беднякам прихода, предоставляя им убежище. При этом они даже не имеют права в полной мере пользоваться доходами, получаемыми от церковной десятины. Необходимо, чтобы государство тем или иным способом (либо повышением размера десятины, либо каким-нибудь иным) обеспечило им достойный и сообразный их деятельности доход. Также правительство должно обеспечить достойной пенсией священнослужителей, более тридцати четырёх лет занимающихся пастырской деятельностью и не имеющих более возможности достойно выполнять свои обязанности»⁷⁵².

В первичных наказах духовного сословия из других регионов страны также поднимается проблема материального обеспечения приходских

⁷⁵⁰ Ibidem.

⁷⁵¹ Ibid. P. 99

⁷⁵² Ibid. P.94.

священнослужителей. Например, ассамблея кюре провинции Керси заявляет: «Депутаты требуют, чтобы было улучшено материальное положение приходских служителей церкви, кюре и викариев, необходимо законодательно зафиксировать размер *Portion Congrue*, а также постановить, чтобы отныне она выплачивалась продуктами, а не деньгами»⁷⁵³. Мы видим, что в условиях наступившего во Франции финансово-экономического кризиса составители наказов хотят, чтобы жалование священнослужителям выплачивалось натуральной продукцией, с тем чтобы они не зависели от экономической конъюнктуры и колебаний цен на основные продукты питания. Так, члены капитула Кару диоцеза Съез полагают: «Для того чтобы обеспечить священникам, каноникам и другим бенефициариям достойное их сана существование, надлежит использовать средства от сбора церковной десятины, также мы просим его Величество, чтобы доходы от ряда ранее упразднённых аббатств поступали в их распоряжение, а кроме того, чтобы выплачивать жалование служителям церкви, надлежит использовать доходы так называемых простых бенефициев»⁷⁵⁴. При этом авторы данного документа требуют, чтобы была отменена плата за требы (*casuelle*), ссылаясь на то, что её взимание идёт вразрез с законодательством провинции Нормандия (в состав которой входил данный диоцез): «В соответствии с постановлением парламента провинции Нормандия необходимо запретить кюре взимать какую-либо плату за крещение, венчание либо погребение. Служители церкви вправе брать лишь то, что им предлагается добровольно за совершение этих обрядов»⁷⁵⁵. Создатели наказа связывают с повышением материального благосостояния служителей церкви рост их авторитета в среде паствы. Священнослужитель, получающий достаточный материальный доход, имел возможность не взимать с верующих плату за обряды, что, естественно, придавало ему больший авторитет в среде прихожан. Как мы видим, источники финансирования приходского духовенства, которые

⁷⁵³ Archives parlementaires. T.5 P.486.

⁷⁵⁴ Ibid. P.335.

⁷⁵⁵ Ibidem.

предлагают авторы первичных наказов первого сословия, те же самые, что предлагаются и в наказах бальяжей и сенешальств.

Представители монашеского сословия бальяжа Авен просят монарха зафиксировать размер «portion congrue» для приходского духовенства на определённом уровне, который являлся бы единым для всей страны⁷⁵⁶. Вопросы материального обеспечения приходских священнослужителей очень детально рассматриваются в наказе викариев Трёх Епископств: «Мы имеем честь обратиться к вам, сир, с просьбой улучшить нашу участь. Мы далеки от желания жить в пышности, роскоши и изнеженности. И, обращаясь к вам с этой просьбой, мы не хотим казаться одержимыми жаждой наживы или духом стяжательства и уподобляться тем богатым и могущественным прелатам, которые не представляют себе, как сотня тысяч экю ренты может быть достаточна для обеспечения образа жизни, достойного их высокого сана; при этом мы хотим подчеркнуть, что наши собратья вынуждены довольствоваться трёмстами пятьюдесятью ливрами в год и при этом оставаться достойными служителями церкви. Мы отвергаем и презираем все излишества; однако мы должны довести до вашего сведения, что наша нищета является просто чудовищной. Может ли показаться нескромной и несдержанной наша просьба; ведь мы стремимся показать, что в нашем теперешнем бедственном положении у нас нет даже предметов первой необходимости. Мы являемся первыми бедняками нашего прихода, при том что многие наши прихожане считают, что мы купаемся в роскоши и изобилии. Для того чтобы подтвердить правоту и очевидность наших слов, необходимо составить таблицу, иллюстрирующую стоимость товаров первой необходимости. Эти расчёты самым красноречивым образом доказывают правоту наших слов»⁷⁵⁷.

Далее авторы документа приводят ряд данных о ценах на некоторые товары первой необходимости. В их списке содержится шесть пунктов:

⁷⁵⁶ Archives parlementaires. Т.2. P.150.

⁷⁵⁷ Archives parlementaires. Т.3. P.788.

«Хлеба на два человека. Двенадцать четвертей, из которых половину необходимо выделить раздающим милостыню, обязанным помогать бедным. Четверть по двенадцать ливров, итого сто сорок четыре ливра. Дрова, 6 связок, по 18 ливров штука, итого 108 ливров; 200 вязанок хвороста, по девять ливров сотня, итого восемнадцать ливров; 6 мер вина, по восемь ливров мера – сорок восемь ливров; расходы на домашнее хозяйство – тридцать шесть ливров; свинина – сорок восемь ливров»⁷⁵⁸. Настоящий пассаж представляет особую значимость для исследователя, поскольку в нём приводятся расценки на различные группы товаров по ценам начала 1789 года, они сопоставляются с годовым доходом служителя церкви, который был зафиксирован королевским ордонансом 1785 года на уровне трёхсот пятидесяти ливров в год.

Анализируя цены на ряд продовольственных и бытовых товаров, авторы документа приходят к выводу, что размер жалования викария явно недостаточен для удовлетворения его нужд и насущных потребностей: «Необходимо ли продолжать этот список, сир, цены в котором несколько не преувеличены, для того чтобы прийти к заключению, что трёхсот пятидесяти ливров явно недостаточно для того, чтобы обеспечить достойное и сносное существование викария. В данном списке мы даже не рассматриваем одежду, предметы утвари и многие другие вещи, которые столь необходимы в повседневном обиходе. Мы не говорим даже о таких непредвиденных обстоятельствах, как, например, болезнь, которые могут усугубить бедственное положение служителя церкви и увеличить его бедность. Теперь становится абсолютно понятно, почему у священнослужителей подчас отсутствуют даже самые нужные предметы, почему они являются первыми бедняками в своём приходе. Это бедственное положение усугубляется ещё и тем, что мы не имеем возможности компенсировать его, занимаясь ремёслами, либо торговлей, хотя подчас это абсолютно необходимо, учитывая текущее неблагоприятное положение дел. В наших приходах, сир,

⁷⁵⁸ Ibidem.

мы являемся наиболее обездоленной категорией населения. Мы лишены как доходов от церковной десятины, так и бенефициев, часто у викариев даже нет жилья, нам отказывают даже в скудном участке пастбища, доли, в которой обычно не отказывают беднейшему из прихожан. Никто из жителей прихода ни лишён возможности зарабатывать себе на хлеб, в отличие от нас. Связанные нашим духовным саном, мы имеем право лишь заниматься пастырским служением, мы не смеем и не можем заниматься коммерцией, либо наемным трудом. Все эти занятия считаются несовместимыми с нашим статусом. Почему же, сир, мы должны владеть столь жалкое существование, либо умирать от голода? Мы не только лишены возможности поправлять своё материальное положение собственными силами, но ещё и в силу обычаев несём ряд обязанностей, сопряжённых с затратами. Так, например, мы обязаны безвозмездно принимать странников и чужеземцев, в соответствии с традицией. Так кто же может быть несчастнее нас в приходе, при том что мы ещё должны поддерживать внешний вид, соответствующий нашему высокому сану»⁷⁵⁹. Как мы видим, викарии выражают своё возмущение в связи со значительным материальным расслоением, имеющим место в рядах духовного сословия.

Критикуя высшее духовенство за роскошь, стяжательство, стремление к увеличению доходов от бенефиция, составители документа особо отмечают тот факт, что в Священном Писании служителям церкви запрещалось стремиться к обогащению. Составители наказа ссылаются на апостола Павла: «Довольствуйтесь лишь одеждой и пропитанием и будьте счастливы»⁷⁶⁰. Авторы документа особо подчёркивают, что жизнь богатых бенефициариев идёт вразрез с евангельскими догматами. Сравнивая своё положение с уровнем жизни кюре, составители наказа констатируют, что оно является более удручающим. Они отмечают, что кюре имеют значительно более высокий и стабильный доход, при том что викарий вынужден жить

⁷⁵⁹ Ibidem.

⁷⁶⁰ Ibidem. Сравн.: Евр. 13: 5.

случайными заработками и подчас даже не имеет собственного жилища, хотя обязанности кюре и викариев являются весьма сходными: «Разве титул викария сужает в том или ином отношении сферу наших полномочий, делает наши обязанности более лёгкими? Природа, эта мудрая и заботливая мать, повелевает каждому из живых существ заботиться о своём существовании. При этом между приходскими кюре и викариями по сути дела нет разницы: у них сходные обязанности, одинаковая сфера деятельности, те же самые жизненные потребности. Разница состоит лишь в том, что кюре являются несменяемыми и у них более высокий уровень доходов. Зачем же отказывать викариям во внимании и заботе, которые уделяются сословию кюре. Викарии, сир, не в меньшей степени достойны вашего благосклонного внимания. Это правда, что приходские викарии имеют право жить, а также иметь стол вместе со своими собратьями кюре. Однако от этого их материальное положение не становится лучше, поскольку большинство господ кюре взимают с викариев плату за стол и проживание, которая в большинстве случаев как раз и составляет триста пятьдесят ливров в год, и не предоставляют им никакого другого жалования. Условия жизни викариев даже хуже, нежели у слуг господ кюре, поскольку последние имеют жильё, пропитание, часто даже одежду за счёт господина и при этом ещё и получают жалование, в то время как викарии никаких дополнительных средств не получают»⁷⁶¹.

Для того чтобы улучшить положение этих служителей церкви, создатели документа предлагают закрепить за каждым из викариев определённый приход, ввести принцип несменяемости викариев. Составители наказа особо подчёркивают тот факт, что в данном случае будет сведена к минимуму их зависимость от генерального викария, а также от местного кюре. По мнению авторов наказа, такая мера поможет сократить количество злоупотреблений, которые неизбежно возникают при частых кадровых перестановках: «Вы даже себе не можете представить, Сир, какие

⁷⁶¹Archives parlementaires. Т.3. P.788 .

мучения доставляют приходскому vikарию постоянные изменения местожительства, которым он подвержен и которые ставят его в зависимость от произвольной и абсолютной власти Генерального vikария, либо от капризов приходского кюре, а также от их личных интересов и, наконец, от тайных происков своих братьев, жертвой которых часто становится vikарий»⁷⁶². Авторы документа также отмечают, что постоянные переезды являются очень невыгодными для vikариев с финансовой точки зрения. Они требуют дополнительных денежных затрат и усугубляют их и без того непростое материальное положение: «Всегда и в особенности в наши дни, когда практически все слои сельского населения испытывают нужду, цены взлетают очень сильно. Если места службы находятся на значительном удалении друг от друга (что случается весьма часто), каким образом vikарий может оплатить переезд и перевоз собственного имущества с места на место, при том что он имеет всего триста пятьдесят ливров годового дохода? При этом само отправление обязанностей vikария на новом месте не будет доставлять ему должного удовлетворения. Ведь он вынужден тратить время на то, чтобы приспособиваться к новым условиям, не имея представления о том, надолго ли ему предстоит задержаться на новом месте, а необходимость частого расставания со своей паствой доставляет ему страдания и боль»⁷⁶³.

Как мы видим, в данном документе его составители выражают острое недовольство в связи со своим бедственным материальным положением. Проблема материального обеспечения vikариев накануне революции, была, пожалуй, наиболее острым вопросом. Ведь, согласно королевскому ордонансу, годовой доход vikариев был в два раза ниже, чем доход кюре. Прочитанный выше документ является уникальным, поскольку это единственный наказ в публикации «Парламентских архивов», составленный непосредственно vikариями и отражающий их насущные материальные и социально-политические интересы.

⁷⁶² Ibidem.

⁷⁶³ Ibidem.

Подводя итог, необходимо отметить, что противостояние, имевшее место в рядах первого сословия, в наиболее полной степени проявилось в первичных наказах именно в постановке вопросов экономического характера. Недовольство расслоением, имевшим место в рядах духовенства, разительным контрастом в уровне жизни высшего и низшего духовенства является лейтмотивом первичных наказов и выступает на первый план в значительной части текстов.

Заключение

В настоящем исследовании был проведён анализ политических, экономических, социальных требований духовенства накануне революции. Также был рассмотрен массив требований, связанный с религией и церковью.

Поскольку в рассмотренных нами документах имеются однородные смысловые и лексические компоненты, а также требования, систематически повторяющиеся в значительной части наказов, можно сделать вывод, что в них существовало некое общее ядро или базис, стандартный набор требований, которые фигурировали в подавляющем большинстве наказов.

Они касались поддержания монархического строя и защиты католической веры и имущества церкви. В этих вопросах представители первого сословия выступали единым фронтом. Так, подавляющее большинство составителей наказов были едины в своём желании добиться поддержки со стороны государства в отношении католической религии и церкви. Подобного рода требования звучат более чем в 90% изученных нами наказов (в 125 из 138 документов, исходящих от бальяжей и сенешальств).

Однако необходимо заметить, что акценты в документах расставлялись по-разному, отражая интересы различных членов духовного сословия.

В вопросах, относящихся к конкретным преобразованиям в различных сферах жизни общества, члены духовного сословия предлагали несколько возможных путей разрешения наболевших проблем. Таким образом, становится очевидно, что тексты документов можно определенным образом классифицировать. В наказах духовного сословия имелось несколько видов политических и экономических программ, а также программ по разрешению внутрицерковных проблем..

Как это явствует из текстов рассмотренных нами наказов, накануне революции французское духовенство было в значительной степени идейно расколото.

Одним из важных факторов, предопределивших раскол в рядах первого сословия, было колоссальное имущественное расслоение. Уровень жизни приходских викариев и кюре, зачастую довольствовавшихся доходами 200-400 ливров в год, и высших церковных иерархов (аббатов и епископов), имевших доход от 10 до 100 тысяч ливров, естественно, был совершенно несопоставим. Неравномерное распределение доходов способствовало обострению противоречий между этими двумя группами духовенства.

Другой фактор был связан с распределением властных полномочий между высшим и приходским духовенством. Последнее было практически лишено права участвовать в ассамблеях и ординарных собраниях первого сословия, не принимало участия в решении важнейших вопросов, связанных с доктриной, развитием церкви, распределением налогового бремени. Представительство низшего духовенства в ассамблеях провинциальных и Генеральных штатов, даже по более благоприятному для него выборному закону 1789 года, было непропорционально его удельному весу в рядах первого сословия.

Эти противоречия сказались и на деятельности редакционных комиссий, очень часто они проявлялись и непосредственно в наказах первого сословия. В целом ряде документов мы находим следы противостояния между высшим и низшим духовенством. Они проявились в статьях о правах приходского духовенства, о его представительстве на собраниях первого сословия различного уровня, а также об источниках его дохода. В пяти случаях представители высшего и низшего духовенства вообще не смогли прийти к согласию, в результате чего ими были составлены отдельные наказы.

Выборная кампания 1789 года ознаменовалась значительным увеличением удельного веса низшего духовенства, причем не только среди избранных депутатов Генеральных штатов, но и в составе редакционных комиссий на уровне бальяжей и сенешальств. Естественно, данная тенденция проявилась и в наказах. Составители большинства документов настроены

радикально и напрямую пишут о неприемлемости, несправедливости сложившейся ситуации, требуют не только перераспределения доходов служителей церкви, но и усиления политического и идейного влияния приходского духовенства посредством расширения его присутствия в ассамблеях духовенства и Генеральных штатах.

Борьба между высшим и низшим духовенством красной нитью прошла через подавляющее большинство наказов служителей церкви. При этом в документах встречаются и требования, отражающие интересы прелатов, направленные не только на усиление их авторитета, но и на то, чтобы постараться свести к минимуму влияние приходского духовенства, не допустить укрепления его позиций. Например, в четырнадцати наказах встречается требование в будущем избирать епископа в качестве единственного депутата от того или иного округа в Генеральные штаты.

Что касается требований, связанных с внутрицерковными вопросами, то и здесь на первый план выходило противоречие между низшим и высшим духовенством. Первое, имевшее колоссальный численный перевес и составлявшее свыше 90% всего первого сословия, стремилось провести через редакционные комиссии свою достаточно радикальную программу, нацеленную на перераспределение доходов церкви в пользу приходских священнослужителей (кюре и викариев), на повышение уровня их материального благосостояния. Вторым важнейшим их требованием было повышение политического влияния низшего духовенства, расширение степени его участия в управлении делами церкви. С этой целью предполагалось расширить численный состав приходского духовенства как на ординарных собраниях первого сословия, так и в ассамблеях духовенства, а также в провинциальных и Генеральных штатах.

При этом прелаты оказались в достаточно сложной ситуации. Они вынуждены были считаться с возросшим влиянием приходского духовенства и с его устремлениями. Многие из них признавали необходимость проведения масштабной церковной реформы и перераспределения властных полномочий

внутри католической церкви Франции. Тем не менее, значительное число прелатов не желали расставаться со своими полномочиями, которые считались незыблемыми на протяжении столетий. Многие епископы использовали самые разные методы для сохранения своего влияния на выборных собраниях и в редакционных комиссиях. При этом они продолжали сохранять значительный авторитет, как внутри самой церкви, так и среди прихожан. Очень часто высшему духовенству удавалось блокировать деятельность приходского духовенства в редакционных комиссиях, добиваться включения в указы своих собственных требований. Некоторые указы духовного сословия носят отпечатки упорной и ожесточённой борьбы, которая имела место в редакционных комиссиях между сторонниками прелатов и приходским духовенством. Так, в ряде случаев некоторые члены комиссии оказывались подписать итоговый текст указа, о чём делалась отметка в протоколе заседания.

В контексте требований, связанных с религией, стоит уделить особое внимание развитию янсенистских идей в указах 1789 года. Проанализировав документы, мы пришли к выводу, что как янсенистские, так и антиянсенистские тезисы в них отсутствуют. В текстах указов бальяжей и сенешальств не встречаются основные постулаты янсенистской доктрины, не рассматривается дискуссия, имеющая отношение к направленной против янсенистов папской булле «Unigenitus», не обсуждаются события начала XVIII века, связанные с борьбой между сторонниками янсенизма и королевской властью. Это обстоятельство свидетельствует о том, что к концу XVIII столетия споры вокруг янсенизма уже утратили прежнюю актуальность в церковной среде. Вместе с тем, в одном из первичных указов, исходящем из бальяжа Осер, нашла отражение полемика, связанная с действиями местного епископа, предписывавшего кюре при вступлении в сан одобрить основные положения буллы «Unigenitus». Мы видим, таким образом, что на уровне отдельных приходов страсти по поводу янсенизма ещё полностью не улеглись. Можно (с известной долей осторожности)

предположить влияние идей янсенизма на ряд требований, содержащихся в наказах. В частности, это требования, направленные на повышение роли приходского духовенства в собраниях первого сословия, на более равномерное распределение доходов церкви, на увеличение автономии французской церкви от папского престола. В этих требованиях могли звучать отголоски идей янсенизма, однако устойчивая корреляция между данным идейным течением и текстами наказов всё же отчетливо не проявляется.

Итак, предпосылки для идеологического раскола первого сословия, который в полной мере проявился в ходе революционных событий, были заложены ещё задолго до этого. Их следует искать в последних столетиях Старого порядка. Такое движение как «ришеризм», направленное на защиту прав приходского духовенства, имеющее целью защитить его как от налоговой, так и от политической дискриминации, зародилось ещё в XVII столетии.

Проявления «ришеризма» нашли отражение и в текстах наказов. С точки зрения сторонников данного течения, должность кюре, выступающего в качестве непосредственного связующего звена между верующими и Богом, имела особо значимый характер. Они подчеркивали, что кюре должны занимать самое высокое место в церковной иерархии диоцеза наряду с архиепископом⁷⁶⁴. Составители проанализированных нами наказов, неоднократно заявляли, что кюре являются наиболее важными и наиболее ценными служителями церкви и последовательно отстаивали повышение их статуса в церковной иерархии.

Необходимо также отметить, что достаточно серьёзное одобрение в наказах встретили идеи, связанные с галликанизмом. Ключевыми требованиями, нашедшими отражение в документах, стали регулярное проведение национальных и провинциальных церковных соборов (напомним, что данное требование имело место в более чем 90% наказов духовного сословия), а также финансовая и политическая независимость французской

⁷⁶⁴ Tackett T. La Révolution, l'église, la France. Paris, 1986. P. 148

католической церкви от папского престола. По сути дела, приверженность идеям галликанизма стала объединяющим фактором для противоборствующих лагерей. Она послужила основой единства французской католической церкви, способствовала тому, что, пережив радикальные изменения и катаклизмы революционного периода, она впоследствии смогла возродиться в новых реалиях; в условиях, когда королевская власть утратила свои прерогативы, католическая церковь во Франции смогла остаться влиятельным социальным институтом и не только сохранить, но и упрочить своё влияние в последующие годы. Будучи неотъемлемой частью самосознания французского духовенства, идеи галликанизма помогли французской церкви преодолеть кризисный период и по-новому осмыслить своё место в обществе, а также побороть глубокие внутренние противоречия.

Проанализировав основные группы требований, связанных с развитием религии и церкви, мы выявили два вида программ духовного сословия: консервативно-охранительную и либерально-реформаторскую.

Первая имела место в 39 из 138 рассмотренных нами наказов (в 28 % от их общего числа). Для консервативно-охранительной программы были характерны следующие отличительные черты: неприязненное отношение к «Эдикту касающемуся тех, кто не исповедует католической веры», стремление сохранить либо даже ужесточить цензуру печатных произведений, желание сохранить существующее соотношение сил в ассамблеях первого сословия между приходским и высшим духовенством, усилить представительство епископата на ассамблеях Генеральных штатов; для приверженцев такого рода программы характерно достаточно лояльное отношение к Папскому престолу. Что касается церковных соборов, сторонники консервативной программы были солидарны в этом вопросе с либералами, выступая за возобновление церковных соборов, назначение которых они видели в поддержании церковной дисциплины.

Либерально-реформаторской программы придерживалось большинство членов духовного сословия. Она имела место в 99 документах (в 72 % от их общего числа). Сторонники либерально-реформаторской программы поддерживали «Эдикт, касающийся тех, кто не исповедует католической веры», они выступали за свободу печати или, по меньшей мере, не поддерживали ужесточения цензуры, стремились к расширению численного состава приходского духовенства как на ассамблеях первого сословия, так и в Генеральных штатах, активно выступали за улучшение материального положения приходского духовенства; в отношениях с Ватиканом приверженцы такого рода программы чаще всего стремились минимизировать влияние Папского престола на дела французской церкви. Приверженцы реформаторской программы поддерживали возобновление церковных соборов, в которых видели символ независимости французской церкви от Папского престола и от власти монарха.

Политические программы первого сословия во многом совпадают с программами других сословий. Целый ряд требований, содержащихся в наказах духовенства (о контроле над сбором налогов, о периодичности созыва Генеральных штатов, о создании повсеместно провинциальных штатов, об отмене «писем с печатями»), являются частью национальной программы, поддерживаемой всеми сословиями практически во всех регионах страны.

Рассмотрев основные политические требования духовенства, мы смогли выделить три вида программ, присутствующих в его наказах. Первая характеризуется нами как консервативная, вторая – как смешанная, или умеренно-консервативная, а третья – как либеральная.

Для первого типа программы характерна приверженность традиционным ценностям (деление общества на сословия, неограниченная власть монарха, сохранение духовной монополии церкви в неизменном виде). Авторы такого рода документов выступают за сохранение голосования по сословиям в Генеральных штатах, поддерживают ужесточение цензуры.

Документов с такого рода программой мы насчитали 36 (или 26% от общего числа рассмотренных нами наказов).

Программа либерального типа предполагала введение основ конституционного строя – принятие конституции, разграничивающей права монарха и права подданных, превращение Генеральных штатов в постоянно действующий орган власти, передачу им полномочий в налоговой сфере и законодательной инициативы с индивидуальным (а не сословным) голосованием, а также предоставление гарантий гражданских прав для подданных монарха (отмену «писем с печатями», ограничение цензуры, гарантии частной собственности и основных свобод и т. д.). Естественно, сторонники данной программы также поддерживали существующий монархический строй. Документов, в которых содержится подобная программа, насчитывается 21 (15% от общего числа рассмотренных нами наказов).

Наконец, для умеренно-консервативной программы характерно сочетание элементов двух перечисленных выше программ. Составители такого рода документов в основу конституции кладут традиционные законы королевства, однако при этом они выступают за введение ряда новых норм, ограничивающих в некоторых сферах полномочия монарха. Они поддерживают первые два пункта базовой конституционной программы, которые включают принятие закона, фиксирующего периодичность, форму голосования и устройство Генеральных штатов, превращение их в постоянно функционирующий орган, а также требование согласовывать все налоги только через ассамблею Генеральных штатов. В остальном авторы данных документов поддерживают существующий в стране государственный строй. Умеренно-консервативную программу, в основе которой лежал компромисс между абсолютной монархией и представителями нации, поддерживала большая часть составителей наказов. Такого рода программы присутствуют в 81 документе (в 59% от общего числа рассмотренных нами наказов).

Нужно отметить, что консервативной программы не всегда придерживались только прелаты, точно так же, как и сторонниками либеральной программы далеко не всегда выступали представители низшего (приходского) духовенства. Часто в первичных наказах, составленных приходским духовенством, присутствовала достаточно консервативная политическая риторика. Проанализировав тексты документов, мы приходим к выводу, что чёткая корреляция между принадлежностью к тому или иному слою духовенства и типом политической программы, выраженной в тексте наказа, отсутствует.

Рассмотрев основные экономические требования первого сословия, мы выявили две программы, одну из которых можно определить как либерально-реформаторскую, а другую как консервативную. Согласно проведенным нами расчётам, либерально-реформаторская экономическая программа содержалась в 81 наказе (то есть приблизительно в 59% от общего числа рассмотренных документов), в то время как консервативная имела место в 57 наказах (то есть в 41% от их общего числа). В редакционных комиссиях было отмечено противостояние либерального (в решении экономических вопросов) большинства, выступающего за упразднение налоговых привилегий духовенства, привлечение первого сословия к уплате налогов в полном объёме и даже за секуляризацию части церковной собственности для покрытия дефицита государственного бюджета, и консервативно настроенного меньшинства, выступающего за сохранение привилегий первого сословия в полном объёме, за неприкосновенность церковной собственности.

Как мы видим, идейное размежевание духовенства имело место не только на уровне политической, но и на уровне экономической программы и программы, связанной с интересами церкви. При этом примечателен тот факт, что в решении политических вопросов преобладала умеренно-консервативная программа, а в решении экономических и церковных – реформаторская. Следовательно, накануне революции деятели церкви были в

большой степени склонны поддерживать экономические и внутрицерковные преобразования, чем изменения в политической сфере.

Библиография

Источники:

- 1) Archives parlementaires de 1787 à 1860. Recueil complet des débats législatifs et politiques des chambres françaises / Ed. J. Mavidal, E. Laurent. T.1-6. Paris, 1868-1879.
- 2) Brette A. Recueil de documents relatifs à la convocation des états généraux de 1789. T.1 Paris: Imprimerie nationale, 1894.
- 3) Hyslop B.. A guide to the general cahiers of 1789 with the texts of the unedited cahiers. N-Y.: Columbia University Press, 1936.
- 4) Porée C. Cahiers de cures du bailliage d'Auxerre. Auxerre: L'Universelle, 1927.

Литература

Литература, посвящённая наказам:

- 1) Ону А.М. Выборы 1789 года во Франции и наказания третьего сословия с точки зрения их соответствия истинному настроению страны. Спб.: Типография М.М. Стасюлевича, 1908.
- 2) Пименова Л.А. Дворянство накануне великой французской революции. М.: Издательство МГУ, 1986.
- 3) Шампльон Э. Франция накануне революции по наказам 1789 г. Спб.: Типография Н. Н. Клобукова, 1906.
- 4) Denys-Buirette A. Les questions religieuses dans les cahiers de 1789. Paris: Imprimerie nationale, 1919
- 5) Hyslop B. Répertoire critique des cahiers de doléances pour les Etats généraux de 1789. Paris: Collection de documents inédites sur l'Histoire Économique de la Révolution Française, 1933.
- 6) Idea. French nationalism in general cahiers. N-Y.: Columbia University Press, 1934.

- 7) Markoff J. The abolition of feudalism: Peasants, Lords and Legislators in the French Revolution. Princeton: Princeton university Press, 1997.
- 8) Sagnac P. Les cahiers de 1789 et leurs valeur // Revue d'histoire moderne et contemporaine. 1907. №5.
- 9) Idem. Les cahiers des Etats généraux d'après les ouvrages récents // Révolution française. 1937. № 12.
- 10) Shapiro G., Markoff J. Revolutionary demands: a content analyses of the cahiers de doléances of 1789. Stanford: Stanford University Press, 1998.
- 11) Taylor J. Les cahiers de 1789: aspects révolutionnaires et non-révolutionnaires // Annales: Economies, Sociétés, Civillisations. 1973. № 6.

Литература, посвящённая французской католической церкви Старого порядка и революционного периода

- 12) Бедуелл Г. История церкви. М.: Христианская Россия, 1993.
- 13) Блуменау С.Ф. Французская революция и гражданское устройство духовенства // Межвуз. сб. науч. тр. Вып. 11. Брянск, 2002.
- 14) Он же. Религия и революция 1789 г. во Франции. Смена вех в историографии страны // Новая и новейшая история, 1998. № 3.
- 15) Он же. Церковные реформы начала революции и французское общество // Памяти профессора А.В. Адо. Современные исследования о французской революции конца XVIII века. М.: МГУ, 2003.
- 16) Джероза Л. Каноническое право в католической Церкви. М.: Христианская Россия, 1996.
- 17) Плешкова С.Л. Франция XVI – начала XVII века: королевский галликанизм, церковная политика и формирование официальной идеологии. М.: МГУ, 2005.
- 18) Цатурова С.К., Пименова Л.А. Галликанизм // Православная Энциклопедия. Т. 10. М., 2005.

- 19) Чудинов А.В. Слух который нашептала история: янсенизм и французская революция (историографический аспект) // Французский ежегодник. М., 2004.
- 20) Шаповалова Е.В. Модель галликанства в церковно-политической концепции кардинала Ришелье. Диссертация на соискание учёной степени кандидата исторических наук. М., 2012.
- 21) Blet P. Le clergé de France et la monarchie. Étude sur les assemblées générales du clergé de 1615 à 1666. 2 vol. Rome: Université Grégorienne , 1959. T.2.
- 22) Idem. Le clergé de France, Louis XIV et le Saint Siège. Vaticano: Archivio Vaticano, 1989.
- 23) Cholvey C. La religion et France de la fin du XVIIIe à nos jours. Paris: Hachette, 1991.
- 24) Cottret M. Jansénisme et Lumières. Pour un autre XVIIIe siècle. Paris: Albin Michel, 1998.
- 25) Cristophe P. Les prêtres dans la Révolution. Paris: Centurion, 1989.
- 26) Dansette A. Histoire religieuse de la France contemporaine: L'Église catholique dans la mêlée politique et sociale. Paris: Fayard, 1975.
- 27) Doyle W. Jansenism. Catholic Resistance to Authority from the Reformation to the French Revolution. L.- N.Y.: St. Martin's Press , 2000.
- 28) Églises et pouvoirs politiques. Angers: Presses de l'Université d'Angers , 1987.
- 29) Fauchois Y. Religion et la France révolutionnaire. Paris: Gallimard, 1989.
- 30) Galtier J. Protestants en Révolution. Genève: Labor et Fides , 1989.
- 31) Gagnol P. La Dîme ecclésiastique en France au XVIII siècle. Paris: Ancienne Librairie Poussielgue, 1911.
- 32) Histoire de la France religieuse. T. 3. Paris: Seuil, 1991.
- 33) La Pique et la croix: histoire religieuse de la Révolution française // B. Cousin, M. Cubells, R. Moulinas. Paris, 1989.

- 34) Latreille A.L. Église catholique et la Révolution française, t. 1-2. Paris: MFA, 1970.
- 35) Leflon J. Histoire de l'Eglise, t. XX. La Crise révolutionnaire: 1789-1846. Paris: Bloud et Gay, 1946.
- 36) Le Brun J. La spiritualité de Bossuet prédicateur. Paris: Seuil, 2002.
- 37) Les défis de la modernité (1750-1840). Histoire du christianisme. Fleuris: DESCLEE, 1997.
- 38) Maire C. De la cause de Dieu à la cause de la Nation: Le jansénisme au XVIIIe siècle. Paris: Gallimard, 1998.
- 39) Maistre J. De l'église gallicane. Paris: Istria, 1921.
- 40) Martin V. Les origines du gallicanisme. 2 vol. Paris: Bloud et Gay, 1939.
- 41) Idem. Le gallicanisme et la Réforme catholique. 1563-1615. Paris: Picard, 1919.
- 42) Idem. Le gallicanisme politique et le clergé de France. Paris: Picard, 1929.
- 43) Martimort A.G. Le gallicanisme de Bossuet. Paris: Martin, 1953.
- 44) Michaud C. L'Église et l'argent sous l'Ancien Régime. Les receveurs généraux du clergé de France au XVIe-XVIIe siècles. Paris: Fayard, 1991.
- 45) Morel H. L'Idée gallicane au temps des guerres de religion. Aix-en-Provence: PUAM, 2003.
- 46) Ourliac P. L'Église au temps du Grand Schisme et de la crise conciliaire (1378-1449). 2 vol. Paris: Bloud et Gay, 1962-1964.
- 47) Péronnet M. Les évêques de l'ancienne France. 2 vol. Paris: Honoré Champion, 1977.
- 48) Idem. Religion, révolution, contre-révolution dans le Midi: 1789-1799. Paris: Belin, 1990.
- 49) Plongeron B. Conscience religieuse en Révolution: Regards sur l'historiographie religieuse de la Révolution française. Paris: Picard, 1969.
- 50) Idem. Le fait religieux dans l'histoire de la Révolution: Objet, méthodes, voies nouvelles // Voies nouvelles pour l'histoire de la Révolution française. Paris, 1978.

- 51) Idem. *Théologie et politique au siècle des Lumières: 1770-1820*. Genève: Droz, 1973.
- 52) Pierrard P. *L'Église et la Révolution: 1789-1889*. Paris: Nouvelle Cité, 1988.
- 53) Piolin P. *L'Église du Mans durant la Révolution*. T.1. Le Mans: Leguicheux-Gallienne, 1868.
- 54) Préclin E. *Les Jansénistes du XVIIIe siècle et la Constitution civile du Clergé*. Paris: Gamber, 1929.
- 55) Préclin E., Jarry E. *Les luttes politiques et doctrinales aux XVIIe et XVIIIe siècles*. Paris: Imprimerie Nationale, 1955-1956. 2 vol.
- 56) Quéniart J. *Les hommes, l'Église et Dieu dans la France du XVIIIe siècle*. Paris: Hachette, 1978.
- 57) Rocquain F. *L'esprit révolutionnaire avant la Révolution*. Paris: Plon, 1878.
- 58) Rops D.L. *L'Église des Révolutions en face des nouveaux destins*. Paris : Fayard, 1960.
- 59) Tackett T. *La Révolution, l'église, la France*. Paris: Cerf, 1986.
- 60) Idem. *Religion, Revolution and Regional Culture in eighteenth-century France. The ecclesiastical Oath of 1791*. Princeton University Press, 1986.
- 61) Idem. *Priest and parish in eighteenth-century France: A social and political study of the Cures in a diocese of Dauphiné, 1750-1791*. Princeton University Press, 1977.
- 62) Thomas J. *Concordat de 1516, ses origines, son histoire au XVIe siècle*. Paris: Picard, 1910
- 63) Tavenaux R. *La vie quotidienne des jansénistes au XVII et au XVIII siècle*. Paris : Hachette, 1985.
- 64) Valois N. *Histoire de la Pragmatique Sanction de Bourges*. Paris: Picard, 1906.
- 65) Van Cley D. *Du parti janséniste au parti patriote (1770-1775) // Jansénisme et Révolution*. Paris, 1995.
- 66) Idem. *The religious origins of the French revolution*. Yale: Yale University Press, 1996.

- 67) Villefroy A. Traité d'administration du culte catholique: principes et règles d'administration. Paris : Imprimerir Nationale, 1842.
- 68) Vovelle M. Religion et Révolution. La déchristianisation de l'an II. Paris: Hachette, 1976.

Справочная и обобщающая литература:

- 69) Берман Г. Дж. Западная традиция права: Эпоха формирования. М.: МГУ, 1998.
- 70) Барроуз С. Библиометрия, популярное чтение и литературное поле издателя эпохи Просвещения // Французский ежегодник. М., 2015.
- 71) Блан Л. История Французской революции. СПб.: Тип. А.С. Суворина, 1907. Т. 1.
- 72) Малинин Ю.П. Франция в эпоху позднего средневековья. СПб.: СПбГУ, 2007.
- 73) Манфред А.З. Великая французская революция. М.: Наука, 1983.
- 74) Олар Ф.А. Политическая история французской революции. М.: Государственное социально-экономическое издательство, 1938.
- 75) Тэн И. Старый Порядок и революция. Пг.: Сотрудничество, 1918.
- 76) Фюре Ф. Постижение французской революции. М.-СПб.: Инапресс, 1998.
- 77) Шартье Р. Культурные истоки французской революции. М.: Искусство, 2001.
- 78) Шере Э. Падение старого режима. Спб.: Брокгауз и Ефрон, 1910. Т.1.
- 79) Bély L. Dictionnaire de l'Ancien régime: royaume de France, XVIe-XVIIIe siècle. Paris : PUF, 1996.
- 80) Bonney R. L'absolutisme. Paris : PUF, 1989.

- 81) Brette A. Atlas de bailliages ou juridictions assimilées ayant formé unité électorale. Paris : Imprimerie Nationale, 1904.
- 82) Chaline O. La France au XVIIIe siècle, 1715-1787. Paris : Belin, 2004.
- 83) Dictionnaire critique du théologie / publ. sous la direction de J.-I. Lacoste. Paris : PUF, 1998.
- 84) Egret J. la pré-révolution française: 1787-1789. Paris : PUF, 1962.
- 85) Emmanuelli F.X. État et pouvoirs dans la France de XVIe-XVIIIe siècles. La métamorphose inachevée. Paris: PUF, 1992.
- 86) Fogel M. L'état dans la France moderne de la fin du XVe au milieu du XVIIIe siècles. Paris: Hachette, 1992.
- 87) Furet F., Richet D. La Révolution française. Paris : Payot, 1973.
- 88) Langlois C., Tackett T, Vovelle M. Atlas de la Révolution Française. T.9. Religion. Paris : EHESS, 1996.
- 89) Leclercq Y. Histoire économique et financière de la France d'Ancien régime. Paris : A. Colin, 1998.
- 92) Legay M. Les états provinciaux dans la construction de l'état moderne aux XVIIe et XVIIIe siècles. Genève : Droz, 2001.
- 93) Le Goff J., Rémond R. Du rois très chrétien à la laïcité républicaine, XVIIIe-XIXe siècles. Paris: Seuil, 1991.
- 94) Mandrou R. La France aux XVIIe et XVIIIe siècles. Paris : Gallimard, 1971.
- 95) Marin L. Le portrait de roi. Paris: Minuit, 1981.
- 96) Marion M. Dictionnaire des institutions de la France aux XVIIe et XVIIIe siècles. Paris: Picard, 1923
- 97) Méthivier H.L. Ancien régime. Paris: PUF, 1968.
- 98) Michelet J. Histoire de la révolution française. Paris: Imprimerie Nationale, 1889. T.1.
- 99) Mousnier R. État et société sous François 1er. Paris: Fayard, 1967.
- 100) Idem. Les institutions de la France sous la monarchie absolue, 1598-1789. 2 vol. Paris : PUF, 1974.

- 101) Ozouf M. La fête révolutionnaire: 1789-1799. Paris: Gallimard, 1978 (Озуф М. История религиозного праздника. М.: Языки славянской культуры, 2003).
- 102) Soboul A. La Révolution française. Paris: Gallimard, 1983.
- 103) Tocqueville A. L'Ancien régime et la Révolution // Tocqueville A. Œuvres complètes / éd. Mme de Tocqueville. Paris, 1866.
- 104) Vovelle M. Idéologies et mentalités. Paris: Maspero, 1982.
- 105) Idem. Piété baroque et déchristianisation en Provence au XVIIIe siècle. Les attitudes devant la mort d'après les clauses de testaments. Paris: Plon, 1973.
- 106) Idem. Nouvelle histoire de la France contemporaine. T.1. Paris: Seuil, 1973.
- 107) Idem. La découverte de la politique: géopolitique de la Révolution française. Paris : Gallimard, 1993.

Приложение. Диоцезы Франции в 1789 году

Взято из: La France ecclésiastique. La Pique et la croix: histoire religieuse de la Révolution française / sous la dir. de B. Cousin, M. Cubells, R. Moulinas. Paris: Centurion, 1989. P.19.